

12
E 630
↑ 2007

П. И. РЫЧКОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ
и ЭТНОГРАФІИ.

15 ЮНЬ 96

ИСТОРІЯ ОРЕНБУРГСКАЯ

(1730 — 1750).

Изданіе Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей и съ прилѣжаніями
Н. М. Гутъяра
Секретаря Комитета.

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго.

1896.

Печатается по постановлению Оренб. Губ. Статист. Комитета.

969-41

45286
16/IV-29

ПРЕДИСЛОВІЕ

Еще въ 1867 году бывшимъ оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Н. А. Крыжановскимъ былъ поднятъ вопросъ объ издачіи мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ всѣхъ сочиненій П. И. Рычкова. Но мысль эта съ того времени только отчасти осуществилась переизданіемъ мѣстнымъ географическимъ отдѣломъ въ 1887 году «Топографія Оренбургской губерніи». Въ настоящее время явилась возможность переиздать и вторую изъ наиболѣе крупныхъ работъ Рычкова, именно «Исторію Оренбургскую», явившуюся въ печати всего одинъ разъ въ 1759 году, въ журналѣ академика Миллера «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія».

Текстъ настоящаго изданія до § 123 печатается съ рукописи прошлаго столѣтія, заключающей въ себѣ исправную копию съ первоначальной редакціи «Исторіи Оренбургской» (до 1744 г.). Отличіе этой редакціи отъ той, которую имѣемъ въ журналѣ Миллера достаточно обнаруживается изъ примѣчаній подъ текстомъ стр. 63—65 настоящаго изданія. Рукопись, которой мы пользовались, приобрѣтена бывшимъ оренбургскимъ и самарскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Перовскимъ отъ дворянъ Демидовыхъ и хранится нынѣ въ оренбургской городской общественной библіотекѣ. По крайней мѣрѣ на оборотѣ верхней доски переплета рукописи имѣется надпись: «Дворянина Евдокима Иванова Демидова. Куплена съ аукціоннаго торга». А на первомъ листѣ печать канцеляріи оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора.

Съ § 123 текстъ печатается по книжкамъ второго полугодія названнаго журнала Миллера за 1759 г., случайно купленнымъ за 10 копѣекъ на мѣстномъ «толчкѣ» (мелочномъ базарѣ). Къ сожалѣнію, въ указанной рукописи недоста-

етъ девяти параграфовъ, а въ книжкахъ журнала одного листочка (последній дефектъ впрочемъ менѣе одного столбца нашей страницы). Пополнить эти пробѣлы не представлялось возможности, такъ какъ редактору настоящаго изданія не удалось достать, не смотря на всѣ старанія, ни перваго полугодія журнала Миллера за 1759 г., ни другаго экземпляра втораго полугодія того же журнала.

Тѣмъ не менѣе переизданіе «Исторіи Оренбургской» Рычкова и въ такомъ видѣ оправдывается ея несомнѣннымъ значеніемъ, какъ важнаго и почти совершенно неизвѣстнаго первоисточника для исторіи колонизаціи юго-восточной окраины Европейской Россіи.

С. М. Соловьевъ ничѣмъ не обнаруживаетъ своего знакомства съ «Исторіей» Рычкова на тѣхъ страницахъ своего многотомнаго труда, которыя посвящены исторіи колонизаціи оренбургскаго края, хотя покойный историкъ для своей статьи о Миллерѣ (Современникъ, т. XLVII, отд. II, 1854 г.) внимательно просматривалъ журналъ «Сочиненія и переводы».

«Исторія Оренбургская» не утрачиваетъ своего значенія и послѣ выхода обширнаго изслѣдованія г. Витевскаго о первоначальной исторіи оренбургской губерніи («Неплюевъ и Оренбургскій край», вып. 1—4), такъ какъ даетъ существенныя дополненія и поправки къ монографіи г. Витевскаго.

Интересныя подробности о жизни и трудахъ П. И. Рычкова имѣются въ книгѣ (нынѣ тоже довольно рѣдкой) академика Пекарскаго «Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова», изданной въ 1867 г.—Здѣсь же мы считаемъ нужнымъ лишь напомнить читателямъ, что авторъ «Исторіи Оренбургской» родился въ 1712 году; въ 1734 отправился на службу въ отдаленный оренбургскій край, гдѣ долгое время за-

вѣдывалъ почти всею перенскою глав-
ныхъ начальниковъ края (Кириллова,
Татищева, кн. Урусова и Неплюева).
Въ 1759 году Рычковъ за свои исто-
рико-литературные труды избранъ чле-
номъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ.
Въ 1777 году, въ мартъ, онъ былъ на-
значенъ главнымъ начальникомъ надъ
горными заводами, въ Екатеринбургъ, а
15 октября того же года славный тру-
женникъ скончался, 65 лѣтъ отъ роду.

Въ заключеніе настоящаго предисло-

вія необходимо съ глубокой признатель-
ностью указать на ту поддержку, ка-
кую оказалъ настоящему изданію, какъ
бесплатнымъ печатаніемъ и корректиро-
ваніемъ, такъ равно и нѣкоторыми цѣн-
ными указаніями, дѣйствительный членъ
оренбургскаго статистическаго комите-
та, Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій,
редакторъ-издатель газеты «Оренбургскій
Листокъ».

Н. Гутьяръ.

Оренбургъ, 3 марта 1896 г.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ

Страни- ца	Сто- лецъ.	Строка	НА ПЕЧАТАНО	СЛѢДУЕТЪ
1	1	7 св.	Съ историческими	съ нѣкоторыми историческими
—	2	20 св.	переходить	приходить
10	2	13 св.	тридцать	тринадцать
12	2	5 св.	подлежащемъ	надлежащемъ
14	1	2 св.	Бабнекъ	Банбекъ
15	1	33 св.	вѣдомость и другихъ	вѣдомость подать и другихъ
—	»	36 св.	ступитъ	ступать
—	2	2 св.	Ардалбая	Алдарбая
18	2	30 св.	Сабирскихъ	сибирскихъ
20	1	26 св.	Кусякъ	Кусякъ
24	1	14 св.	Айтъ Чалшинъ	Айтъ Чилгинъ
28	2	4 св.	товарищами	товарами
33	2	13 св.	съ запасными	съ незаписными
37	2		(12-я строка снизу должна читаться послѣ 20 строки сверху)	
51	2	15 св.	Джанбекъ	Джанбекъ
66	1	23 св.	е. и. в—букъ	е. и. в—ву къ
—	2		(§ 139 начинается послѣ шестой строки сверху).	
69	2	29 св.	Ахметъ Гидей	Ахметъ Гирей
70	2	21 св.	дедитоваль	дедиктоваль
76	2	3 св.	Сарачникъ	Сарачикъ
77	1	11 св.	Санарской...—25	Санарской... 751—25
—	»	26 св.	Утятской форпостъ... 996—10	Утятской форпостъ... 996—30
—	»	32 св.	1689 году	1739 году
—	2	10 св.	состоящія къ Уфимской	состоящія. Въ Уфимской
77	2	15 св.	671	631
—	»	25 св.	Шадриякъ—200	Исетскъ—320
78	2	8 св.	губерніа	губернской
79	1	26 св.	величеству	высочеству
—	»	4 сп.	въ томъ ихъ для	въ томъ ихъ движеніи для
—	»	24 сп.	Вицганъ Чепанъ	Вицганъ—Чаганъ
80	1	8 св.	о своей оной	о всей оной
—	2	14 св.	(трухменцовъ) и защищенія	(трухменцовъ) обороны и защищенія
86	2	21 св.	Морякову	Мрякову

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКАЯ

П. И. РЫЧКОВА.

Извѣстіе о началѣ и о состояніи оренбургской комиссіи, писанное въ то время, какъ она комиссіа по Высочайшему соизволенію всепресвѣтѣйшей, державнѣйшей, великой государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссійской, цѣлою губерніею учинена. Съ историческими и географическими примѣчаніями, касающимися до оной комиссіи, слѣдовательно и до оренбургской губерніи.

Собрано изъ происходившихъ по той комиссіи дѣлъ въ Оренбургѣ, въ 1744 году.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ¹⁾

къ нижеслѣдующему извѣстію.

Сіе о началѣ и о состояніи оренбургской комиссіи извѣстіе понинѣ такъ еще общее есть, что нѣкоторые, увѣдавъ, одно о томъ разсуждаютъ и говорятъ, яко бы въ немъ, какъ въ вѣдомомъ, настоящей потребности нямало вѣтъ, ибо мысль человѣческая странными и рѣдкими вещами паче, нежели извѣстными и обычными, увеселяется. А всеѣмъ вѣдомая по нѣсть больше скучна, нежели пріятна. И тако мнѣтся, что сего описанія многіе будутъ читать не столько для свѣдѣнія, какъ для одной куріозиты, и въ томъ одномъ разсужденіи, дабы изслѣдовать, порядочно и все-ль правдиво описано. Сіе мнѣніе приводитъ къ тому, чтобъ прежде настоящаго дѣла симъ предложеніемъ изъяснить, яко оно не такъ для настоящаго, какъ для будущаго, то есть потомственнаго времени, писано. Въ жизни человѣческой ничто такъ быстро теченія не имѣетъ, какъ самое время, которое при всегдашней своей перемѣнѣ все съ собою влечетъ, а позади себя ничего болѣе не оставляетъ, какъ одну обнаженную память; но и сія, ежели не будетъ подкрѣплена писаніемъ, время отъ времени помрачается и приходитъ въ забвеніе. Отъ сего-то непрестаннаго движенія произошло, что мы въ нынѣшнее время о разныхъ

¹⁾ Главныя мысли «Предложенія» повторены авторомъ и въ I главѣ его «Топографія Оренб. губ.» (см. по изданію 1887 г. стр. 1 и 2.).

древнихъ народахъ, государствахъ и многихъ знатныхъ городахъ не имѣемъ обстоятельныхъ и вѣрныхъ извѣстій, а о иныхъ, хотя и есть, да такъ разныя и темныя, что одними только мнѣніями отъ искуснѣйшихъ людей и разныхъ баснословныхъ и стихотворныхъ писемъ и по дериваціи¹⁾ имѣть разбираются, чему въ исторіи древностей безчисленные примѣры, хотя то все въ тогдашнее время въ такой же общей и свѣжей памяти было, какъ и нынѣшнія Оренбургскія извѣстія. Наше настоящее время отъ того же источника происходитъ и къ той же вѣчности течетъ, какъ и прошедшее, и мы, за онымъ непрестанно слѣдуя, къ такому предѣлу приближимся, отъ котораго, наконецъ, въ неизмѣримую пучину вѣчности, зайдемъ и такъ удалимся, что и наше, то есть нынѣшнее время, за древнее будутъ признавать. По словамъ Соломоновыхъ: «родъ мянуетъ и родъ переходитъ, а земля во вѣки стоитъ»²⁾. По силѣ начальныхъ и основательныхъ причинъ, яко же и отъ безчисленныхъ примѣровъ, можно съ довольнымъ доказательствомъ сказать, что о новой нашей оренбургской губерніи, ежели о ея началѣ и о происхожденіяхъ не останется достовѣрнаго писанія, въ слѣдующихъ вѣкахъ такое-жъ забвеніе или неосновательныя мнѣнія могутъ происходить, а особливо въ разсужденіи города Оренбурга, о которомъ со всякою несомнѣнною надеждою возможно сказать, что онъ современнымъ знатнѣйшимъ городамъ не уступитъ, и подастъ причину о началѣ его многимъ любопытствовать. Наприкладъ: хотя званіе его, какъ то донынѣ довольно извѣстно есть, и происходитъ отъ рѣки Ори, но, не имѣвъ описанія о имени сего города, легко-бъ могли слѣдующія мнѣнія происходить. Понеже та рѣка не есть знатная и всякому вѣдомая, она же впадаетъ въ рѣку Яикъ³⁾ выше Орен-

¹⁾ Академикъ Миллеръ терминъ «деривація» (derivatio) замѣнилъ русскимъ словомъ «произведеніе».

²⁾ Кн. Екклесіаста, гл. I, ст. 4.

³⁾ Рѣка Яикъ въ 1775 г. переименована въ р. Уралъ.

бурга болѣе двуксотъ верстъ, гдѣ остался застроенный Оренбургъ, подъ именемъ Орской крѣпости ¹⁾, то знающіе турецкій языкъ стали бѣ разсуждать, что такое имя отъ какойнибудь перекопи, ибо по-турецки «оръ» значитъ перекопъ и линія, какъ то турки понынѣ крымскую линію или перекопъ (которую греки «таурось» именовали) орбагази или орпакузи, а крѣпость перекопъ—оръ—каласи, ²⁾ то есть крѣпость оръ именуютъ. А иные бѣ, можетъ быть, спорили, что то имя придано отъ устья Сакмары рѣки, близъ Оренбурга находящейся, понеже слово «оръ» на томъ же языкѣ значитъ еще устье, отверстіе и ворота. Всѣ сія названія отъ турковъ на ихъ ландкартахъ крымской перекопи придаются. Съ другой стороны, искусные въ нѣмецкомъ языкѣ, по состоянію того времени, въ которое сему городу имя Оренбургъ придано, стали бѣ говорить, что все сіе имя происходитъ изъ нѣмецкаго языка, ибо «оръ» по-нѣмецки—ухо, а «бургъ»—крѣпость значитъ. И тако, къ сему приложивъ какую-нибудь приличную басню, сложили бѣ, что оный городъ ушей или городъ канеро-яко разглашенія значитъ, яко то о. (въ рукописи пропускъ) или... (въ рукописи пропускъ). Сверхъ сихъ могли бѣ во ономъ случаѣ и такіе еще выскатся, чтобъ учили разсуждать, аки бы Оренбургъ и есть имя російское, испорченное и не чисто произносимое, склоняя деривацію его на другія причины, по своему мнѣнію, напримѣръ: Оренбургъ—отъ приданнаго сему городу герба, который есть орелъ, на горѣ сидящій, такъ же и другія, настоящему званію нѣчто подобное, но неправильныя имена промышлять, какъ то у разныхъ авторовъ во обыкновении есть, а особливо у тѣхъ, которые тшятся, что бѣ исторію чрезъ деривацію именъ изъяснять. Сіе есть краткое предложеніе, чрезъ которое сочинитель слѣдующаго извѣстія надѣется у всѣхъ читателей склоннѣйшее извиненіе получить, а притомъ и такое заслужить изволеніе, что отъ сего, хотя и не искуснаго, изображенія самыя искуснѣйшіе люди возымѣютъ причину все оное не только въ лучшій историческій порядокъ привести, но и самую основательную исторію, то есть о ситуаци и о натуральныхъ свойствахъ здѣшнихъ мѣсть, о состояніи и раздѣленіи, внутри и внѣ сей губерніи находящихся народовъ и прочихъ знатнѣйшихъ случаяхъ и дѣйствахъ, собирая надлежащія къ тому извѣстія, наилучшимъ образомъ сочинять и про-

должать ¹⁾. Писано въ Оренбургѣ, августа 11 дня 1744 года.

ИЗВѢСТІЕ

о началѣ и о состояніи оренбургской губерніи

§ 1.

Героичныя дѣла блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Перваго, въ великихъ великаго, Россійскую Имперію не только въ такое состояніе привели, въ какомъ она при живни его величества ко удивленію цѣлаго свѣта находилась, но и все ея, время отъ времени приумножаемое и впредь происходитъ могущее, благополучіе отъ него, яко отъ истиннаго отца отечества, совершенно основано къ безсмертной и неуваждаемой славі е. и. в. ²⁾

§ 2.

Всевышній Богъ е. и. в. такой исполнилъ несравненною мудростію, что все, какъ внутри, такъ и внѣ отечества, къ пользѣ и благополучію онаго потребное, отъ мудраго е. в. провидѣнія сокровенно быть не могло. Но все то онъ своими единими и мѣры человѣческія превосходящими трудами изобрѣлъ и вѣрнымъ своимъ подданнымъ, которыхъ онъ собственнымъ своимъ любомудріемъ просвѣтилъ и на училъ, толико самымъ дѣломъ открылъ и показалъ, что между всѣми къ пользѣ государственной, по смерти сего великаго героя, одержанными побѣдами, произведенными и производимыми учрежденіями, экспедиціями, однимъ словомъ между всѣми полезными дѣлами ничего не найдется, чему бѣ сей великій монархъ основанія не положилъ и не оставилъ мудраго своего наставленія. Кратче сказать: ничего новаго нынѣ нѣтъ, но (все) ежели токмо обществу сего великаго отечества потребное и полезное, то все отъ е. в. или уже дѣйствительно основано, или мудрымъ его разсужденіемъ названо ³⁾. Одно только при томъ требуется, — чтобъ съ истиннымъ усердіемъ слѣдовать даннымъ отъ е. в. высокославной памяти повелѣніямъ и мудрымъ наставленіямъ, которыми отъ него вся имперія на вѣчныя времена достаточно снабжена.

¹⁾ «Наилучшимъ образомъ продолжать извѣстія» удалось прежде всего самому же Рычкову въ его «Топографіи оренбургской губерніи».

²⁾ Императорскій титулъ печатаемъ почти вездѣ сокращенно.

³⁾ Сравни слова И. И. Неплюева: «На что въ Россіи ни взгляни, все его (Петра I) началомъ имѣетъ, и чтобъ впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

¹⁾ Съ 1865 г.—уѣздный гор. Орскъ (оренб. губ.).

²⁾ Эти турецкія имена въ «Топографіи» Рычкова (изд. 1887 г.) читаемъ такъ: «Орѣ—Вагази», «Орѣ—Капузи» и «Орѣ—Калакси».

§ 3.

Между такими е. и. в. о благополучіи государственномъ безсмертной славы достойными трудами и попеченіями не меньшее была и сія матерія, о которой слѣдуетъ ниже объявленное описаніе. Е. в. довольно могъ предвидѣть, коимъ образомъ не малая часть имперіи его подвержена опасностямъ отъ многочисленныхъ степныхъ народовъ, живущихъ въ великой татаріи, наипаче же отъ зюнгорскихъ калмыкъ и киргизъ-кайсакъ, изъ которыхъ первые смежны¹⁾ сибирской губерніи, а послѣдніе къ башкиріи и¹⁾ казанской губерніи. [Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка. «Зюнгорскія впаденія непрестанно почти на сибирскія крѣпости и жительства въ разныя времена происходили, а притомъ многія претензіи со стороны ихъ на сибирскія мѣста и народы чинены, и даже усильствомъ съ равныхъ сибирскихъ народовъ вымогали, какъ то еще и доннынъ зюнгорскій владѣлецъ отъ живущаго между тобольскимъ и томскимъ уѣздами съ Барабинскаго народа и древле російскаго подданнаго вымогаетъ, къ удержанію чего въ 713 году со стороны оренбургской комиссіи разсужденіе учинено и правительствующему сенату представлено. А киргизъ-кайсаки время отъ времени сибирской стороны вереть на 300 жительства опустошали, гдѣ нынѣ одна степь; равно же и въ казанской губерніи отъ нихъ чинено, особливо же 1717 году: одинъ киргизскій владѣтель, тысячахъ въ 10, подъ закамскій пригородъ Новомешминскъ²⁾ подступалъ и, взявъ оный, многое число людей въ полонъ побралъ, но оные добрымъ поступкомъ полковника Суюза отбиты, и тѣ киргизъ-кайсаки съ немалымъ урономъ ретироваться были принуждены»].

Того ради, какъ то еще и доннынъ многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстно есть. *Петръ Великій* неоднократно изволилъ имѣть разсужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ народовъ единожды такую безопасность утвердить, которая бѣ не только на вѣчныя времена прочна бытъ могла, но и къ дальнѣйшимъ е. в. намѣреніямъ чрезъ то основаніе положить. При всемъ же томъ не неизвѣстенъ былъ е. в. и о семъ, какія отъ обоихъ предписанныхъ народовъ въ російскія границы вредительныя впаденія бывали, и что многія тысячи христіанъ, попадая въ ихъ воровскія руки, въ разныхъ татарскихъ городахъ, а особливо въ Хивѣ, которая тогда и

безъ того отмщенія достойна была за убивство князя Александра Бековича съ командою его¹⁾, погибали, а къ тому же и башкирскій народъ, смежный съ киргизъ-кайсаками, такъ ненадежный и своевольный былъ, что еще и при жизни е. в. бунтовать отважился и безчисленныя раззоренія въ казанской губерніи и въ другихъ мѣстахъ причинилъ.

[Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка:²⁾ «Сей народъ, по извѣстіямъ отъ самихъ башкирцовъ и изъ исторіи, былъ одинъ съ нагайцами и жилъ около сибирскихъ границъ, гдѣ они отъ сибирскихъ хановъ великія раззоренія и утѣсненія претерпѣвать были принуждены. Отъ онаго, наконецъ, изъ своихъ мѣстъ подъ превозвожденіемъ отъ одного своего хана, именемъ Тюрей³⁾, удалились и пришли въ разсѣяніе, изъ которыхъ нѣкоторые за Янкъ, а другіе за Волгу въ степи перешли и тамо жилища свои имѣли. Нынѣшніе башкирцы, будучи еще подъ именемъ нагайцевъ, отдѣлясь отъ нихъ, умыслили было въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться, но за то отъ своихъ владѣльцевъ совсѣмъ были разграблены и раззорены, и пропитаніе свое имѣли съ крайнею нуждою звѣремъ и рыбою; тогда они отъ удалившихся отъ нихъ нагайцевъ и имя башкирцъ⁴⁾, то есть главный волкъ или воръ, въ поруганіе свое получили. Изъ такомъ бѣдномъ состояніи достались они сперва казанскимъ и сибирскимъ ханамъ, которые ихъ еще въ большее раззореніе привели и несносными податями обложили. Но какъ царь Иванъ Васильевичъ Казанское царство взялъ, то они, видя съ казанскими татарами добропорядочныя поступки и отъ утѣсненія ихъ сибирскими ханами и киргизъ-кайсаками *защиту* послѣ казанскаго ваятія, спустя года съ три, около 170 г.⁵⁾, въ російское подданство пришли. И за то не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще малолюдны и въ крайнемъ убожествѣ, жили, а именно—за Камою рѣкою и около Бѣлой Волочки (коя послѣ Бѣлою рѣкою названа), имѣя башкирцамъ, подтверждены, но сверхъ того и другими многими, на которыхъ они

¹⁾ Кн. Александръ Бекевичъ Черкасскій съ 1500 казаковъ погибъ въ походѣ изъ Астрахани въ Хиву въ 1717 году.

²⁾ Приписка эта повторена была почти дословно Рычковымъ въ его «Топографіи», см. по изд. 1887 г. стр. 58; 61—63.

³⁾ Въ «Топографіи» — «Тюрей».

⁴⁾ Указатель обширной литературы о башкирахъ см. въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона, полутомъ 5-й.

⁵⁾ Т. е. 7170 г. отъ сотворенія міра или въ 1662 г. по Р. Х.; здѣсь очевидная ошибка: ваятіе Казани произошло въ 1552 году.

¹⁾ Въ рукописи одно слово не разобрано.

²⁾ На «закамской» линіи укрѣпленій, застроенной въ 1652 г. (см. «Объяснен.» къ атласу проф. Замысловскаго, стр. 73). Нынѣ—пригородъ частопольскаго уѣзда казанской губ.

нынѣ жительствоуютъ, пожалованы, какъ это свидѣтельствуютъ и жалованная грамоты, которыя у многихъ нынѣ имѣются. И понеже при вступленіи ихъ въ подданство, какъ отъ бесильнаго и весьма извуреннаго народа, никакихъ противностей не надѣялись, то и къ содержанію ихъ учреждений было не сдѣлано. Но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа довольство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ земель и угодій, и въ сожителство свое набравъ многихъ бѣглыхъ инновѣрцевъ, сходцовъ изъ разныхъ уѣздовъ,¹⁾ чрезъ недолгое время такъ усилились и въ такую вольность пришли, что многія прудервосты чинить отважились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали въ намѣреніи, чтобъ имъ, отрѣшившись подданства, свое особенное владѣніе установить. Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою російскою, прежде нежели оренбургская коммиссія учреждена была, главные были два: первый въ 176 году²⁾ во время государствованія царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ главнымъ зачинщикомъ и предводителемъ былъ ихъ башкирскій старшина Сеитъ, отъ котораго и называется бунтъ сей сеитовскимъ. Онъ не только на ту противность всю башкирію преклонилъ, но и съ киргизъ-кайсаками соединился, года съ три то свое бунтовщицье намѣреніе продолжалъ, и всѣ закамскіе пригороды съ большею частью казанскаго уѣзду раззорилъ, и многія тысячи христіанъ погубилъ. Для усмирения сего бунта присланъ былъ съ Москвы полковою воеводою Федоръ Васильевичъ Зеленовъ³⁾ съ стрѣльцами полками, у котораго въ командѣ донскіе и яицкіе и украинскіе казаки находились. И едва оный ихъ бунтъ, по претерпеніи безчисленныхъ убытковъ, успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отщепенія. Второй бунтъ называется алдаровскій и кусюмовскій,⁴⁾ который начался въ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ подъ предводительствомъ Алдара и Кусюма⁵⁾. Причина къ оному подала неравсудными поступками бывшаго на Уфѣ Александра Сергѣева, который съ нихъ неумѣренною строгостію требовалъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся, и, какъ сказываютъ, нѣсколько старшинъ башкирскихъ на одномъ у себя объѣлъ до смерти запылъ.⁶⁾ Въ сіе замѣшаніе не

только вся башкиръ поголовно, но и уѣздныя татары и мещеряки и другіе инновѣрцы совершенно уклонились, и многія тысячи людей побили, а жила всѣ выжгли: къ городамъ же къ Уфѣ, Бирску и Мелзелипску¹⁾ сильныя приступы чинили, и до самой Казани только за тридцать верстъ не дошли, отколь они едва отбиты изрядными учрежденіями казанскаго губернатора Кудрявцова, который живущихъ въ Казанѣ татаръ, женъ и дѣтей, забравъ въ аманы²⁾, прочихъ всѣхъ выслалъ противъ оныхъ злодѣевъ. И ими, тако же и другими наряженными и дозволенными отъ него партіями, оныя башкирцы внутрь башкиріи прогнаны. Для конечнаго пресѣченія сего ихъ башкирскаго злодѣйства въ мартѣ мѣсяцѣ³⁾ командированъ былъ ближній бояринъ князь Хованскій, и при немъ 8 полковъ воинскихъ людей и довольное число регулярныхъ, который, дошедъ до пригорода Алабуги⁴⁾, остановился. А внутри башкиріи посланы были отъ него два полка подъ командою полковниковъ Хохлова и Аристова, изъ коихъ Хохлова полкъ, не доходя Соловарнаго городка⁵⁾, почти весь отъ тѣхъ воровъ разбитъ, а Аристовъ близъ пригорода Бирска и подъ деревнею Таламасами⁶⁾ многія-жь съ ними сраженія имѣлъ. И тако едва оный ихъ бунтъ успокоенъ въ 708 году пожалованнымъ тѣмъ ворами прощеньемъ. Но и послѣ того было отъ нихъ не безъ трудностей же⁷⁾].

И тако по побѣдоносномъ и торжественномъ окончаніи шведской войны между прочимъ изволилъ императоръ *Петръ Великій* особенное попеченіе имѣть и о томъ, чтобъ вышеписанную безопасность на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощію Божіею новая оренбургская линія строится, дѣйствительно основать, и чрезъ то героичнымъ своимъ намѣреніемъ путь во всю полуденную Азію открыть, а своевольный башкирскій народъ на вѣчное время обуздать. И хотя къ такому важному и нужному е. в. предпріятію нѣкоторыя основанія назначивать изволилъ и равныя о семъ дѣлѣ учиненныя ему представленія милостиво принимать, и въ мудромъ сво-

1) Т. е. чувашъ, черемисъ и др., какъ пояснено въ «Топографіи»

2) т. е. въ 7176 г. отъ сотворенія міра или въ 1668 г. по Р. Х. Въ «Топографіи» указанъ годъ 1676.

3) Въ «Топографіи» — «Зеленинъ».

4) Сергѣевъ по распоряженію Петра Великаго былъ повѣщенъ въ Казани (Витевскій: «Неплюевъ и Оренбургскій край», стр. 132).

1) Нынѣ уѣзды города уфимской губ.

2) т. е. въ заложники.

3) Въ «Топографіи» прибавлено: «1708 г.»

4) Елабуга — нынѣ уѣзды города Вятской губ.

5) Въ «Топографіи» — «Табынскаго соловарнаго городка». Табынскъ, извѣстный въ началѣ XVIII в. соляными варницами, въ 1735 г. былъ сдѣланъ крѣпостію, нынѣ село Табынское уфимской губ., стерлитамакскаго уѣзда.

6) Въ «Топографіи» — «Тальмасами».

7) Полнѣе и съ иными подробностями описанъ этотъ бунтъ у Соловьева. См. «Истор. Россіи» XV, 213—17; XVI, 353—4 (изд. 2-е).

емъ разсужденіи разсматривалъ, особливо же сибирской стороны отъ находящагося тогда сибирскаго губернатора князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, бывшаго потомъ великимъ государственнымъ канцлеромъ и всегдашнимъ протекторомъ учрежденной оренбургской комиссіи, по нечаянная е. и. в. кончина все оное въ дѣйство произойти не допустила. И тако о столь пужномъ предпріятіи оставилъ онъ единое свое высочайшее намѣреніе, многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстное, которое, потомъ при благополучномъ уже государствованіи блаженной памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, слѣдующимъ порядкомъ въ дѣйство произошло.

§ 4.

Киргизъ-кайсацкой Меньшой орды Абулхаиръ ханъ претерпѣвалъ великія разворенія и обиды, съ одной стороны—отъ зюлгорскихъ калмыкъ, жоторые время отъ времени разными киргизъ-кайсацкими ханамъ въ великой татаріи принадлежащими городами завладѣли и непрестанно ихъ утѣсняли, а съ другой стороны—отъ смежнаго имъ башкирскаго народа. Не меньшая-жь опасность имъ была близъ рѣки Яика (гдѣ лучшія къ кочеванію ихъ мѣста) пребывать, ибо башкирцы на ихъ киргизскіе улусы непрестанные чинили набѣги и многія тысячи лошадей у нихъ угоняли, а управляться съ ними было не безъ труда за такими-жь нападеніями, съ зюлгорской стороны чиненными. И тако онъ, Абулхаиръ, будучи предъ прочими киргизъ-кайсацкими владѣльцами гораздо умѣе, принужденъ нескать и просить о принятіи его со всею тою Меньшою ордою въ российское подданство, и съ тѣмъ въ 1730 году посланцевъ своихъ отправилъ отъ себя съ башкирскимъ старшиною Алдаромъ къ уфимскому воеводѣ, къ коему онъ, Абулхаиръ ханъ, особливо о томъ письменное прошеніе-жь прислалъ. По прибытіи оного Алдара и по полученіи отъ тѣхъ посланцевъ извѣстія, бывший тогда уфимскій воевода бригадиръ Вутурянцъ нарочно изъ уфимскихъ дворянъ въ жилища Алдарова посылалъ, чтобъ онъ и съ посланцами на Уфу привѣзжалъ; почему онъ, Алдаръ, и тѣ посланцы въ Уфу, въ іюль мѣсяцѣ, и прибыли, а потомъ купно съ нимъ, Алдаромъ, ко двору е. и. в. они, посланцы, отправлены.

§ 5.

Между представленіями его ханскими знатное было сіе ¹⁾: 1) что они отъ зюлгорскаго владѣльца и отъ его калмыкъ обижены, и когда будутъ подъ протекцію е. и. в., то

¹⁾ Эти представленія внесены почти дословно оберъ-секретаремъ сената Кириловымъ въ его проектъ о построеніи города на устьѣ рѣки Оръ (Оренбурга). (См. полн. собр. зак. № 6571).

могутъ все свое владѣніе отъ нихъ со временемъ возвратитъ. [Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка: «зюлгорскій, то есть черныхъ калмыкъ владѣлецъ, смежный, какъ выше значить, къ сибирской губерніи, съ китайскимъ государствомъ, къ Малой Бухаріи и къ киргизъ-кайсацкимъ владѣніямъ, между всеми тамошними за сильнѣйшаго почитается и власть надъ подданными своими подобно самодержавной имѣеть, отъ котораго калмыцкаго народа и волжскіе калмыки, российскіе подданные, произошли. Прежде въ томъ владѣніи никакихъ городовъ не было, но усилившись предъ прочими, завладѣть съ полуденную сторону у киргизъ-кайсацкихъ хановъ въ степь въ сосѣдство къ каракалпакамъ и башкирцамъ, съ другую сторону и съ китайскаго владѣнія многіе-жь города побралъ, и непрестанно съ китайцами въ войнѣ находится, получая чрезъ то разные себѣ преимущества. Далай-Ламу разворилъ, недавно киргизъ-кайсацкую Большую орду въ подданство свое привелъ и аманатовъ отъ нея имѣеть. Водокшаномъ ¹⁾ и другими малыми но богатыми въ великой татаріи провинціями овладѣлъ, и подъ киргизъ-кайсацъ неоднократно подбирался, какъ-то въ 746 году ²⁾ не малое число войска своего до самой Орской крѣпости за ними посылалъ, однако удержанъ отъ того со стороны оренбургской комиссіи; онъ же, какъ сказываютъ, завелъ у себя чрезъ одного бывшаго у него въ полоду шведа артиллерию, и разные горные заводы заводитъ старается; вѣры со всемъ своимъ народомъ идолопоклоннической и есть со всеми своими людьми отродія монгольскаго. 2) Самъ себя въ ханствѣ содержать можетъ, ссылаясь на волжскихъ калмыкъ, (и) какъ е. и. в. между таимъ же дикимъ народомъ хановъ утверждъ а тѣ и народъ въ покореніе приводитъ; 3) могутъ сосѣдей своихъ хивинцевъ и аральцевъ въ подданство е. и. в. привести и за то въ милости быть.

§ 6.

По которому его ханскому прошенію въ томъ же 1731 г., въ маѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ къ нему, хану, коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ мурза Гевкелевъ и съ нимъ изъ геодезистовъ Алексѣй Писаревъ да Михаилъ Зиновьевъ для описанія мѣстей, изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, да изъ башкирцевъ луч-

¹⁾ Бадахшанъ (а не «Водокшанъ») — горная страна, занимающая сѣверо-восточный уголъ Афганстана, на верховьяхъ Аму-Дарьи. Русское правительство въ началѣ XVIII в. имѣло вѣскольکو преувеличенныя понятія о богатствахъ этой страны (см. полн. собр. зак., № 6571).

²⁾ Здѣсь очевидно по опечаткѣ показанъ 746 годъ вмѣсто 740 (см. «Топографія», стр. 25.)

шіе люди: вышеупомянутый Алдарбай (кой въ будущемъ былъ главнымъ предводителемъ бѣлы), Таймасъ тарханъ батырь и еще нѣкоторые, съ такою инструкціею, что-бъ помянутого хана со всею ордою въ подданство совершенно утвердить и присягою вѣрности обязать, о состояніи же сего народа и тамошнихъ имѣть обстоятельное извѣстіе получить. Съ которыми и означенные ханскіе посланцы, бывшіе у двора ея и в., съ грамотою къ нему, хану, (въ которой онъ о принятіи въ подданство и милостію е. и. в. обнадеженъ) отправлены. [Къ послѣднимъ словамъ изъ рукописи слѣдующая приписка: «Тарханы въ башкирскомъ народѣ изстари, съ царства царя Ивана Васильевича, какъ подъ российское владѣніе пришли, и послѣ того жалованы за службы, за что и помянутый Таймасъ въ 734 г. пожалованъ. Разумѣется же тарханъ служилый башкирецъ, а не ясачникъ,¹⁾ и для того предъ ясачниками они въ почтеніи и по своему обычаю, а не же вѣчно дѣтямъ—въ награжденіе себя ставятъ. Сей у нихъ заслуженный чинъ вѣчно дѣтямъ и внучатамъ, а другимъ—на одну персону; и всегда куда на службу нарядъ, то тарханы первые служить должны. Тарханы имѣли вольность предъ ясачниками въ томъ, что они гдѣ-бъ похотѣли землею завладѣть, сѣна косить, рыбу ловить, въ томъ ясачники спорить не могли, только добротныхъ угодій, бобровыхъ гонъ касаться нельзя; однакожь нынѣ есть, что тогъ обычай у самихъ выходитъ, понеже всякъ имѣть землю и угодій довольно. Кто изъ ясачниковъ пожалованъ бываетъ въ тарханы, тогъ самъ съ себя ясаку не платитъ, котораго самая малая часть беретъ: или лисица—въ восемьдесятъ, или купница—въ сорокъ, или батманъ меду—въ девяносто копѣекъ/».

§ 7.

По прибытіи переводчика Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду, такъ скоро, какъ узнали киргизскіе старшины о причинахъ пріѣзду его, Тевкелева, и училилось у нихъ великое смятеніе, и часто во многостудъ въ убивствѣ онаго Тевкелева и бывшихъ съ нимъ собирались. А при томъ и на хана своего нападали за то, что онъ, безъ вѣдома и совѣту ихъ, посланцевъ своихъ ко двору е. и. в. отправлялъ и о принятіи въ подданство просилъ, чего они никогда не желали и не намѣрены. Ханъ, какъ его, Тевкелева, съ находящимися при немъ людьми при всѣхъ такихъ нарочныхъ собраніяхъ защищалъ, такъ и народъ непрестанно увѣщевалъ и вразумлялъ, толкуя имъ, какое они благополучіе

¹⁾ Ясачникомъ назывался и породецъ платившей ясака, т. е. поголовную подать (обыкновенно—имѣхами, рѣдко деньгами). О размѣрахъ, раскладкѣ и взиманіи ясака въ XVII в. см. у Дашно-Данилевскаго: «Организація прямого обложенія», стр. 416—41.

отъ подданства російскаго получать могутъ, приводя въ примѣръ волжскихъ калмыкъ и уфимскихъ башкирцевъ, подъ державою російскаго благополучно живущихъ, и что они-пришедъ въ такое-жъ подданство, отъ непріятелей своихъ въ безопасности будутъ. Тевкелевъ также, будучи о нравахъ сего дикаго народа довольно свѣдущъ, такъ добро противъ всѣхъ ихъ угрозъ поступалъ и, не опасаясь ничего, умѣлъ имъ говорить, что они, многождъ собравшись на убивство его и находящихся при немъ людей, сами со страхомъ, а иногда со многими угввленіемъ къ нему развѣждались и поставляли его за такого умнаго, который больше человеческого разуму имѣетъ. При чемъ и бывшіе съ нимъ, Тевкелевымъ, башкирскіе старшины не малую вѣрность ко успокоенію того своевольнаго народа стараніе прилагали, а особливо Таймасъ батырь, будучи у киргизъ-кайсака славнымъ башкирскимъ наѣзникомъ (или богатыремъ), который за то, какъ выше явствуетъ, потомъ въ 734 г. и тарханомъ пожалованъ.

§ 8.

По такимъ долговременнымъ бывшимъ затрудненіямъ, наконецъ, до того дошло, что на одномъ большомъ и послѣднемъ ихъ киргизъ-кайсацкомъ сборѣ наибольшая часть согласилась конечно Тевкелева убить, къ чему бывшіе тогда въ ордѣ ушлецы изъ волжскихъ калмыкъ киргизовъ весьма возмущали и научали, чтобъ его конечно-бъ, Тевкелева, съ товарищами убить, а живаго отъ себя отнюдь не отпущать, толкуя имъ то, что російскіе люди ими, киргизъ-кайсаками, такъ, какъ и башкирцами, овладѣютъ. И тако во оное собраніе призванъ былъ онъ, Тевкелевъ, нарочно одинъ, коему тутъ, сильными и безъ всякаго страха чиненными отъ него представленіями, помощельствомъ же ханскимъ и одного знатнѣйшаго киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбаи батыря, такъ посчастливилось, что всѣ противной партіи противу его, ханскихъ, и букенбаевыхъ представленій не только спорить не могли и безгласны учинились, но и большая часть изъ того собранія купно съ ханомъ и съ помянутымъ киргизъ-кайсацкимъ знатнѣйшимъ старшиною Букенбаемъ ея и. в. присягу въ вѣрности учинили, и ханъ на томъ основался, чтобъ сына своего ко двору ея и. в. послать.

§ 9.

По такомъ счастливомъ его, Тевкелева, успѣхѣ партія Абулхайръ ханова хотя уже умножилась, и комиссія, ему, Тевкелеву, порученная, лучшей видъ возымѣла, по такое состояніе недолго пребывало, ибо по принятіи присяги противная партія, а наче Средней орды владѣльцы и старшины, въ такое оборченіе и смятеніе пришли, что и самъ Абул-

хайръ ханъ опасаться сталъ, какъ бы ему помянутого Тевкелева и находящихся при немъ людей безвредно отъ зломыслиаго народа сохранить. А при томъ у него, Тевкелева, и къ содержанію его тамошнему нужное оскудѣвать пачало, и самъ онъ въ такое отчаяніе принужденъ былъ впасть, что изъ ихъ воровскихъ рукъ скорѣ вырваться ему невозможно, того ради умыслилъ: имѣвшихся съ нимъ геодезистовъ Писарева и Зиповьева и съ нѣкоторыми изъ имѣвшихся съ нимъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ съ Таймайсомъ тарханомъ отпустить въ Уфу, испрося у хана надежное провозжаніе, и съ ними о всѣхъ своихъ происхожденіяхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельную вѣдомость учинилъ, также и уфимскому воеводѣ о надлежащемъ сообщити приказалъ, а самъ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ остаться былъ принужденъ.

§ 10 .

1732 г. По полученіи оной вѣдомости въ государственной военной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, немедленно отправлено было изъ той коллегіи иностранныхъ дѣлъ на Уфу денегъ тысяча рублей¹⁾ со опредѣленіемъ, чтобъ уфимскій воевода всевозможное стараніе употребилъ, дабы на оныя деньги, купя лошадей или товаровъ, часто помянутого Тевкелева чрезъ вѣрныхъ башкирцовъ изъ тѣхъ воровскихъ рукъ выкупить, или бы пойманными киргизъ-кайсаками (еслии есть въ поимкѣ) обдѣлать; а буде въ поимкѣ нѣтъ, то, захвата возможнымъ образомъ, за свободу ихъ еще Тевкелева требовать. И тако объ успѣхѣ порученной ему, Тевкелеву, комиссіи вся надежда соевѣмъ было пропала.

§ 11.

Между тѣмъ, по отправленіи Писарева на Уфу, ханъ съ своими улусами и съ нимъ, Тевкелевымъ, откочевалъ вблизи Аральскаго моря, во владѣніе нижнихъ каракалпакъ, въ которомъ владѣніи Абулхайръ ханъ, будущи особливо почитаемъ, склонилъ каракалпакскаго Кашпъ хана и со вѣмъ его народомъ въ подданство российское, и въ томъ они при Тевкелевѣ присягу въ вѣрности учинили. И понеже ханъ, будучи тутъ, отъ противной себѣ партіи прежде происходившихъ многихъ пренятствій освободился, то Тевкелеву гораздо удобнѣе было свою комиссію съ лучшимъ успѣхомъ въ дѣйство производить, и помянутого хана въ вѣрномъ подданствѣ пребывать такъ утвердилъ, что онъ обѣщалъ для такого своего вѣрнаго подданства (какъ то въ запискахъ его Тевкелева значится) каждый годъ въ Москву сына своего присылать, а стар-

шинъ киргизъ-кайсацкихъ снабдежилъ склонить, чтобъ у каждаго роду давать по одному человѣку жить въ построенной крѣпости, яко бы для киргизъ-кайсацкихъ дѣлъ судьями, вмѣсто политическихъ аманатовъ¹⁾. И съ тѣмъ, особливо же съ прошевіемъ своимъ о построеніи города на устьѣ рѣки Оръ, съ бухарской стороны впадающей въ Яикъ, отправилъ съ частопомянутымъ Тевкелевымъ ко двору ея и. в. сына своего Ерали салтана и брата своего двоюроднаго Ниязъ салтана съ нѣсколькими киргизъ-кайсацкими старшинами. Также и отъ Большой киргизской орды Елдаръ ханъ съ прошевіемъ российского подданства съ нимъ же, Тевкелевымъ, посланцовъ отправилъ. И тако сія первая Тевкелева комиссія паче всякаго чаянія благополучно окончаніе возымѣла.

§ 12.

Въ генварѣ мѣсяцѣ 1733 г. означенный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами къ немалому удивленію прибылъ на Уфу благополучно, гдѣ ханскій сынъ и помянутые старшины съ приличнымъ почтеніемъ и угощеніемъ были приняты и удовольствованы квартирою. А Тевкелевъ²⁾, разгласивъ о себѣ, что заболѣлъ тяжкою болѣзнію, ѣздилъ на почтѣ въ С.-Петербургъ для обстоятельнаго о всѣхъ своихъ дѣлахъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесенія, отколь онъ, возвратясь по данному ему указу, въ томъ же 1733 г. съ помянутымъ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, за провозжаніемъ нѣсколькихъ уфимскихъ дворянъ, и съ бывшими съ нимъ предумянными башкирскими старшинами въ С.-Петербургъ ко двору е. и. в. отправился.

§ 13.

Въ началѣ 1734 г. часторѣченный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, также и посланцами отъ Большой киргизъ-кайсацкой орды и съ прочими при немъ бывшими, въ С.-П.-гъ прибылъ. И 10 февраля имѣлъ онъ, ханскій сынъ, съ

¹⁾ Любопытное объясненіе этого послѣдняго мѣропріятія см. въ 10-мъ пунктѣ высочайшей инструкціи Кирилову отъ 18 мая 1734 г. (Полн. Собр. Зак. № 6576).

²⁾ Понеже при оренбургской комиссіи о Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду отправленіи никакихъ обстоятельныхъ извѣстій, яко до начала оной комиссіи случившейся, нѣтъ, и тако оная его посылка и комиссія кратко и по однимъ словеснымъ извѣстіямъ нынѣ описана; впредь ежели что ко описанію достойное увѣдомится, то особливо къ нему жъ приобщено быть можетъ. Прилѣж. Рычкова

¹⁾ Около 10.000 руб. на наши деньги.

хядею своимъ и старшинами у ея и. в. публичную аудіенцію, которая была съ сими церемоніями. Какъ скоро они въ палату аудіенцы вступили, то стали они все на колѣна и учинили ея и. в. три поклона до земли, послѣ чего ханскій сынъ (какъ то сего году въ академическихъ примѣчаніяхъ, подъ № 29 напечатано) слѣдующую рѣчь говорилъ. «Все-пресвѣтлѣйшая, державнѣйшая императрица, всемилостивѣйшая государыня! Отецъ мой Абулхайръ ханъ, со всею своею киргизъ-кайсацкою орлою, по прошенію своему и по нашему монаршескому милосердію, удостоился высочайшей в. и. в. протекціи и принятія въ вѣчное подданство. И ради должнаго своего вѣрнаго рабства прислалъ меня къ высочайшему двору в. и. в., и я за сію высочайшую в. и. в. милость, именемъ отца моего, принадлежа къ стонамъ в. в., благодареніе приношу и всеижайше рабски прошу—содержать насъ въ неотмѣнной своей императорской милости и защищеніи».

На сію рѣчь отвѣтствовалъ бывший тогда государственный вице-канцлеръ Остерманъ:

«Ея и. в., всемилостивѣйшая государыня наша, отца твоего Абулхайръ хана желаніе быть въ подданствѣ е. и. в. всемилостивѣйше за благо пріемлетъ и обнадеживаетъ высочайшею своею императорскою милостію, протекціею и защищеніемъ, яко вѣроподданнаго своего. И за такую е. и. в. высочайшую милость ты и отецъ твой, Абулхайръ ханъ, съ своимъ народомъ должны по своей учиненной подданнической присягѣ е. и. в. великую свою вѣрность и службы показывать».

Въ прочемъ о всей его. Тевкелева, комиссія и о помянутомъ ханскомъ сынѣ, яко же и о всѣхъ прибывшихъ съ нимъ, повелѣно разсмотрѣть въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ которой отведены были имъ достаточныя квартиры на Васильевскомъ Островѣ, и кормовыя деньги съ удовольствіемъ. При томъ же позволено было одному ханскому сыну ко двору е. и. в. пріѣзжать, куріозныя вещи въ академіи наукъ, въ Петергофѣ, въ Кронштадтѣ и въ другихъ мѣстахъ показывать и въ адмиралтействѣ; бывая при чемъ и старшины его находились.

§ 14.

Между тѣмъ бывший тогда правительствующаго сената оберъ-секретарь Иванъ Кириловичъ о всѣхъ предизображенныхъ высокочлавныхъ памяти государя императора Петра Великаго высочайшихъ разсужденіяхъ и намѣреніяхъ составилъ и подалъ въ кабинетъ ея и. в. два проекта. 1) Первый былъ сугубаго содержанія,

1) Второй «проектъ» Кирилова съ высочайшею резолюціею помѣщенъ въ Полн. собр. зак. подъ № 6571.

а именно: о сибирской и камчатской экспедиціяхъ, которыя при государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ начало свое возымѣли¹⁾, со изъясненіемъ, отъ какихъ причинъ оныя экспедиціи начало свое приняли, что при томъ достоинно примѣчанія и какой пользы ожидать должно. А къ тому приобщилъ еще и новое тогда начавшееся кайсацкое и каракалпацкое дѣло, учинивъ при томъ нѣкоторыя изъясненія о осмнадцати провинціяхъ, въ великой татаріи находящихся, объявилъ о нихъ имѣющимся его и. в. намѣренія, и что къ произведенію оныхъ дѣйствомъ способъ явится подданствомъ Абулхайръ хана съ киргизъ-кайсацкою и каракалпацкою ордами. И тако представилъ о потребностяхъ, чтобы по прошенію Абулхайръ-ханову на устьѣ рѣки Орѣ городъ застроить, и чрезъ то ко исполненію оныхъ высокихъ намѣреній основаніе положить, и о способахъ, какъ оное строеніе удобно произвестъ въ Каспій государственныхъ пользы изъ того послѣдовать могутъ. довольно старался изъяснить. Во которомъ его, Кирилова, проектѣ учинены подъ титуломъ нижекакое представленіе 2) и изъясненія о киргизъ-кайсацкой и каракалпацкой ордахъ, въ второмъ оныя объявилъ о состояніи всѣхъ киргизскихъ ордъ, также и о каракалпакахъ, тщаясь доказать, какая великая польза отъ содержанія оныхъ народовъ въ подданствѣ россійскомъ происходить можетъ, и что то ко удержанію многихъ авантажей въ Азіи, особливо же для умноженія комерціи, служить будетъ; такъ же и объявлено въ великой прибыли отъ рудъ и минераловъ, кою, какъ внутри башкирѣн, такъ и внѣ оной—въ киргизскомъ и прочихъ тамошнихъ владѣніяхъ, находятся. Чрезъ то старался оныя дабы по прошенію ханскому городъ построить и ко умноженію гражданъ снабдить всемилостивѣйшею привилегіею, надтеканцамъ гарнизонамъ, артиллеріею, потребными работными людьми и прочимъ, а о Тевкелевѣ, бывшемъ въ киргизъ-кайсакахъ, учинить милостивое разсмотрѣніе.

§ 15.

По первому отъ него, Кирилова, поданному проекту никакого точнаго опредѣленія не воспослѣдовало, но только на экстрактѣ, учиненномъ изъ оного, рукою бывшего тогда вице-канцлера графа Остермана резолюовано,

1) Здѣсь очевидно нужно разумѣть экспедицію Беринга 1724—30 гг.

2) Между всѣми его, Кирилова, представленіями достопамятнѣйшее есть: чтобы не допустить зюнгурскаго владѣльца ко овладѣнію киргизъ-кайсацкихъ ордъ, чрезъ что-бы оныя въ наибольшее основаніе притти и Россіи, а паче Сибиря опаснѣйшимъ соседомъ учиниться могутъ.

чтобы о строении нового города и о награждении Тевкелева ея и. в.—ву доложить, а о прочем учинилъ, нарядя указы, отправить отколь надлежитъ. По второму же, мая 1 числа всеимствовѣйшая апробація, за собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, воспослѣдовала слѣдующаго содержания: 1) Городъ при устьѣ Орь рѣки строить и дать имя ему впредь, 2) пристойную привилегію сему городу, написавъ, представлять для конфирмація; 3) къ строенію и работъ нарядить театарей и обобылей¹⁾, сколько по разсмотрѣнію потребно будетъ; 4) для перваго случая и содержанія города перевести изъ гарнизоновъ—изъ уфимскаго половину полка да изъ казанскаго одинъ или два полка; 5) которые изъ уфимскаго полку взяты въ армейскіе полки *уфимскіе уроженцы и знающіе татарскій языкъ*²⁾, тѣхъ для сей экспедиціи возвратити, а высто ихъ употребити рекрутъ, которыми надлежало было комплектовать въ гарнизонъ; 6) изъ Уфы половину дворянскихъ ротъ, казаконъ и недорослей уфимскихъ и мензелинскихъ взять туда жъ, а яицкихъ и самарскихъ³⁾ казаконъ же нарядитъ, сколько возможно; 7) башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ нарядитъ столько, сколько нужа требовать будетъ; 8) пушки, мортирки и фальконеты съ принадлежностью и съ амунициею, также работниковъ и инструменты, какіе потребно, слѣдуетъ въ Екатеринбургъ, а пороохъ и свинець отпускать изъ Уфы и изъ Казани; 9) уфимскихъ прибылыхъ доходовъ, кои собираются сверхъ прежняго оклада, никуда не отсылать, а употреблять для сей экспедиціи; 10) взятыхъ башкирцами киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбая батыря людей, собравъ, возвратити, также каракалпака, посланнаго въ Рогервикъ, буде не умеръ, и сына его съ Яку отдать; 11) ко отправленію выше писанныхъ всѣхъ дѣлъ опредѣлитъ оберъ-секретаря Ивана Кирилова и съ нимъ быть мурзѣ *Алексѣю Тевкелеву*, которыхъ туда отправить немедленно и дать полную инструкцію и указы⁴⁾,

а сколько какихъ людей потребно отсюда и изъ Москвы, о томъ донести.

§ 16.

Мая 18 помянутые Кириловъ и Тевкелевъ пожалованы отъ е. и. в.— первый статскимъ совѣтникомъ, а другой—полковникомъ; сверхъ того пожаловано имъ не въ зачетъ жалованья: Кирилову три, а Тевкелеву тысяча рублей, и того же числа Кирилову ко отправленію его для предписанныхъ дѣлъ за собственноручнымъ подписаніемъ е. и. в. инструкція, заключенная въ 4-хъ пунктахъ, въ которой довольно предписано не только о томъ, какимъ образомъ городъ застроить, какъ съ пришедшими и впредь приходящими въ подданство поступать и о прозведеніи дальнѣйшихъ успѣховъ стараніе прилагать, но при томъ дана ему, Кирилову, совершенная и полная мочь во изысканіи металловъ и минераловъ, во отправленіи купеческихъ каравановъ, и какимъ порядкомъ въ томъ новомъ городѣ добрую экономію имѣть и установить, и купечество умножитъ, также и на Аральскомъ морѣ судовую пристань завести. При чемъ у всѣхъ совѣтовъ повелѣно быть отправленному съ нимъ, Кириловымъ, полковнику Тевкелеву; ему жъ и главную команду поручить надъ всѣми будущими при сей экспедиціи нерегулярными людьми, а въ случаѣ потребности и регулярныхъ въ команду его, Тевкелева, командировать велѣно⁵⁾. Сверхъ же того данъ за ея жъ и. в. собственноручнымъ подписаніемъ съ прочетомъ указъ, чтобы повсюду по представленіямъ ихъ, Кирилова и Тевкелева, чинено было исполненіе, съ котораго для лучшаго изъясненія, съ какою полною мочью они, Кириловъ и Тевкелевъ, были отправлены, прилагается при семъ точная копія.

«Вожіею милостію мы, Анна императрица и самодержица всероссійская, и проч. и проч. и проч. Объявляемъ всѣмъ нашимъ учрежденіямъ, коллегіямъ, канцеляріямъ, генералъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ и всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и по случаю исполнять надлежитъ. Понеже мы, и. величество, отправили статскаго совѣтника Ивана Кирилова и съ нимъ полковника Алексѣя Тевкелева и прочихъ для нашего интереса въ наши подданныя земли и народы азіатскіе, о чемъ особливая дана ему инструкція за нашимъ подписаніемъ, того ради всѣмъ вышерѣченнымъ командамъ воинскимъ и штатскимъ всеимствовѣйше повелѣваемъ: ежели гдѣ по случаю какой нужды ко исполненію нашего интереса

1) Кириловъ впоследствии такъ характеризовалъ тѣхъ и другихъ: «Тептяри и собылы—изъ разныхъ уѣздовъ бѣглые татары, чувашы, черемисы, вотяки; башкиры отдають имъ въ наймы свои земли и владѣютъ ими, какъ крестьянами» (см. Соловьевъ «Истор. Россіи» XX, 330, изд. 2-е.)

2) Слова курлива въ текстѣ резолюціи Полн. собр. зак. (№ 6571) пропущены.

3) Въ Полн. собр. зак.—«самарскихъ», т. е. казаконъ Самарскаго городка (нынѣ—станція), заселеннаго лѣтъ за 30 до основанія г. Оренбурга лицами (уральскими) казаками, по р. Самарѣ, въ 29 верстахъ отъ нынѣшняго Оренбурга.

4) Въ Полн. собр. зак. прибавлено: «за нашимъ подписаніемъ».

5) Инструкція эта, заключающая въ себѣ 41 (а не 4) пунктъ, напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6576.—Вѣроятно, здѣсь описка переписчика.

и положенных на него, Кирилова, дѣль станутъ о чемъ въ коллегію доносить и съ прочими командами списываться, въ томъ не точію скорое рѣшеніе, но такжеже всякое надлежащее вспоможеніе чинить, охраняя въ томъ нашъ интересъ, для котораго онъ, Кириловъ, посланъ, не отлагая вышнія команды на нижнія, а нижнія на вышнихъ, и не дожидаясь отъ своихъ командъ на всякое требованіе особыхъ указовъ, но по исполненіи рапортовать со обстоятельствомъ представленныхъ отъ него, Кирилова, резоновъ, дабы будучи въ дальности между переписками ничто ко вреду и упущенію не произошло. Буде же гдѣ въ противность нашего соизволенія и сего указа будутъ ему, Кирилову, и прочимъ съ нимъ чинить помѣшательства или по его требованіямъ, что къ нашему интересу надлежитъ, исполнять не будутъ, а хотя и исполняютъ, да время упустятъ, о томъ повелѣно ему писать въ нашъ сенатъ, гдѣ виновныхъ штрафовать по нашимъ указамъ, а о важныхъ дѣлахъ доносить намъ. И коллегіямъ, канцеляріямъ, генераламъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ, всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и исполнять надлежитъ, чинить по сему нашему указу, и прочитая сей нашъ указъ, оставлять копии, а подлинный всегда имѣть ему, Кирилову, при себѣ. Данъ въ СПБ—ѣ 1734 г., мая 18 дня.

«Анна».

§ 17.

Мая 24 именнымъ же е. и. в. указомъ пожаловано часто-помянутому Кирилову и Тевкелеву для означенной экспедиціи на подъемъ не въ зачетъ окладного ихъ жалованья каждому на годъ. 28 числа того жъ подано отъ него, Кирилова, и. в.—ну доношеніе и роспись, сколько какихъ чиновъ въ экспедицію и другого чего потребно. При томъ же просилъ онъ, Кириловъ, и о семъ, дабы позволить ему по его охотѣ свободную корреспонденцію имѣть со всѣми, разосланными въ губерніи и провинціи, геодезистами, чтобъ начатую имъ генеральную ландкарту окончить; на которое его доношеніе 31 числа того жъ мая за подписаніемъ е. и. в. революціи воспослѣдовала съ повелѣніемъ всего исполнить, что онъ, Кириловъ, тѣмъ своимъ доношеніемъ представилъ. Между прочимъ оною высочайшею революціею и сіе повелѣно, чтобъ будущимъ съ нимъ, Кириловымъ, штабъ и оберъ-офицерамъ жалованье и раціонъ и на денщиковъ производить противъ армейскихъ полковъ; которые не подлежатъ будутъ къ перемѣнѣ чиновъ, тѣмъ къ ихъ окладамъ велѣно учинить прибавку по рассмотренію и выдать жалованья для отправленія ихъ всѣмъ вперёдъ на годъ.

§ 18.

И по тому е. и. в.—ва высокому указу оп-

редѣлены и съ нимъ, Кириловымъ, изъ СПБ—га отправлены: инженерныхъ чиновъ для строенія города: капитанъ одинъ, поручикъ одинъ, кондукторовъ два; морскихъ для Аральскаго моря—поручикъ, мичманъ, штурманъ, боцманъ, писарь боцманъ, шесть матросовъ, два конопатчика галерныхъ, для того жъ галерной мастеръ, галерной ученикъ, два десятника, четыре плотника; штабъ и оберъ-офицеровъ для экономическихъ и прочихъ градскихъ дѣлъ: майоръ, десять человекъ прапорщиковъ, въ томъ числѣ четыре изъ кадетъ, унтеръ-офицеровъ два, капраловъ и рядовыхъ тридцать человекъ; изъ геодезистовъ, для описи и сочиненія ландкартъ, поручиковъ два, подпоручиковъ четыре, въ томъ числѣ одинъ переводчикъ, прапорщиковъ два; канцелярскихъ служителей: бухгалтеръ, канцеляристъ, подканцеляристъ, копистъ; артиллерійскихъ служителей: бомбардировъ два, канонировъ четыре.

§ 19.

Всѣхъ оныхъ служителей стат. сов. Кириловъ въ команду свою дѣйствительно получилъ по посланнымъ изъ правительствующаго сената въ надлежащія мѣста указамъ, 7 числа іюня (котораго числа и сочиненная городу привиллегія отъ е. и. в. всеимпостивѣйше апробована и собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, тако же и государственною печатью съ золотыми шнурами и съ массивными кистями привязанными утверждена и въ позлащенный ковчегъ положена, гдѣ на верху изображенъ государственный гербъ. И понеже та привиллегія наиглавнѣйшее основаніе, какъ города, такъ и всѣхъ ему, Кирилову, порученныхъ дѣлъ, того ради рассудилось включить здѣсь точную съ нея копию¹⁾.

«Объявляемъ во всеароное извѣстіе.

Какое мы пощеченіе имѣемъ о пользѣ и благополучіи и расширеніи нашей имперіи, о томъ довольно видно изъ нашихъ новыхъ учрежденій сухопутныхъ и морскихъ войскъ, также распорядковъ государственныхъ; къ тому-жъ отправленные въ разныя мѣста экспедиціи явно сами показываютъ, что оныя, не смотря ни на какіе изъ нашей казны расходы, къ пользѣ и славѣ нашей имперіи чинятся. Между тѣми начатыми дѣлами уже самымъ дѣйствомъ, съ Божіей помощію, исполняется, что въ Азій, въ великой татаринъ, въ 1731 г., киргизъ-кайсацкій воинскій народъ, между которымъ первѣйшій Абулхаиръ ханъ, владѣющій Меньшою ордою, а потомъ прочіе двухъ ордъ ханы и знатные старшины и все войско, во многомъ числѣ обрѣгающеся, и особый киргизъ-кайсацкій²⁾ народъ съ

¹⁾ Привиллегія эта напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6584

²⁾ Въ Полн. Собр. Зак. «Каракалпацкій»

ихъ ханомъ, безъ всякаго движенія нашихъ войскъ, но изъ своей воли, въ наше вѣчное подданство вновь пришли, а Аральскій ханъ и съ народомъ такого же подданства нашего желаютъ. И тако мы, въ разсужденіи о сихъ новыхъ нашихъ подданныхъ народахъ, кои съ старыми нашими жъ подданными башкирцами и калмыцкими ордами въ близости живутъ, и прежде всегда имѣли другъ на друга нападенія, и тѣмъ сами себя разоряли, наипаче же отправляющейся полезной коммерціи въ великую татарію, въ Хиву ¹⁾ и въ другія мѣста, многія въ пути разоренія наносили: запотребно избобрѣли вновь построить городъ при устьѣ Орѣ рѣки, впадающей въ яикъ, дабы чрезъ то въ покоѣ, какъ оныя орды въ подданствѣ содержать, такъ и коммерцію безопасную въ пользу нашего интереса и нашихъ подданныхъ имѣть, и для строенія того города особливую нарочную экспедицію въ немаломъ числѣ штатскихъ и воинскихъ чиновъ отправили, понеже всякая, не точию отъ новыхъ, но и отъ старыхъ городовъ желаемая польза интереса нашего не отъ чего иного зависать, какъ отъ порядочнаго учрежденія и расположенія въ гражданствѣ и отъ умноженія жителей. Того ради сей новый городъ сею первою нашею привиллегіею всемілостивѣйше жалуемъ и въ предбудущія времена утверждаемъ. 1) Сему городу съ Боевнъ, вновь строится назначенному, именовать Оренбургъ, и во всякихъ случаяхъ называть его и писать симъ отъ насъ даннымъ именемъ, въ которомъ городѣ жалуемъ и даемъ соизволеніе всѣмъ и всякаго народа російскаго (кромя бѣглыхъ изъ службы нашей людей и крестьянъ, въ подушный окладъ положенныхъ) купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ европейскыхъ государствъ иноземныхъ купцамъ и художникамъ, тутошнимъ башкирскому народу и живущимъ съ ними и новоподданнымъ нашимъ каргызъ-кайсакскимъ, каракалпацкимъ народамъ, и изъ азиатскихъ странъ пріѣзжимъ грекамъ, армянамъ, индѣйцамъ, персамъ, бухарцамъ, хивинцамъ, ташкентцамъ, калмыкамъ и инымъ, всякаго званія и вѣры, приходитъ селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промышленять, и пакы на свои прежнія жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія. 2) Также въ первые три года, то есть съ 1735 по 1738 годъ, для новости сего мѣста, ни съ какихъ товаровъ въ казну нашу пошлинъ, oprичъ опредѣленной городской части, не имать; а кто похочетъ селиться и жить, тѣмъ, не точию безденежно мѣста подъ дворы, кладовыя, анбары и лавки отводить, но и сколько воз-

можно къ строенію, какъ дѣсными, такъ и каменными примасами изъ казны нашей помогать; за которые истинныя деньги выплачивать въ нашу казну безъ процентовъ, по расположенію, въ десять лѣтъ. 3) Чтобъ въ томъ городѣ жители и пріѣзжіе во всякомъ порядкѣ и благополучіи и довольствіи были, судъ и расправу имѣли справедливую, того ради опредѣляемъ быть магистрату въ числѣ трехъ бургомистровъ и шести ратсгеровъ, и судъ устави́тъ и имѣть cadaго народа по нашимъ указамъ, сколько возможно, согласуясь съ ихъ обычаями и правами, справедливо, безъ всякаго волокиты и не взирая на сильнаго и богатаго, но всѣмъ равно. И для того о тѣхъ иныхъ вѣрѣ народахъ, о судахъ и справедливостяхъ, по которымъ правые удовольствие имѣютъ, а виновные штрафуются, сколько возможно, на російскомъ и ихъ языкахъ описать, дабы всякій звалъ на своемъ языкѣ, почему онъ оправленъ или обвиненъ. 4) Магистрату въ правленіи дѣлъ имѣть раздѣленіе, а именно: 1. Въ магистратской канцеляріи первенствующій, очередной бургомистръ одинъ, съ нимъ ратсгеръ, протоколестъ. 2. Въ нижнемъ градскомъ судѣ бургомистръ, ратсгеръ, а съ нимъ въ товарищество, ежели російскаго судить будутъ, то отъ російскихъ гражданскихъ старшинъ два, а буде иностраннаго, то ихъ вѣрѣ, лучшихъ и искусныхъ людей, двумъ же или тремъ человекамъ. 3. Въ казенной магистратской канторѣ бургомистръ одинъ, ратсгеръ одинъ, съ нимъ изъ гражданъ два, и бухгалтеръ. 4. Въ сиротскомъ судѣ и у смотрѣнія въ содержаніи церквей, школъ и гошпиталей и богаделенъ гражданскихъ¹⁾ ратсгеръ съ двумя гражданами, нотаріусъ или бухгалтеръ. 5. У публичныхъ строеній, у учрежденій цеховъ и у записки въ цехи и у содержанія списковъ всѣмъ гражданамъ, и у смотрѣнія, чтобъ излишнихъ или напрасныхъ между обществомъ расходовъ не дѣлали, ратсгеръ одинъ, съ нимъ изъ цеховыхъ старшинъ два, въ его-жъ вѣдѣніи маклеры, браковщики, мѣришники, визальщики и иные тому подобныя общіе служители. 6. Въ магистратской полиціи и надъ смирительными домами и у смотрѣнія надъ вольными домами²⁾, и надъ винами продажными, надъ пивомъ, надъ харчевнями торговыми, чтобъ въ цѣнѣхъ не возвышались, но умѣренно продавали: ратсгеръ, съ нимъ два изъ старшинъ цеховыхъ. И тако всѣмъ тремъ бургомистрамъ и шести ратсгерамъ, каждому одному то, другому другое имѣть особливое дѣло и быть безперемѣнно. 5) Также повелѣваемъ магистрату и его членамъ, когда они при своихъ дѣлахъ расположены

¹⁾ Въ полн. Собр. Зак.—«градскихъ».

¹⁾ Полн. Собр. Зак. прибав. «въ Бухарію, въ Ташкентъ, въ Балухъ».

²⁾ Такъ назывались тогда трактиры (см. Полн. Собр. Зак. № 6566).

будутъ, имѣть особливо другихъ градскихъ чиновъ, а именно: архитектора съ гезелями, доктора, лѣкаря, аптекаря при гошпиталяхъ градскихъ, присяжныхъ адвокатовъ, разсыльщиковъ, изъ разныхъ націй особливыхъ, дабы, за незнаніемъ языка и обычая, кто къ кому посланъ будетъ, никакихъ напрасныхъ озлобленій не дѣлала, и иныхъ, кои погребны и нужны будутъ, по состоянію того мѣста и народа. 6) При первомъ учрежденіи бургомистровъ и ратсгеровъ выбрать всему гражданству по большому числу голосовъ изъ природныхъ російскихъ и изъ инновѣрцевъ, кои въ гражданство запишутся, и представить командиру, имѣющемуся въ томъ городѣ, а ему не одному, но обще съ прочими своими товарищами, въ присутствіи лучшихъ гражданъ подтвердить; а ежели явятся по общему усмотрѣнію недостойные или подозрительные, тѣхъ иными, достойными, велѣтъ перемѣнять, и которые такимъ образомъ подтверждены будутъ, тѣмъ быть неперемѣннымъ; а впредь на выбылыя мѣста избирать по старшинству и достоинству изъ магистратскихъ же чиновъ и другихъ достойныхъ, на каждое мѣсто человекъ по два или по три; при которыхъ выборахъ съ магистратскими членами быть и подписываться отъ гильдовъ старшинамъ, и кого выберутъ, тѣхъ представлять и подтверждать вышесказаннымъ образомъ достойныхъ. Но при томъ смотрѣть, чтобы всѣхъ членовъ инновѣрныхъ не больше половины было, а у главныхъ дѣлъ первенствовать російскимъ природнымъ, а прочихъ членовъ и служителей избирать и принимать всему магистрату, безъ представленія командиру градскому, вѣрныхъ, достойныхъ и неподозрительныхъ, а другимъ никакимъ командамъ въ тѣ выборы ничѣмъ къ нимъ не мѣшаться и не препятствовать. 7) Чтобы магистратское правленіе и членовъ онаго принимали и респектовали такъ, какъ отъ насъ и. вел.—ва къ правительству гражданскому¹⁾ учрежденныхъ, — того ради всемилостивѣйше жалуемъ въ штатскіе ранги — бургомистровъ въ девятый классъ, ратсгеровъ въ десятый классъ, имъ же достоинство и честь шляхетскую имѣть по смерти, или кто въ преступленіе впадетъ, за которое по суду лишешъ будетъ того чина; такожъ позволяемъ магистратскимъ членамъ, русскимъ и иноземцамъ европейскимъ, шпаги носить, а инновѣрцамъ азіатскимъ сабли, и во время общаго въ магистратѣ собранія во особливомъ черномъ платѣ засѣдать. 8) Впрочемъ, жалуя сей магистратъ и все купечество и ремесленныхъ, опредѣляемъ имѣть особливую градскую печать, которую всегда хранить въ канцеляріи магистратской, во особомъ ящикѣ за замкомъ и печатью засѣдающаго бургомистра, со изображеніемъ въ той печати, какъ слѣдуетъ²⁾ сего, красками

изображено, со описаніемъ сими: въ щитѣ золото и черная краска, трижды поперекъ раздѣлены суть государственные цвѣты, въ знакъ наша и. в. милости; а для того трижды раздѣлены, что трехъ подданныхъ нашихъ народовъ сей городъ защитою и прибѣжищемъ быть имѣеть, два колья въ щитѣ, а два жъ на верху сложенные, и два по сторонамъ стоящіи наданы, что оныя народы сіе оружіе обыкновенно на войнѣ употребляютъ. 9) При семъ же учрежденіи всемилостивѣйше магистрату и гражданству опредѣляемъ доходы на жалованье, на содержаніе церквей, школъ, гошпиталей и на публичныя строенія, а именно: въ первые три года, позволенные торговать безпошлинно, градской части по два процента съ рубля, а въ послѣдующіе потомъ годы тѣхъ двухъ процентовъ не брать, а получать изъ настоящей таможенной пошлины, какая тамъ, по состоянію тамошнихъ торговъ, безъ отягощенія положена будетъ; также и изъ акцизу треть, да съ торговыхъ караванъ-сараевъ, то есть съ гостинныхъ дворовъ, съ кладовыхъ, анбаровъ, съ торговыхъ рынковъ, съ лавокъ и съ прочихъ, какіе быть имѣютъ по обычаю купеческому оброчные съ земли сборы, отъ градской части¹⁾, отъ запяски въ гражданство и въ цехи, поскольку магистратъ и гражданство за потребное и безъ тягости уставятъ, и на то конфирмацію получать, особливо же на школы и гошпитали выморочныя гражданъ имѣнія и штрафныя деньги. 10) Тѣмъ всѣмъ градскимъ доходамъ, какъ нынѣ назначеннымъ, такъ ежели впредь сыщутся безъ тягости людской, по усмотрѣнію магистратскому и всего гражданства, доходы, сколько дѣйствительно въ сборѣ, и на какіе расходы употреблены будутъ, и что за расходомъ останется, о томъ генеральныя городовыя курантъ-счета, по регулу бухгалтерскому, подавать командиру того города, а именно въ генварѣ мѣсяцѣ наступающаго года, а командиру, опредѣля отъ себя одного или двухъ человекъ, обще съ магистратскими депутатами освидѣтельствовать счета съ подлинными книгами и оставшую казну, и подписавъ тѣ счета, отсылать въ нашу ревизіонъ-коллегію для внесенія въ государственную о приходахъ и о расходахъ таблицъ. 11) Такожъ всемилостивѣйше соизволяемъ въ семъ новомъ городѣ европейскимъ иноземцамъ и азіатскимъ народамъ свободное содержаніе ихъ вѣръ, и духовныхъ персонъ, и строеніе по своимъ законамъ церквей. Но при томъ имъ себя содержать въ подлежащемъ порядкѣ, не примѣниваясь къ тому, отъ чего могло бы быть предосужденіе наша христианскія восточныя каеволическія всероссійскія церкви, и нашимъ государственнымъ правамъ²⁾. 12) Свободное жъ произведе-

¹⁾ Въ Полн. Собр. Зак. — «печати».

²⁾ Въ Полн. Собр. Зак. прибавлено — «и уставамъ».

ніе всѣмъ, какъ російскимъ, такъ и иноземцамъ, всякихъ заводовъ и фабрикъ, съ позволенія и рассмотрѣнія отъ магистрата, а наипаче такіе, для коихъ матеріалы тамо сыскаться могутъ, и кто станетъ для строенія такихъ заводовъ и фабрикъ въ городѣ требовать порожжихъ мѣстъ, тѣмъ давать отъ магистрата безденежно и вѣчно. При томъ же позволяется такіе фабрики и заводы строить и имѣть около города разстояніемъ до ста верстъ въ вѣдомствѣ и призрѣвіи городского магистрата, токмо кои земли башкирскаго народа, о тѣхъ прежде имѣть со владѣльцами письменные договоры, а безъ владѣльческаго письменнаго договору отнюдь не допускать. Сверхъ того фабрикантамъ и заводчикамъ чинить отъ магистрата пристойное вспоможеніе и наставленіе, дабы чрезъ умноженіе такихъ заводовъ и фабрикъ городъ и жители пользу имѣли. 13) Никого изъ гражданъ неволею ни въ какія службы, и къ дѣламъ, и къ сборамъ, (и въ счетчики не брать, и тѣмъ отъ нихъ гражданскаго промыслу отнюдь не отлучать; а кто сами пожелаютъ изъ жалованья служить, тѣхъ магистрату не удерживать. 14) Постою никакого у всѣхъ гражданъ не ставить, а для определенныхъ къ дѣламъ нашимъ, и для пріѣзжихъ на время, и для воинскихъ людей сдѣлать особливые дома, которые во всякой исправности содержать гражданскому¹⁾ командиру; а магистратъ и гражданъ тѣмъ ничѣмъ не обязывать, и дровъ и свѣчь отъ нихъ не требовать. 15) Всѣмъ гражданамъ позволяется товары свои, по осмотрѣ таможенномъ и по заплатѣ пошлины, вольно имѣть и содержать въ своихъ домахъ, анбарахъ и другихъ покояхъ, гдѣ къ своему охраненію хотятъ. А которые пріѣзжіе, какъ русскіе, такъ и иноземцы, не запишутся въ здѣшнее мѣщанство, тѣмъ въ публичныхъ гостинныхъ дворахъ и анбарахъ, также и въ наемныхъ у гражданъ собственныхъ, кои по силѣ сей привиллегіи построятъ. 16) Пиво, вино и медъ варить, водки строить про себя и на продажу, содержать вольные дома гражданамъ свободно; также и изъ другихъ мѣстъ, кто откуда можетъ, всякихъ чиновъ людямъ²⁾ въ сей городъ привозить и продавать гражданамъ оптомъ не запрещается; тоцію со всего того платитъ акцизъ, какой по усмотрѣнію градскаго командира обще съ магистратомъ положенъ будетъ, и наша всемилостивѣйшая конфирмація воспослѣдуетъ. 17) Кромѣ купечества и ремесленныхъ, башкирскаго и другихъ иновѣрческихъ народовъ, другимъ, какъ воинскимъ, такъ духовнымъ и штатскимъ чинамъ, отнюдь торговъ не имѣть, а ремесленнымъ, не записываясь въ цехи, отнюдь на сторону и на продажу не работать, подъ потерянїемъ всѣхъ

тѣхъ товаровъ, съ которыми пойманы будутъ. 18) Всякаго званія служилымъ и штатскимъ всѣмъ пріѣзжимъ чинамъ, купцамъ, мастеровымъ и иновѣрцамъ являться сперва при въѣздѣ въ городъ на заставахъ, и записываться съ чѣмъ кто ѣдетъ, и съ какимъ пашпортомъ или безъ пашпорту и, не державъ ничего, впускать. Также кто изъ города хочетъ отѣхать, тѣмъ давать пашпорты, купцамъ и ремесленнымъ и иновѣрнымъ, кои для торгу пріѣзжали, изъ магистрата за магистратскою печатью, а прочимъ, къ магистрату не подлежащимъ, отъ градского управителя, съ которыми по тому жъ на заставѣ, записавъ кратко, отнюдь не удерживать; а башкирцамъ никакихъ пашпортовъ не имать, понеже они живутъ около сего города, дабы напраснаго въ браніи пашпортовъ труда имъ не было. 19) Во утвержденіи вышеписаннаго всего, принимаемъ мы магистратъ и купцовъ ремесленныхъ во особое защищеніе и охраненіе, собственныя нашей и. в. милости, а отъ разныхъ командъ воинскихъ и гражданскихъ, какія бъ въ томъ городѣ впредь ни случались, отрѣшаемъ, но все то всемилостивѣйше полагаемъ на полное собраніе магистрата, подъ призрѣніемъ командира сего города. И ежели бъ что магистратъ неправедно рѣшилъ, и будетъ у нихъ у гражданскаго¹⁾ командира челобитье, и тѣ прошенія сперва командиру съ другими своими товарищами обще рассмотрѣть²⁾; тогда, призвавъ магистратскихъ членовъ съ дѣломъ, слушать вновь, и учиня присягу въ правосудіи, рѣшить обще; а которыя прошенія явятся недѣльны, такія, не призывая магистратъ, отдавать челобитчикамъ; а кто и симъ рѣшеніемъ не доволенъ, и такимъ быть челомъ о переносѣ тѣхъ дѣлъ въ нашемъ селѣтѣ, или въ сенатской кенторѣ, гдѣ, рассмотрѣвъ, рѣшить по тѣмъ же правамъ и обычаямъ, по которымъ въ градскомъ магистратѣ рѣшено. А кои дѣла въ магистратскомъ судѣ словесно происходили по таможенному, или азіатскихъ народовъ обычаю, о тѣхъ и градскому командиру словесно разбирать, и правды сыскивать и оканчивать словесно жъ и безпристрастно жъ, и на такой словесный судъ болѣе апелляціи не имѣть, развѣ вновь съ головы похотятъ произвестъ судъ письменный. 20) Что же ко изъясненію по сей нашей всемилостивѣйшей привиллегіи, къ доброму порядку и учрежденію гражданскому, и къ скорому правосудію и удовольствію просителей надлежитъ, о томъ впредь градскому командиру съ магистратомъ сочинить регламентъ, и для всемилостивѣйшаго нашего рассмотрѣнія и конфирмаціи прислать къ намъ. И тако сію нашу императорскую всемилостивѣйшую при-

¹⁾ Въ Полн. Собр. Зак. — «градскому».

²⁾ Въ Полн. Собр. Зак. прибавлено — «на продажу».

¹⁾ Въ Полн. Собр. Зак. — «градского».

²⁾ Въ Полн. Собр. Зак. прибавлено: «и буде надлежитъ дѣло смотрѣть».

виллегію собственною нашею и. в.—ва рукою подписали и государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ СПб—ѣ мѣста Господня 1734 гоу, іюня 7 дня, государствованія нашего въ пятомъ годѣ. Подлинный за подписаніемъ собственыя ея и. в. рукою тако:

«Анна»

Контрасигировали: Андрей Остерманъ.
Павель Ягужинскій.
Князь Алексѣй Черкасскій¹⁾.

§ 20.

По полученіи оной привиллегіи статскій совѣтникъ Кирилловъ и полковникъ Тевкелевъ, учиня ко отправленію своему надлежащее приготовленіе, сами и съ ними ханскій сынъ, киргизъ-кайсацкіе и башкирскіе старшины, получа у е. и. в. отпускную всемилостивѣйшую аудіенцію, отправились изъ СПб—га на пяти рѣчныхъ судахъ 15 іюня, приказавъ команду надъ оставшими въ СПб—гѣ его, Кириллова, служителями отъ флота поручику Бахметеву, кои недѣли черезъ двѣ изъ СПб—га на ямскихъ подводахъ отправились. И тако слѣдовали они, Кирилловъ и Тевкелевъ, рѣкою Невою до Шлиссельбурга. Сюда прибывъ, по желанію ханскаго сына и прочихъ, смотрѣли помянутую крѣпость, о которой Тевкелевъ, будучи въ киргизъ-кайсакахъ, прославлявая оружіе российское, сказывалъ, что взята крѣпость каменная, на самомъ водяномъ ходу имѣющаяся, чему киргизы много удивлялись и российскихъ военныхъ за крылатыхъ людей почитали: якобы на крылахъ такую быстроту перелетѣть и на крѣпость свѣсть могли. Не мало жъ удивлялъ ихъ и Ладожскій каналъ, на великой обширности сдѣланный. По прибытіи жъ ихъ водою до Бронниц²⁾ ханской сынъ и прочіе, по удовольствованіи подводами, оставлены были слѣдовать позади съ довольнымъ и безопаснымъ провожденіемъ, а сами они, Кирилловъ и Тевкелевъ, поѣхали на почтовыхъ лошадахъ въ Москву, кула прибыли 29 іюня.

§ 21.

Прежде Кирилова отправленія къ Абулхаиръ хану и ко всему киргизъ-кайсацкому народу, е. и. в. всемилостивѣйшая грамота отъ 20 апрѣля³⁾ послана къ нему, хану, напередъ; съ которою отпущены изъ бывшихъ у двора е. и. в. киргизъ-кайсакъ двое: Татлымбетъ батырь да Бабнекъ Деленгутъ и съ ними изъ башкирскаго народа три

старшины: Коджашъ-Рахмангуловъ, Сеить-Брасть-Нуловъ, Бекчуря Тынтеевъ. Во оной грамотѣ ханъ похваленъ за его вѣрныя старанія въ приведеніи Большой и Средней киргизскихъ ордъ въ подданство, и со снабженіемъ, ежели грабители отпавленнаго бывшего тогда въ Хиву и въ Бухару съ караваномъ полковника Гарбера принесутъ е. и. в.—ву новинную, всемилостивѣйшаго имъ прощенія. При томъ же объявлено ему, хану, и сіе, что сынь его Ерали и братъ его Низъ салтанъ съ ихъ старшинами, также и Большой орды посланцы предъ пресвѣтлѣйшій е. и. в.—ва престолъ допущены и въ милости е. и. в.—ва пребываютъ, и вскорѣ съ полнымъ на все его, хана, прошеніе рѣшеніемъ отправятся. Сверхъ того рекомендовано ему, хану, чтобъ онъ отъ себя въ Большую и Среднюю орды, яко они въ подданство е. и. в.—ва приняты, со извѣстіемъ послалъ, и утвердилъ бы ихъ въ вѣрности пребывать и былъ бы съ ними, также и съ каракалпацкимъ народомъ, въ подданство пришедшимъ, въ согласіи; а противниковъ и другія непріятельскія орды добрыми способами смирялъ и тако жъ бы въ подданство и послушаніе приводилъ, за что снабженъ навящею е. и. в.—ва милостию.

§ 22.

При отпускѣ жъ его, Кирилова, ко всемъ онымъ новоподданнымъ народамъ, по указу е. и. в.—ва даны ему изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ за государственными печатями особливья грамоты. И повеже оныя суть первыя основанія, по которымъ тѣ орды въ подданство российское приняты и въ ихъ прошеніяхъ удовольствованы. того ради для всегдашняго вѣдѣнія разсуждено ихъ при семъ слово отъ слова внести¹⁾.

Первая въ Меньшую киргизъ кайсацкую орду.

«Вожіею милостию мы, Анна, императрица и самодержица всероссийская, и проч., и проч., и проч. Киргизъ-кайсацкой орды Абулхаиръ хану, старшинѣ и всему киргизъ-кайсацкому войску нашего и. в.—ва милость. Мы уповаемъ, что отпущенные отсюда съ нашего и. в.—ва милостивою къ тебѣ грамотою изъ обрѣтающихся здѣсь при сынѣ твоемъ Ерали и старшинѣ киргизъ-кайсацкихъ: Татлымбетъ батырь, Бабнекъ Деленгутъ и съ ними трое башкировъ уже къ тебѣ пріѣхали. Изъ той нашей грамоты ты, Абулхаиръ ханъ, о нашей и. в.—а къ тебѣ высочайшей милости и о содержаніи здѣсь сына твоего во всякой милости обстоятельно увѣдомился; а нынѣ мы, великая государыня, наше и. в., со особливаго нашего милосердія къ тебѣ, нашему подданному Абулхаиръ хану, и старшинамъ и ко всему киргизъ-кайсацкому народу, на прошеніе твое,

¹⁾ Подробный анализъ этой привиллегіи см. у Дятлина: «Устройство и управление городовъ Россіи» т. I, стр. 338—342 (изд. 1873 года).

²⁾ Бронницы—село въ 25 верстахъ отъ Новгорода, на рѣкѣ Мстѣ.

³⁾ Грамота эта напечатана въ полн. собр. зак. подъ № 6567, по помѣчену 9. апрѣля

¹⁾ Грамотъ этихъ въ Полн. Собр. Зак. не находимъ.

Абулхайръ хана, всемилостивѣйше склонились и соизволили послать отсюда нашего статскаго совѣтника Ивана Кирилова и нашего жъ полковника мурзу Мамета Тевкелева, и указали городъ при устьѣ Орѣ рѣки построить, и людьми и артиллеріею — пушками и мортирами и прочимъ воинскимъ снарядомъ снабдить для удобнѣйшаго и скорѣйшаго тебя, нашего подданнаго Абулхайръ хана, и старшинъ и всего войска, такожде и другихъ киргизъ-кайсацкихъ и каракалпацкихъ, въ наше подданство пришедшихъ, орды хановъ и старшинъ и всего войска отъ нашихъ и вашихъ непріятелей охраненія и защищенія; въ чемъ во всемъ отъ насъ, и. в—ва, дана имъ, статскому совѣтнику Кирилову и полковнику Тевкелеву, полная мочь, и съ ними жъ и сынъ вашъ — Ерали салтанъ и братъ — Ниязъ салтанъ и при нихъ старши на и рядовые, всё возвратно къ тебѣ отпущены, и съ награжденіемъ нашего и. в—ва жалованья при отпускѣ, и на провѣздъ съ удовольствіемъ. И тебѣ, киргизъ-кайсацкой орды Абулхайръ хану, старшинѣ и всему киргизъ-кайсацкому войску, видя сію нашу и. в—ва къ себѣ милость, наипаче вѣрныя службы оказывать и, какъ при первомъ случаѣ во время строенія города, такъ и всегда отъ внезапныхъ непріятельскихъ нападеній всякое охраненіе чинить, и о худыхъ и о противныхъ чыхъ намѣреніяхъ и замыслахъ нашимъ статскому совѣтнику Кирилову и полковнику Тевкелеву и войскамъ нашимъ, гдѣ какъ случай допустить, заблаго временно вѣдомость и другихъ упомянутыхъ подданныхъ нашихъ хановъ и старшинъ и войско въ томъ утвердить и во всемъ такъ поступить, какъ нашему и. в—у, подданическую присягу ты, Абулхайръ ханъ, и старшина и войско učinили. Впрочемъ оны, Кириловъ и Тевкелевъ, имѣютъ указъ нашъ — пространнѣе тебѣ объявить изустно о нашей и. в—ва милости и тебя обнадежить; чего ради тебѣ, Абулхайръ хану, съ ними видѣться по-часту, и что они тебѣ о случающихся дѣлахъ говорить станутъ, вѣрить и по тому исполнять. Данъ въ СПб—гѣ, іюня 10 дня, 1734 г., государствованія нашего пятого году». У подлинной грамоты е. и. в—ва государственная печать.

Вторая (грамота) въ Среднюю киргизъ-кайсацкую орду.

«Вожіею милостію мы, Анна, императрица и самодержица всероссійская, и проч. и проч. и проч.

«Нашему подданному Шемяки хану, старшинамъ и всему киргизъ-кайсацкому Средней орды войску нашего и. в—ва милость. Намъ, великой государынѣ, нашему и. в—ву, извѣство, какъ въ 1731 году ты, Шемяка ханъ, въ бытность посланнаго нашего въ киргизъ-кайсацкую орду мурзы Тевкелева, въ подданство наше вступилъ и въ вѣрности намъ присягу učinилъ; а потомъ, преступя тое присягу,

твоей орды кайсаки на нашихъ подданныхъ башкирцевъ нечаянно напастъ и разореніе имъ учинить хотѣли, а послѣ въ другой рядъ ты, Шемяки ханъ, самъ съ своими кайсаки на нихъ же башкирцевъ приходилъ, и, какъ сперва, такъ и въ другой приходъ, отъ тѣхъ нашихъ подданныхъ башкирцевъ побѣждены. И въ томъ другомъ приходѣ, не входя до крайности, съѣхався съ башкирцами, помирились, и ты, Шемяки ханъ, по прежнему, а старшина и войско вновь намъ, великой государынѣ, нашему и. в—ву, на вѣрность присагали. По принятіи въ наше подданство со всеижайшимъ прошеніемъ нарочныхъ посланцовъ на Уфу присылали, которые твои посланцы и наездъ къ тебѣ ступлены. А понеже нынѣ по всемилостивѣйшему нашему и. в—ва соизволенію послать нашъ статскій совѣтникъ Иванъ Кириловъ да полковникъ вышеобъявленный мурза Тевкелевъ для строенія при устьѣ рѣки Орѣ города, и дана имъ полная мочь: киргизъ-кайсацкой орды ханомъ и старшинѣ и всему войску наше соизволеніе объявить и нашихъ вѣрныхъ подданныхъ милостію нашею обнадежить, и желающихъ быть въ подданствѣ нашемъ утвердить присягою, — того ради мы, великая государыня, наше и. в—во, по самодержавной нашей власти и со особливаго нашего киргизъ-кайсацкому народу милосердія тебѣ, Шемяки хану, старшинѣ и всему кайсацкому Средней орды войску, ежели вы по намѣренію вашему въ подданство къ намъ вѣрно приходите и быть желаете, учиненную твою, Шемяки хана, по первой присягѣ проступку всемилостивѣйше прощаемъ; а въ прочемъ что тебѣ, Шемяки хану, и всему войску кайсацкому Средней орды дѣлать и какъ поступать надлежитъ, о томъ имѣетъ указъ нашъ вамъ объявить статскій совѣтникъ Кириловъ и полковникъ Тевкелевъ. Данъ въ С-Петербургѣ, іюня 10 дня 1734 года, государствованія нашего пятого году». У подлинной грамоты е. и. в. государственная печать.

Третья въ Большую киргизъ-кайсацкую орду.

«Вожіею милостію мы, Анна, императрица и самодержица всероссійская, и проч., и проч., и проч. Киргизъ-кайсацкая орда Бегомъ-Кодарби Тюляби-Сатай батырю, Бамгалды батырю и Бюлякъ батырю, и всей той киргизъ-кайсацкой Большой орды наша и. в. милость. Къ намъ, великой государынѣ, къ нашему и. в. писали вы, всеижайше донося, что вся та Большая орда обѣщается быть въ подданствѣ нашемъ, а подданный нашъ Абулхайръ ханъ всеподданнѣйше намъ доносилъ, что онъ васъ уже въ подданство наше и принялъ, и съ тѣмъ прислалъ сюда, ко двору нашему посланцевъ вашихъ Ардалбай, Параселды батыря и при нихъ отъ тебя нарочнаго Татлымбетъ батыря¹⁾).

¹⁾ См. интересное противорѣчіе этому въ «Топографіи» стр. 114.

И мы, великая государыня, наше и. в., на то ваше прошение всемилоостивѣйше склоняясь, соизволяемъ васъ въ подданство наше принять на такихъ же кондиціяхъ, на какихъ въ подданство наше принять Абулхайръ ханъ съ войскомъ кайсацкимъ Меньшой орды, о чемъ въ нашей и. в. грамотѣ ко оному Абулхайръ хану писано съ нарочно къ нему отправленнымъ Татлымбетъ батыремъ..... (Отъ редакціи.— Далѣ въ рукописи пропускъ 9 параграфовъ. Въ недостающихъ строкахъ, кромѣ окончанія грамоты въ Большую киргизскую орду, должна заключаться грамота къ каракалпацкому хану, на которую есть указаніе въ 7 пунктѣ высочайшей инструкціи Кирилову (Полн. собр. зак. № 6576) и на стр. 114-й «Топографіи» Рычкова. Сверхъ того въ недостающихъ параграфахъ должны быть описаны: прибытіе Кирилова въ Уфу, приготовленіе его къ походу на устьѣ рѣки Орь и начало возстанія башкиръ съ цѣлью помѣшать экспедиціи. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ своей «Исторіи», Рычковъ, вѣроятно, даетъ нѣкоторые интересныя дополненія къ уже извѣстнымъ фактамъ,— въ данномъ случаѣ собственно къ стр. 322—28 тома XX «Исторіи Россіи» Соловьева, къ стр. 140—42 монографія г. Витевскаго «Неплюевъ и Оренбургскій край» и къ №№ 6721 (20 апр. 1735 г.) и 6740 (29 мая 1735 г.) Полн. собр. законовъ)—.... *искоренить, а земли ихъ отписать и въ раздачу русскимъ и вѣрнымъ башкирцамъ отдать, объявляя, что то нападеніе учинено отъ некоторыхъ малыхъ аймаковъ, да и то не цѣлыми родами, мноіе-жь въ воровствѣ не были; а прочія де волости и тюби, также вся сибирская и осинская дороги къ тому воровству не пригавали*¹⁾. Но въ самомъ дѣлѣ то инаково происходило, ибо не только на ногайской дорогѣ по близости къ Уфѣ разореніе чинить отважились и многаяхъ людей, незапно нападая, побивали, но на сибирской дорогѣ въ такое-жь бунтовское намѣреніе уклонились и, собравшись многочисленнымъ на отправленный изъ сибирскихъ слободъ провіантскій обозъ, не допустя оный верстъ за 30 до Верхояицкой пристани²⁾,

¹⁾ Строки курсива—очевидно конецъ донесенія Кирилова, старавшагося уменьшить опасность башкирскаго возстанія въ глазахъ правительства, о происшедшихъ «замѣшаніяхъ». Аймаки и тюби—новые башкирскіе роды, отдѣлявшіеся отъ старыхъ. Дороги—части, на которыя дѣлилась башкирія; ихъ было четыре: ногайская, сибирская, казанская и осинская. Подробную роспись родовъ, аймаковъ и тюбъ по дорогамъ съ показаніемъ числа дворовъ каждаго рода см. на стр. 65—71 «Топографіи» Рычкова.

²⁾ Основана въ концѣ 1734 г.; извѣстна до 1775 г. болѣе подъ названіемъ крѣпости Верхояицкой,—нынѣ уѣздн. гор. Верхнеуральскъ оренб. губ.

учинили незапное-жь нападеніе, отъ котораго отобравъ съ провіантомъ телѣгъ съ сорокъ, разграбили и держали оный у озера Укы-карагай (гдѣ нынѣ Укыкарагайская крѣпость)¹⁾ въ осадѣ до тѣхъ поръ, пока не прибыли для выручки онаго команды: съ сибирской стороны полковникъ Арсеневъ, а отъ Кирилова нарочно-жь для того командированныя казанскія роты съ довольнымъ числомъ нерегулярныхъ людей, которыми оный обозъ до рѣчки Ори препровожденъ. Арсеневъ, освободя обозъ, возвратился въ свои форпосты. И тако изъ сего башкирскаго замѣшанія и быть явно уже оказался.

§ 32.

Между тѣмъ при корпусѣ его, Кирилова, и внутренній непріятель оказался, ибо за вышеозначенными обстоятельствами въ походѣ немалое время умедлено, и отъ того, а паче за осажденіемъ отъ воровъ отправленнаго изъ Сибири провіанта (на который вся надежда была), вятый отъ Уфы провіантъ, прежде нежели къ рѣкѣ Орь дошла, издержался, отъ чего военные люди крайнюю нужду претерпѣвать начали; и ежели-бъ, помощію Божіею, оный обозъ изъ осады бунтовщиковъ освобожденъ и къ рѣкѣ Орь препровожденъ не былъ, то-бъ уже сущій гладъ претерпѣвать и отъ того самыя худыя слѣдствія видѣть были принуждены. При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ 6 числа августа²⁾ вся его Кирилова команда въ лагерь къ рѣкѣ Яику, противъ устья Орекаго, дошла, до котораго отъ Уфы по подлинной мѣрѣ явилось пятьсотъ верстъ, по обсерваціи-жь сѣверной³⁾ широты пятьдесятъ одинъ градусъ единнадцать минутъ. Но понеже часто—помянутый провіантскій обозъ еще не пришелъ, а слѣдоваль отъ Верхояицкой пристани, то провіантскій недостатокъ въ корпусѣ часъ-отъ-часу умножался со многотою народною, а особливо Кирилова, печалью; при чемъ служилые мещеряки, имѣя при себѣ довольное число взятаго изъ домовъ своихъ провіанта, немалую услугу показали, ибо большую часть того своего провіанта на команды отдали. И тако до прибытія обоза хлѣбный недостатокъ вѣсколько былъ облегченъ.

§ 33.

(Августа 15 дня³⁾, по надлежащемъ всемогущему Богу молебствованіи, первая Оренбургская крѣпость о четырехъ бастіонахъ купно съ цитаделью малою на горѣ Преобра-

¹⁾ Нынѣ станція Карагайская въ 33 верстахъ къ сѣверу отъ г. Верхнеуральска.

²⁾ 1735 года.

³⁾ 1735 года.

жепской ¹⁾ съ земляною работою при пушечной пальбѣ заложена и начата работою; въ которую 30 числа того-жъ (августа) солдатская команда введена, а 31, по утру, введена артиллерія и по своимъ мѣстамъ поставлена. И того-жъ числа, послѣ службы Вожей и учипенной отъ священника проповѣди, на изображенномъ мѣстѣ при Янѣ рѣкѣ и устьѣ Орскомъ, съ призваніемъ Всемогущаго Бога, настоящій Оренбургъ ²⁾ о девяти баціонахъ по ситуаціи мѣста регулярно, при выстрѣлѣ трижды изъ тридцати одной пушки, камнемъ былъ заложень; при чемъ находившимся съ нимъ, Кириловымъ, штабъ-и-оберъ-офицерамъ, ханскому сыну, киргизъ-кайсацкимъ и башкирскимъ старшинамъ учинень былъ трапезентъ. И о томъ заложеніи отъ 4 числа септября отправлены отъ него, Кирилова, въ кабинетъ и въ сенатъ надлежащія рапорты.

§ 34.

По заложеніи преждеозначенной первой четырех-баціонной крѣпости (а настоящая девяти-баціонная строеніемъ предбудущаго года была отложена), трудился Кириловъ, чтобъ оную на первый случай возможнымъ образомъ утвердить. А между тѣмъ отпустилъ въ киргизскія орды Абулхайръ-ханова брата Нязъ салтана съ нѣкоторыми киргизскими старшинами, также и пріѣзжавшихъ сего лѣта ташкентскихъ сартовъ, т. е. купцовъ ³⁾, награда ихъ милостію и. в.; а къ помянутому хану писалъ, объявляя о заложеніи по прошенію его города Оренбурга, чтобъ онъ съ прочими киргизъ-кайсацкихъ ордъ владѣльцами предбудущею весною для свиданія съ нимъ, Кириловымъ, въ Оренбургъ пріѣзжалъ. Также и купцамъ ташкентскимъ приказано было, чтобы они съ ихъ купечествомъ въ сеі новый городъ пріѣзжали, со изясненіемъ пожалованной привилегіи. И тако оны, Кириловъ, исправяеъ и оставя въ Оренбургъ подъ командою подполковника Чомодурова довольный гарнизонъ, при которомъ и ханскій сынъ Ерали-салтанъ съ старшинами оставлень же былъ, самъ 7-го числа септября обратно отправился къ Уфѣ подъ конвоемъ вологодскихъ ротъ, яицкихъ, сакмарскихъ и уфимскихъ казаковъ и другихъ нерегулярныхъ

людей въ томъ разсужденіи, чтобъ ему надъ ворами башкирцами надлежащія поиски и за ихъ злодѣйство должное отмщеніе учинить, и, получа позволеніе для обстоятельнаго о всей его комиссіи увѣдомленія и полученія по всемъ порученнымъ ему дѣламъ новѣйшихъ инструкцій, съѣздить въ С.-Петербургъ ко двору ея и. в. А полковникъ Тевкелевъ отправлень отъ него того жъ числа въ сибирскія стороны съ таковою инструкціею, чтобъ сибирской дорожки башкирцамъ, кои на обозъ провіантскій учинили нападеніе, должное отмщеніе учинить, и тамошнихъ башкирцевъ усюкоить, и отправить бы изъ слободъ сибирскихъ другой провіантскій обозъ. Со онымъ полковникомъ командировано было регулярныхъ людей три роты драгунскія, нѣсколько сотъ нерегулярныхъ и близъ тысячи сибирскихъ мужиковъ, бывшихъ въ провіантскомъ обозѣ для возки провіанта.

§ 35.

Кириловъ, отправяеъ изъ Орска къ Уфѣ, слѣдовалъ безъ всякаго препятствія. По прибытіи жъ его въ Сакмарскъ ¹⁾ 18 септября бывшіе на службѣ башкирцы Козакъ батырь съ товарищами поймали и привезли къ нему вора башкирца Тайманской волости ²⁾ Асунавла Калмакаева и Кильмяковыхъ ³⁾, главныхъ товарищей и еще нѣкоторыхъ, которые по подмѣжачимъ розыскамъ его-жъ, Кирилова, въ бытность въ Сакмарскѣ казнены, и хотя они съ розысковъ показали, яко бы у Кильмяка викакого собранія лѣтъ, (днако жъ помянутый воръ, совокупяеъ уже казавской дорожки съ нѣкоторыми волостями, у коихъ предводителемъ былъ старшина Акай Кусюмовъ (сынъ бывшего въ прежнемъ бунтѣ зачипщика Кусюма), не допустя его, Кирилова, до Уфы за сто за тридцать верстъ, тысячахъ въ пяти или шести учинили нападеніе и по три дня маршу его препятствовали, по никакому вреду не учиня, съ немалымъ своимъ урономъ внутри башкири ретироваться и врозь разбѣжаться принуждены, за которыми отъ него, Кирилова, посланы были разныя партіи и немалое число ихъ побито, а женъ и дѣтей казакамъ плѣнено и разныя деревни на ногайской дорогѣ, а особливо около Табынска, съ имѣющимся при нихъ стоячимъ хлѣбомъ выжжены, а сжатый хлѣбъ перевезень въ Табынскъ для употребленія на команды.

§ 36.

Между тѣмъ Кириловъ, слѣдуя къ Уфѣ, получилъ изъ кабинета и изъ правительствующей

¹⁾ Т. е. Сакмарскій городокъ.

²⁾ Башкирскіе роды при русскомъ владѣніи назывались и волостями. (См. Соловьевъ «Ист. Росс.» XX, 323.

³⁾ Кильмякъ — зачипщикъ башкирскаго бунта 1735 г. (см. «Топограф.», 63).

¹⁾ Такъ названа была эта гора въ честь праздника Преображенія Господня, случившагося въ день счастливаго прибытія русскихъ къ устью р. Ори, 6 августа 1735 г. На этой же горѣ построень былъ и первый Преображенскій храмъ, который сохранилъ свое наименованіе и въ Оренбургѣ по переводѣ послѣдняго на теперешнее мѣсто.

²⁾ Нынѣ г. Орскъ.

³⁾ Объ этомъ пріѣздѣ ташкентскихъ купцовъ см. подробности въ «Топографіи» стр. 225—226.

щаго сената указы, которыми повелѣно было для происшедшаго башкирскаго замѣшанія походить къ рѣкѣ Ори отъойти, пока оныя вѣры успокоены будутъ, а буде онъ изъ Уфы выступилъ, то остановятся въ Сакмарскѣ и о прекращеніи оныхъ замѣшаній старавіе предлагать, къ которымъ дѣйствамъ главнымъ командиромъ повелѣно опредѣлять знатную и искусную особу. А между тѣмъ велѣно было казанскому губернатору, графу Мусину-Пушкину съ армейскими, драгунскими и солдатскими полками, къ которымъ наряжено было волжскихъ калмыкъ, три тысячи донскихъ, да изъ яицкихъ казаковъ тысяча, итти на Уфу, который по тому изъ Казани и выступилъ и занялъ квартиру въ пригородѣ Мензелинскѣ, подь который вѣры башкирцы въ сентябрѣ сего жъ года дважды приступъ чинили и какъ около онаго, такъ и около закамскихъ пригородовъ Зайнска, Билярска и Старошенминска¹⁾ многія села и деревни разорили и выжгли. Отколь помянутый графъ на вѣровъ разныя партіи посылалъ.—

(Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи содлана слѣдующая приписка: «Пригородъ Мензелинскъ построенъ на рѣкѣ Мензель, отъ рѣки Камы верстахъ въ десяти, и имѣетъ особый свой уѣздъ и состоитъ подь вѣдѣніемъ казанской губерніи. Неподалеку отъ онаго находится старинная большая линія, о которой объявляется, что оная вскорѣ по взятіи царства казанскаго, однако по кончинѣ царя Ивана Васильевича, въ царствованіе царя Федора Ивановича строена бояриномъ Адуевскимъ (Одоевскимъ?) во осторожность отъ набѣговъ непріятельскихъ, а наипаче отъ крымской и блюгородской орды. Началась она отъ рѣки Ику, гдѣ полынѣ имѣется деревня называемая Козино,²⁾ и ведеца черезъ Зайнскъ, Новошенминскъ, Билярскъ, Тинскъ, и перешедъ Волгу на Симбирскъ, отъ Симбирска на Тогай, а потомъ черезъ рѣку Суру на Саранскъ, на Инсарскъ, на Керенскъ, на Кузмино, на Тамбовъ, на Токольскъ, на Козловъ, на Романовъ, на Вѣль-колодезь, на Воронежъ, а отъ Воронежа черезъ Донъ на Коротоякъ, на Острогоскъ, а оттоль черезъ малороссійскія мѣста даже до Вѣлгорода³⁾. Къ строенію ея, какъ сказываютъ, наряжено было съ городовъ сохъ⁴⁾, и поселены по ней были тогдашнихъ служебъ служилые люди.»—

¹⁾ Билярскъ и Старошенминскъ—нынѣ приг. чистопольскаго уѣзда казанской губ.; Зайнскъ—приг. мензелинскаго уѣзда уфимск. губ.

²⁾ Нынѣ Матвѣевская, Козино-тожь, въ 23 верстахъ отъ Мензелинска, на р. Икѣ.

³⁾ О сторожевыхъ линіяхъ см. въ «Атласѣ» проф. Замысловскаго и «Объясненіяхъ» къ нему.

⁴⁾ т. е. съ «сохи», или единицы обложенія денежными платежами и натуральными повин-

А потомъ по особливому именному указу настоящимъ къ тѣмъ дѣйствамъ главнымъ командиромъ присланъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Александръ Ивановичъ Румянцевъ, который потомъ и казанскимъ губернаторомъ на мѣсто означеннаго графа Пушкина учиненъ, и статск. совѣтн. Кирилову во всемъ томъ, что до успокоенія объявленныхъ башкирцевъ замѣшаній принадлежить, велѣно по его, генлейтенанта, ордерамъ и наставленіямъ поступать, къ чему онъ за подписаніемъ ея и в. в. довольною инструкціею и полною мочью снабженъ былъ. И такою новой, то есть башкирскаго комиссія, которая, какъ ниже явствуетъ, по 742 годъ особливо продолжалась, начало учинилось.

§ 37.

Тевкелевъ по отпращеніи своемъ изъ Оренбурга на сибирскую дорогу и въ сибирскія слободы отъ случившейся въ половинѣ сентябрю чрезвычайной стужи и весьма глубокаго снѣгу крайнюю пужу со всею своею командою принужденъ былъ претерпѣвать, отъ чего какъ у регулярныхъ, а наипаче у бывшихъ при немъ сибирскихъ крестьянъ множество лошадей померло, и ~~ибо конского коруа патего не было, и лошади отъ великаго голоду одна у другой хвосты и гривы обѣдали; лучший фуражъ былъ таловымъ деревомъ, ежели оный гдѣ аѣзжали. И по такимъ многимъ трудностямъ 20 сентября една до Верхояницкой пристани, отъ Оренбурга двѣсти девяносто верствъ, добрались, гдѣ команда имѣла отдохновеніе. Въ бытность его, Тевкелева, на оной пристани многіе изъ находящихся въ замѣшаніи сибирской дороги башкирцевъ явились съ повинною, и по приведеніи ихъ въ вѣрности къ курапу (т. е. къ присягѣ) отпущены были къ юрты со взятіемъ нѣсколькихъ штрафныхъ лошадей по тогдашней необходимой нуждѣ, однако за порукками знатныхъ башкирскихъ старшинъ, чтобъ имъ впредь противныхъ поступковъ не чинить и къ ворамъ не пристаивать, и когда востребуются, то-бъ онымъ поручителямъ въ надлежащія мѣста поставить ихъ. Сей способъ то успокоенію тамошнихъ башкирцевъ по имѣвшимся у него, Тевкелева, воинскимъ дѣйствамъ за великою бывшею стужею и за недостаткомъ провіанскимъ не въ состояніи находилась, а особливо лошади отъ безкорыицы въ крайнемъ бевсиліи были и великій изъ нихъ урокъ учинился. А при томъ и сіе наблюдалось, чтобъ всевозможными мѣрами еще провіантскій обозъ изъ сибирскихъ слободъ до Оренбурга отпра-~~

постями въ XVI и XVII вв. См. Ланно-Далилевскій: «Организация прямого обложенія» стр. 11—13; 220 и слѣд.; 238 и слѣд.; Милоковъ. «Спѣрные вопросы финансов. исторіи моск. государства» стр. 17, 35 и слѣд.

вить, и въ слѣдованіи его отъ башкирцевъ подобно первому препятствія не учинилось.

§ 38.

Сентября 25 числа Тевкелевъ со оной пристани отправился къ Теченской слободѣ,¹⁾ снабдя первѣе прежде бывшаго тутъ командиромъ капитана Уварова, у котораго въ командѣ при двухъ ротахъ солдатскихъ былъ поручикъ Ветошниковъ, надлежащимъ наставленіемъ, какъ въ содержаніи команды поступать. Отъ которой пристани слѣдуя, не меньшую жъ трудность имѣлъ отъ глубокаго бывшаго тогда свѣга, отчего множество лошадей померло, однако безъ всякаго въ людяхъ урону (хотя въ провіантѣ не малая нужда была и драгуны принуждены были лошадинымъ мясомъ питаться). 8 числа октября въ Теченскую слободу прибылъ. Учиня потребный нарядъ ко отправленію провіанта, вѣдиль въ Екатеринбургъ къ дѣйств. стат. совѣт. Татищеву, тогда бывшему и команду надъ всѣми горными заводами имѣвшему, съ которымъ онъ о поступкѣ съ ворами башкирцами разсужденіе имѣлъ и объ отправленіи потребныхъ для Оренбурга разныхъ желѣзныхъ припасовъ, на екатеринбургскихъ заводахъ дѣлавшихъ, общее они опредѣленіе учинили, которые потомъ и отправлены были на Верхоянскую пристань. Также и на команду свою покупалъ онъ зимовую одежду, къ чему помянутый дѣйств. стат. сов. великое вспоможеніе учинилъ, выдавъ потребное число денегъ на счетъ оренбургской комиссіи. И тако онъ, Тевкелевъ, изъ Екатеринбурга въ Теченскую слободу возвратясь, остальное къ дѣйствительному провіантскаго обоза отправленію исполнилъ по совѣту съ бывшимъ тогда во оной слободѣ сибирскаго гарнизоннаго драгунскаго полку полковникомъ Арсеньевымъ. Который обозъ съ половины ноября въ 600 подводкахъ подъ ковоемъ майора Шкадера съ тремя ротами регулярныхъ изъ помянутой слободы и выступилъ съ такою отъ него, Тевкелева, инструкцію, чтобъ ежели отъ башкирцевъ будетъ препятствіе или за зимнимъ путемъ до Оренбурга пройти будетъ невозможно, то бы оный сложить на Верхоянскую пристань. При чемъ тогда никакого замѣшанія на сибирской дорогѣ еще не явилось, но всѣ тамошніе башкирцы казались быть спокойны и поступками его, Тевкелева, довольны, какъ то и силъ доказуется, что хотя съ казанской дороги воръ и возмутитель Акай на сибирскую къ зауральскимъ башкирцамъ тогда жъ прислалъ возмутительное письмо, однако онъ, Тевкелевъ, по учрежденіи всего вышеписаннаго, отправляясь

изъ Теченской слободы къ Уфѣ 26 числа, слѣдовалъ съ командою своею чрезъ башкирскія жилища не только безпрепятственно, но и многихъ по предписанному къ присягѣ привелъ, и на всю его драгунскую команду съно добровольно и съ охотою они ставили, и ни въ чемъ никакого недостатка не имѣли, и противностей отъ нихъ не видалъ до самой Уфы, куда онъ въ послѣднихъ числахъ ноября при былъ.

§ 39.

Статскій совѣтникъ Кириловъ, не дождавси Тевкелева, 7 числа ноября отправился изъ Уфы въ Мензелинскъ къ ген.-лейтен. и квалеру Румянцеву, который тогда 19 сентября прибылъ (а графъ Пушкинъ возвратился въ Казань и отголь по особливому указу отбылъ въ С.-Петербургъ) и разослалъ отъ себя во всю башкиръ универсалы разсудительныя и довольно искусныя, своими поступками до того было привелъ, что главный бунтовщикъ казанской дороги Акай со многими башкирскими старшинами (кромѣ Килмяка Абыза главнаго нагайской дороги бунтовщика), явися къ нему, ея и. в.—ву на письмѣ повинную привесли и по закону своему присягу учинили, которымъ въ томъ по силѣ данныхъ ему инструкцій и прощеніе учинено и отпущены были въ дома, и хотя потомъ нѣкоторое время всѣ оны тако пребывали и бывшія ихъ собранія развѣхались, однако недолго оное продолжалось, какъ то ниже сего означено, да и помянутый генераль на той ихъ спокойности немного утвердился, но по прибытіи къ нему часторѣченнаго стат. сов. Кирилова о совершенномъ успокоеніи и обузданіи того своевольнаго башкирскаго народа имѣлъ довольное разсужденіе, которое 18 декабря сего 1735 г. съ нимъ, Кириловымъ, на мѣрѣ поставови, и ко всѣмъ тѣмъ дѣйствамъ учиня планъ, разсудилъ, чтобъ со онымъ ко двору ея и. в. ѣхать самому Кирилову, дабы тако полную и скорѣйшую резолюцію получить, о чемъ онъ, Кириловъ, изъ Мензелинска въ С.-Петербургъ и отправился¹⁾.

§ 40.

Какъ Тевкелевъ въ Уфу прибылъ, между тѣмъ на сибирской дорогѣ по возмутительнымъ отъ зломыслящихъ башкирскихъ старшинъ письмамъ начались паки многіе съѣзды и умыслы къ воровству, а особливо къ тому, какъ бы отправленный изъ Теченской слободы провіантскій обозъ разбить и въ Оренбургъ не допустить. По жогорымъ обстоятельствомъ Тевкелевъ припужденъ былъ, яко же инструкцію отъ Кирилова имѣлъ, изъ Уфы выступить и предуготовиться къ поискамъ надъ оными зло-

¹⁾ Нынѣ село мадринскаго уѣзда, пермской губерніи.

¹⁾ Этотъ «планъ» Кирилова и Румянцева подробно изложено у Соловьева—«Истор. Россіи», XX, 330—32.

дѣями. И тако онъ въ послѣднихъ числахъ декабря таки походъ свой въ башкирію на сибирскую дорогу возымѣлъ, а въ Уфѣ воеводою и командиромъ надъ военными людьми остался полковникъ Мерзлыкинъ, присланный отъ сената на мѣсто бывшаго воеводы полковника жъ Кошелева, который за разные его неперядочныя поступки отосланъ былъ въ С.-Петербургъ.

§ 41.

Тевкелевъ по отправленіи своемъ изъ Уфы въ первой половинѣ января 1736 г. въ ожиданіи къ нему регулярныхъ и нерегулярныхъ людей имѣлъ пребываніе свое въ пригородѣ Бирскѣ, гдѣ онъ, собравшись съ командою и учиня для фуражированія лошадей по всему тракту надлежащее учрежденіе, походъ свой къ рѣкѣ Аю¹⁾ (гдѣ было самое главное бунтовщицье собраніе) воспріялъ, имѣя съ собою регулярной и нерегулярной команды до двухъ тысячъ человекъ. По прибытіи его той сибирской дороги баланчинской волости въ знатную деревню Сеянтусы, къ рѣкѣ Бѣлой и имѣющуюся (откуда уже увидимъ между горами проходъ на рѣку Ай выходитъ надлежало), получены извѣстія, что отправленный обозъ воры башкирцы сибирской дороги Кусякъ батырь съ товарищами атаквали и возвратиться принудили, не допустя ко оному полковника Арсеньева, на сигурьъ тому обозу съ командою шедшаго, вереть за 30, и что бывшая на Верхояницкой пристани команда отъ крайняго голоду (ибо за неимѣніемъ провіанта не только всѣхъ при нихъ имѣющихся лошадей ѣли, но и кожи ихъ въ пищу себѣ употребляли) принуждена была изъ той пристани выступить, обнадежась на обѣщаніе нѣкоторыхъ башкирцевъ, которые всю ту команду на своихъ подводахъ вывести хотѣли и подводы подъ нихъ привезли, но отвезши нѣсколько веретъ отъ пристани, стали отъ нихъ ружья отбирать, отчего та команда въ первый разъ, засѣвъ въ крѣпкое мѣсто, хотя и отбилась, однако наконецъ отъ крайняго голода принуждена многочисленству оныхъ воровъ уступить. И тако вся съ головы на голову отъ оныхъ злодѣевъ стала побита. Сверхъ сего въ той же деревнѣ по розыскамъ пойманыхъ воровъ явилось, что всѣ той деревни жители умыслили съ бывшимъ на рѣкѣ Аю воровскимъ собраніемъ при входѣ Тевкелева въ имѣющіеся тамъ между великихъ горъ ущелья со всѣхъ сторонъ на команду его сильное нападеніе учинить и всѣхъ бывшихъ съ нимъ людей побить, что, ежели бь напередъ не открылось, и учинить имъ было бь нетрудно, ибо, какъ выше упомянуто, такой тутъ узкій проходъ былъ,

1) Ай—самый значительный (лѣвый) притокъ р. Уфы. Истокиники его находятся близъ истоковъ р. Бѣлой. Верхняя часть долины р. Ай почти до самаго г. Златоуста до сихъ поръ совершенно не заселена.

чтобъ ни которымъ образомъ ни впередъ подраться, ни назадъ возвратиться было бь невозможно, ибо съ обѣихъ сторонъ были крутыя и неприступныя горы, и командѣ за оными горами и за глубокимъ бывшимъ тогда снѣгомъ иначе итти и дѣйствовать невозможно, какъ въ одну шеренгу и на лыжахъ, которыхъ при командѣ и на сто тогда не было.

§ 42.

Башкирцы, жители означенной деревни Сеянтусы, увидѣвъ, что злое ихъ намѣреніе явно учиналось, тотчасъ на противность отважились. Учинили было на вышнихъ квартирахъ на ихъ людей убивственню нападать, и нѣсколько человекъ ножами поранили, а другіе ва ружья ухватились и бѣжать въ лѣсъ вознамѣрились, чтобъ въдомость подать бывшему на Аю воровскому ихъ собранію; но потому тотчасъ во всей командѣ учинилась тревога и всѣ они осажены были командою, и по краткомъ отъ нихъ стрѣлами сопротивленіи захвачены и близъ тысячи человекъ съ женами и дѣтьми ихъ во оной деревнѣ перестрѣлено и отъ драгунъ штыками, а отъ вѣрныхъ башкирцевъ и мещеряковъ копьями переколото; сверхъ того сто пять человекъ собраны были въ одинъ амбаръ и тутъ огнемъ сожжены. И понеже все сіе ночью порою случилось, и деревня вся зажжена была, то отъ великаго ихъ вопля и оружейной стрѣльбѣ самое ужасное было тогда позорище, при чемъ всего удивительнѣе, что многіе изъ тѣхъ воровъ, будучи въ огнѣ, имѣвшіяся въ амбарѣ копья со многими хульными и бранимыми словами на стоящихъ тутъ драгунъ выбрасывали и нѣсколькихъ тѣмъ поранили. И такимъ образомъ вся оная деревня Сеянтусы и жители съ ихъ женами и дѣтьми отъ мала до велика чрезъ одну ночь огнемъ и оружіемъ погублены, а жилища ихъ въ пепелъ обращены.

§ 43.

Послѣ того на другой день въ имѣвшемся воинскомъ совѣтѣ разсужено, чтобъ далѣе бывшими тутъ узкими проходами не ходить, но, возвратясь по старой дорогѣ, въискать другой удобнѣйшій путь, и всѣ бь той баланчинской волости деревни раззорить. И тако команда возвратилась и заняла лагерь главный въ мещеряцкой деревнѣ Кундешляхъ, куда слѣдующи и бывшими въ той деревнѣ отъ команды рѣченнаго Тевкелева посланными партіями близъ пятидесяти воровскихъ деревень и все при нихъ имѣвшееся сѣдо выжжено, и около двухъ тысячъ воровъ въ тѣхъ деревняхъ побито; а пойманные съ женами и дѣтьми къ нему, Тевкелеву, приведены, изъ которыхъ возрастныя по надлежащимъ розыскамъ казнены, а жены ихъ и дѣти розданы бывшимъ въ томъ походѣ воинскимъ людямъ. Сіе уже все происходило въ февралѣ мѣсяцѣ того 1736 года.

§ 44.

Какъ скоро оное дѣйство между башкирцами извѣстно учинилось, то воры башкирцы пришли въ наибольшее отчаяніе и подъ городомъ Уфою великія пакости и разворенія чинили. Главное ихъ собраніе имѣлось въ башкирской ихъ деревнѣ называемой Кубовъ¹⁾, куда изъ Уфы послана была партія въ немаломъ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей подъ командою секундъ-маіора Ртищева, отъ которой посланные напередъ подъ командою капитана Корюина, нечаянно на то воровское собраніе наѣхавъ, имѣли съ ворами башкирцами сильный бой, но со всѣхъ сторонъ многолюдствомъ того башкирскаго собранія будучи окружены, стоять противу ихъ не могли и, прежде нежели поманутый маіоръ на сигурь ихъ подоспѣлъ, означенный капитанъ Корюгинъ и съ нимъ поручикъ Аничковъ, уфимскій атаманъ Кадомцевъ и лучшіе изъ уфимскихъ дворянъ и казакъ, людей, всего регулярныхъ и нерегулярныхъ человекъ болѣе ста, при означенной деревнѣ Кубовъ побиты, которымъ авангажемъ воры башкирцы къ наибольшимъ тамъ злодѣйствамъ ободрились и премногія пакости около города Уфы дѣлали.

§ 45.

Тогда жь ворами командѣ Тевкелева вредъ учинить удалось на одной партіи, командированной отъ него изъ деревни Кундешлей къ другой мещеряцкой же деревнѣ Богданъ-Ющи именуемой, отъ первой верстахъ въ 15, куда воры подступили въ намѣреніи, чтобъ содержащихся тутъ подъ карауломъ воровскихъ женъ и дѣтей освободить. Оная партія состояла въ одной ротѣ регулярныхъ безъ артиллеріи и при томъ командировано было человекъ со сто нерегулярныхъ. Какъ дошло до сраженія съ тѣми ворами, то они по малому сопротивленію сдѣлали такой видъ, аки бѣ пошли на побѣгъ, за которыми командовавшій тою партіею поручикъ, съ нимъ прапорщикъ одинъ, да драгунъ человекъ до 30 азартно погнались вдаль, гдѣ у воровъ нарочно приготовлено было къ наибольшему сопротивленію на полѣ оторенное мѣсто, на которомъ оныхъ— поручика и прапорщика и всѣхъ при нихъ имѣвшихся драгунъ копыями покололи. По полученіи о томъ извѣстія Тевкелевъ командировалъ противъ нихъ еще драгунскую роту съ пушками и нѣсколько сотъ нерегулярныхъ подъ командою капитана Батова; которая партія, пришедъ на означенное мѣсто, имѣла со оными ворами чрезъ нѣсколько часовъ бой съ пушечной пальбою, и хотя при томъ нѣсколько ихъ воровъ было побито, однако большого вреда и поиску надъ ними учинить было невозможно за бывшими

тогда необыкновенно глубокими снѣгами, и всѣ тѣ воры ретировались въ имѣющіяся тамо, а наипаче въ ногайской волости лѣсныхъ мѣста, о которыхъ послѣ получены были извѣстія, что они тайно, убоясь поисковъ и увѣдомаясь, что Тевкелева команда многими командированными къ нему военными людьми умножена, въ крѣпкихъ мѣстахъ до весны съ женами и дѣтьми засѣли, а какъ снѣгъ сойдетъ намѣрились съ прочими ворами соединиться и бунтовать.

§ 46.

Тевкелевъ, получа оныя извѣстія, самъ съ довольною командою регулярныхъ и нерегулярныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ воры засѣли, налегкѣ пошелъ, оставя тягости и большую часть имѣвшейся при немъ артиллеріи въ предъупомянутой мещеряцкой деревнѣ Кундешляхъ. И отослѣвъ отъ той деревни верстъ съ пятьдесятъ, получена вѣдомость, что воры башкирцы, увѣдомаясь о выступленіи его, Тевкелева, пошли во множествѣ людей ко оной мещеряцкой деревнѣ въ намѣреніи, дабы оную выжечь и оставленную тутъ артиллерію отбить, а наипаче хотѣли освободить содержащихся во оной башкирцевъ, пойманныхъ изъ воровскаго ихъ собранія. И того ради принужденъ онъ былъ назадъ возвратиться въ Кундешли, гдѣ вслѣдъ бывшимъ подъ карауломъ ворами немедленно учинена экзекуція, а противъ бунтовщиковъ посланы были во всѣ стороны партіи, какъ отъ него, Тевкелева, такъ и отъ полковника Мартакова, который при цѣломъ армейскомъ драгунскомъ полку командированъ былъ отъ генераль-лейтенанта Румянцева со опредѣленіемъ, чтобъ соединясь съ нимъ, Тевкелевымъ, по общему совѣту надъ оными злодѣями поиски производить; отъ которыхъ партій многое число тѣхъ воровъ побито, а прочіе во внутренность башкирціи ретировались. И тако о воровствѣ своемъ во многихъ сборищахъ умышляли.

§ 47.

Вышеупомянутый генераль-лейтенантъ, которому при главной командѣ надъ успокоеніемъ башкирскимъ и казанская губернія была поручена, уповая, что бывшіе у него съ повинною башкирскіе старшины, получа въ винахъ своихъ всемілостивѣйшее прощеніе, народъ успокоятъ и по крайней мѣрѣ зимою противностей отъ нихъ не произойдетъ, изъ Мензелинска отѣхалъ въ Казань въ послѣднихъ числахъ января для правленія той губерніей. Но какъ дошли до него тѣ извѣстія, что башкирцы въ новое и наибольшее замѣшаніе пришли, то пакы въ Мензелинскъ возвратился и отправилъ отъ себя разныя партіи, которыми многое число воровъ побито и жительства ихъ разворены, при чемъ одинъ черемисскій сотникъ Мустамужаковъ съ бывшими при немъ черемисами изъ

⁽¹⁾ Нынѣ уфимск. уѣзда, въ 47 верстахъ отъ города.

тѣхъ воровъ челоувѣкъ до тысячи искоренилъ, а со сто плѣнниковъ привелъ.

§ 48.

Между тѣмъ Кириловъ, будучи въ С.-Петербургѣ, на всѣ чиненныя отъ него представленія полную и удовольственную резолюцію получилъ. И что касалось до башкирскаго успокоенія въ замѣшаніи и до всякихъ между ними порядковъ и учрежденій къ вѣчному того народа обузданію, о томъ въ указѣ отъ 11 февраля, данномъ на имя вышерѣченнаго генераль-лейтенанта Румянцова и его, Кирилова, за подписаніемъ ея и. в-ва собственныя руки, достаточно изображено, и о стреніи городковъ и горныхъ заводовъ повелѣніе дано¹⁾. Сверхъ того оному генераль-лейтенанту особливою, за такимъ же и. в-ва подписаніемъ даннымъ того-жь февраля 16 дня, указомъ въ совершенномъ прекращеніи тѣхъ башкирскихъ замѣшаній дана полная мочь и во всемъ положено на его разсмотрѣніе съ подтвержденіемъ, дабы безъ дальнихъ переписокъ, не упуская удобнѣйшаго времени, дѣйствовать и какъ рѣшительнѣе стараться оное замѣшаніе, не допуская до расширения и продолженія, пресѣчь и въ спокойство привести²⁾.—А о касающемся до Оренбурга награжденъ онъ былъ, Кириловъ, за ея и. в-ва собственноручнымъ подписаніемъ особливою и единственною на имя его всеимпости-вѣйшею резолюціею того-жь февраля 11, въ которой особливо о распространеніи коммерціи подтверждено, и караваны въ азіатскія мѣста отправлять и для того оренбургскую привиллегію напечатать публиковать³⁾ и срокъ безпошлиннаго въ Оренбургѣ торгу отъ сего времени еще шесть лѣтъ продолжить повелѣно; а прежде данный именной указъ о чиненіи по требованіямъ его повсемѣстно исполненія (коего выше сего копія включена) за собственноручнымъ же ея и. в-ва подписаніемъ возобновленъ и во все государство подтвержденъ, дабы тако всю порученную ему комиссію толь поспѣшнѣе и свободнѣе въ дѣйство проваодить могъ⁴⁾. При чемъ онъ, Кириловъ, и сію ея и. в-ва милость получилъ, что ему и товарищу его—полковнику Тевкелеву, доколѣ они при порученной

имъ оренбургской комиссіи будутъ, давать жалованье по рангамъ двойное, которое они съ того времени во всю свою при оней комиссіи бытность и получали.

§ 49.

И тако онъ, Кириловъ, отправясь изъ С.-Петербурга 18 февраля, и ѣдучи на Уфу, былъ въ Мензелинскѣ у часторѣченнаго генераль-лейтенанта, съ которымъ о поискахъ надъ ворами башкирцами и о дѣйствительномъ исполненіи по всемъ новосостоявшимся тогда указамъ имѣлъ разсужденіе, и учиня къ тому надлежшій нарядъ, марта 11 въ Уфу возвратился, куда 17 числа и полковникъ Тевкелевъ прибылъ съ которымъ онъ имѣлъ разсужденіе о искорененіи воровъ, и учиня общее согласное опредѣленіе, цаки на сибирскую дорогу 20 того-жь отправился, давъ наставленіе, какъ противу бунтовщиковъ поступать. Но между тѣмъ надъ всякое чаяніе сей печальный и несчастливый случай послѣдовалъ, отъ котораго Кириловъ крайней печали подверженъ былъ, а именно: понеже провіантскій обозъ изъ Сибири отправленный, какъ выше объявлено, вору башкирцы и до Верхояйцкой пристани недопустя остановили и возвратиться принудили, то въ Оренбургѣ въ провіантѣ крайній недостатокъ явился, ибо по смѣтѣ онаго по самой нуждѣ не было болѣе, какъ развѣ до половины декабря 1736 года, чего ради опредѣлено было отъ него оставленному тогда въ Оренбургѣ полковнику Чемодурову, чтобъ изъ гарнизона сколько возможно людей убавить, отправя ихъ на Верхояйцкую пристань, гдѣ провіантъ имѣлся. И хотя онъ, Чемодуровъ, болѣе 800 челоувѣкъ отобравъ, 24 числа ноября отправилъ къ той пристани подъ командою премьеръ-майора Рагинскаго, но онъ, отошедъ отъ Оренбурга чрезъ три дня верстъ до 30, за бывшими тогда великими морозами близъ полуроста челоувѣкъ познобилъ, а пять челоувѣкъ до смерти померзло, яко были весьма безодѣжны. Чего ради принужденъ былъ къ помянутому Чемодурову возвратиться. Но провіантская крайняя нужда никакъ не позволяла, чтобъ всѣхъ оныхъ людей содержать, и надежды не было, отколь-бы провіантъ получить, яко всѣ башкиры находилась въ замѣшаніи; а къ тому-жь и ордеръ о убавкѣ гарнизона помянутый Чемодуровъ имѣлъ. Того ради разсуждено имъ, переменя ознобленныхъ людей, отправить ихъ Яикомъ рѣкою въ Самарскій казачій городокъ, отъ Оренбурга въ 300 верстахъ отстоящій, куда оный же Рагинскій 27 числа ноября изъ Оренбурга въ 773 челоувѣкахъ и выступилъ, взявъ провіанта токмо декабря по 13 число. И понеже онъ по зимнему и едва проходимому тамъ пути долгое время шелъ, и провіантъ, не перешедъ половины, весь изошелъ и въ командѣ его крайній голодъ учинился, то отъ того, также и отъ великихъ бывшихъ тогда морозовъ, будучи на

¹⁾ Этотъ интересный указъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6890.

²⁾ Въ изложеніи Рычкова содержаніе этого указа дополняетъ передачу подробностей послѣдняго въ «Истор. Россіи». Соловьева, XX, 333.

³⁾ Привиллегія г. Оренбургу отпечатана 18 апр. 1736 г. См. «Топографія», стр. 3.

⁴⁾ Въ Полн. Собр. Зак. находимъ два именныхъ указа Кирилову, помѣченныхъ 11 числомъ февраля 1736 г. (№№ 6889 и 6893). Рычковъ излагаетъ здѣсь содержаніе № 6889.

половинѣ пути и переправляясь съ Яику на Сакмару рѣку, болѣе 500 человекъ изъ команды его, Рагинскаго, на степи замерзло и замерло, а остальные 223 человекъ едва живы, и кто какъ могъ на Сакмару вышли, да изъ тѣхъ 80 человекъ руки и ноги познобили. Сей случай и размножающееся башкирское воровство принудили Кирилова, что онъ самъ, дождавшись къ себѣ вологодскихъ ротъ, 24 марта выступилъ изъ Уфы къ Табынску, отколы посланными партіями много число воровъ побито и 148 воровскихъ ихъ деревень выжжено. И по которымъ надъ ворами дѣйствамъ за случившеюся ему, Кирилову, болѣзнию возвратился Кириловъ паки въ Уфу въ первыхъ числахъ мая, а за ворами командированы отъ него разными партіями по ногайской дорогѣ полковникъ Протасевъ, да подполковникъ Бронскій, а на рѣку Дему ¹⁾ подполковникъ Аксаковъ съ регулярными и нерегулярными людьми. Будучи онъ, Кириловъ, въ Уфѣ и пользуясь отъ своей болѣзни, чинилъ приготовленія къ настоящему его лѣтнему походу, учреждалъ, коимъ бы образомъ всю порученную ему комиссію и служителей изъ Уфы въ городъ Самару, на Волгѣ имѣющійся, перевести, ибо, будучи въ походѣ, чрезъ сакмарскаго атамана подлинное извѣстіе получалъ, что рѣка Самара, впадающая въ Волгу, вершинами своими въ самую близость къ рѣкѣ Яику подошла ²⁾. По которымъ рѣкамъ разсуждалъ о построеніи крѣпостей и о населеніи военными людьми, вѣдая, что чрезъ то вся башкирская ограждена быть имѣетъ, какъ то, наконецъ, съ помощью Вожей и воспомогало, о чемъ онъ, Кириловъ, и въ бытность свою въ С.-Петербургѣ представлялъ и на то позволеніе получилъ.

§ 50.

Генераль-лейтенантъ и кавалеръ Румянцевъ также въ мартѣ мѣсяцѣ походъ свой и съ командою имѣлъ на рѣку Дему, гдѣ чрезъ весь апрѣль, посылая партіи, надъ ворами башкирцами поиски производилъ, и до тысячи человекъ воровъ тогда искоренено, а скота и воровскихъ пожитковъ множество въ добычу взято, и казанской дороги главные бунтовщики Акай Кусюмовъ и салтанъ Муратъ во 120 человекъ въ аманаты прибраны и посланы въ Мензелинскъ. Впрочемъ хотя онъ съ Кириловымъ, тогда по ногайской дорогѣ ³⁾ бывшимъ, желалъ соединиться и къ дальнѣйшимъ надъ ворами

поискамъ совѣтоваться, но случившаяся Кирилову болѣзнь недопустила и принудила его, какъ вышеозначено, возвратиться въ Уфу, чего ради самъ Румянцевъ на Уфу къ нему, Кирилову, въ первыхъ числахъ мая мѣсяца прѣвжалъ, и какъ со всѣхъ сторонъ надъ ворами башкирцами дѣйствовать и поиски производить, по общему совѣту учинили планъ и съ тѣмъ онъ, генераль-лейтенантъ, въ Мензелинскъ возвратился, гдѣ будучи, надъ пойманными въ партіяхъ злодѣями чинилъ розыски, по которымъ тѣхъ злодѣевъ до 500 человекъ казнено, а жезъ и дѣтей до толикаго жъ числа для поселенія во внутреннихъ російскихъ городахъ роздано. И понеже, какъ выше упомянуто, главный казанской дороги бунтовщикъ Акай къ рукамъ прибранъ уже былъ, а такимъ же возмутителемъ остался на ногайской дорогѣ Кильмякъ Абызъ, отъ котораго завсегда наибольшое воровское собраніе имѣлось, и аманатчики, то есть упомянутый Акай съ товарищами просили генераль-лейтенанта, чтобъ для уговариванія оного Кильмяка къ спокойствию и для приведенія съ повинной отнустить изъ нихъ къ нему, Кильмяку, содержавшагося съ ними салтанъ Мурата, обнадѣживая, что онъ Кильмяка, увѣря своимъ примѣромъ, конечно уговорить и съ повинною приведегъ, почему оный салтанъ Муратъ и былъ отпущенъ. Но вмѣсто того, чтобъ Кильмяка отъ злодѣйственныхъ его поступковъ отвратить, съ нимъ соединился. И какъ чисторѣченый генераль-лейтенантъ изъ Мензелинска выступилъ въ походъ и имѣлъ лагерь свой на рѣкѣ Кугушъ при деревнѣ Урмекеевой, ¹⁾ отъ Уфы 120 верстъ, то оба они, собравшись тысячахъ въ восьми, въ праздникъ Св. Апостолъ Петра

площадь нынѣшней уфимской губ. Отъ Уфы и начинались башкирскія дороги. *Казанская дорога*—къ западу и сѣверо-западу отъ Уфы (восточн. половина мензелинск. уѣзда; западная треть бирскаго; почти весь белебеевскій и часть уфимскаго уѣзда къ западу отъ Уфы). *Осинская дорога* тянулась узкой полосой къ сѣверу отъ Уфы мимо Бирска, расширяясь на сѣверѣ, немного не доходя до Камы, почти во всю ширь западной половины нынѣшняго осинскаго уѣзда пермской губ. *Сибирская дорога* шла къ востоку и сѣверо-востоку отъ Уфы (почти весь уфимскій уѣздъ, весь златоустовскій, и восточная половина бирскаго уѣзда). *Ногайская дорога* простиралась къ югу и юго-востоку отъ Уфы (весь стерлитамакскій уѣздъ; юго-восточная четверть белебеевскаго уѣзда и земли Оренбургской губ. до р. Урала на протяженіи послѣдняго отъ Верхнеуральска до Оренбурга). См. «Ландкарты» Крестильникова и Рычкова 1755 года въ переизданіи оренбургскаго географическаго отдѣла.

¹⁾ Дема—самый значительный изъ лѣвыхъ притоковъ р. Бѣлой. Протекала ногайской дорогой.

²⁾ Собственно къ маленькому притоку Урала—«Камышь-Самарѣ», близъ нынѣшней станціи Переволоцкой Оренбургской желѣзн. дороги.

³⁾ При чтеніи этихъ §§ необходимо имѣть въ виду, что г. Уфа находился въ центрѣ башкирин, территорія которой немного превышала

¹⁾ Нынѣ белебеевск. уѣзда уфимск. губ., въ 48 верстахъ отъ Белебея.

и Павла, то есть 29 іюня, на самомъ разсвѣтѣ нечаянно напавъ на лагерь его, генераль-лейтенанта, 180 человекъ до смерти побили въ томъ числѣ одного поручика, вахмистра, драгунъ 120 человекъ, а прочіе были нерегулярные, сверхъ того съ 60 человекъ ранили, между которыми былъ полковникъ Усовъ, а лошадиные табуны всѣ были отогнаны, но оныя, какъ команда справилась, паки возвращены, при чемъ воровъ побито до сорока человекъ, а три пойманы, которые того-жъ числа были повѣшены ¹⁾).

§ 51.

Бунтовщики по такомъ авантажномъ своемъ случаѣ ретировались внутрь башкиріи, за которыми 7 числа іюля командированъ былъ съ командою подполковникъ Есиповъ. И хотя онъ, съѣхавшись съ бунтовщиками, имѣлъ бой, однако ничего знатнаго при томъ не случилось, какъ то токмо, что изъ воровъ 15 человекъ убиты, изъ Есиповой же команды ни одинъ человекъ не пропалъ. А 8 числа того жъ и самъ генераль-лейтенантъ съ остальною командою для пойску надъ ворами пошелъ, но понеже бунтовщики всѣ вдаль и въ горы ретировались, то симъ его походомъ никакого знатнаго дѣйства учинить надъ ними не удалось, какъ тѣмъ до 10 человекъ поймано и казнено, и затѣмъ онъ разсудилъ возвратиться въ Мензелинскъ и оттолъ потребныя диспозиціи легкими партіями, также и розыски надъ пойманными производить; но 21 іюля, не дошедъ до Мензелинска за 30 верстъ, получена вѣдомость чрезъ вѣрнаго башкирскаго старшину Кутлугысова, что бунтовщики съ вѣрными и неприставшими къ нимъ башкирцами имѣли бой, изъ которыхъ тѣхъ вѣрныхъ 50, а воровъ только 10 человекъ убито. И того ради онъ, генераль-лейтенантъ, принужденъ паки изъ Мензелинска 10 августа съ командою выступить, и ходилъ до деревни Елдяшевой, отъ Мензелинска около 120 верстъ, однако воровъ никого не найдено; одинъ токмо сотникъ изъ вѣрныхъ мещеряковъ Айтъ-Чалшинъ привезъ плѣнныхъ имъ башкирцевъ мужскаго и женскаго пола 70 человекъ. Изъ онаго походу возвратился онъ, генераль-лейтенантъ, паки въ Мензелинскъ 29 числа августа.

§ 52.

Между тѣмъ онъ, генераль-лейтенантъ, именной ея и. в-ва указъ получилъ, которымъ повелѣно при башкирской комиссіи на мѣсто его быть бригадиру и гвардіи майору Хрущову, а ему, Румянцеву, велѣно, отдавъ команду помянутому Хрущову, слѣдовать къ главной арміи, которая тогда противу турокъ подъ командою бывшаго генераль-фельдмаршала

фонъ-Миниха употреблялась. Куда онъ, отдавъ всю ту башкирскую комиссію означенному бригадиру, 14 числа изъ Мензелинска отправился.

§ 53.

По отбытіи часторѣченнаго генераль-лейтенанта и кавалера Румянцева, еще отъ него жъ и отъ Кирилова разосланными партіями надъ бунтовщиками знатныя дѣйства учинены, а особливо со стороны дѣйств. статск. совѣтника Татищева на сибирской и осинской дорогахъ, гдѣ обрѣтались съ воинскими людьми полковники Тевкелевъ и Мартковъ. Отчего, а наипаче узнавъ, что противъ ихъ многіе регулярные и нерегулярные многіе люди наряжены и дѣйствительно въ башкирію вступили, весь башкирскій народъ пришелъ въ великій страхъ и отчаяніе, и учали о винахъ своихъ просить всемилостивѣйшаго прощенія, и съ тѣмъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ около 4 000 человекъ въ Мензелинскъ явилось, изъ которыхъ ста-съ-полтора и аманатами удержано; нѣкоторые изъ нихъ казнены, другіе же, подъ карауломъ сидя, померли. Подобно тому во всѣ команды оныя воры съ повинкою явились, а особливо у дѣйств. статск. совѣтника Татищева, который для того нарочно изъ Екатеринбургъ въ башкирію входилъ и многія въ томъ полезныя учрежденія учинялъ. При чемъ многое число штрафныхъ лошадей съ нихъ взяскано, а съ другихъ вмѣсто того деньгами по башкирской комиссіи до 10 000 рублей¹⁾ взяскано. А оставшіеся въ вѣрности башкирцы, жѣдя партіями по волостямъ и деревнямъ, бунтовщиковъ непрестанно губили, а главныхъ, также и бунтовщицкихъ женъ и дѣтей въ Мензелинскъ отвозили, гдѣ предводители воровъ были казнены, а жены и дѣти розданы для поселенія во внутреннихъ російскихъ городахъ, кто ихъ взять похотѣлъ; а возрастныхъ мужскаго полу до 5000 человекъ въ остзейскіе полки и въ Рогервикъ для работы послано. Равномѣрно же успѣхъ имѣлъ секундъ-майоръ Останковъ, отъ Кирилова съ яицкими казаками на ногайскую дорогу особо командированный, ибо онъ съ тѣми казаками, вступя отъ Сакмарска помянутой ногайской дорогой въ башкирію 19 мая, незапно вшелъ на ушедшихъ съ Демы рѣки башкирцевъ, и въ горахъ, между Яика и Сакмары рѣкъ, имѣлъ съ ними бой, при чемъ изъ нихъ воровъ мужскаго полу съ 600 человекъ и женскаго немалое число побилъ; а оттолъ пошелъ далѣе въ башкирѣ 113 деревень выжегъ, гдѣ еще имѣвъ съ одною воровскою партіею, въ которой съ 1000 человекъ было, баталію, изъ оныхъ воровъ болѣе 200 человекъ побилъ, при чемъ у него убито было казаковъ 10, да ранено 13. Чрезъ все то воры великій страхъ тогда восчувствовали и стали о спасеніи живота своего разсуждать.

¹⁾ Сравни донесеніе Румянцева о нападеніи 29 іюня у Соловьева «Истор. Россіи» XX, 334.

¹⁾ Около 100,000 руб. вынѣшнихъ.

§ 54.

Кириловъ чрезъ май и апрѣль мѣсяцы будучи на Уфѣ ко Оренбургу надлежащія приготовления чинилъ, но и то все учредилъ, что ко отправленію изъ Уфы всей порученной ему комиссіи и служителей ея надлежало до предуманутаго города Самары, на Волѣ имѣющагося. И построа къ тому потребныя суда, 22 іюня все то подъ командою тестя своего отъ флота поручика Бахметева внизъ по Бѣлой рѣкѣ, впадающей въ Каму, а сія ниже Кавани вышла въ Волгу, отправилъ. Которому далъ такую инструкцію, чтобы онъ прибылъ казанской губерніи въ городъ Симбирскъ, всѣхъ комисскихъ служителей тутъ по квартирамъ расположилъ, а самъ бы немедленно на судахъ шель съ командою въ городъ Самару, а оттолъ, взявъ свѣдующихъ людей, слѣдовалъ бы вверхъ по рѣкѣ Самарѣ и стирался, сколько возможность допустить, по той рѣкѣ построить городки, такъ чтобы одинъ отъ другого былъ разстоянія отъ 20 до 30 и 40 верстъ, и въ тѣхъ городкахъ ставилъ бы изъ отправленныхъ съ нимъ, Бахметевымъ, военныхъ людей, сколько гдѣ возможно, со объявленіемъ, что онъ, идучи изъ Оренбурга, самъ отъ Сакмарскаго городка на рѣку Самару съ командою выдѣтъ и будетъ стараться, чтобы въ верховьяхъ оной рѣки будущею съ нимъ командою еще такіе-жъ городки строить и водными людьми населять, а потомъ соединясь съ нимъ, Бахметевымъ, пройдетъ въ Самару и въ Симбирскъ. По которой инструкціи помянутый Бахметевъ съ командою своею въ Симбирскъ благополучно прибылъ и, оставя тутъ на квартирахъ комисскихъ служителей и тягости, самъ съ воинскими людьми немедленно поплылъ на судахъ въ Самару, гдѣ отъ канцеляріи закамской линіи¹⁾, получа потребныя къ строенію городковъ припасы, немѣшкавъ по рѣкѣ Самарѣ отправился. И тако въ іюлѣ и въ первыхъ числахъ августа двѣ крѣпости заложилъ, а именно Красносамарскую и Красноборскую²⁾ и въ нихъ малые гарнизоны оставилъ, изъ которыхъ въ послѣдней, то есть въ Красноборской, дождался онъ, Бахметевъ, и Кирилова, въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвра-

¹⁾ Т. е. *новой* закамской линіи укрѣпленій, заложеной въ 1732 году, которая начиналась въ 25 верстахъ къ востоку отъ г. Самары (пригородъ Алексѣевскъ) и шла на сѣверъ до Кичуйскаго фельдшанца (на старой закамской линіи). Подробное описаніе новой линіи см. въ «Топографіи», Рычкова, стр. 312—314. См. также Ландкарты Красиловича и Рычкова 1755 г.

²⁾ Красносамарская крѣпость—нынѣ бузулукскаго уѣзда, самарской губ.; Красноборская, давнѣшая болѣе подъ именемъ Борской,—въ томъ же уѣздѣ, на линіи Оренбургской желѣзной дороги.

тившагося съ командою, какъ то ниже означено.

§ 55.

По отправленіи изъ Уфы Бахметева Кириловъ въ походъ свой къ Оренбургу выступилъ съ вологодскимъ драгунскимъ полкомъ и съ нѣкоторымъ числомъ нерегулярныхъ 30 іюня, и іюля 10 въ Табынскъ прибылъ, гдѣ 14 того жъ заложилъ настоящей земляной городъ о пяти бастіонахъ и въ немъ церковь Вознесенія Господня. При томъ же и мѣдный заводъ строить опредѣлилъ, навсѣча, чтобы на ономъ девять плавильныхъ печей построить, и посланнымъ въ кабинетъ отъ 15 іюля доношеніемъ обнадѣжилъ, что въ каждый годъ имѣеть выплавлено быть отъ десяти до тридцати тысячъ пудовъ чистой мѣди. И все то строеніе положилъ на обрѣтавшася тутъ у варенія соли балахонцевъ Осокиныхъ компанейщика Утятникова, который по именованію ея в—в указу за оказанныя службы въ защищеніи отъ воровъ башкирцевъ прежняго Табынскаго городка пожалованъ комисарскимъ чиномъ¹⁾. Тогда жъ къ нему, Кирилову, пришелъ вышеозначенный секундъ-майоръ Останковъ, при которомъ имѣлось янцкихъ казаковъ 1574 человекъ, и рапортовалъ, что во время пути его отъ Сакмарска къ Табынску противъ горы Таратау съ 3 по 8 число побито 202, плѣнныхъ казвено и растыкано въ деревняхъ ихъ на коляхъ 30 человекъ, деревень за рѣкою Бѣлою, и по Шкалару²⁾ выжжено 12, при чемъ у него, Останкова, убито два и нѣсколько ранено.

§ 56.

Изъ Табынска Кириловъ выступилъ 16 іюля, и 17 того жъ послана была отъ него партія драгунъ 300 да казаковъ 656 человекъ за Бѣлую рѣку на явившихся воровъ, у которыхъ былъ предводителемъ Теленгаурекъ-Кусянъ. Оная партія паѣхавъ тѣхъ воровъ побила болѣе 50 человекъ, а прочіе разбѣжались, и возвратилась 18 того жъ къ командѣ, при чемъ убитъ былъ казакъ да ранено пятеро. По прибытіи его, Кирилова, къ рѣкѣ Мипіуеу августа 2 числа, отправленъ былъ полковникъ Протасьевъ съ командою регулярныхъ 736 да казаковъ 920 за Бѣлую рѣку для искорененія воровъ и къ приведенію ихъ въ прямое подданство. Которая команда будучи въ горахъ разорила 29 деревень башкирскихъ, и въсколко воровъ, гдѣ могла застать, побито и казнено, а прочіе ретировались въ лѣса, куда за ними итти непроходимыя мѣста и горы препатствовали. И для того оный полковникъ при-

¹⁾ Сравни «Топографіи» стр. 392.

²⁾ Т. е. Ашкадару, впадающему съ лѣвой стороны въ р. Бѣлую недалеко отъ г. Стрелитамака уфимск. губ.

нужденъ былъ паки возвратиться къ командѣ, не потерявъ ни единого человѣка.

§ 57.

По прибытіи его, Кирилова, въ Сакмарскій казачій городокъ, отправилъ онъ въ Оренбургъ на смѣну бывшаго тамъ подполковника Чемодурова премьеръ-маіора Останкова, которому велѣно подлѣ Яика при урочищѣ Озерномъ станицу явившихся изъ яицкихъ казаковъ охотниковъ поселить отъ Сакмарска на 120 верстахъ, которая 24 іюля имѣ и основана¹⁾. А изъ Оренбурга получено извѣстіе, что со отправленнымъ туда маіоромъ Останковымъ обозъ, въ коемъ было всякаго хлѣба 1180 четвертей, 8 іюля пришелъ благополучно, да рѣкою Яикомъ туда жъ впервые было отпущено на судахъ 300 четвертей, а сверхъ того еще нѣсколько сухимъ путемъ было отправлено, который провіантъ весь благополучно жъ доведенъ былъ. И тако тамошнюю команду (которой въ зиму оставлено только двѣ роты солдатскія, да казаковъ 100 человѣкъ) провіантомъ на цѣлый годъ удовлетворять старался. Онъ же, Кириловъ, для прекращенія башкирскихъ замѣшаній и для утверженія начатыхъ имъ по рѣкѣ Яику и Самарѣ городковъ отправился, и отъ вершинъ Самары рѣдъ бывшихъ съ нимъ яицкихъ казаковъ за присталью у нихъ лошадей въ ихъ казачій городокъ отпу-

¹⁾ Извѣстна была подъ именемъ крѣпости; нынѣ Верхнеозерной казачій поселокъ орскаго уѣзда оренб. губ.

стилъ, оставивъ при себѣ до города Самары только 250 человѣкъ.

§ 58.

Впрочемъ Кириловъ по сей новой дорогѣ, которая отъ него именована московскою, слѣдуя, подлѣ крѣпости разныя мѣста назначилъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ станицы нерегулярныхъ людей оставилъ. И тако 13 числа сентября въ Красноросскую крѣпость, тестемъ его отъ флота пручикомъ Бахметевымъ застроенную, гдѣ и помянутый Бахметевъ во ожиданіи его пребывалъ, благополучно прибылъ. А 18 пришли въ Красносамарскую, отъ онаго жъ Бахметева застроенную крѣпость, гдѣ яко въ послѣдней отъ Оренбурга, а отъ прежнихъ городовъ Самары и Алексѣевска въ первомъ мѣстѣ, по усмотрѣнію его, Кирилова, назначено быть настоящему городу и въ немъ тамошнѣ и магазину въ разсужденіи, что всѣ суда водою свободно провожены быть имѣють. Тутъ же купеческихъ каравановъ, идущихъ въ Оренбургъ первая въ тамошнѣ авка, а оттуда возвращающимся послѣдній осмотръ воспослѣдуетъ, и коммисскимъ бы служителямъ, доколѣ Оренбургъ, въ свое состояніе придетъ, во ономъ Красносамарскѣ пребывать. И для того будучи онъ, Кириловъ, здѣсь, опредѣлилъ всѣ лѣса и всѣ къ строеніямъ потребныя припасы заготовлять, дабы въ будущую весну бывшихъ съ нимъ служителей въ сей городъ изъ Самары перевезть. Сколько же и какія крѣпости и на какомъ основаніи въ сей его, Кирилова, приѣздъ назначены, о томъ со учиненной и посланной въ кабинетъ отъ 27 октября отъ него росписи для вѣдѣнія прилагается присемъ копія.

Роспись отъ Оренбурга до Самары, что на Волгѣ, по первой московской дорогѣ и въ уфимской провинціи, также со стороны сибирской отъ сгагскаго совѣтника Кирилова назначеннымъ городкамъ:

№№	Званіе.	Расстояніе мѣстъ между городковъ.	Число казаковъ, надлежитъ быть.	Въ то число опредѣлено въ казаки.							Дополнить надлежитъ.	Положеніе мѣстъ.
				Казаковъ уфимскихъ.	Казаковъ яицкихъ и сакмарскихъ.	Калмыкъ крещенныхъ и некрещенныхъ.	Разночинцевъ не положенныхъ въ полш. овида.	Татаръ уфимскихъ и нагайцовъ.	Семьочныхъ.	Итого.		
1	Оренбургъ . . .	—	500	150	3	—	—	—	—	153	344	По рѣкѣ Яику.
2	Губерлинскъ . . .	50	100	—	—	—	—	—	—	100	100	
3	Озерной . . .	60	300	24	22	—	46	—	5	97	203	
4	Средній . . .	40	200	—	—	—	—	—	—	—	200	
5	Бердскій . . .	40	200	—	1	—	—	—	—	1	199	
6	Крыловъ . . .	64	300	—	3	—	—	—	—	3	297	

7	Караульный . . .	40	100	—	—	—	—	—	—	—	100	По рѣкѣ Самарѣ.				
8	Верхній . . .	35	100	—	—	—	—	—	—	—	100					
9	Сорочій . . .	40	200	—	—	—	—	—	—	—	200					
10	Тоцкій . . .	40	200	—	1	—	—	—	—	1	199					
11	Бузулуцкій . . .	45	400	—	78	12	41	19	6	156	244					
12	Борскій . . .	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
13	Красносамарскій	48	200	—	—	—	—	—	30	30	168					
Алексѣевскъ . . .		42	Города прежніе и въ нихъ казаки и дворяне, прежніе ихъ состояли въ вѣдомствѣ симбирской провинціи, а нынѣ въ ландмилицкой командѣ.													
Самара		25														
Итого . . .		621	3000	174	169	—	87	20	41	445	2555					
14	Табынскъ, въ который велѣно послать привезенныхъ изъ Казани сылочныхъ, опредѣленныхъ въ казаки										57		56	—	113	Внутрь
Пашню пахутъ и казачью службу служатъ											23		185	—	208	
15	Красноуфимскъ, въ него опредѣлено въ казаки										19		—	—	19	башкири.
Всего											186	261	125	809		
16	Елдяцкъ	Какимъ быть нерегулярнымъ, о томъ не опредѣлено, однако въ тѣхъ мѣстахъ развѣ малое число ихъ потребно, ибо довольно есть мещеряковъ.														
17	Кубовская															
Въ сибирскую сторону по оренбургской дорогѣ.																
18	Калмыцкій бродъ	Опредѣленія еще не учинено, коликому числу въ нихъ быть нерегулярнымъ, а казаки по именному ея и. в. в. указу къ поселенію назначены изъ сибирскихъ недорослей.														
29	Мяцкій															
20	Казиташскій															
21	Чебаркульскій															
Такова послана при доношеніи отъ статскаго совѣтника Кирилова въ бывшій кабинетъ 27 числа октября 1736 года. ¹⁾																

§ 59.

По прибытіи Кирилова въ городъ Самару бывшія съ нимъ команды въ надлежащія команды расположены и лиціе казаки въ дома ихъ отпущены, и отсюда жъ, о всемъ томъ, что въ бытность его, Кирилова, въ башкири и въ Самарскѣ и въ слѣдованіи его по Самарѣ рѣкѣ происходило, пославъ онъ, Кириловъ, въ кабинетъ обстоятельные рапорты, отправился въ Симбирскъ. И, тамо будучи, учиня учрежденіе о переѣздѣ всей бывшей тутъ команды его въ городъ Самару, самъ отправился налегкѣ въ Мензелинскъ къ бригадиру Хруцову для совѣту къ конечному прекращенію башкирскихъ замѣшаній. И прибывъ учинили о всемъ томъ согласное опредѣленіе и планъ, какъ и съ которыхъ сторонъ противъ бунтовщиковъ дѣйствовать, съ котораго для апробаціи отправили копію въ кабинетъ отъ 23 декабря, и

при томъ просили, чтобъ съ сибирскій стороны надъ военными людьми гларную команду поручить дѣйств. статск. сов. т. Татищеву, объявляя, сколь разсмотрительно онъ съ пачала другого бунта, т. е. въ 1736 году поступалъ и самъ въ малолѣтствѣ едва съ одними крестьянами, вступая сибирской дороги въ башкирію, къ спокойствію ихъ привелъ и двѣ крѣпости въ нужныхъ къ содержанію ихъ мѣстѣ сдѣлать, и что въ тамошнемъ отдаленномъ краю лучшая надежда на него имѣется.

§ 60.

Впрочемъ бунтовщики башкирцы въ семь году нѣсколько раззорили мещеряцкихъ и другихъ иновѣрческихъ, также и въ кунгурскомъ уѣздѣ деревень, однако сами несравненно противъ того пострадали и отъ комиссіи башкирской, въ бытность уже при оной бригадира Хруцова, такой успѣхъ происходилъ, что много число пришедшихъ съ повинною къ прися-

¹⁾ Нѣкоторые изъ перечисленныхъ здѣсь городковъ, т. е. крѣпостей и редутовъ были вскорѣ же переименованы, а нѣкоторые остались вѣроятно лишь въ проектѣ. Чтобы отыскать истинное мѣстоположеніе ихъ необходимо руководствоваться «Топографіей» Рычкова и «Ландкартами» Красиленкова. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить лишь, что едва ли справедливо искать Крыловъ городокъ на мѣстѣ позднѣйшей Чернорѣченской крѣпости, Караульный — на мѣстѣ Татищевой и Верхней — на мѣстѣ Переволоцкой, гдѣ ихъ ищетъ г. Стариковъ (см. «Историч. очеркъ Оренб. казачьяго войска», стр. 39).

гѣ приведено, изъ которыхъ лучшіе во образѣ аманатовъ удерживаны, кои потомъ всѣ за ихъ злодѣйство смерти предавы, а иныя изъ нихъ сидя подѣ карауломъ померли. Со стороны сибирской вступленіемъ дѣйств. статск. совѣт. Татищева и разными отъ него чиненными порядками вся зауральская башкирѣ¹⁾ въ спокойность приведена, и у бывшаго тамъ съ командою полковника Тевкелева около 4000 зауральскихъ башкирцевъ съ повинною явилось и въ вѣрности купно съ главнымъ ихъ предводителемъ и зачинщикомъ тамошняго замѣшанія Юсупомъ батыремъ Арыковымъ (кой на провіантскій обозъ нападеніе чинилъ) куранъ цѣловали, и ввзятые ими въ Верхояицкой пристани пушки и солдатскія ружья отдали, причемъ помянутый зачинщикъ бунта Юсупъ и съ нимъ главный его товарищъ и такой же предводитель Сабакъ, прозваніемъ безрукій, означеннымъ Тевкелевымъ подѣ крѣпкой караулъ ввзаты и удержаны при новооселенной Чебаркульской крѣпости²⁾, отколь они во всю зауральскую башкирѣ письма отъ себя разослали, чтобъ всѣ башкирцы отъ бунта унялись и шли съ повинною. И тако тогда зауральцы и всѣ на сибирской дорогѣ живущіе башкирцы успокоились.

§ 61.

Статскій совѣтникъ Кириловъ, отправясь изъ Мензелинска въ послѣднихъ числахъ декабря, и чрезъ закамскую линію возвратился въ Самару въ первыхъ числахъ генваря 1737 года, куда въ томъ же генварѣ и вся команда его изъ Симбирска переведена и расположена до весны во обывательскія квартиры въ такомъ намѣреніи, чтобъ съ первымъ вѣшнимъ временемъ переселится во оный Красносамарскъ, отколь бы ему, Кирилову, слѣдовать ко Оренбургу для утвержденія сего города и всей назначенной имъ по рѣкамъ Самарѣ и Яику линіи. Къ чему онъ всевозможное чинилъ приготовленіе, а особливо для снабженія Оренбурга и всей линіи провіантомъ достаточные и надежные контракты съ купцами и яицкими казаками заключилъ. Къ поселенію жъ въ новыхъ крѣпостяхъ принималъ изъ разныхъ людей охотниковъ, а больше бродящихъ и объявляющихъ о себѣ, что прописные отъ подушнаго оклада, коихъ тогда немалое число имъ, Кириловымъ, записано и въ тѣ крѣпости съ надлежащею ссудою деньгами и провіантомъ на поселеніе отиравлено³⁾. При томъ же имѣлъ онъ, Кириловъ, и

такое намѣреніе, чтобъ для основанія азіатской коммерціи отправить весною до города Ташкента (отколь еще прошлаго лѣта нѣсколько купцовъ чрезъ Оренбургъ съ ихъ товарищами въ Самару пріѣхали и, въ Казани исторговавшись, весны ожидали въ Самарѣ обрѣтающагося тогда въ службѣ при экспедиціи его, Кирилова, для математическихъ абсервацій англичанина, морского капитана Элтона, подѣ видомъ купца, а въ самой вещи—о всѣхъ бы тамошнихъ обстоятельствахъ, такъ же и объ Аральскомъ морѣ, на которомъ по данной ему инструкции судовую пристань завести повелѣно, совершенно увѣдомиться, къ чему отъ него, Кирилова, и потребные инструменты тогда жъ были приготовлены. Но случившаяся ему головная болѣзнь всѣ его государству полезныя и суще безпристрастныя намѣренія въ дѣйство произвести не допустила, ибо онъ, Кириловъ, пріѣздомъ и пользованіемъ изъ Екатеринбурга требованнаго доктора Грифа въ февралѣ мѣяцѣ отъ той болѣзни хотя и получилъ было нѣкоторое обчегченіе, но какъ отъ него помянутый докторъ отъѣхалъ, а другой, отъ двора ея и. в-ва нарочно для него присланный, еще не прибылъ, онакъ болѣзнь столько въ немъ умножилась, что онъ 14 апрѣля и жизнь свою христіански окончилъ, и 16 того жъ въ городѣ Самарѣ въ церкви Николая Чудотворца¹⁾ съ надлежащею церемоніею погребенъ.

§ 62.

Что касается до происхожденія онаго Кирилова, то онъ хотя незнатной природы былъ, но прилежными своими трудами и острыми попятіемъ въ канцеляріи правительствующаго сената изъ самыхъ нижнихъ чиновъ порядочно происходя, еще при жизни высокочеловѣческой памяти государя императора Петра Великаго въ чинъ сенатскаго секретаря произведенъ, и при разныхъ случаяхъ имѣлъ счастье достоинство свое со многими его и. в-ву удовольствіемъ засвидѣтельствовать, а особливо имѣвшееся у него натуральною охотою къ ландкартамъ и географическимъ описаніямъ. И понеже онъ первый ввзять на себя трудъ всероссійскія ландкарты собирать и чрезъ обрѣтающихся при се-

губернаторамъ, воеводамъ и «во всенародное извѣстіе», призывающихъ охотниковъ селиться въ оренбургскихъ мѣстахъ на различныхъ льготныхъ условіяхъ. Одновременно устанавливалась и ссылка въ Оренбургъ колодниковъ и «ссылочныхъ». Полн. Собр. Зак. №№ 6887, 7016, 7024, 7025, 7041 и т. д. Указы эти являются важнымъ матеріаломъ для исторіи колонизаціи оренбургскаго края.

¹⁾ Соединенной впоследствии съ церковью Казанской Божіей Матери, именуемой нынѣ Старый соборъ. См. Витевскій «Неплюевъ и Оренбургскій край», стр. 151.

¹⁾ Зауральская башкирѣ занимала западную часть нынѣшнихъ челябинскаго и троицкаго уѣздовъ оренб. губ.

²⁾ Нынѣ Чебаркульскій казачій поселокъ троицкаго уѣзда оренб. губ., у озера Чебаркуль.

³⁾ Начиная съ отмѣченныхъ уже нами указовъ 11 февр. 1736 г. идетъ длинный рядъ именныхъ и сенатскихъ указовъ коллегіямъ,

натѣ геодезистовъ атласъ Россійской имперіи и генеральную російскую ландкарту сочинять, то за оное яко же и за другіе при канцеляріи правительствующаго сената прилежные и достойные его труды во время государствованія блаженный и вѣчно достойный памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны оберъ-секретаремъ сзнатскимъ произведенъ. А въ 734 году при жизни блаженный жь памяти государыни императрицы Анны Иоанновны за учиненные отъ него объ оренбургской экспедиціи прожекты, какъ въ 14 и 15 параграфъ объявлено, и статскимъ совѣтникомъ пожалованъ. Оціенція схоластическая хотя никакою не училъ и основательно не зналъ, но былъ великій рачитель и любитель наукъ, а особливо математики, механики, исторіи, экономіи и металлургіи, не жалѣя при томъ никакого своего труда и иждивенія. Впрочемъ хотя онъ разные человѣческіе недостатки и пороки имѣлъ и въ томъ яко человѣкъ будучи при порученной ему комиссіи пострадалъ и тѣмъ разныя на себя нарѣканія навлекъ, по сію правду поистинѣ надлежитъ ему отдать, что онъ о пользѣ государственной, сколько знать могъ, прилежное имѣлъ попеченіе, и труды къ трудамъ до самой своей кончины прилагалъ, предпочитая интересъ государственный паче своего, и яко оренбургской новой линіи, которою не только вся башкирѣ нынѣ ограждена, но и вся казанская губернія и немалая часть сибирской отъ степныхъ народовъ прикрыты, онъ первый дѣйствительное основаніе положилъ.

§ 63.

По смерти Кирилова по присланному изъ кабинета указу правленіе оренбургской комиссіи поручено было до указа тестю его, Кирилова, вышписанному Бахметеву, который незадолго передъ тѣмъ по представленію Кирилова подполковникомъ пожалованъ, ибо Тевкелевъ тогда былъ еще на сибирской дорогѣ. И при томъ повелѣно все его, Кирилова, прожекты, произведенные и произведенныя въ дѣйство, собрать, въ кабинетъ прислать, которые по тому собраны и отправлены. А какъ скоро оный Тевкелевъ, о смерти Кирилова получивъ извѣстіе, въ Самару возвратился, то еще съ Бахметевымъ всю экспедицію, еще отъ Кирилова по учиненному учрежденію, въ ново-заведенную Красносамарскую крѣпость приводить начала, куда и сами они на житье переехали. Между тѣмъ 24 апрѣля къ башкирской комиссіи прибылъ изъ Астрахани генераль-майоръ Соймоновъ¹⁾, а бывший при той комиссіи бригадиръ и гвардіи майоръ Хрущовъ по присланному къ нему указу еще 21 февраля отправился къ

арміи, поруча команду надъ комиссіею полковнику Бардекевичу, который до самаго прибытія означеннаго генераль-майора оною комиссіею управлялъ, и многихъ изъ пойманныхъ воровъ въ острѣйскіе поля и въ Рогервикъ въ работу отправилъ, а жевъ и дѣтей для поселенія въ російскихъ мѣстахъ до 500 человекъ роздалъ.

§ 64.

Въ маѣ мѣсяцѣ по именному ея и. в.—ва указу вся оренбургская экспедиція въ полное управленіе поручена вышеупомянутому дѣйствител. совѣтнику Татащеву, который при томъ тайнымъ совѣтникомъ пожалованъ. На управленіе той комиссіей за собственноручнымъ ея и. в.—ва подписаніемъ всеимпостивѣйшій указъ полученъ слѣдующаго содержания:

«Указъ нашему тайному совѣтнику Татащеву. Понеже по смерти статскаго совѣтника Ивана Кирилова служба и интересы нами весьма требуютъ, чтобъ тѣ комиссіи и управленія, которыя ему поручены были, безпрерывное свое продолженіе имѣли и къ тому всякое радѣтельное стараніе приложено было, и мы по всеимпостивѣйшей надеждѣ на извѣстную вамъ къ службѣ нашей ревность и радѣніе за благо разсудили все оныя дѣла вашему жь вѣдѣнію и дирекціи поручить. Того ради имѣете вы немедленно въ оную комиссію вступить и все дѣла, которыя упомянутаго Кирилова были, въ ваше вѣдѣніе взять и о произведеніи оныхъ по нашимъ, ему, Кирилову, даннымъ, инструкціямъ и указамъ все надлежащія исправленія учинить, и въ томъ къ лучшей пользѣ и успѣшествованію службъ и интересовъ нашихъ по намереніямъ нашимъ всякимъ образомъ тщательнѣйшее попеченіе прилагать, дабы въ тѣхъ дѣлахъ и что отъ Ивана Кирилова предложено и зачато было, какъ въ башкирскихъ и оренбургскихъ дѣлахъ, и во всякихъ тамошнихъ строеніяхъ, и въ поселеніяхъ, и въ приумноженіи рудокопныхъ дѣлъ, также и во всемъ прочемъ, что въ тамошнихъ дѣлахъ ему, Кирилову, поручено было, никакого упущенія не происходило, но все оное съ наилучшею пользою произведено и исправлено бѣ было; въ чемъ мы на ваше вѣрное радѣніе и доброе искусство всеимпостивѣйше полагаемся. И что вы потому во оной, вамъ отъ насъ порученной, комиссіи со всякимъ наиприлежнѣйшимъ попеченіемъ поступать и ко всему тому, что интересамъ нашимъ и къ пользѣ и къ споспѣшествованію служить и касаться можетъ, по крайней своей возможности тщательнѣйшіе свои труды прилагать не оставите, за что вы отъ нашей къ вамъ императорской высочайшей милости и дѣйствительнымъ награждены всегда обнадѣжены быть можете, яко же и нынѣ въ знакъ того все»

¹⁾ Соймоновъ въ Астрахани былъ губернаторомъ.

въ наши тайные совѣтники чрезъ сіе всемило-
стивѣйше жалуемъ, упоая, что вы продол-
жительно ревностью и службою своею нашу
императорскую милость заслужить тщаніе
имѣть будете. Что до бывшихъ у Кирилова дѣлъ
и комиссій, между иными и сіе принадлежитъ,
чтобъ установленная съ хивинцами коммер-
ція всякимъ образомъ содержана и приумно-
жена была; также и что и въ каргызъ-кай-
сакахъ, и о наилучшемъ ихъ приласканіи, и
отъ всякихъ противныхъ и непріятій удержа-
ніи, особенное попеченіе имѣлось. Еже все,
равно какъ и прочія тамошнія дѣла, вашему
тщательному радѣнію, и чтобъ къ пользѣ
всенаудобнѣйшіе способы употреблены были
наиприлежнѣйшимъ образомъ, рекомендуется.
Подлинный за подписаніемъ ея и. в—ва соб-
ственныя руки тако: Анна.

Р. С. Прежде отъѣзду вашего изъ Екатерин-
бурга для вступленія въ сію вамъ порученную
комиссію весьма потребно, чтобъ вы тамош-
ніе, въ дирекціи вашей имѣющіеся, сибирскіе
заводы, и что къ тому принадлежитъ, въ доб-
ромъ и порядочномъ состояніи оставить ста-
рались, и подчиненныхъ вашихъ, которые въ
отсутствіи вашемъ при правленіи тѣхъ дѣлъ
отъ васъ оставлены будутъ, довольными къ
тому поставленными снабжали, дабы такимъ
вашимъ отъѣздомъ въ тамошнихъ не меньше
же нужныхъ дѣлахъ никакого униженія проше-
ходить не могло.¹⁾ Мая 10 дня 1737 года.

По вышеизображенному ея и. в—ва высо-
чайшему указу тайный совѣтникъ Татищевъ,
учиня учрежденіе ко управленію въ небыт-
ности его горныхъ заводовъ, къ новопоручен-
ной ему оренбургской комиссіи отправился
изъ Екатеринбурга 26 числа, до Чусовской
пристани сухимъ путемъ,²⁾ отколъ поплылъ на
легкихъ лодкахъ по рѣкѣ Чусовой, впадающей
въ Каму, отправя напередъ ордеръ къ полков-
нику Тевкелеву, чтобъ онъ для генеральнаго
совѣта къ конечному прекращенію башкир-
скихъ замѣшаній былъ въ Мензелинскъ,³⁾ куда
онъ, Тевкелевъ, изъ Красносамарска и отпра-
вился и еще прежде его, тайнаго совѣтника,
прибылъ. По прибытіи жъ въ Мензелинскъ,
14 іюля помянутый тайный совѣтникъ и съ
нимъ генераль-маіоръ Соймоновъ, статскій со-

вѣтникъ и бывший тогда уфимскій воевода
Шемакинъ, полковники Бардекевичъ и Тевке-
левъ съ прочими штабъ-офицерами имѣли гене-
ральный консиліумъ, на которомъ не только
къ прекращенію башкирскихъ замѣшаній по-
становленъ къ поискамъ надлежащій планъ, но
и къ содержанію башкирскаго народа въ страхѣ
и въ подданническомъ послушаніи довольныя
учрежденія учинены. Между которыми рассу-
ждено и сіе, чтобъ за Ураломъ новую исетскую
провинцію учредить и оной, яко же и уфим-
ской, быть въ вѣдомствѣ оренбургскомъ. Сверхъ
того Мензелинску и Кунгуру быть провинціаль-
ными городами и росписано какъ уѣзду, и для
лучшаго порядка башкирцамъ судимымъ быть
въ сибирскую-жъ сторону. Для содержанія тамо
надъ военными людьми команды отправленъ
полковникъ Бардекевичъ съ подлежащею и
полною инструкціею, какимъ образомъ противъ
бунтовщиковъ въ тамошней сторонѣ дѣйстви-
вать. Однимъ словомъ, при всемъ томъ не
оставлено ничего, что по тогдашнему усмотрѣ-
нію къ прекращенію означенныхъ замѣшаній и
къ добропорядочному содержанію всего баш-
кирскаго народа требовалось.⁴⁾ Еже все имен-
нымъ ея и. в—ва указомъ, присланнымъ изъ
бывшаго кабинета, апробовано и потому учре-
ждено, кромѣ мензелинской провинціи, о кото-
рой велѣно ландкарту сочинить и прислать,
какимъ жилищамъ къ сей новой провинціи
принадлежать. Которая потомъ отъ генераль-
маіора Соймонова чрезъ посланныхъ геодези
офицеровъ хотя сочинена и отправлена, но резо-
люціи на то не воспослѣдовало. И такъ оный
Мензелинскъ остался приписаннымъ къ казан-
ской губерніи городомъ.⁵⁾

§ 65.

По окончаніи оного консиліума тайный со-
вѣтникъ Татищевъ нимало не медля изъ Мен-

¹⁾ Экстрактъ изъ «разсужденія» генераль-
наго консиліума 14 іюня помѣщенъ въ № 7347
Полнаго Собр. Зак., Рычковъ же излагаетъ
постановленія совѣта неправильно.

²⁾ Объ этихъ административныхъ преобразо-
ваніяхъ см. подробности въ № 7347 Полнаго
Собр. Зак. (сообщеніе кабинета ея в—ва въ
сенатъ). О границахъ и составѣ исетской про-
винціи см. кромѣ указаннаго «сообщенія» так-
же въ «Топографіи» Рычкова, стр. 345 и
слѣд. и въ «Ландкартахъ» Красильникова. Отно-
сительно Мензелинска представленіе сдѣлано
было не на совѣтъ 14 іюля, а на совѣтъ 15
—21 декабря 1737 г. На этомъ послѣднемъ
Соймоновъ просилъ «о учиненіи особой про-
винціи закамской и опредѣленія въ оную Мен-
зелинска съ пригороды». На каковое доноше-
ніе и потребовали изъ Петербурга ландкарту
проектируемой провинціи. См. Полн. Собр. Зак.
№ 7514, пунктъ 16.

¹⁾ Это не совсѣмъ опредѣленное указаніе
postscriptum'a вызвало письмо Татищева къ
Остерману и Черкасскому, отъ 25 іюня, гдѣ
онъ просилъ, «чтобы о заводахъ благоволили
опредѣлить указомъ, вѣдать ли мнѣ оныя или
оставить и болѣе не вступаться» см. Соловьевъ,
XX, 339.

²⁾ Больного въ то время Татищева везли
до пристани «на носилкахъ». Соловьевъ «Истор.
Росс.» XX, 338.

³⁾ Генеральнаго совѣта объ этихъ дѣлахъ
требовалъ именной указъ отъ 9 іюня 1737 г.
Полн. Собр. Зак. № 7278.

велинска отправился на тѣхъ же легкихъ судахъ, на которыхъ онъ изъ Екатеринбургa прибылъ, въ Самару (а Тевкелевъ поѣхалъ сухимъ путемъ). И бывъ съ недѣлю времени въ Казани для разныхъ совѣтовъ съ бывшимъ тогда казанскимъ губернаторомъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ княземъ Сергѣемъ Голицынымъ и для учрежденія нѣкоторыхъ дѣлъ по горному пачальству, 6 числа августа къ настоящему своему правленію, то есть къ оренбургской комиссіи благополучно прибылъ. По прибытіи его къ той комиссіи впервыхъ упражнялся онъ въ томъ, чтобъ въ совершенное объ оной комиссіи свѣдѣніе прятти. И усмотря, что главный городъ Оренбургъ токмо заложенъ, а ничѣмъ еще не основанъ, и заведенъ въ такой отдаленности и въ пустомъ мѣстѣ, что все нужное къ жительству получать туда принуждено съ великимъ трудомъ и дороговизною, рассудилъ, чтобъ всей комиссіи, доколѣ Оренбургъ утвердится, и всѣ способы къ тамошнему содержанію изыскаются, быть въ Самарѣ, и для того опредѣлилъ тутъ гостинный дворъ, магазины и другія публичныя строенія производить, и о томъ донесши въ кабинетъ представилъ и сіе, что на помянутой горѣ Оренбургъ отъ Кирилова застроенъ не на удобномъ мѣстѣ,¹⁾ и дабы оный на другое лучшее и ближайшее перенести, чего ради тогда жъ отправилъ инженеръ майора Ретиславскаго въ Самарскъ и на урочище Красной горы, о которомъ ему было донесено, что мѣсто изрядное и подѣ строеніе толь великаго города удобное. А для утвержденія начатыхъ при Кириловѣ крѣпостей и для назначиванія въ потребныхъ мѣстахъ еще, отправилъ подполковника Бахметева, кой, сей же осенью возвратясь, рапорты и планы ему привезъ. Но что до перенесенія Оренбурга подлежало, на то присланъ былъ указъ, чтобъ ему самому оное Красногорское мѣсто первѣе осмотрѣть и предста-

§ 66.

Между тѣмъ по представленію его, тайнаго совѣтника, подтверждены были во все государство данныя Кирилову именныя указы, чтобъ по представленіямъ его, тайнаго совѣтника, повсемѣстно чинено было исполненіе такъ, какъ о Кириловѣ было опубликовано. А киргизъ-кайсацкимъ владѣльцамъ о опредѣленіи его, тайнаго совѣтника, къ сей комиссіи особыя грамоты присланы были, дабы они о всѣхъ и народныхъ потребностяхъ къ нему писаніе и съ нимъ свиданіе имѣли. Къ кото-

рому свиданію тогда жъ чинилъ онъ, тайный совѣтникъ, подлежащія приготовленія по особливому своему въ политическихъ дѣлахъ искусству, дабы съ такою магнафиценціею оныхъ принять и съ ними поступать, чтобъ все то извоброжало славу и величество Россійской имперіи. И о томъ съ надлежащими резонами къ кабинетъ доносили, а потребныя вещи въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ готовить опредѣлилъ. При всѣхъ оныхъ учрежденіяхъ по его жъ, тайнаго совѣтника, представленію и для калмыцкой княгини Тайшиной съ крещеными калмыками на Волгѣ при урочищѣ Куней Воложки крѣпость заложена,¹⁾ къ которому строенію до прибытія опредѣленнаго къ той калмыцкой комиссіи полковника Змѣева, опредѣленъ былъ отставной дьякъ Окоемовъ.

§ 67.

Съ начала весны башкирцы, хотя и казались быть спокойны, а особливо, что главный ихъ бунтовщикъ и возмутитель Кильмякъ Абызъ въ февралѣ мѣсяцѣ табынскимъ комиссаромъ Утятниковымъ былъ пойманъ и вѣрными старшинами Кадрясемъ и Мрясемъ въ Мензелинскъ привезенъ и тутъ купно съ предупомянутыми такими же главными бунтовщиками акаемъ и Юсупомъ задержанъ подѣ карауломъ, но, видя, что воинскаго движенія противу ихъ не учинено, въ іюлѣ мѣсяцѣ паки взбунтовали, и на бывшаго близъ ихъ жилища съ командою.....¹⁾ знатные изъ воровскаго собранія Кусяпъ багыръ, Сентбай да Рысыбай, прибавши къ себѣ 500 человекъ, учинили нападеніе и при томъ убили у него 11 человекъ. Которое извѣстіе генераль-майоръ Соймоновъ получа, 27 числа противу оныхъ воровъ изъ Мензелинска съ командою выступилъ, и посланными на нихъ разными партіями, воровъ нѣсколько побито, а пойманные страшными казнями, яко-то отсѣченіемъ рукъ и ногъ и вырѣзаніемъ языковъ и носовъ, у него, Соймонова, казнены. Сентября 11 дня означенныя Кусяпъ, Сентбай и Рысыбай съ воровскимъ своимъ собраніемъ на лагерь его, генераль-майора, бывшіи учинили нечаянное нападеніе и побили 15 человекъ; но какъ команда въ

¹⁾ Кунья Воложка—рукавъ Волги, крѣпость, застроенная—сенатскимъ указомъ отъ 14 мая 1739 г. (Полн. Собр. Зак. № 7800) названа «Ставрополь» (нынѣ гор. самарской губ.). Закладка крѣпости произошла въ 1738 г. См. «Топографіи» стр. 81, 306—7. Подробности объ упоминаемыхъ здѣсь калмыцкихъ дѣлахъ см. въ Полн. Собр. Зак. подѣ № 7228 и въ «Топографіи» Рычкова на стр. 75 и слѣд.

¹⁾ Въ рукописи пропускъ одного или двухъ словъ.

¹⁾ На какія неудобства мѣстоположенія перваго Оренбурга (Орска) указывалъ Татищевъ, см. у Соловьева «Истор. Росс.» XX, 341 и 349.

порядокъ приведена, и противъ тѣхъ воровъ отправлены были партіи, то они съ великимъ страхомъ въ имѣвшіеся тутъ лѣса врозь разбѣжались, при чемъ одинъ изъ тѣхъ воровъ, отъ страху бѣжа на всемъ скаку лѣсомъ, на-сунулся на одинъ сукъ дерева и тутъ повѣсился. Потомъ помянутый генераль-маіоръ 21 октября возвратился пакъ въ Мензелияскъ. А между тѣмъ киргизъ-кайсацкій Абулхайръ ханъ, увѣдомая о замѣнаніи башкирскомъ и что оныя воры искореняются, пріѣхалъ съ нѣсколькими киргизъ-кайсаками въ башкирію подъ видомъ того, аки бы оный народъ отъ ихъ замѣнанія удержатъ и успокоитъ, въ самой же вещи, какъ то послѣ явно учинилось, искалъ сего, чтобъ одного изъ дѣтей своихъ въ башкиріи ханомъ учинить, обнадеживая башкирскій народъ, что онъ одинъ въ состояніи всему башкирскому народу у ея и. в—ва упросить всемилостивѣйшее прощеніе; и за то обиралъ отъ нихъ многіе подарки, и былъ чрезъ всю слѣдующую зиму въ башкиріи.

§ 68.

Тайный совѣтникъ Татищевъ, видя, что башкирское замѣненіе пакъ возобновилось, разсудилъ, чтобъ о томъ съ генераль маіоромъ Соймоновымъ и штабъ-офицерами пакъ генеральный совѣтъ учинить и поставить новыя мѣры, какимъ образомъ въ совершенномъ прекращеніи тѣхъ башкирскихъ замѣнаній поступать. На который по требованію его помянутый генераль-маіоръ съ находящимися при немъ штабъ-офицерами въ Самару пріѣзжалъ, а съ сібирской стороны призванъ былъ экипажмейстерскій совѣтъ. Хрущовъ, который съ стороны Екатеринбург¹⁾ по сношенію съ полковникомъ Бардекевичемъ къ поискамъ надъ ворами башкирцами разныя жъ диспозиціи чинилъ. На ономъ совѣтѣ учиненными опредѣленіями 15, 18, 20 и 21 числа декабря поставлено, что тогдашнимъ зимнимъ временемъ противъ бунтовщиковъ дѣйствовать неудобно, а наступать на нихъ первымъ вѣшнимъ временемъ, назнача, какъ, въ великомъ числѣ и съ кѣмъ команды отправитъ, а между тѣмъ полки укомплектованіемъ людьми, мундиромъ, лошадьми въ лучшее состояніе привести; а бунтовщикамъ новыя отправить универсалы за подписаніемъ и печатами главныхъ командировъ съ объявленіемъ, чтобъ главные, если хотять они отъ ея и. в—ва какую-либо милость себѣ и своимъ родамъ получить, то бъ конечно въ генварѣ мѣсяцѣ въ крѣпости къ командирамъ, кому куда ближе, явились. Ежели же они не похотять, то бъ другіе тѣхъ волостей и родовъ, буде не желаютъ съ ними поиграть, оныхъ главныхъ поймавъ или убивъ, головы ихъ въ крѣпости

привезли. Если же то не учинять, то никакая ихъ повинность за правильную принята не будетъ, но всѣхъ тѣхъ волостей и родовъ безъ всякаго помилованія отъ войскъ ея и. в—ва огнемъ и мечемъ сокрушены, а дѣти ихъ въ русскіе города расселены будутъ. Прочіе, отдаленные изъ тѣхъ волостей, явились въ крѣпостяхъ для учиненія по ихъ закону присяги, а платили-бъ штрафа по лошади, въ чемъ взявъ письма отъ командировъ, могутъ въ домахъ своихъ безопасно пребывать. При всемъ томъ статскій совѣтникъ и уфимскій воевода Шемякинъ представлялъ, чтобъ поиманныхъ главныхъ и первыхъ бунтовщиковъ Кильмяка, Юсупа, Акаа, содержащихъ тогда на Уфѣ, отпустить въ башкиры, уповаю, что чрезъ ихъ вся башкиры въ спокойство приведена быть можетъ; по сіе за бесполезное признано и отрѣшено разсуждено, чтобъ тайному совѣтнику Татищеву для разсмотрѣнія о томъ, яко же и для другихъ многихъ учрежденій къ башкирскому успокоенію надлежащихъ, ѣхать на Уфу. Въ томъ же совѣтѣ опредѣлено въ застроенную на Куньей Воложѣ для крещенныхъ калмыкъ крѣпость везти и поселить гарнизономъ половину алекѣевскаго полка съ закамской линіи, и снабдить оную надлежащею артиллеріею. А закамская линія, яко посредничѣ и подъ защитою той новой киргизской, то есть оренбургской оставшаяся, за ненужную признана, и разсуждено, чтобъ всѣ по ней учрежденные ландмилицкіе полки, также инженерныхъ и артиллерійскихъ служителей съ тамошней артиллеріею на ту новую линію привести. Еже все присланнымъ на то именнымъ указомъ апробовано¹⁾.

§ 69.

Съ перваго генвара 1738 года тайный совѣтникъ Татищевъ отправился изъ Самары въ Уфу, гдѣ будучи, усмотря непорядочные поступки тамошняго воеводы предумышленнаго статскаго совѣтника Шемякина по многимъ поданнымъ на него въ обидяхъ прошеніямъ, отъ команды отрѣшилъ и арестовалъ.²⁾ Слѣдствіе надъ нимъ поручилъ генераль-маіору Сойманову, отъ котораго онъ по окончаніи надъ нимъ держаннаго крѣгекста отправленъ

¹⁾ Представленія совѣта 15, 18, 20 и 21 дек. 1837 г. подробно изложены вмѣстѣ съ высочайшими резолюціями, положенными на нихъ, въ именномъ указѣ Татищеву отъ 15 февр. 1738 г. Полн. собр. зак. № 7514.

²⁾ Неудовольствія на Шемякина со стороны Татищева начались тотчасъ по вступленіи послѣдняго въ новую должность. См. Полн. Собр. зак. № 7278; Соловьевъ XX, 339. Высочайшее разрѣшеніе на арестъ Шемякина имѣется въ пунктѣ 8 указа отъ 15 февр. 1738 г., Полн. Собр. Зак. № 7514.

¹⁾ Татищевъ поручилъ совѣтнику Хрущову «докопчаніе заводское». Соловьевъ, XX, 338.

въ С.-Петербургъ. А въ Уфу на мѣсто Шемякина въ правленіе воеводской должности опредѣленъ былъ подковникъ Мартаковъ. И будучи онъ тамъ тайный совѣтникъ чрезъ весь генварь и февраль мѣсяцы разныя учрежденія чинилъ, касающіяся до успокоенія башкирцевъ и къ порядочному сего народа содержанію. При чемъ нѣкоторые изъ башкирцевъ къ нему, а больше въ городъ Табынскъ съ повинною приходятъ начали. Однако главные воры не явились, а присылали просительныя письма, чтобъ пойманныхъ Кильмяка, Юсупа и Акая свободить. Токмо сего онъ, тайный совѣтникъ, не учинилъ, но представилъ свое мнѣніе въ кабинетъ, чтобъ ихъ не казнить, а взять бы изъ Уфы въ Казань или въ другое какое мѣсто и содержать на порукахъ; почему резолюція воспослѣдовала, чтобъ ихъ отправить въ С.-Петербургъ¹⁾. Впрочемъ ко обрѣтавшемуся тогда въ башкирїи Абухаиръ хану посланъ отъ него былъ переводчикъ Арасланъ Бахметевъ, съ которымъ онъ, тайный совѣтникъ, отправя къ нему подарокъ рублевъ на сто и похвала оказанныя его услуги, едва къ тому преклонилъ, что онъ ханъ въ свои улусы возвратился, ибо бытность его въ башкирахъ за весьма подозрительное дѣло почиталъ. Между тѣмъ у башкирцевъ на сибирской дорогѣ паки замѣшаніе явилось и воры собравшись до 2000 человекъ многихъ вѣрныхъ разорили, а особливо не прѣставшихъ къ нимъ и въ вѣрности пребывшихъ башкирцевъ. Чего ради оные вѣрные, являсь у него, тайнаго совѣтника, въ Уфѣ, просили, чтобъ для успокоенія оныхъ воровъ пойманнаго главной дороги бунтовщика Юсупа за ихъ порукою спустать, почему онъ Юсупъ былъ и отпущенъ. И хотя чрезъ прибытіе его къ тѣмъ ворами казалось, что они отъ злодѣяства унялись, но послѣ паки въ такія жъ продерзости ввали. Чего ради на онаго Юсупа генераль-маіоръ Соймоновъ, по разнымъ дѣламъ возымѣвъ подозрѣніе и по сношенію съ тайнымъ совѣтникомъ, паки прибравъ его къ рукамъ купно съ предписанными двумя, то есть Кильмякомъ и Акаемъ по полученному изъ кабинета указу въ С.-Петербургъ отправилъ.

§ 70.

По исполненіи означенныхъ дѣлъ до башкирскаго успокоенія и содержанія принадлежащихъ, помянутый тайный совѣтникъ возвратился въ Самару въ половинѣ марта, гдѣ будучи все то, еже къ походу его въ Оренбургъ и къ принятію...²⁾ принадлежало, приготавливалъ, и о всей оренбургской комиссіи, особливо же въ стати оной, на какомъ основаніи, и сколькимъ при ней, и какимъ служителямъ быть,

разсматривалъ; что на мѣрѣ поставова, въ бывшій кабинетъ при своемъ доношеніи отправилъ. Между тѣмъ сей при случившейся ему тогда тяжелой болѣзни немалый трудъ былъ въ прекращеніи происходившихъ у киргизъ-кайсака съ волжскими калмыками ссоръ и междуусобнаго несогласія у яицкихъ казаковъ, которые тогда, по возбужденію одного тамошняго старшины Ивана Логинава противу войскового атамана Меркурьева, на двѣ партіи раздѣлившись, одни противъ другихъ возстали и великія-вражды производили¹⁾. И какъ скоро онъ, тайный совѣтникъ, отъ болѣзни своей получилъ свободу, то, хотя отъ бывшаго тогда при комиссіи денежнаго недостатка и многія къ воспріятію похода были остановки и помѣшательства, однако 2 числа іюня въ лагерь за Самару рѣку съ командою перебрался, а 7 числа дѣйствительно въ походъ вступилъ, не дождавшись многихъ, въ Нижнемъ и въ Москвѣ испечь и изготовить опредѣленныхъ, вещей, которыя уже потомъ къ нему были отъ оставленнаго отъ него въ Самарѣ алексѣевскаго полку полковника Спичинскаго отправлены).

Къ послѣднимъ строкамъ въ рукописи приписка слѣдующію содержанія: «Яицкій казачій городокъ³⁾ стоитъ при рѣкѣ Яикѣ въ равстояніи, какъ отъ Оренбурга, такъ и отъ города Самары, что на Волгѣ, съ небольшимъ по триста верстъ. Въ которомъ нерегулярныхъ, но весьма исправныхъ воинскихъ людей находится нынѣ⁴⁾, корпусъ въ числѣ 3297 запасныхъ казаковъ, а съ запасными якомъ и кочуемыми около снаго городка торгоутскими калмыками⁵⁾ изъ города того болѣе. Сей городъ за показанныя отъ казаковъ при многихъ случаяхъ службы, что они всегда отъ стѣнныхъ народовъ къ безопасности, также и въ разные походы съ пользою употреблялись, снабженъ разными привиллегіями и весьма при быточными рыбными промыслами, которые они по рѣкѣ Яику производятъ, отправляя внутрь государства великое множество осетровъ, бѣлугъ, сазановъ и севрюгъ, при томъ не малое же въ квантитетѣ пакушой и другими приго-

¹⁾ Киргизы нападали на волжскихъ калмыкъ въ 1736—38 гг. Высочайшій указъ Татищеву о способахъ пресѣченія этихъ ссоръ былъ данъ 22 іюня 1738 г., но до насъ не дошелъ. См. Полн. Собр. Зак. № 7657, пунктъ 4. О тогдашнихъ непорядкахъ въ яицкомъ (уральскомъ) войскѣ см. у Соловьева, XX, 342—3.

²⁾ Объ обстоятельствахъ, ускорившихъ походъ Татищева къ Оренбургу см. у Соловьева, XX, 345—6.

³⁾ Переименованъ въ 1775 году въ Уральскъ.

⁴⁾ т. е. въ 1744 году.

⁵⁾ О торгоутскихъ калмыкахъ см. въ «Топографіи» стр. 90—91.

¹⁾ Сравнъ пункты 5 и 6 именного указа отъ 17 марта 1738 г. Полн. Собр. Закъ. № 7542.

²⁾ Въ рукописи одно слово не разборно.

товлениями икры и клею посылают¹⁾). И состоит онъй подъ управленіемъ особливаго своего атамана, который именуется яицкій войсконой атаманъ. А къ нему въ помощь и для совѣтовъ изъ лучшихъ людей двадцать старшинъ опредѣляется, съ которыми онъ судъ и всякую расправу чинять по своимъ стариннымъ обыкновениямъ. Въ прочемъ состоитъ сей городъ подъ главною дирекціею военной коллегіи и въ томъ, что до воинскихъ нарядовъ надлежитъ, долженъ нынѣ по присланнымъ изъ Оренбургской губернской канцеляріи указамъ поступать. Начало сего яицкаго войска по извѣстіямъ отъ яицкихъ старшинъ произошло предъ симъ за 270 лѣтъ, и тако около 1474 года, отъ бывшихъ на Каспійскомъ морѣ разбойниковъ, у которыхъ предводителемъ былъ нѣкто изъ донскихъ казаковъ именемъ Нечай. Сей будучи внутри государства, по разнымъ мѣстамъ разбой чинилъ и, прибравъ станицу себѣ жъ подобныхъ людей человекъ до 800, учинился атаманомъ и съ тою артелью отлучился на Волгу, гдѣ будучи приготовилъ себѣ всякія суда, чтобъ не только по рѣкамъ, но и по морю возможно ходить было; сплылъ въ самое Каспійское море и тамо многіе купеческіе персидскіе и армянскіе караваны разбивалъ. И въ наибольшее услаждение пришедъ, мыслить о дальнѣйшихъ своихъ успѣхахъ, но единожды будучи морскою погодою разбитъ, съ нѣсколькими своими судами занесенъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ рѣка Яикъ въ помянутое море впадаетъ, и тутъ собравшись съ оставшею разбитою артелью нѣсколько дней пребывалъ. Увѣдомясь же чрезъ плѣнныхъ тутъ людей, что вверхъ по той рѣкѣ отъ устья верстахъ въ 60 имѣется хивинскаго владѣнія городокъ называемый Сорочинъ, коего развалины понынѣ еще видны, со всеми своими людьми на судахъ пошелъ и онъй приступомъ взялъ. А по взятіи онаго еще вверхъ той рѣки далѣе поплылъ, и прибывъ къ устью рѣчки называемой Кубежъ, выше нынѣшняго городка верстахъ въ 40, первое селеніе, что было около 1484 года, учинилъ. А хивинцы, возымѣвъ отъ него, Нечай, великую опасность, оставя тѣ мѣста, откочевали близъ Аральскаго моря и тамо на рѣкѣ Уранчагъ городъ Урганичъ построили. Но Нечай, увѣдомившись о томъ, собравъ свою команду, о поискѣ надъ ними училъ совѣтъ. И хотя на томъ его совѣтѣ нѣкоторый бѣглый изъ Россіи дьякъ, къ его жъ Нечаевой артели приставшій, представлялъ ему многія затрудненія въ толь отдаленное мѣсто чрезъ пустую степь итти, но онъ не только того не послушавъ, но, осердясь на того дьяка, на онъй горѣ повѣсить его приказалъ (коя гора и по-

нынѣ дьячій городокъ называется) а самъ со всеми своими людьми, оставя въ начатомъ своемъ селеніи токмо больныхъ и къ походу невозможныхъ, за оными хивинцами къ своему ихъ городку Урганичу пошелъ. Куда прибывъ онъй городокъ, однако по многомъ ихъ, хивинцевъ, сопротивленіи, взялъ и женившись тамо на женѣ тамошняго хана, кой имѣя тогда войну съ бухарцами, въ отлучкѣ былъ, нѣсколько времени со всеми своими людьми тамъ пребывалъ. Наконецъ по совѣту той жены и людей своихъ, опасаясь ханскаго возвращенія, оттолъ обратно къ Яику со многимъ богатствомъ пошелъ. Но помянутый ханъ, собравъ многое число разныхъ людей, за онымъ Нечаемъ погнался и нагнавъ его нѣсколько держалъ въ осадѣ. И понеже онъ, Нечай, осажденъ, былъ въ самомъ безводномъ мѣстѣ, то принужденъ былъ сдаться, и потомъ отъ онаго хана со многими людьми побиты, а остальные, пошедъ къ предназначому своему селенію, тутъ жили. А послѣ спустя лѣтъ съ сорокъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ Яицкій городокъ, перешли, и время отъ времени принимая въ сожителство свое бѣглыхъ изъ великороссійскихъ городовъ, такъ какъ и нынѣ, умножились¹⁾.

§ 71.

Въ слѣдованіи его, тайнаго совѣтника, отъ Самары осматриваны имъ всѣ, по рѣкѣ Самарѣ застроенныя, крѣпости, и Красносамарской по осмотру его на другомъ мѣстѣ немного повыше прежняго быть утверждено, гдѣ она понынѣ и имѣется. Сорочинской назначено быть такъ, какъ она нынѣ есть; сверхъ того на усмотрѣнныхъ подполковникомъ Бахметевымъ мѣстахъ опредѣлено быть вповъ: Тевкелевъ бродъ, Переволока, Татищева пристань, Чернорѣчья и Бердская, изъ которыхъ послѣднія, яко не попутныя ему, тайному совѣтнику, имъ не осматриваны, ибо отъ Чернорѣчья пошелъ онъ, тайный совѣтникъ, прямо на Сакмарскій казачій городокъ, въ который онъ прибылъ 26 числа іюня, а команда и полки слѣдовали къ тому городку отъ Переволоцкой крѣпости прямо чрезъ имѣющіяся тутъ Уральскія горы, иначе у казаковъ Общій сыртъ именующіяся.

Въ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержания: «Сакмарскій казачій городокъ заведенъ сходцами изъ Сибири въ 720 году, къ которымъ пристало нѣсколько яицкихъ казаковъ, жившихъ тогда на устьѣ Сакмары рѣки малымъ юртомъ, и время отъ времени умножаясь оными казаками, сочинили казачью станицу до 300 человекъ подъ вѣдѣніемъ яицкаго войска, какъ онъй и нынѣ состоитъ. Съ начала поселенія оныхъ отъ башкирцевъ приуждены они многія обиды и разо-

¹⁾ Подробности о рыбныхъ промыслахъ у яицкихъ казаковъ того времени см. въ «Топографіи» стр. 217—18; 297—299.

¹⁾ Другія сказанія о началѣ яицкихъ казаковъ см. въ «Топографіи» стр. 279—90.

ренія претерпѣвать, яко башкирцамъ поселенія оныхъ казаковъ на ихъ земляхъ весьма противно. Но какъ они городкомъ поселились то уже обороняться и протавиться башкирекимъ набѣгамъ стало не трудно. Сей городокъ стоитъ на весьма изрядномъ мѣстѣ, положеніемъ надъ самою Сакмарою рѣкою, отъ Оренбурга въ разстояніи 29 верстъ и имѣетъ защиту палисадомъ обнесенную и одну церковь. Жителства въ немъ около 300 дворовъ.

По извѣстіямъ, имѣющимся въ татарскихъ исторіяхъ Уральскія горы¹⁾, которыя у нѣкоторыхъ географовъ Рифей называются, начинаются отъ Сѣвернаго моря отъ Азовскаго залива²⁾ и продолжаются тамо между рѣкъ Оби и Печеры, оставляя городъ Пельымъ въ правой сторонѣ,³⁾ а по лѣвую сторону, съ восточной, имѣютъ жителство разные роды сыроддцы, лопари, остяки, бухулчане, татары и русскіе до самыхъ башкирскихъ жилищъ, гдѣ онѣ раздѣляются на двѣ: одна часть пошла на вершины Бѣлой и Яика рѣкъ и чрезъ всю башкирскую между рѣкъ Яика и Самары, гдѣ онѣ Общій Сыртъ именуются и раздѣлясь паки продолжаются одна до Волги, а другія, отдѣлясь отъ верховья рѣчекъ Салмыша и Каргалы, впадающихъ въ Сакмару, идутъ чрезъ башкирскую же на Казань между рѣкъ Бѣлой и Самары на казанскія⁴⁾ и кичуйскія вершины. Другая часть отъ вершинъ Яика рѣки пошла къ полдню между вершинами рѣкъ Ори и Эмбы до озера Караколя, кое близъ Каспійскаго моря, и называется сія часть у татаръ Аурурукъ. Третье наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе, пошло къ востоку между вершинъ 32 рѣкъ, именуемыхъ Тургаи, кои всѣ въ киргизъ кайсацкой ордѣ и впадаютъ въ озеро Аксакаль, и оттоль идутъ прямо къ рѣкѣ Иртышу, между озера Норъ-Зайсангъ, изъ котораго вышла рѣка Иртышъ, и вершинъ рѣкъ Гамодъ и Куванъ-Дарья⁵⁾, въ Малой Вухаріи имѣющихся, и соединяются въ зюнгорскомъ владѣніи съ Алатаускими горами, отколь пошли чрезъ Битецкое королевство⁶⁾ къ городу Кашгару и къ Пещаному морю, гдѣ раздѣляются на двое: одна лежатъ чрезъ китайскихъ татаръ, прямо къ китайскому морю, подлѣ города Какану, на вершины рѣки Лауры, впадающей въ то китайское море, а другая и наибольшая часть пошла мимо города Кашмира въ Моголію: на

вершины рѣки Инды и оттоль въ южную сторону¹⁾ чрезъ Алиевское королевство къ бодакшанскимъ горамъ (гдѣ добываютъ дорогіе ласы и лапасъ-лаворъ) и поворотила къ Каспійскому морю, но отъ онаго въ Персію и чрезъ тавризскую провинцію прошла, а въ Туркеѣ имѣя себѣ разные названія. И хотя мѣстами на томъ Уралѣ находятся высокія горы, но суть также и посредственныя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по склонности, но поперекъ онаго никакая рѣка не перешла. И тако тотъ Уралъ, иначе же Общій Сыртъ или поясъ, можно почитать за происходящее и вершины премногихъ рѣкъ».

§ 72.

Будучи въ Сакмарскомъ городкѣ отправилъ онъ, тайный совѣтникъ, о слѣдованіи своемъ съ командою и о прочемъ порученныхъ ему комиссіи состояніи рапорты, гдѣ ему изъ главныхъ воровъ башкирцевъ нѣсколько человѣкъ съ повинною явились и въ вѣрности присягу учипили, которые по взятіи съ нихъ штрафныхъ лошадей отпущены. И изъ того городка выступилъ онъ, тайный совѣтникъ, 28 числа, въ которомъ слѣдованіи корпусъ команды отправленъ былъ прямою дорогою, а самъ онъ, тайный совѣтникъ, съ штабъ-офицерами поѣхалъ къ Яику рѣкѣ для осмотра Красногорскаго мѣста, подъ строенія Оренбурга избраннаго, куда ѣзучи явились ему еще нѣсколько пришедшихъ съ повинною башкирцевъ, съ коими по предписанному жъ было поступлено и отпущены были въ ихъ жилища съ подтвержденіемъ, чтобъ болѣе не воровать.

§ 73.

Второго числа іюля частопомянутый тайный совѣтникъ прибылъ на урочище Красной горы и назначенныя тутъ на построеніе Оренбурга морскимъ капитаномъ Эльтономъ, инженеръ-майоромъ Ратиславскимъ мѣста обще съ ними полковникомъ Тевкелевымъ и съ прочими штабъ-офицерами разматривалъ. Но пожеже первое стало подъ великою горою и къ поселенію тѣсно, а другое по кособорю и на высокой горѣ, то усмотрѣно имъ, тайнымъ совѣтникомъ, особое мѣсто ровное, которое всѣ признали за лучшее и для того инженеръ-майору Ратиславскому приказано было тутъ остаться и оному мѣсту свѣтъ планъ. А самъ онъ, тайный совѣтникъ, съ полковникомъ Тевкелевымъ и съ прочими штабъ-офицерами поѣхали къ Озерному, куда 3 числа прибывъ, назначилъ, какъ оный регулярно фортифировать, и для того оставилъ тутъ драгунъ сто, да казаковъ сто человекъ въ разсужденіи, чтобъ сіе мѣсто укрѣпивши и построивъ довольно число покоевъ, киргизъ-кайсацкихъ аманатовъ въ немъ содержать.

1) См. близкое къ этому описаніе Уральскихъ горъ въ «Топографіи» стр. 166--7.

2) Въ «Топографіи»—отъ Обской губы.

3) Въ «Топографіи»—въ лѣвой.

4) Въ «Топографіи»--заянскія.

5) Въ «Топографіи»—Ганудъ и Сыръ-Дарья, По ландкартамъ Красильникова Куванъ-Дарья—лѣвый большой рукавъ нижняго теченія Сыръ-Дарья.

6) Въ «Топографіи»--черезъ Зюнгоры.

1) Въ «Топографіи»—въ западную.

§ 74.

Девятого числа того жъ вышедъ съ командою изъ Озерного, продолжали путь къ Оренбургу, въ которомъ слѣдованіи явились къ нему, тайному совѣтнику, посланные въ киргизъ-кайсацкую орду башкирскій вѣрный старшина Таймасъ тарханъ Шаймовъ и одинъ янцкій казакъ и доносили, что Абулхайръ ханъ и киргизъ-кайсацкій де народъ въ немалое сомнѣніе пришли, увѣдомясь, яко онъ, тайный совѣтникъ, идетъ въ Оренбургъ со многими числомъ войска, и аки бѣ при немъ 6000 человекъ однихъ калмыкъ имѣется, и народъ де уговаривалъ его, хана, чтобъ онъ въ Оренбургъ для свиданія съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, не ѣздилъ, и при томъ спрашивали, отдастся ли имъ Ерали салтанъ, въ Оренбургѣ содержанный. Но Таймасъ, будучи не глухъ, прогивъ всего того умѣлъ приличнымъ образомъ отвѣтствовать, что они изъ того довольны оставались. Однако принужденъ былъ присягу учинить, что по пріѣздѣ ихъ къ тайному совѣтнику никакого худа имъ не учинится, но всѣ ея и. в—ва милость получить. Но ханъ и старшины, еще на томъ совершенно не утвердись, послали съ нимъ, Таймасомъ, старшину своего Букеубая батыря, аки бы просить позволенія, съ какимъ числомъ старшинъ и когда тайный совѣтникъ, прикажетъ ему, хану, въ Оренбургъ пріѣзжать, а въ самой вещи то думали, чтобъ увѣдомиться о подлинныхъ намѣреніяхъ тайнаго совѣтника, а особливо же, сколько съ нимъ военныхъ людей и подлинно ль съ нимъ отъ шести до восьми тысячъ волжскихъ калмыкъ. Ибо хотя Таймасъ и объявилъ, что калмыкъ при немъ, тайномъ совѣтникѣ, только до двухсотъ человекъ, да и то крещеные, но они тому весьма не вѣрили. Тайный совѣтникъ означеннаго старшину Букеубая, принявъ ласково на пути и наградя его, отправилъ обратно къ хану съ помянутымъ башкирскіимъ старшиною Таймасомъ тарханомъ, а самъ слѣдовалъ въ Оренбургъ, куда онъ 15 іюля со всею своею командою имѣлъ церемониальный входъ—съ надлежащею его чести пушечною пальбою и сталъ въ лагерь подлѣ Яика близъ устья Ори рѣки, гдѣ ему вышеозначенный башкирскій старшина, къ Абулхайру хану посланный, отъ котораго письма со объявленіемъ, чтобъ онъ, ханъ, пріѣдомъ своимъ не укоснилъ.

§ 75.

16 и 18 трактованъ публично содержавшійся въ Оренбургѣ ханскій сынь Ерали салтанъ съ имѣвшимися при немъ старшинами, и при томъ подарено ему отъ тайнаго совѣтника на платье сукно кармазинное, парча золотая, сайдакъ, серебромъ оправленный, лисица черная, печать въ серебрѣ, на которой его салтанское

имя вырѣзаной, узда конская съ наборомъ серебрянымъ. А 19 числа отправленъ къ хану переводчикъ Арасланъ Бахметевъ и частопомянутый Тамасъ, которые по многимъ бывшимъ съ нимъ, ханомъ, разговорамъ едва могли его увѣрить, чтобъ онъ для свиданія съ тайнымъ совѣтникомъ поѣхалъ. И 31 іюля прибывъ въ близость Оренбурга лагеремъ остановился. А къ Абулмаметъ и Аблаку салтаномъ того жъ 31 числа отправленъ былъ гезевіи прапорщикъ Норовъ съ подарками и звать ихъ къ такому же свиданію.

§ 76.

По прибытіи хана въ лагерь, отправленъ къ нему отъ тайнаго совѣтника одинъ поручикъ для поздравленія съ пріѣздомъ, и при томъ на довольство старшинамъ въкоторые съѣстные и питейные припасы были посланы, что все ханъ принялъ весьма благодарно. И хотя старшины его представляли ему, хану, чтобъ напередъ тайному совѣтнику въ его лагерь пріѣхать съ малыми людьми, но ханъ то не принялъ, а требовалъ, чтобъ присланъ былъ къ нему полковникъ Тевкелевъ, чтобъ съ нимъ было людей не болѣе десяти человекъ, почему и онъ, ханъ, на разговоръ съ нимъ съ толикими жъ людьми выѣдетъ. И тако онъ, Тевкелевъ, и съ нимъ поручикъ, прапорщикъ, капралъ и десять человекъ гренадеръ 1 числа августа были посланы. Ханъ напротивъ того выѣхалъ съ большимъ своимъ сыномъ Нуралеемъ салтаномъ, и при нихъ знатныхъ старшинъ было 10 человекъ. Какъ съѣхались, то по киргизъ-кайсацкому обыкновенію пали всѣ на землю, причемъ ханъ и старшины по своему закону, поднявъ руки на небо, читали молитву о многолѣтнемъ ея и. в—ва здравіи, а по прочтеніи молитвы ханъ Тевкелева короткими словами просилъ, зачѣмъ онъ къ нему пріѣхалъ. Тевкелевъ ему объявилъ, что онъ присланъ отъ тайнаго совѣтника Татищева, который увѣдомился, что старшины его ханскіе въ лагерь его, тайнаго совѣтника, ѣхать опасаются, боясь будто будутъ удержаны, что имъ внушено весьма неправильно, и ѣхали бѣ безъ всякаго опасенія, ибо какъ ханъ, такъ и всѣ люди его почитаются за подданныхъ ея и. в—ва, а такимъ обманнымъ образомъ, какъ мнѣть, не только съ подданными, но и съ неприятелями съ стороны ея и. в—ва не поступается.

§ 77.

На то изъ знатныхъ его ханскихъ старшинъ Джанбекъ батырь отвѣтствовалъ, что они довольно знаютъ о безопасности и суть ея и. в—ва вѣрные подданные, но хану де будетъ чрезъ то обида и предъ другими владѣльцами стыдно, ежели напередъ поѣдетъ къ тайному совѣтнику, ибо онъ—владѣльный, а тайный совѣтникъ—командующій, и для того тайный со-

вѣтвику, хотя подъ образомъ какой охоты, въ нѣсколькихъ человѣкахъ отъ лагеря въ степь выѣхалъ, а напротивъ того и ханъ также выѣдетъ, и тако увидясь, тогда или опослѣ въ лагерь его, тайнаго совѣтника, ѣхать. На что Тевкелевъ, сколько могъ, изъяснялъ, коль неприлично то требованіе ихъ, и что они не къ тайному совѣтнику, но въ лагерь ея и. в—ва войскъ и для учиненія ея и. в—ву присяги въ вѣрности ѣхать долженствуютъ, при чемъ никакіе партикулярности обсервовать не надлежитъ. Однако ханъ на томъ остался, чтобъ ему о семъ съ старшинами совѣтовать. И по многимъ посылкамъ едва къ тому приведено, что ханъ согласился въ третьемъ числѣ августа къ тайному совѣтнику съ старшинами своими пріѣзжать и присягу въ вѣрности учинить. Въ которыя переписки употреблявшійся переводчикъ Арасланъ, принужденъ былъ присягу учинить, что хану, старшинамъ его и народу никакой при томъ обиды и удержанія не учинится.

§ 78.

Къ принятію его, хана, слѣдующій церемоніалъ былъ учиненъ. Какъ ханъ поѣхалъ въливъ обѣзжаго караула, тогда на встрѣчу его посланъ былъ майоръ, да капитанъ съ ротою и музыкою и 12 лошадей заводскихъ, который чрезъ переводчика поздравя доносилъ ему, хану, что оныя кони и рота присланы для его чести. И тако ѣхали передъ ними 24 гренадера съ урядникомъ, за ними конюшій съ конями, а потомъ рота драгунъ, за тѣмъ музыка и ханъ, а близъ его майоръ и переводчикъ, за ними киргизъ-кайсаки, а позади всѣхъ капралъ и гренадеръ 24 человѣка. Военные, какъ регулярные, такъ и нерегулярные, всѣ стояли тогда въ парадѣ. И какъ онъ, ханъ, своею свитою миновалъ артиллерию, тогда выпалено изъ 9 пушекъ большихъ. По прибытіи къ ставкѣ тайнаго совѣтника ханъ допущенъ былъ въѣхать на дворъ къ самому большому шатру, а солдаты съ лошадей слѣзли посреди двора, прочіе жъ всѣ у воротъ съ лошадей слѣзли и ружья на нихъ имѣвшіяся сложили у лошадей. Принявъ хана отъ флота поручикъ князь Бѣлосельскій на мѣстѣ, посрединѣ—инженеръ-майоръ Ратиславскій, у дверей палатки, въ которой была поставлена персона ея и. в—ва и тайный совѣтникъ со стоящими предъ нимъ штабъ-и оберъ-офицерами, всѣ въ лучшемъ нарядѣ присутствовали, принявъ его, хана, полковникъ князь Еделева. И такимъ образомъ ханъ, шедъ къ палаткѣ къ тайному совѣтнику, говорилъ на татарскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: «Ея и. в—во всемилостивѣйшая государыня императрица и самодержица всероссійская, яко единое солнце на небѣ всѣ прочія свѣтила въ мірѣ превосходить, которой хотя за отдаленіемъ глазами не вижу, но сердцемъ великолѣпіе и милость ея ощущаю въ васъ, господине тайный совѣтникъ, яко въ лунѣ,

пріемлющей отъ онаго величества лучъ сіянія. Припадая, подданнѣйшую мою покорность, любовь сыновнюю и рабское повиновеніе изъясляя, и съ великими надъ непріятелю побѣдами, съ великимъ порадованіемъ поздравляю, чѣмъ преимуществовать желаю. Себя же со всею моею фамиліею и съ моими ордами во всевысочайшую ея и. в—ва милость и защищеніе, яко подъ крыло орла великаго, подвергаю и вѣчно въ вѣрности и покорности пребываю и пребуду. Васъ же господина тайнаго совѣтника, яко моего пріятеля съ благополучнымъ сюда прибытіемъ поздравляю, желая вашу къ себѣ и къ моимъ любовь и дружбу видѣть, которое отъ меня и моихъ съ крайнею возможностью изъяслено будетъ. Противъ того тайный совѣтникъ отвѣтствовалъ: «Почтенный Абулхайръ ханъ! Ваше къ ея и. в—ву подданническое поздравленіе не иначе, какъ за утвержденіе вашей къ ея и. в—ву покорности и вѣрности, при томъ васъ всевысочайшамъ повелѣніемъ ея и. в—ва обнадеживаю, что ея и. в—во васъ, хана, какъ со всею вашею фамиліею и ордами всемилостивѣйше въ подданство и во всевысочайшее ея десницы защищеніе и матернюю милость принять соизволила, такъ и всегда васъ, яко вѣроподанныхъ въ томъ содержать соизволить. Службу же и вѣрность, показанную отъ васъ, всемилостивѣйше похваляетъ, а при томъ объявляю вамъ всемилостивѣйшее ея и. в—ва соизволеніе, чтобъ вы единое обѣщанное свое подданническое желаніе присягою по закону вашему утвердили. Я же собственно васъ видя, весьма радуюсь и отъ сердца желая вамъ всякаго благополучія, поздравляю и въ моей къ вамъ любви и дружбѣ не иначе, какъ моего друга и брата, увѣрю и оное непремѣнно сохранить желаю».

§ 79.

Послѣ того ханъ и тайный совѣтникъ сѣли къ столу, ханъ по правую, а тайный совѣтникъ по лѣвую руку, и при нихъ полковники Тевкелевъ и князь Еделева. И тако, немного посидя, тайный совѣтникъ представилъ хану, чтобъ обѣщанную отъ него ея и. в—ва вѣрность присягою утвердить. И хотя ханъ на то отвѣтствовалъ, что онъ напередъ сего ея и. в—ву уже присягалъ, но какъ тайный совѣтникъ объявилъ ему, что то и при семъ пріемля всеподданнѣйшее донести не оставлю и случаю учинить надлежитъ, то онъ всталъ со стула, сказавъ, что съ охотою исполнить готовъ. И тогда немедленно посреди палатки послали золотой коверъ и ахунъ, стоя съ кураномъ, присягу въ вѣрности на татарскомъ языкѣ предъ нимъ, ханомъ, прочелъ, которая была слѣдующаго содержанія: «Я, киргизъ-кайсацкаго народа ханъ Абулхайръ, общаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ со всѣмъ моимъ родомъ и со всею моею ордою всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей

императрицѣ и самодержицѣ всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая, и по ней ея и. в—ва высокими законнымъ наслѣдникамъ, которые по изволенію и самодержавной ея и. в—ва власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрными, добрыми и послушными рабомъ и подданнымъ быть и всё къ высокому ея и. в—ва самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ, и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ ея в—ва вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же ея в—ва интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро увѣдаю, не токмо своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать, и по указамъ ея и. в—ва присылаемымъ съ крайнею возможностью исполнять тщатися буду. И какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова, данныя отъ Всевышняго». По прочтеніи той присяги ханъ тайному совѣтнику говорилъ, что онъ всю ее со вниманіемъ выслушалъ и сердечнымъ желаніемъ принимаетъ, и въ томъ по своему закону курану цѣловаль. Послѣ того тайный совѣтникъ и всё бывшіе при томъ штабъ-офицеры его, хана, яко вѣрнаго ея и. в—ва подданнаго и сообщеннаго раба поздравляли, и при томъ тайный совѣтникъ, приступя къ хану, саблю богатую ему подпоясавъ, сказалъ: «сія тебѣ милость отъ ея и. в—ва въ знакъ всевысочайшей къ тебѣ и всему народу защиты; ты же долженъ противу всёхъ враговъ ея в—ва со оною такъ храбро и вѣрно поступать, какъ честному человѣку и вѣрному слугѣ прилично и должно, и сію для той памяти имѣешь всегда неотлучно при себѣ носить». Потомъ всё при ханѣ бывшіе старшины и народъ, со 150 человѣкъ, приступя къ палаткѣ, ея и. в—ву говорили поздравленіе и объявили о себѣ, что они сердечно желаютъ быть въ подданствѣ ея и. в—ва и присягу учинить готовы, которые тогда жъ къ присягѣ чрезъ полковника Тевкелева были приведены.

§ 80.

Между тѣмъ тайный совѣтникъ хана вызвалъ въ другую палатку, куда и сынъ его Эрли салтанъ, бывшій у двора ея и. в—ва, приведенъ, котораго онъ, обнявъ радостно, поцѣловаль. И какъ столы и обѣдъ изготовленъ былъ, тогда паки въ шатры вошли, при чемъ ханъ тайнаго совѣтника просилъ о позволеніи,

чтобъ ему съ старшинами и людьми его по обычаю ихъ помолиться, и молились о здравіи ея и. в—ва. Послѣ того сѣли за столъ, и во время обѣда между нимъ, ханомъ, и тайнымъ совѣтникомъ происходили многіе разговоры, въ которыхъ тайный совѣтникъ по его въ политическихъ дѣлахъ довольному искусству и по свѣдѣнію нравовъ и состоянію сего народа многія расудительныя слова производилъ, касающіяся до утверженія ихъ въ вѣрности ея и. в—ву и до изясненія всенародной ихъ пользы, что ханъ, старшины и весь опытный народъ со многими вниманіемъ слушали, и вѣрность свою ея и. в—ву по ихъ азіатскому обыкновенію разными примѣрами подтверждали, особливо же ханъ, будучи отъ природы почитливѣе и умѣе всёхъ прочихъ старшинъ, многія хвалы и примѣчанія достойныя слова говорилъ, что все въ тогдашнемъ тайнаго совѣтника журналѣ записано. При томъ съ пушечною пальбою пяти здоровья: 1) ея и. в—ва, 2) высочайшей ея и. в—ва фамиліи, 3) счастливаго оружія, 4) ханское, 5) всёхъ вѣрныхъ подданныхъ, 6) ханской фамиліи, 7) здоровье прочихъ хановъ и салтановъ.

§ 81.

Четвертаго числа августа прибылъ большій Абдулхайръ—хановъ сынъ Нурали салтанъ; для встрѣчи его отправленъ былъ поручикъ, гренадеровъ 24, да мушкатеровъ 60 человѣкъ, съ трубами, и 6 заводскихъ лошадей. И приведенъ былъ въ лагерь, гдѣ онъ у шатра тутъ съ лошади слѣзъ и принять отъ капитана, въ срединѣ шатра встрѣтилъ майоръ, а предъ тайнаго совѣтника привелъ его полковникъ Тевкелевъ. Куда вшедъ говорилъ онъ ея и. в—ву поздравительную рѣчь, а потомъ и тайнаго совѣтника поздравлялъ. Противъ тайный совѣтникъ учиня надлежащій ему отвѣтъ, сѣли подлѣ стола, тайный совѣтникъ по правую, а салтанъ по лѣвую. И посадя немного, тайный совѣтникъ объявилъ ему, чтобъ онъ, салтанъ, ея и. в—ву обѣщанную отъ него вѣрность по ихъ закону присягою утвердилъ, почему салтанъ немедленно на колѣнахъ, такъ какъ и отецъ его, на татарскомъ языкѣ присягалъ, при чемъ тайный совѣтникъ опоясалъ на него саблю серебромъ оправленную; а послѣ его и бывшіе съ нимъ старшины и киргизъ-кайсацкій народъ, всёхъ человѣкъ до ста, приступя къ шатру, ея и. в—ву поздравительную рѣчь говорили, изъявляя усердіе свое въ подданствѣ ея и. в—ва пребывать. И по приказу тайнаго совѣтника чрезъ полковника Тевкелева къ присягѣ приведены и всё были трактованы и милостію ея и. в—ва, такъ какъ и ханскіе, награждены.

§ 82.

Впрочемъ тайный совѣтникъ съ ханомъ и сыномъ его Нурали салтаномъ согласились, чтобъ

Ерали салтана перемѣнить другимъ его братомъ Хотжеарметъ салтаномъ, за которымъ Нурали салтанъ нарочно ѣздилъ и, привезши къ отцу, купно съ нимъ тайному совѣтнику вручилъ, прося, чтобъ и онъ такъ же, какъ и Ерали салтанъ ея и. в.—ву представленъ и равно бы милостію содержанъ былъ. Котораго тайный совѣтникъ принялъ, а Ерали салтана ко отцу и брату отпустилъ, обнадежа ихъ, что и сей высочайшею ея и. в.—ва милостію оставленъ не будетъ. Между тѣмъ тайный совѣтникъ и ханъ почасту не только публичное, но и приватное свиданіе имѣли и о всемъ, что до содержанія киргизъ-кайсацкаго народа въ добромъ порядкѣ и до прочихъ ихъ пользъ, а особливо происходящей отъ купечества принадлежало, совѣтовали и ханъ утвердился на томъ, чтобъ всѣхъ у нихъ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ имѣющихся въ полону российскихъ людей, какого бы они званія ни были, собравъ, высвободить и со всѣми своими людьми въ вѣчномъ ея и. в.—ва подданствѣ пребывать, и при томъ сверхъ другихъ своихъ обнадеживаній на будущій годъ хотѣлъ ханшу свою ко двору ея и. в.—ва отправить, на что тайный совѣтникъ отвѣтствовалъ, что онъ о всемъ томъ ея и. в.—ву всеподданнѣйше донесеть. И при томъ согласились они и на сіе, чтобъ главный торгъ для спокойности российскихъ купцамъ изъ Оренбурга въ Озерной или ниже, на Берду будущимъ годомъ перенести, ибо ханъ представлялъ, что имъ все равно—въ Оренбургѣ или ниже онаго, по Яику торговать, и коимъ образомъ купеческій караванъ отправить до Ташкента.

Двадцать восьмого числа августа хану и салтанамъ и народу въ знакъ ея и. в.—ва высочайшей милости розданы были подарки, въ разныхъ вещахъ состоявшіе, который расходъ весь сочиненъ по цѣнѣ около 2000 рублей. А 29 былъ тайный совѣтникъ въ лагерѣ у хана, при чемъ ханъ по ихъ азіатскому обыкновению тайнаго совѣтника со мною учтивостію благодарилъ за все въ бытность съ нимъ оказанныя отъ него благодѣянія, которыя онъ во всегдашней памяти содержать будетъ, а особливо данныя ему отъ него, тайнаго совѣтника, искусства и у нихъ никогда неслыханныя наставленія, уподобя себя при томъ павлину, который, де, имѣя хорошія перья и на головѣ природный вѣнецъ, такъ долго гордится, пока не увидать свои ноги, увидя оныя тотчасъ чувствуетъ и свое высокомеріе оставляетъ. Какъ то и они до бывшаго съ нимъ свиданія о себѣ мнили и о разумномъ его, тайнаго совѣтника, въ чувство человечества нынѣ приведены. По которымъ разговорамъ тайный совѣтникъ, простившись съ ханомъ, съ салтанами и съ старшинами, возвратился въ лагерь, а ханъ остался на мѣстѣ и того жъ числа въ степь съ людьми своими откочевалъ.

§ 83.

Тогда же по договору съ ханомъ отправленъ

былъ въ Ташкентъ торговый караванъ, въ которомъ разныхъ товаровъ, годныхъ для тамошнихъ мѣстъ, отпущено было по цѣнѣ близъ 20,000 рублей, въ томъ числѣ казенныхъ тысячи на три. Во ономъ караванѣ командиромъ надъ всѣми купцами отправленъ былъ поручикъ Карлъ Миллеръ ¹⁾, да для описанія тракту и географическихъ примѣчаній посланъ былъ геодезіи подпоручикъ Кошелевъ. Который караванъ Меньшую и Среднюю орду хотя благополучно прошелъ, но будучи въ Большой киргизъ-кайсацкой ордѣ, прошелъ уже городъ Туркестанъ, а до Ташкента двѣ за двѣ не дошелъ. Большой ордѣ старшина Конгильда съ товарищами при урочищѣ Балакамы-Пиръ 2 числа ноября незапно напавъ, весь оный караванъ разграбили, а людей, бывшихъ при томъ, въ плѣнъ побрали, кромѣ вышепомянутаго поручика Миллера, котораго тамошній же вѣрный старшина Кунай мурза въ Ташкентъ подъ своимъ охраненіемъ привезъ, и изъ отбитыхъ верблюдовъ у воровъ отнявъ одного товарища павьюченнаго, ему, Миллеру, на тамошнее содержаніе отдалъ. И едва оный Миллеръ по многаямъ затрудненіямъ могъ плѣнныхъ отъ него людей собрать и съ ними изъ Ташкента ни съ чѣмъ выѣхать, при чемъ киргизъ-кайсацкой Средней ордѣ Джанбекъ Тарханъ довольную службу показавъ, ибо увѣдомясь о томъ грабительствѣ, самъ нарочно въ ту Большую орду посланцевъ своихъ о свободѣ его, Миллера, и бывшихъ съ нимъ людей къ тамошнему Табарсъ хану и къ помянутому Конгильдѣ отправилъ.

Въ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующую приписку: «Городъ Туркестанъ въ полуденной сторонѣ великой татаріи, отъ Оренбурга ²⁾ разстояніемъ легкой ѣзды дней 10 или 15 по пути къ Ташкенту, не доѣзжая до онаго дня за два или за три; стоитъ при рѣкѣ называемой Карасу, т. е. черная вода. Улицы въ немъ кривыя и весьма тѣсныя, такъ что поперекъ нигде меньше одной сажени. Домовъ въ немъ, по тамошнему обыкновению строенныхъ, однако гораздо хуже ташкентскихъ, съ тысячю. Фортеціи никакой регулярной нѣтъ, токмо имѣется вокругъ всего жала стѣна глиняная и вокругъ ея небольшой ровъ съ водою. Мечетей въ немъ три, изъ которыхъ одна древней и хорошей работы и имѣетъ въ себѣ многое число разныхъ покоевъ; въ ней погребены по магометанскому закону за великаго почитаемый святой ³⁾ и у гроба онаго тамошнихъ жителей молюбища бывають. Въ семъ городѣ

¹⁾ Инструкцію Миллеру см. у Соловьева, XX, 348.

²⁾ Т. е. послѣдняго, а не Орска. Это описаніе Туркестана дословно было повторено Рычковымъ въ его «Топографіи», стр. 20—21.

³⁾ Ходжа-Ахметъ. См. «Топогр.» стр. 20.

никаких базаровъ нѣтъ, а жители во всеміи торгахъ отъѣзжаютъ въ Ташкентъ. На поляхъ около его рожь пшеница, ячмень, просо и хлопчатая бумага. Въ одномъ дни отъ сего города, сказываютъ, аки бы имѣется гора, именуемая Каратау (то есть черная), гдѣ прежде добывали золото, но нынѣ ташкентцы онаго не добываютъ, сказуя, что никто тому не умѣеть. Впрочемъ хотя въ семъ городѣ особливый ханъ имѣется, по никакой власти не имѣеть, и управляетъ всеобще съ присылаемыми отъ зюнгорскаго владѣльца зайсангами, ибо какъ самъ городомъ, такъ и Ташкентомъ и Большою киргизскою ордою преднедавними годами означенный зюнгорскій владѣлецъ овладѣлъ.

Городъ Ташкентъ въ полуденной сторонѣ татарин, отъ Оренбурга легкой ѣзды дней 20. Построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, величиною въ длину и ширину версты на 4. Рѣки въ немъ никакой нѣтъ, а имѣется верстахъ въ десяти отъ онаго, называемая Чирчикъ¹⁾, впадаемая въ Сыръ-Дарью, изъ которой въ городъ проведены небольшіе и неглубокіе каналы, которыхъ имѣется немалое число. А сверхъ того подѣланы колодцы и пруды. Домовъ въ Ташкентѣ тысячъ шесть или болѣе, все глиняныя, и по одному только окошкѣ въ хоромнѣ, да и то наверху; дѣлаются крышки изъ камыша, которыя служатъ токмо отъ вѣтру, а когда дождь случится, то все пробиваетъ. Снаружи оныя дома обмазываются глиною, а внутри выдѣлываютъ извѣстью на подобіе штукатурной работы разныя фигуры и поставцы. Большихъ улицъ во всемъ городѣ восемь, изъ которыхъ у каждой на выѣздѣ ворота деревянные, а нынѣ и кирпичныя, которыя называются: 1) Самарканъ, 2) Бещагадъ²⁾ (пять деревъ), 3) Терсерекъ, 4) Шикаль Таугеръ, 5) Таргаузъ³⁾, 6) Тарханъ, 4), 7) Капкапъ, 8) Кочки. Прочія улицы безмѣрно тѣсны, сажени по полторы и меньше. Главный базаръ посреди города и называется Итистанъ⁵⁾, гдѣ имѣется сдѣланный прудъ, выложенный дикимъ камнемъ, въ длину и поперекъ по десяти сажень, а поверхъ земли аршина на два, наполненъ водою и обсаженъ великими деревьями. Кромѣ онаго и другіе малые базары имѣются, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютъ хлопчатую бумагу, пестреды и другія бумажныя парчицы. А изъ російскихъ городовъ всего охотнѣе покупаютъ сукна кармазинныя, бобры нѣмецкіе и выдры, краска брусковую и кошениль. Мечетей въ Ташкентѣ около 150 счисляютъ, глиняныя и кирпичныя. Сверхъ оныхъ имѣются тамъ вели-

кія, старицыя и хорошей архитектуры строения, кои на подобіе христіанскихъ церквей имѣютъ главы и внутри изрядною работою украшены, и называются по тамошнему обыкновению медрессы, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинный ихъ ханъ Барикъ, и оная предъ прочими гораздо лучшаго убранства была, ибо много золоченой и костями выложенной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ осталась, что въ ней нынѣ скотину запираютъ. Садовъ въ Ташкентѣ множество, родится виноградъ, шептала, вишныя ягоды, яблоки и груши, а на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, пшево сорочинское, просо и хлопчатную бумагу, и родится съ великимъ изобиліемъ. Шелкъ всякій про себя разводять. Однако большихъ заводовъ въ Ташкентѣ нѣтъ. Желѣза, мѣди и свинцу находятъ въ горахъ довольно.

Впрочемъ около Ташкента никакой защиты, кромѣ стѣны глиняной вышиною сажени на двѣ, нѣтъ. Воздухъ теплый, дождей бываетъ довольно, и зима болѣе трехъ мѣсяцевъ никогда тамъ не живетъ. Правительство въ городѣ прежде тутошніе граждане содержали, но потомъ усилились надъ ними Большой орды киргизъ-кайсаки, и ханы той орды во оный городъ для житія часто прѣзжаютъ. Нынѣ¹⁾ состоитъ сей городъ подъ игомъ зюнгорскаго владѣльца который держитъ въ немъ своего управителя²⁾»)

§ 84.

Въ тогдашнюю его, тайнаго совѣтника, бытность оренбургская ярмарка у російскихъ купцовъ съ ташкентцами, хивидцами и киргизъ-кайсацкими народами установлена³⁾, и съ торговавшихъ на той ярмаркѣ купцовъ оренбургской градской части и акцизу съ питейной пролажи въ казну впервые получено. Ко управленію всего того корчемства опредѣленъ былъ инспекторомъ бывший при дворѣ его высочества герцога Голштинскаго купчина Иванъ Рычковъ⁴⁾, въ купеческихъ дѣлахъ довольное искусство имѣвшій, которому, по опредѣленію его, тайнаго совѣтника, на здѣшнее мѣсто, купеческій уставъ и тарифъ сочинить было велѣно. Но сіе учрежденіе въ окончаніе не пришло, ибо оный Рычковъ въ Оренбургѣ, будучи при вышерѣченной должности, умре. Впрочемъ оренбургская крѣпость въ оную жь его, тайнаго совѣтника бытность на нѣсколько сажень прибавлена и регулярно земляною ра-

1) Т. е. въ 1744 году.

2) Это описаніе Ташкента было повторено потомъ Рычковымъ въ его «Топографіи», стр. 21—23.

3) Для чего построенъ былъ «мѣновой дворъ», *ibid.* 227.

4) Отецъ автора «Исторіи Оренбургской».

1) Въ «Топографіи» — Чирчикъ.

2) Въ «Топографіи» — Бишъ-Агачъ.

3) Въ «Топографіи» — Тахтакусъ.

4) Въ «Топографіи» — Тарсаханъ.

5) Въ «Топографіи» — Игистанъ.

ботою и ровомъ уфортифицирована¹⁾. Тогда жъ и Губерлейскія крѣпость, отъ Оренбурга въ 30 верстахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ она нынѣ между губерлинскими горами въ долину укрѣплена и регулярная команда съ нѣкоторымъ числомъ яцкихъ казаковъ оставлена. Для искорененія воровъ башкирцевъ отравлена была команда на ногайскую и сибирскую дороги съ подполковникомъ Пальчиковымъ—драгунъ одна рота и казаковъ 600 человекъ. И для осмотра вверхъ Яика лежащихъ мѣсть, а особливо теченія оной рѣки, и можно ль по ней судовому ходу быть морской капитанъ Эльтонъ. Тогда жъ сибирской стороны подъ командою полковника Татищева новая Верхояцкая пристань²⁾ и Уклымаргайская и Еткульская крѣпости³⁾ построены.

§ 85.

По вышеизображеннымъ исполненіямъ 31 числа августа тайный совѣтникъ отправился изъ Оренбурга къ Самарѣ и, отѣхавъ отъ города 20 верстъ, заѣзжалъ осматривать построенную вновь между горами крѣпость Губерлинскую; 3-го о всѣхъ своихъ исполненіяхъ въ кабинетъ надлежащія отправилъ рапорты⁴⁾. Восьмого числа того жъ прибылъ со всею своею командою въ предположенный Сакмарскій городокъ, гдѣ со всѣми штабъ-офицерами имѣлъ консилиумъ объ опредѣленіи Оренбурга на избрѣтенномъ имъ мѣстѣ при урочищѣ Красной горы, на чемъ и основались. Тутъ же явился къ нему, тайному совѣтнику, посланный отъ него въ Среднюю киргизъ-кайсацкую орду къ Абулмаметъ и Аблай салтанамъ геодези прапорщикъ. Норовъ и рапортовалъ, что оныя салтаны съ ихъ улусами кочуютъ отъ Оренбурга въ дальнемъ разстояніи, къ Иртышу и затѣмъ для свиданія съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, нынѣшнимъ лѣтомъ пріѣхать не могли, а въ подданствѣ и вѣрности ея и. в.—ва пребывать всеусердно и для учиненія въ томъ присяги будутъ къ нему, тайному совѣтнику, предбудущю весною. При чемъ и посланцы отъ оныхъ салтановъ были присланы, которымъ тайный совѣтникъ, учиня надлежащія на представленія ихъ отвѣты, и награда милостію ея и. в.—ва,

¹⁾ «По прибытіи моемъ, пишетъ Татищевъ, здѣшнюю крѣпость нашелъ я въ ужасномъ состояніи: оплетена была хворостомъ и ровъ полгора аршина шириною; а сажень на 5¹ и рва не было, такъ что зимою волки въ городѣ лошадей поѣли». Соловьевъ, XX, 347.

²⁾ Въ разстояніи одной версты отъ прежней, вверхъ по теченію Яика. См. «Топограф.», 338.

³⁾ Нынѣ казачья станица Еткульская, Челябинск. уѣзда оренб. губ., въ 40 верстахъ къ югу отъ Челябинска.

⁴⁾ Эти донесенія Татищева см. у Соловьева XX, 347 и въ Подл. Собр. Зак. № 7657

изъ Сакмарска же и отпустилъ.

§ 86.

Изъ Сакмарска выступилъ онъ 9 числа сентября и, перешедъ имѣющійся тутъ къ вершинамъ Самары рѣки Общій Сыртъ, иначе Ураль называемый, слѣдовалъ подлѣ Самары рѣки, осматривая все на пути лежащія новостроенныя крѣпости, и между Бузулукомъ и Борской новую при рѣчкѣ Олшанъ строить опредѣлил, коя потомъ именовалась Олшанскою¹⁾. Девятнадцатаго того жъ въ старую Алексѣевскую крѣпость, отъ Самары въ 25 верстахъ имѣющуюся, прибылъ, изъ которой не заѣзжая въ Самару, проѣхалъ въ застроенную для крещенныхъ калмыкъ при урочищѣ Куней Воложкѣ крѣпость и 21 прибылъ туда, всю оную крѣпость осмотрѣвъ и надлежащія въ ней учрежденія учиня, оставилъ для исполненія бывшему тутъ полковнику Зиѣву, а самъ того жъ числа Волгою рѣкою на легкихъ лодкѣхъ къ Самарѣ отправился, куда и прибылъ 22 числа предъ полуднемъ.

§ 87.

По прибытіи въ Самару тайный совѣтникъ началъ все то пріготовлять, что къ предбудущему лѣтнему походу и къ снабженію похода требовалось.

Между всѣмъ тѣмъ въ нынѣшнемъ годѣ получены были на разныя его, тайнаго совѣтника, доношенія всемилостивѣйшіе указы, между которыми указомъ отъ 30 декабря 1737 и сіе было опрѣблено, чтобъ городу Оренбургу, кромѣ магистратскаго, особый гербъ имѣть и оный въ оренбургскомъ драгунскомъ полку на знаменахъ и на прочихъ полковыхъ принадлежностяхъ употреблять, какъ оный ниже сего изображенъ [*Дальше въ рукописи оставлено свободное мѣсто, для рисунка очевидно.*] А новоучрежденной исетской провинціи приданъ по его, тайнаго совѣтника, разсужденію гербъ ниженисаннаго изображенія [*Въ рукописи опять оставлено свободное мѣсто.*] А особливо же было ему, тайному совѣтнику, накрѣпко подтверждено крайнѣйшее прилагать стараніе о конечномъ прекращеніи еще не успокоенныхъ тогда башкирскихъ замѣшаній, чтобы оныя такъ единожды пресѣчь, дабы впродъ никакой искры къ тому не осталось. О чемъ съ генералъ-майоромъ Соимоновымъ непрестанное сношеніе имѣлъ и разныя диспозиціи чинилъ. При томъ во окончаніи сего года и изъ другой стороны оказалось было опасности, а именно: волжскіе калмыки, кочевавшіе на луговой сторонѣ Волги, не на малыя

¹⁾ См. «Топограф.» 323; нынѣ с. Елшанка бузулуцк. уѣзда, самарской губ., въ 7 верст. отъ ст. «Колтубанка» оренб. желѣзн. дороги и въ 18 верст. отъ Бузулука.

отражались противности и одинъ купеческій обозъ, отправленный изъ Самары въ Индѣйскій городокъ, напавъ на него воронки, разбили, и лошадинные табуны изъ подъ новыхъ крѣпостей угоняли. Однако все оныя воришки командированными отъ него, тайнаго совѣтника, самарскими казаками были разбиты и переловлены, о чемъ тогда жъ производилось слѣдствие. Впрочемъ онъ, тайный совѣтникъ, прилежно старался и просилъ, чтобъ для обстоятельнѣйшаго о всѣхъ порученныхъ ему дѣлахъ донесенія позволено было ѣхать ко двору ея и. в—ва. Которое позволеніе въ январѣ мѣсяцѣ будущаго года онъ получилъ; а полковникъ Тевкелевъ сего году 30 ноября по присланному изъ кабинета указу для ѣхавшаго тогда ко двору ея и. в—ва знатнаго персидскаго посольства въ С.-Петербургъ отправленъ.

§ 88.

Со стороны башкирской комиссіи помянутой генераль-майоръ Соймоновъ по полученіи вѣдомости, что на нагайской дорогѣ по возмущеніямъ башкирскихъ старшинъ Сентбай, Рысыбая и Кусяпа батыря паки произошло замѣшаніе и бунтъ, 17 мая выступилъ изъ Мензелинска съ военными регулярными и нерегулярными людьми къ Табынску, отколь на воровъ равныя партіи посылалъ и чрезъ то воровъ башкирцевъ къ тому принудилъ, что паки съ повинною пошли и отправленнымъ отъ не о капитанамъ Кублицкому и Стряжевскому, при которыхъ тогда паходился переводчикъ Уразлинь, до трехъ тысячъ штрафныхъ лошадей и близъ двухъ тысячъ рублей дельгами заплатили, и самые главные возмутители, яко то предупомянутый Сентбай съ прочими, чело-вѣкахъ въ двухстахъ, также изъ сибирской дороги зачинщики и предводители бунта жъ Елдажъ мулла, Чюражъ-Мандаръ въ восьмидесяти чело-вѣкахъ у генераль-майора при Табынску явились и въ винахъ своихъ ея и. в—ва всемплоствѣйшаго просили прощенія.

§ 89.

Въ первыхъ числахъ января 1739 года тайный совѣтникъ Татищевъ получилъ всемплоствѣйшее позволеніе о бытіи ему ко двору ея и. в—ва для обстоятельнѣйшаго донесенія о всѣхъ порученныхъ ему, тайному совѣтнику, комиссіяхъ, куда онъ немедленно и отправился, поруча команду присутствовавшимъ тогда въ канцеляріи оренбургской комиссіи подполковнику Аксакову, отъ флота лейтенанту князю Вѣлосельскому и премьерь-майору Останкову. По прибытіи въ С.-Петербургъ о всемъ томъ, что къ совершенному основанію города Оренбурга и новой оренбургской линіи требовалось, подалъ онъ въ бывшій кабинетъ обстоятельныя представленія съ показаніемъ своего мнѣнія. Между которыми важнѣйшія представленія были нижеслѣдующія: 1) чтобъ

городъ Оренбургъ для способности перенести на урочище Красной горы; 2) чтобъ линію вверхъ по Яку до Верхояицкой пристани, а оттолъ по рѣкѣ Ую¹⁾ до Царева городища²⁾, также и по Сакмарѣ рѣкѣ учинить; 3) на оной поселить гарнизонные и ландмилицкіе полки; 4) чтобъ позволено за отдаленностью мѣста оберъ-офицеровъ по аттестатамъ производить достойныхъ въ чины, а невозможныхъ—въ отставку; 5) о распространеніи коммерціи; 6) о содержаніи и порядкахъ киргизъ-кайсацкой орды; 7) о совершенномъ успокоеніи башкирскихъ замѣшаній и проч.³⁾ Но повеже полковникъ Тевкелевъ, который еще въ оренбургскомъ походѣ съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, будучи, по равнымъ дѣламъ возымѣлъ противъ него равныя мнѣнія съ поступками и расужденіями его, тайнаго совѣтника, несогласныя, и, прибывъ въ С.-Петербургъ, подалъ на него равныя протесты, по которымъ отъ него, Тевкелева, и отъ другихъ поданныхъ, учинена была особая слѣдственная комиссія, и затѣмъ онъ, тайный совѣтникъ, удержанъ былъ въ С.-Петербургѣ, а на его мѣсто къ оренбургской комиссіи по имени ея и. в—ва указу, состоявшемуся іюня 17 того же 1739 года, опредѣленъ былъ главнымъ командиромъ генераль-лейтенантъ князь Василій Урусовъ, которому изъ особливой ея и. в—ва жалованья и на столъ и на все его собственное иждивеніе по шести тысячъ рублей, да не въ-зачетъ пожаловано не въ окладъ тысячу рублей сверхъ того, что при оной комиссіи на трактованіе и подарки киргизъ-кайсацкихъ владѣльцевъ и старшинъ особливая сумма была положена. Оный генераль-лейтенантъ изъ С.-Петербурга отправился къ той порученной ему комиссіи въ первыхъ числахъ іюля и прибылъ въ Самару 17 августа. Но между тѣмъ съ киргизской стороны идущихъ изъ Оренбурга купеческихъ каравановъ еще два грабительства произошло: первое іюля 9—близъ Переволоцкой крѣпости, а другое іюля 19—между Оренбургомъ и Озернымъ. Однако изъ сихъ пограбленныхъ товаровъ потомъ большая часть отыскана и хозяевамъ возвращена.

§ 90.

Вышеозначенный генераль-лейтенантъ князь Урусовъ, по прибытіи своемъ въ Самару и получа отъ канцеляріи все къ вѣдѣнію его потребныя извѣстія о всемъ томъ, что къ содержанію и управленію порученной ему ком-

¹⁾ Уй—лѣвый притокъ р. Тобола, беретъ начало близъ верховьевъ р. Урала.

²⁾ Нынѣ г. Курганъ тобольской губ., на р. Тоболѣ, недалеко отъ восточной границы нынѣшней* оренб. губ.

³⁾ Революція на все эти представленія Татищева см. дальше въ § 90.

мисси принадлежало, отъ 25 числа отправилъ къ кабинетъ обстоятельныя доношенія и требованія¹⁾, прося между прочимъ и сего, чтобы разосланные во все государство о прежде бывшихъ при оной комиссиі командирахъ, указы вновь подтвердить и къ произведенію порученныхъ ему дѣлъ денежную сумму ассигновать. Что все опробовано и отправленными изъ сената указами подтверждено. Между тѣмъ съ первыхъ чиселъ сентября отправился онъ изъ Самары съ легкою командою въ намѣреніи, чтобы ему дойти до Оренбурга и, осмотря всю новозастроенную линію, тѣмъ въ наилучшее свѣдѣніе и разсужденіе вступить. Но за случившимися тогда ранними морозами и за противною погодою осмотрѣлъ только одну самарскую дистанцію²⁾, и, бывъ изъ яицкихъ крѣпостей въ одной Татицевой пристани, принужденъ былъ возвратиться въ Самару. А къ тому жъ указомъ, присланнымъ къ нему изъ кабинета для разглашенной бывшей тогда въ исетской провинціи болѣзни, возвратиться имъ (повелѣно) и о прекращеніи и объ осторожностяхъ отъ оной неуспѣшное стараніе прилагать накрѣпно подтверждено, къ чему при ономъ указѣ и особое наставленіе было прислано, чтобы во всемъ такимъ образомъ поступать, какъ въ случаѣ прямыхъ опасныхъ болѣзней и сущаго мороваго чивится. *(Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія:* «Оная опасная болѣзнь по рапортамъ исетской провинціальной канцеляріи неразумно была разглашена, ибо посланный въ ту провинцію докторъ по довольному его усмотрѣнію заболѣвшихъ и всѣхъ обстоятельствъ (доносилъ), что она по видимымъ знакамъ хотя и подобна моровой язвѣ, но не приличива, и ясно доказалъ, что происходитъ она отъ укусу какой-нибудь въ воздухъ случившейся малой, а паче невидимой гадины, яко и случается только лѣтнею и осеннею порою, и въ разныхъ сибирскихъ мѣстахъ обыкновенна, а особливо когда бываетъ падежь на скотъ, послѣ чего и въ помянутой провинціи явилась. Лѣченіе отъ оной, ежели только вкорѣ учивится, безъ всякаго затрудненія происходитъ, но когда заболѣвшій чрезъ нѣсколько дней безъ пользованія оставленъ будетъ и въ больномъ жарѣ умножится, то не только въ лѣченіи трудность но и самая смерть послѣдуетъ. У сибирскихъ жителей обыкновенное противоязвенное лекарство сіе, что то мѣсто, гдѣ знакъ или пятно окажется, окалываютъ иглою, присыпаютъ нашатыремъ, а потомъ прикладываютъ табакомъ такъ долго, пока больной исцѣлѣетъ»). Въ ономъ походѣ помянутый генераль-лейтенантъ въ каждой крѣпости ея мѣстоположе-

ніе и всѣ публичныя строенія, также и поселенныхъ жителей самъ разсматривалъ и на всякое мѣсто къ лучшему поправленію и содержанію людей особливья учинилъ опредѣленія. Между которыми Тевкелевскую крѣпость опредѣлилъ на другое, способнѣйшее мѣсто, отъ стараго отступя на версту, перенести, гдѣ она и нынѣ подъ именемъ Новосергѣевской крѣпости имѣется¹⁾. Между тѣмъ 20 числа сентября получилъ онъ и за собственноручнымъ ея и. в.—на подписаніемъ въ указѣ отъ 20 августа полную резолюцію на всѣ отъ тайнаго совѣтника Татицева учиненныя представленія, въ которой наиглавнѣйшія дѣла: 1) чтобы городъ Оренбургъ строить на изысканномъ мѣстѣ, при урочищѣ Красной горы, а прежній именовать Орскою крѣпостью, оттуда вверхъ по Яику до Верхояицкой пристани, а оттолъ по рѣкѣ Ую до Царева городища въ пристойныхъ и крѣпкихъ мѣстахъ строить крѣпости и редуты и селить закамскіе ландмилицкіе полки и прочихъ старыхъ служебъ и казаковъ; 2) торгу быть въ новомъ Оренбургѣ и для пріохочиванія азіатскихъ купцовъ отъ сего времени десять лѣтъ съ продажныхъ товаровъ брать по три копейки съ рубля, а по прошествіи десяти лѣтъ имать по торговому уставу по пять копѣекъ съ рубля; 3) о казни трехъ главныхъ башкирскихъ бунтовщиковъ, и впредь къ содержанію сего народа какіе порядки въ башкиріи учинить; 4) вмѣсто бѣглыхъ, принятыхъ и опредѣленныхъ отъ Кирилова въ казаки, принимать и селить черкасы²⁾, имѣя сношеніе съ малороссійскою войсковою канцеляріею³⁾; 5) оберъ-офицеровъ, которые за болѣзнями и старостью служить не могутъ, повелѣно отставлять, рапортуя о службахъ ихъ въ герольдію, а на ихъ мѣста въ прапорщики и поручики по аттестатамъ производить и о томъ въ военную коллегію рапортовать съ требованіемъ на чины ихъ патентовъ; 6) ландмилицкихъ закамскихъ полковъ офицерамъ рангами быть также сравненными противъ украинскихъ ландмилицкихъ полковъ; 7) о принятіи въ подданство Большой и Средней орды владѣльцевъ. Впрочемъ все оренбургской комиссиі правленіе положено было на его, князя Урусова, вѣрность и въ томъ не только по изображенному въ указѣ, но по его разсужде-

¹⁾ Тевкелевъ Бродъ или Тевкелева крѣпость, застроенная Татицевымъ въ 1738 г., переименована Неплюевымъ въ Новосергѣевскую; нынѣ село Бузулукскаго уѣзда самарской губ., на границѣ самарск. и оренб. губ. (станція Новосергѣевка оренб. желѣзн. дор.).

²⁾ т. е. малороссійскихъ казаковъ.

³⁾ О послѣдовавшихъ сношеніяхъ князя Урусова съ малороссійскою войсковою канцеляріей см. между прочимъ резолюцію кабинета-министровъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 8111 (21 мая 1740 г.).

¹⁾ Содержаніе доношеній кн. Урусова усматривается изъ №№ 8011 и 8093. Полнаго Соб. Зак.

²⁾ т. е. линію крѣпостей по рѣкѣ Самарѣ.

нiю, ежели что къ лучшей пользѣ усмотритъ, чинить подтверждено. Вторымъ именнымъ указомъ за руками кабинетъ-министровъ повелѣно объ основанiи азiатской коммерцiи и объ исканiи разграбленнаго каравана прилежное старанiе прилагать и какимъ образомъ впредь такiе караваны отправлять и какъ въ томъ поступать изъяснено; ханшу Абулхайрову, ежели она ко двору ея и. в.—ва ѣхать пожелаетъ, и съ сыномъ ея съ удовольствiемъ отправитъ велѣно; когда ландмилици поселятся, то отцевъ и братьевъ ихъ въ тѣ новыя крѣпости перевести опредѣлено, и проч.¹⁾

§ 91.

Изъ предписаннаго похода возвратился онъ, генераль-лейтенантъ, въ Самару 24 сентября и къ дѣйствительному исполненiю по вышеописаннымъ ея и. в.—ва указамъ чинилъ надлежащiе наряды и диспозицiи, а особливо же въ томъ, что принадлежало къ предбудущему его лѣтнему походу и къ строенiю города Оренбурга, равно же и о дѣлахъ, касающихся до совершеннаго успокоенiя башкирiи, о чемъ онъ имѣлъ частыя сношенiя съ бывшимъ при башкирской комиссiи генераль-майоромъ Соимоновымъ, къ которому и о семъ представлялъ, что для основательнаго окончанiя дѣлъ по силѣ данныхъ ея, князю Урусову, именныхъ указовъ по первому зимнему пути прѣзжалъ на время въ Самару. И хотя оное послѣдовавшимъ именнымъ указомъ не токмо было подтверждено, но всю башкирскую комиссiю отъ упомянутаго генераль-майора ему, генераль-лейтенанту, принять было повелѣно²⁾, однако сiе не исполнилось за случившимся въ башкирiи новыми замѣшанiями, какъ то ниже сего имѣеть быть описано. Между тѣмъ немалая трудность происходила во особливою ему жъ, генераль-лейтенанту, порученной калмыцкой комиссiи, которая въ томъ состояла, что бѣ ушедшаго отъ калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы калмыцкаго владѣльца Бая съ ханскою дочерью съ инокоторыми зайсангами и немалымъ улусомъ принимать и съ ханомъ по прежнему въ соединенiе привести, или къ тому принудить. Что по многимъ затрудненiямъ едва во окончанiе было приведено. А при томъ немалыя затрудненiя происходили и отъ вышеозначенной напрасно разглашенной въ исетской провинцiи опасной болѣзни, отчего во всю ту провинцiю

проездъ былъ запертъ и дотолѣ не отворенъ, пока по освидѣтельствванiю докторскому совершенно не явилось, что все то было одно неразумное разглашенiе. Впрочемъ сего лѣта оренбургскiй торгъ нарочито происходилъ и по учиненной вѣдомости двухъ процентовъ градской части явилось въ сборѣ 1317 руб. 73 коп. Сего жъ года посланный въ Ташкентъ поручикъ, послѣ пожалованный флигель-адъютантомъ, Миллеръ и геодези подпоручикъ Кошелевъ съ бывшими при немъ людьми выѣхали, во товары, какъ казенныя, такъ и партикулярныя въ Большой киргизъ-кайсацкой ордѣ у разбойниковъ остались. Изъ оныхъ выѣхавшихъ пожалованы за ихъ повесенныя труды и терпѣнiе Миллеръ—секундъ-майоромъ, Кошелевъ—капитаномъ, бывшiе съ нимъ одинъ вахмистръ—прапорщикомъ, одинъ драгунъ—вахмистромъ.

§ 92.

Съ начала 1740 года прилагаемо было всевозможное старанiе въ пропорцiяхъ къ вешнему оренбургскому походу для свиданiя съ киргизъ-кайсацкими владѣльцами, къ которымъ о опредѣленiи генераль-лейтенанта князя Урусова особливая грѣмота отъ двора ея и. в.—ва отправлена, также и къ строенiю новаго Оренбурга, чего для при Красной горѣ все принадлежноти еще прошедшей осенью и въ зиму приготавливать было велѣно. Между тѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ оказалось въ башкири еще новое, но уже послѣднее замѣшанiе, которому причину подалъ одинъ изъ подлыхъ башкирцевъ, предъупоколенный на то отъ главныхъ башкирскихъ возмутителей, Аландзягула съ товарищами. Онъ яко малознаемый въ башкири, но при томъ весьма хитрый и въ разныхъ мѣстахъ бывшiй волокита, учалъ о себѣ разглашать, что онъ кубапскiй владѣлецъ салтанъ Гирей и имѣеть у себя 82000 человекъ войска, кое идетъ за нимъ въ башкирию, и тѣмъ чрезъ краткое время чуть не весь башкирскiй народъ возмутилъ, которые выбрали его ханомъ. И хотя отъ генераль-майора по первымъ о томъ и о новыхъ башкирскихъ сборищахъ извѣстiямъ наряжены были легкiя партии, но часто помянутый генераль-лейтенантъ, получа о томъ въ мартѣ мѣсяцѣ первыя извѣстiя отъ имѣвшася тогда съ сибирской стороны надъ воинскими командами полковника Арсеньева, немедленно и не смотря на вешнее и безпутное время командировалъ внутрь башкири въ довольномъ людствѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей партии, которая надъ ворами башкирцами хотя и довольные поиски учинили, однако означеннаго новаго возмутителя поймать не могли, но всегда оный отъ нихъ уходилъ и возмутительными своими внушенiями и поступками во всей башкири такое замѣшанiе причинилъ, какого прежде еще не бывало.

¹⁾ Первый именной указъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 7876, второй подъ № 7885 (отъ 26 авг. 1739 г.).

²⁾ Сравни это извѣстiе Рычкова съ пунктомъ 3-мъ именнаго указа кн. Урусову отъ 9 авг. 1740 г. Полн. собр. зак. № 8200.

§ 93.

За всѣмъ тѣмъ настоящей зимою и весною по канцеляріи оренбургской комиссіи учинены были надобныя учрежденія, а именно — для порядочнаго поселенія и содержанія купечества и служилыхъ казаковъ и для произведенія казенной и партикулярной пашни при новыхъ крѣпостяхъ и для всѣхъ строевій учреждена тогда контора ѡкомоміи и ко всему тому достаточною инструкцію снабжена. А для приходовъ и расходовъ, состоящихъ въ деньгахъ и провіантѣ, при оной канцеляріи учреждены были особыя конторы, яко то-казначейская и оберпровіантмейстерская. И тако весь къ лучшему оренбургской комиссіи содержанію порядокъ основанъ. Приняты всевозможныя мѣры къ успокоенію явившихся новыхъ башкирскихъ замѣшаній, и во всю башкирскую разосланы были универсалы, какъ къ вѣрнымъ и не приставшимъ къ воровству старшинамъ, такъ и къ тѣмъ, которые имѣли и имѣютъ съ ворами сообщеніе, въ најесточайшихъ терминвахъ, что бѣ вѣрныя неотмѣнно, а противныя подѣ ошесеніемъ крайней своей погибели означенною саѡводца и возмутителя, ханомъ и Карасакаломъ называемаго, поймали и, гдѣ имъ способіѣе будетъ, командирамъ отдали и всѣ бѣ тому злодѣю сообщившіеся немедленно отъ него отлучились, со объявленіемъ, что ежели того не учинятъ, то всѣ они съ женами и съ дѣтьми мечомъ и огнемъ будутъ погублены. По которымъ универсаламъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля явились къ нему, генераль-лейтенанту, значительныя изъ башкирскихъ старшинъ Алдарбай Секеевъ, бывший въ 707 году бунта главный предводитель, Сентбай и еще нѣкоторые съ прошеніемъ за весь башкирскій народъ. И понеже генераль-маіоръ Соѡмоновъ писалъ, что у него по дѣламъ на означенныхъ Алдарбай и Сентбай многія подозрѣнія явились, а особливо, аки бы Алдаръ въ башкири о себѣ разглашалъ, что онъ самъ не хуже помянутаго генераль-маіора, и весь башкирскій народъ отъ погибели можетъ сохранить, того ради всѣхъ оныхъ, пріѣзжихъ къ князю Урусову, старшинъ требовалъ себѣ, объявляя важную въ томъ надобность для производимыхъ у него слѣдствій, почему всѣ они къ рѣченному генераль-маіору изъ Самары за прісмотромъ офицеровъ и за довольнымъ конвоемъ въ Мензелинскъ были отправлены. И хотя потомъ князь Урусовъ съ довольными резонами писалъ къ нему, генераль-маіору, что бѣ изъ тѣхъ башкирскихъ старшинъ, именованныхъ Алдарбай и Сентбай, до указу не казнили, а имѣлъ бы ихъ подѣ карауломъ для дальнѣйшихъ вслѣдованій, однако онъ, генераль-маіоръ, все то по учиненіи розысковъ всѣмъ имъ при Мензелинску отсѣкъ головы.

Изъ послѣднихъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка: «Означенный Алдаръ, какъ

вышеупомянуто, въ 707 году главнымъ бунтовщикомъ былъ, но получа въ томъ тогда прощеніе, жилъ въ башкири, невыѣзжая нигуда до тѣхъ поръ, пока онъ нашелъ случай киргизъ-кайсацкаго Абулхайръ хана въ российское подданство привести, отъ котораго взявъ послапцевъ въ 1730 году въ Уфу пріѣхалъ и съ ними у двора ея и. в—ва впервые былъ; а потомъ, съ Тевкелевымъ будучи, въ киргизъ-кайсацкой ордѣ служилъ, а во время послѣдняго башкирскаго замѣшанія всегда коварствомъ своимъ натураленъ сказался. Между башкирами всегда онъ за богатѣйшаго почитаемъ былъ, ибо имѣлъ отъ 5 до 8 тысячъ лучшихъ лошадей».

§ 94

За всѣмъ тѣмъ генераль-лейтенантъ князь Урусовъ въ оренбургскій походъ выступилъ изъ Самары мая 13, имѣя при себѣ команды регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 4378 человекъ, и занялъ былъ лагерь отъ Самары въ 15 верстахъ у стараго Подовинскаго ретражемента; да сверхъ того отправлено было съ Яику напередъ для поиску надъ ворами башкирцами подѣ командою капитана Тарбеева Яицкихъ казаковъ 1500 человекъ, которому велѣно соединиться съ командою полковника Арсеньева и по его ордерамъ поступать. И понеже съ выступленія изъ Самары и великое разлитіе воды и сильныя вѣтры были, то вся оная команда чрезъ Самару рѣку не могла прежде переправиться и дѣйствительно въ походъ выступить до 24 числа; а 5 числа іюня, прошедъ Бузулукскую крѣпость, полученъ изъ кабинета ея и. в—ва, изъ государственной военной коллегіи нарочный курьеръ съ указами, что ему, генераль-лейтенанту, оставя оренбургскій походъ, со всюю командою итти прямо на воровъ башкирцевъ и такъ единожды усмирить, что бѣ впредѣ къ замѣшаніямъ никакой искры отъ нихъ не осталось, а напередъ во всю башкирскую разослать указы подѣ запрещеніемъ смерти, что бѣ вѣрныя отъ противниковъ немедленно отдѣлились и сами бѣ тѣхъ противниковъ переловить старались, и прочее. Также и генераль-маіору Соѡмонову повелѣно немедленно въ башкирію слѣдовать и поступать по сношенію съ нимъ, генераль-лейтенантомъ. И хотя, слѣдующи къ Сакмарску, съ сибирской стороны отъ подполковника Павлуцкаго получены извѣстія, что по соединеніи его съ подполковникомъ же княземъ Путятинымъ и съ маіоромъ Языковымъ, имѣлъ онъ разныя съ ворами сраженія и не малое число изъ оныхъ побилъ, и принудили возмутителя ихъ Карасакала съ воровскимъ его собраніемъ ретироваться за Яикъ въ киргизъ кайсацкія орды, за которыми онъ, Павлуцкій, гнавшійся, довольное число тѣхъ воровъ погубилъ, а скоть и пожитки всѣ почти отбилъ. Однако означенный Карасакалъ, будучи уже раненъ, ушелъ

съ немногими людьми въ дальные киргизь-кайсацкіе улусы, почему ко всѣмъ киргизь-кайсацкимъ владѣльцамъ, какъ и знатымъ старшинамъ писано было, чтобы старались всѣми возможными мѣрами его, Карсакала, поймать, съ обнадеживаніемъ за то ея и. в.—ва милости. Которые владѣльцы и старшины по тѣмъ письмамъ ушедшихъ къ нимъ башкирцевъ, разграбя, невольниками себѣ учинили. Но о Карсакалѣ хотя и еще неоднократно писано было, отговаривались, что его поймать за разными обстоятельствами и что онъ назывался у нихъ Шуною, братомъ зюлгорскаго владѣльца Галданъ-Чирина, не могутъ, а будутъ къ тому искать случая впредь.

§ 95.

Юня 15 прибыли въ Сакмарскъ, гдѣ съ штабъ-офицерами о усмирении воровъ башкирцевъ, съ которыхъ сторонъ и какимъ образомъ дѣйствовать и поступать, учиненъ генеральный консилиумъ. И потомъ 20 числа за ворами башкирцами отправлена была партія первая внутрь башкири къ горѣ Амантау ¹⁾ подь командою капитана Микулина, въ которую паражено было драгунъ три роты и нѣсколько казаковъ, да вѣрный башкирскій старшина Вердагуль, при коемъ имѣлось вѣрныхъ башкирцевъ разныхъ волостей до 500 человекъ; а понеже въ ономъ числѣ были и такіе, кои прежде съ ворами имѣли сообщеніе, то поманутый вѣрный старшина представилъ нѣсколько изъ нихъ, лучшихъ людей, для содержанія аманатами въ Сакмарскѣ же, конхъ тутъ и содержать было повелѣно. По тому жъ консилиуму разсуждено и во всю башкирию новые универсалы отъ него, генераль-лейтенанта, послать со объявленіемъ, что онъ по высочайшему ея и. в.—ва указу для искорененія воровъ со многими войсками въ башкирию вступитъ и для того бѣ конечно всѣ вѣрные отъ злодѣевъ отдѣлились, также бѣ и тѣ, кои за свое злодѣйство въ раскаяніе придуть и свою мепархию умилостивить хотятъ, немедленно бѣ отъ бунтовщиковъ отлучились и, сообщась къ неприявшимъ къ воровству, къ командирамъ, кому гдѣ способнѣе явились и тутъ ожидали себѣ указу; а ежели кто сего не учинитъ, то съ женами и дѣтьми безъ всякаго помилованія погублены будутъ и укрыться нигдѣ не могутъ.

§ 96.

По отправленіи оныхъ универсаловъ 21 юня команда вся пошла изъ Сакмарска прямымъ трактомъ къ Озерному, а князь поѣхалъ съ нѣкоторыми штабъ-офицерами на Красногорскъ для осмотра мѣста, гдѣ главному городу Орен-

бургу быть. Гдѣ 22 числа будучи приказалъ инженерамъ и геодезистамъ ситуацію мѣста снять и для опредѣленія всѣмъ, около оного урочища лежащимъ мѣстамъ и угольямъ, планъ и о всемъ проектъ учинить въ намѣреніи, чтобъ возвращаясь изъ башкири все то самому осмотрѣть и ко основанію того города подлежащихъ боразомъ опредѣлнять. И отсель того жъ числа пошелъ въ Озерной и 23 къ корпусу прибылъ, гдѣ имѣли отдохновеніе и распорядокъ вступленія въ башкир. Двадцать шестого числа по утру выступилъ изъ Озерного и, стошедъ дни три, съ оренбургской дороги поворотили въ лѣвую сторону ущельемъ вверхъ по рѣкѣ Межени. ¹⁾ Около 2 юля на башкирцевъ вторая партія отправлена подь командою подполковника Пальчикова—четыре роты драгунъ и 400 казаковъ.

Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ полученны извѣстія, что вору башкирцы, увѣдавъ отовсюду такъ сильныя на нихъ военныя движенія, въ великій страхъ принялъ, и по разосланнымъ универсаламъ многіе на Верхояицкую пристань, къ городу Уфѣ и въ другія мѣста собрались и ожидаютъ милости ея и. в.—ва, изъ которыхъ собравшіеся къ рѣчной пристани съ такимъ намѣреніемъ шли, что сами на себя топоры и плахи въ рукахъ своихъ несли и ружья при нихъ имѣвшіеся, всѣ отдали. А о Карсакалѣ, возмутителѣ ихъ, получены вѣдомости, что онъ памѣрился бѣжать къ зюлгорцамъ или въ каракалпакъ, чего ради по прибытіи генераль-лейтенанта къ озеру Толкасу ²⁾, къ предрѣченному подполковнику Пальчикову отправленъ ордеръ, чтобъ онъ со всею командою шелъ къ Верхояицкой пристани и тутъ у полковника Арсеньева пришедшее съ повинною многочисленное башкирское собраніе принять и слѣдовалъ бы со онымъ подлѣ рѣки Янка къ Оренбургу. А между тѣмъ отправленъ былъ ко двору ея и. в.—ва нарочный курьеръ съ допосненіемъ, въ какомъ страхѣ башкирія находится и что съ пришедшими съ повинною повелѣно будетъ учинить.

§ 97.

Частопоманутый генераль-лейтенантъ при ономъ озерѣ имѣлъ лагерь отъ 8 до 17 юля, гдѣ надъ пойманными ворами многіе розыски и экзекуціи учинены, а воровскихъ женъ и дѣтей и скота не малое число бывшимъ въ походѣ служилымъ людямъ въ добычу роздано. И по полученіи извѣстій съ Верхояицкой пристани отъ полковника Арсеньева, что пришедшіе на ту пристань съ повинною по слѣд ордеровъ его, генераль-лейтенанта, безъ всякаго прекословія ружья и въ аманаты луч-

¹⁾ Ср. «Топографіи» стр. 333.

²⁾ Толкасъ или Толкачъ—небольшое озеро въ нынѣшнемъ орскомъ уѣздѣ оренб. губ., къ сѣв. отъ г. Орска и къ ю. в. отъ истоковъ рѣки Сакмары, служить истокомъ р. Таналыкъ.

¹⁾ Яманъ-Тау высочайшая гора (5400 ф.) южнаго Урала, верхнеуральск. уѣзда Оренб. губ., недалеко отъ границы уфимской губ.

шихъ людей 79 человекъ отдали, и все они дѣльныхъ людей, кромѣ престарѣлыхъ, съ женами и съ дѣтьми 5326 человекъ отправлены въ Оренбургъ со объявленнымъ подполковникомъ Пальчиковымъ, и воровскихъ де большихъ собраний уже не слышно. Семнадцатаго числа отправился онъ, генераль-лейтенантъ, со всею командою къ Оренбургу, отколь полковникъ Останковъ доносилъ, что киргизъ-кайсацкіе владѣльцы для свиданія прикочевываютъ, куда 24 числа и прибылъ, а 25 выѣлъ въ Оренбургъ со всею командою публичный и церемониальный въѣздъ, въ лагерь на устье орское постановленный.

§ 98.

Отъ вышеозначеннаго озера Толкаса отправленъ былъ подполковникъ Останковъ, присутствовавшій въ походной канцеляріи, по Сакмарѣ рѣкѣ съ инженерами и геодезистами для назначенія мѣстъ подъ строеніе крѣпостей. 1) Который, возвратясь въ Оренбургъ рапортовалъ, что онъ девять мѣстъ удобныхъ осмотрѣлъ и назначилъ, а и именно:

1) Отъ озера вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ въ 22 верстахъ въ 80 саженьяхъ по рѣкѣ Сазлы—земля сѣра съ дрсвой, около жъ того мѣста въ верстѣ земля черна, къ пашнѣ удобна, сѣнныхъ покосовъ, то жъ лѣсу сосноваго и березоваго по обѣ стороны довольно; гдѣ къ поселенію двухъ ротъ мѣста довольно.

Визъ по рѣкѣ Сакмарѣ:

2) Въ 30 верстахъ, противъ впадающей по ту сторону рѣки Сакмары, у рѣчки Амендюка ниже оной въ 3 верстахъ 250 саженьяхъ—мѣсто ровное, каменисто, токмо вокругъ онаго земля черна и къ пашнѣ удобна, сѣнныхъ покосовъ довольно, лѣсу жъ березоваго по ту сторону означенной рѣки Сакмары множество, и то мѣсто къ поселенію двухъ ротъ довольно.

3) Въ 33 верстахъ 250 саженьяхъ, при рѣкѣ Ланберди, вверхъ оной по лѣвую сторону—земля камениста, а въ верстѣ и далѣе оной—земля черная и къ пашнѣ годная, сѣнныхъ покосовъ, тако жъ и лѣсу березоваго по ту сторону рѣки Сакмары довольно, потому жъ и около того мѣста лѣсъ изрѣдка колками есть; которое мѣсто къ поселенію двухъ ротъ довольно.

4) Въ 35 верстахъ, а разстояніемъ отъ рѣки Сакмары въ 2 верстахъ 320 саженьяхъ, при ключѣ называемомъ Сосновымъ—мѣсто ровное, земля черная и къ пашнѣ удобная, сѣнныхъ покосовъ, такъ же лѣсу сосноваго и березоваго къ строенію годнаго въ полуверстѣ

по правую сторону онаго ключа довольно, а съ лѣвую сторону изрѣдка, и по ту жъ сторону рѣки Сакмары лѣсу сосноваго есть довольно; при которомъ мѣстѣ должно имѣть поселеніе главному штабу.

5) Въ 31 верстѣ 250 саженьяхъ, отъ рѣки Сакмары въ 15 верстахъ, при рѣкѣ Большой Катралы или Каменки—мѣсто покатието, земля сѣра съ дресвою и мѣстами камениста, а пашни и сѣнныхъ покосовъ, къ тому жъ и лѣсу березоваго къ строенію годнаго довольно число; котораго мѣста на поселеніе двухъ ротъ довольно.

6) Въ 15 верстахъ 360 саженьяхъ, а отъ рѣки Сакмары въ 30 верстахъ, при рѣкѣ Курачанѣ—мѣсто каменисто, около жъ онаго—земля черна и къ пашнѣ удобна, сѣнныхъ покосовъ довольно, тако жъ лѣсъ березовый имѣется; гдѣ поселить можно половину роты.

7) Въ 13 верстахъ 320 саженьяхъ, отъ рѣки Сакмары въ 35 верстахъ при рѣкѣ Вялаулъ или Оселкѣ—мѣсто скатието, земля сѣра съ дресвой, сѣнныхъ покосовъ и пашни довольно, лѣсъ березовый имѣется, токмо оный къ строенію негодный; при которомъ мѣстѣ поселеніе имѣть половину роты можно.

8) Въ 6 верстахъ, а отъ рѣки Сакмары въ 40 верстахъ, при рѣкѣ Чебаклы—земля черна и къ пашнѣ удобна, лѣсу же по той рѣкѣ Чебаклѣ елховаго березоваго имѣется довольно число и къ строенію оный лѣсъ годный, къ тому жъ и сѣнные покосы имѣются, и онаго мѣста на двѣ роты къ поселенію довольно.

9) Въ 24 верстахъ при рѣкѣ Губерлѣ—мѣсто скатомъ, земля съ дресвой, на поемныхъ мѣстахъ яровой хлѣбъ сѣять можно, сѣнныхъ покосовъ довольно, лѣсъ изрѣдка по разошамъ колками, къ строенію негодный имѣется; оное мѣсто для проѣзду въ Оренбургъ, потому жъ изъ Оренбурга обселить половину роты удобно, понеже оное отъ Оренбурга въ 21 верстѣ.

§ 99.

Въ бытность его, генераль-лейтенанта, при Оренбургѣ имѣлась пересылка съ киргизъ-кайсацкими владѣльцами о свиданіи, изъ которыхъ къ Абулмаметъ, хану Средней орды, посланъ былъ поручикъ Гладышевъ и съ нимъ башкирскіі старшина Таймасъ тарханъ, неоднократно у нихъ бывалые. А при томъ производилось слѣдствіе о приведенномъ подполковникомъ Пальчиковымъ съ Верхояницкой пристани башкирскомъ собраніи, которое содержано было отъ Оренбурга верстахъ въ 10, куда онъ, генераль-лейтенантъ, 10 августа самъ ѣздила. Для прибытія его изъ всего того собранія выбраны были возрастные и главные люди, и стояли они все посреди лагеря. Какъ скоро рѣченный генераль-лейтенантъ приблизился къ тому мѣсту, гдѣ означенные башкирцы были

1) Согласно утвержденному пунктомъ 1-ымъ именного указа кн. Урусону (Полн. Собр. Зак. № 7876, отъ 20 авг. 1739 года) представленію Татищева.

поставлены, то всё они пали на землю, и старшины их плача съ немалымъ воплемъ въ винахъ своихъ у ея и. в-ва просили всемилостивѣйшаго прощенья. По вступленіи князя Урусова въ середину того собранія приказано было онымъ лежащимъ на землѣ башкирцамъ встать и молчать, и чтено было чрезъ переводчика на татарскомъ языкѣ всѣмъ имъ объявленіе, при чемъ было и вѣрныхъ башкирскихъ старшинъ у народа немалое число, слѣдующаго содержанія:

«Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества!

Нынѣшнее ваше воровское собраніе, въ которомъ вы теперь будучи, во многихъ тяжкихъ своихъ смертельныхъ винахъ ея и. в-ва просите всемилостивѣйшаго прощенья, приводитъ меня въ великое удивленіе. Довольно зная, что къ сей крайности и конечной бѣдности ничѣмъ инымъ приведены, какъ токмо воровствомъ своимъ и еще такимъ, коего между другими подданными народами неслыхано, и правда: жалобу приносить вамъ непакаго,— всякъ самъ себя сдѣлался и дѣлается врагомъ и народнымъ губителемъ.

Я совершенно нахожу, что всё высочайшія милости ко всему башкирскому народу отъ ея и. в-ва всемилостивѣйшей государыни и отъ высокихъ ея и. в-ва предковъ въ разныя времена оказанныя вамъ не только не чувствительны, но и не памятливы, а которые отъ возмутителей вашихъ хотя про оныя высочайшія и чрезвычайныя милости нѣсколько извѣстны были, но они, вмѣсто того, чтобы прославить государей своихъ и вѣрныя службы оказывать, паче тщались, чтобы подлымъ людямъ натолковывать, аки бы то, боясь васъ, дѣлается и тѣмъ всегда глупыхъ и безрасудныхъ людей возмущали, а о себѣ всегда вы мнили, акибы между всѣми российскими подданными вы знатнѣйшіе и, какъ я здѣсь слышалъ, старинными господами себя называли. Но ежели бы объ васъ истинно разсудить, кто вы таковы сперва были и напоследокъ въ какое благополучное состояніе чрезъ высокія милости российскихъ государей приведены, оное еще большее удивленіе причиняетъ. Я уповаю, что вамъ оное мало, или паче—не извѣстно, ибо всегдѣшнее воровство, въ каковомъ сами себя признаете, не допускало. Жили вы всегда, по слѣдуя воровскому своему башкирскому названію «башкуръ», (что) называется «главнѣйшій воръ», и сіе имя придано вамъ ругательно отъ ногайцевъ, откочевавшихъ въ степи во время владѣнія сибирскихъ и казанскихъ хановъ, ибо сіи башкирцы, будучи съ ногайцами, со оными за Яикъ не пошли. Но я вамъ чрезъ сіе о томъ кратко объявляю, чтобъ вы высочайшія милости, оказанныя отъ всемилостивѣйшихъ российскихъ государей, при нынѣшней вашей крайности узнать и почувствовать могли; потому можете узнать, какъ вы о себѣ не

смысленны. Башкирскій вашъ народъ, между которымъ всегда съ начала вашего подданства наибольшая часть воровъ и возмутителей (а добрыхъ самое малое число)—изстари былъ одинъ съ ногайцами, который отъ сибирскихъ хановъ утѣсненъ будучи, принужденъ изъ своихъ мѣстъ съ нѣкоторымъ своимъ ханомъ, называемымъ Тюремъ, удалиться и придти въ разсѣяніе; вы же называемые нынѣ башкирцы, еще тогда жъ, владѣльцамъ своимъ будучи непослушны, умыслили въ прежнихъ мѣстахъ остаться, за которое ваше непокореніе тогда жъ безъ остатку были ограблены и разорены и пропитаніе свое съ нуждою имѣли—звѣремъ и рыбою, а о хлѣбѣ и не вѣдали. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались ваши предки казанскимъ и сибирскимъ ханамъ. Но оные еще въ большее разореніе ихъ привели и несносныя подати и разоренія претерпѣвать принуждены были до тѣхъ поръ, когда вы, во время государя царя Иоанна Васильевича, российскими подданными учинились. Тогда учинилось ваше благополучіе, а именованъ: ясакъ положенъ самый легкій, который принимаемъ отъ васъ былъ всегда со всякою справедливостью, и, чтобъ въ платежѣ онаго вамъ затрудненія не было, по указу великихъ государей нарочито построены городъ Уфа и учреждена уфимская провинція; земли вамъ даны почти всё тѣ, гдѣ весь ногайскій народъ жилище свое имѣлъ. Сверхъ того учинены многіе изъ васъ тарханами. На тѣхъ данныхъ вамъ пространныхъ вотчинахъ и земляхъ не запрещено было поселяться называемымъ тептярямъ изъ разныхъ уѣздовъ, которые всё платили вамъ съ земли оброки, отчего впервые вашъ воровской родъ получилъ скотъ, хлѣбъ и всякое довольство; жили уже вы потомъ на жалованныхъ земляхъ съ великимъ довольствомъ, обогатились деньгами и всякимъ пожиткомъ. Однимъ словомъ сказать: ни одному изъ подданныхъ ея и. в-ва народовъ такой высочайшей милости и зашщеченія не показывано, какъ вашимъ воровскимъ предкамъ. Но за оное всепресвѣтѣйшихъ и всемилостивѣйшихъ российскихъ государей оказываемое къ вамъ милосердіе, вмѣсто подданнической вашей вѣрности, напоследокъ, когда вы и ваши воровские отцы приведены къ наибольшему благополучію и богатству, учинили многіе противные поступки, за которые тогда жъ подлежали вы конечному искорененію и погубели. Не нужно многое припоминать вамъ; но ежели о томъ и ономъ сказать, то изъ васъ большая часть припамятовать могутъ; того и сего на обличеніе злѣйшихъ вашихъ противностей будетъ весьма довольно. Тому еще не съ большимъ 30 лѣтъ, когда вы бунтовскія свои намяренія оказали подъ предводительствомъ главныхъ вашихъ возмутителей, а именно: казанской дороги Кусамы, ногайской дороги Алдара, казанской Исмаила, при которыхъ вашихъ воровскихъ и бунтовщицкихъ поступкахъ не

одна тысяча вѣрныхъ російскихъ подданныхъ отъ васъ, воровъ, побиты. За сіе одно подлежало весь вашъ родъ такъ искоренить, что бѣ памяти остаться не могло. И затрудненія въ томъ ни единого не было. Російскимъ оружіемъ не только вы, бездѣльники, но и сильнѣйшія непріатели побѣждаются! Но по природной милости всемилостивѣйшихъ государей за толь тяжкія и важныя ваши бунтовщицкія вѣны почти вамъ ничего не учинено, но пожалованы всемилостивѣйшимъ прощеньемъ. Но сіе привело васъ къ большому неистовству, особливо же напоследокъ, когда ея и. в.—во всепресвѣтлѣйшая и всемилостивѣйшая государыня, по природному своему высокомонаршескому матернему милосердію въ пользу вѣрныхъ своихъ подданныхъ, указала построить городъ Оренбургъ, съ нѣкоторыми подлежащими ему крѣпостями. Въ самомъ того началѣ составили вы пакки, въ противность высочайшаго ея и. в.—ва указу, бунтовское свое намѣреніе, которое, какъ токмо оно ея и. в.—ва повелѣніе первымъ дѣйствомъ произведено, отъ васъ, воровъ, явное бунтовство и оказалось, а именно:

Во первыхъ: въ 1735 году незапно наставъ на идущія изъ Уфы вологодскаго полка драгунскія 5 роты, убили командующаго подполковника Чирикова со многими людьми; потомъ идущій изъ сибирскихъ слободъ провіантскій обозъ остановилъ, и едва оный отъ воровскихъ вашихъ набѣговъ съ потерянїемъ немалаго числа людей вывобожденъ. На команду статскаго совѣтника Кириллова нападали, и еще въ томъ же 1735 году въ разныхъ мѣстахъ многое число російскихъ людей отъ васъ, воровъ, побито и разныя деревни разорены и выжжены и разглашены самыя возмутительныя слухи. Въ 1736 г. вы же отважились нападеніе учинить на команду генерала господина Румянцева и великій вредъ причинили; потомъ еще наибольшія пакости чинили въ командахъ полковниковъ Арсеньева, Мартакова, Тевкелова и Мерзлякина; у всѣхъ оныхъ командировъ многія тысячи вѣрныхъ подданныхъ ея и. в.—ва рабовъ отъ васъ, воровъ, пропало, а потомъ еще въ томъ же году не допустили вы въ Оренбургъ провіантскій обозъ, отъ чего въ ономъ городѣ многое число отъ немѣнїа провіанта народу померло. Тогда же и Верхнеицкая пристань съ имѣющимися въ ней людьми безъ остатку отъ васъ, воровъ, разорена и погублена. По такимъ вашимъ малослыханнымъ противностямъ, когда праведное ея и. в.—ва оружіе надъ вами принуждено было дѣйствовать, тогда, т. е. въ 1737 и 1738 годахъ, хотя и принуждены были вы нѣсколько отъ воровскихъ своихъ намѣренїевъ поотставать и въ винахъ своихъ просить всемилостивѣйшаго прощенья, (кое многимъ изъ васъ по природному ея и. в.—ва матернему человѣколюбію и пожаловано), но все оное было токмо ваше при-

творство: ибо снаружи вы казались повинными, а внутри между собою заѣвшими противниками и бунтовщиками. А къ концу прошлаго 1739 г. те ваше бунтовское намѣреніе пакки явно открыгнулись и, вымысли между собою вора башкирца Миндеула, Карасакаломъ назвали его, — салтанъ-Гиреемъ, а послѣ и ханомъ, съ которымъ вновь вѣрноподаннымъ ея и. в.—ва неисчетныя причинили разоренія и продолжали до тѣхъ поръ, пока войска ея и. в.—ва внутрь воровскихъ башкирскихъ жительствъ не введены, и вышеупомянутый Карасакалъ, также и другіе ваши возмутители искоренены не были; ибо хотя съ начала нынѣшняго вашего послѣдняго возмущенія посланы были отъ меня къ вамъ, ворами, универсалы, отъ 22 апрѣля и 14 іюня, съ тѣмъ ея и. в.—ва повелѣнїемъ, дабы вы возмущенїемъ онаго Карасакала не вѣрили и, отставъ отъ него, жали бѣ въ покоѣ и въ знакъ своего обращенія того бѣ вора и главныхъ своихъ зачинщиковъ поймавъ. ко мнѣ привезли; при чемъ всѣ ваши противности и нарушенія присягъ довольно были истолкованы; но и по сему ничего отъ васъ, воровъ, не учинено, всегда ваши воровскіе поступки продолжались и слѣдующаго помянутому вору Карасакалу, до тѣхъ поръ, пока онъ изъ глазъ вашихъ, яко возмутитель, не исчезъ, и приставшее къ нему для побѣгу ваше жъ воровское собраніе не погубилъ.

Больше воровства и бунтовщицкія ваши поступки объявлять вамъ, ворами, также и настоящую вашу крайнѣйшую бѣдность протолковывать вамъ нечего. Сами всѣ до единого знаете. Также и судить васъ не почто. Сами вы поступки и дѣла свои знаете. Судите же сами себя какого помилованія достойны вы? (Токмо все то зависитъ отъ высокомонаршей ея и. в.—ва милости). Вышеписанное объявленіе переводчикъ не только громко читалъ, но при томъ еще довольно по ихъ башкирскому обыкновенію растолковывалъ, при чемъ многіе изъ того башкирскаго собранія плакали и склонялись въ землю. По прочтеніи того объявлено имъ, что-бъ о себѣ ждали указа, а возмущенїи между собою, также и побѣговъ отнюдь не чинили, опасались всеконечной погибели не токмо самимъ себѣ, но и женамъ ихъ и дѣтямъ. Что выслушавъ, они пали на землю, коимъ велѣно было встать. И отпущены въ лагерь ихъ.

§ 100.

Послѣ того производилось слѣдствіе объ ономъ башкирскомъ собраніи, чтобъ увѣдать, кто и какимъ образомъ къ бунту и сообщенію съ ворами Карасакаломъ причастенъ былъ. Но понеже розыскало о томъ никоими образами допытаться было невозможно, того ради употребленъ былъ въ томъ другой способъ, а именно: собраны были сперва въ вѣрности пребывшіе старшины, а именно—главный—

сибирской дороги, каратабынской волости Таймасъ-тарханъ-Арыкъ-Исенбаевъ, и ланской волости Кусамыжъ-Веккутжияъ-Асы-Карабаевъ, бекатинской волости Янгильда-Сюнигуловъ, ногайской дороги кубеляцкой волости Баймъ-тарханъ-Кадреевъ и другихъ разныхъ волостей, да мещерякской волости сотникъ Ермакъ-Исетлеевъ, отъ которыхъ по ихъ присяжной клятвѣ и в--ву должности требовано извѣстіе, кто изъ того собранія главные воры и ихъ послѣдователи; почему они о многихъ объявили. А потомъ призваны были взятые изъ того собранія въ аманаты Юнусъ тарханъ съ товарищами и такимъ же образомъ были спрашиваны подъ прещеніемъ, ежели истинны не покажутъ, смертной казни безъ всякаго помилуванія, преданы будутъ со объявленіемъ при томъ, что уже чрезъ вѣрныхъ старшійхъ и безъ нихъ вѣдомо, кто въ какомъ злодѣйствѣ приличенъ; почему они также о многихъ показали и во многомъ съ показаніемъ вѣрныхъ старшійхъ согласно объявили. И тако слѣдствіе безъ затрудненія уже началось и потому 18 числа августа съ штабъ-офицерами былъ консилиумъ, и о казни дѣйствительныхъ воровъ учинилось опредѣленіе; а прочіихъ со всѣмъ тѣмъ собраніемъ, для пріѣзду киргизъ-кайсацкихъ владѣльцевъ и для окончательнаго изслѣдованія и опредѣленія, разсуждено отправить подъ командою подполковника Пальчикова къ Сакмарску съ такою ему, подполковнику, инструкціею, чтобъ онъ, прибывъ въ Сакмарскъ, старался все происходимое о тѣхъ башкирцахъ слѣдствіе окончить и къ прибытію туда главной команды къ рѣшенію приготовить. И тако по предъзначенному опредѣленію 25 августа объявленнымъ ворами башкирцамъ, въ разстояніи отъ Оренбурга 6 верстъ, на одной горѣ за Якомъ (башкирской стороны при собраніи многого числа народа и всѣхъ вѣрныхъ башкирцевъ и мещеряковъ) учинена экзекуція, а именно: по прочтеніи указу а винахъ ихъ, главные злодѣи и сообщники возмутителя Карасакала-Кайтуль Максимовъ, Юнусъ Исмаиловъ, Джангуль Усекеевъ, Карабашъ Утеяновъ, Якуль Косищевъ посажены на столбахъ каменныхъ, нарочно для того сдѣланныхъ, на колья; онымъ же подобныя 11 человекъ, въ томъ числѣ семь есауловъ помянутаго Карасакала повѣшены за ребра; 85 человекъ повѣшены; 21 человекъ отсѣчены головы и вткнуты на колья, въ томъ числѣ и у самаго главнѣйшаго возмутителя башкирскаго Аланджангула, который частопомянутаго Карасакала вымыслилъ, голова отсѣчена у мертвого, ибо онъ, будучи подъ карауломъ и везенъ въ Оренбургъ, самъ себя умертвилъ тѣмъ, что не пилъ и не ѣлъ болѣе десяти дней. А прочіимъ составшимся злодѣямъ экзекуція была 17 сентября по прибытіи его, генераль-лейтенанта, въ Сакмарскъ: 120 человекъ отсѣчены го-

ловы, 50 человекъ повѣшено, 301 человекъ штрафованы отрѣзаніемъ носовъ и ушей, какъ то ниже упомянуто. ¹⁾

Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписки слѣдующаго содержанія: «Частопомянутый Карасакалъ, хотя о себѣ во всей башкири было разгласилъ и башкирцевъ, сообщниковъ своихъ, увѣрилъ, что онъ салтанъ Гирей, кубанскій владѣлецъ и родословную о себѣ росписъ разсѣялъ, но подъ слѣдствіемъ нашлось, что онъ былъ подлинный башкирецъ подлой природы изъ юрматынской волости, гдѣ его жена и свойственники имѣлись. И понеже онъ въ разныхъ мѣстахъ скитался, то могло статься, что какимъ-нибудь образомъ и на Кубани бывалъ и о тамошнихъ состояніяхъ отчасти зналъ, ибо по извѣстіямъ былъ весьма хитръ и коварственъ и поступки свои, примѣняясь къ тамошнимъ обычаямъ, во многомъ располагалъ. Онъ же, какъ то послѣ увѣдано, калмыцкимъ языкомъ хорошо умѣлъ говорить; и дознано потомъ, что у зюнгорскихъ или у волжскихъ калмыкъ бывалъ, яко о ихъ состояніяхъ звалъ же. И такъ, будучи въ киргизъ-кайсакахъ, нетрудно было ему разгласить о себѣ, что онъ сынъ Копташинъ, а братъ нынѣшняго зюнгорскаго владѣльца Гаддапъ-Чирина, Шуна, хотя сей Шуна, бѣжавъ отъ отца своего къ волжскимъ калмыкамъ, тамъ въ ²⁾ году подлинно умеръ. ³⁾

Между вышеписанными дѣйствами 19 августа Нурали и Ерала салтаны, большіе Абулхавръ-хановы дѣти, прибыли въ разстояніе отъ Оренбурга семь верстъ; а 22 числа были у генераль-лейтенанта. Для встрѣчи ихъ посланъ былъ капитанъ, поручикъ, гренадеровъ 24, мушкетеровъ 60 человекъ съ трубами и литаврами, 6 лошадей заводскихъ; а военные люди регулярные и нерегулярные всѣ стали въ парадѣ, не развертывая знаменъ. И когда они подъѣхали къ лагерю, тогда учинена имъ салютація изъ 7 пушекъ, а при взвѣдѣ ихъ на дворъ генераль-лейтенанта отъ караула отдана честь, но безъ барабаннаго боя. У лошади принялъ ихъ капитанъ, въ большомъ наметѣ майоръ, а къ генераль-лейтенанту въ ставку введены полковникомъ, куда вступя, говорили генераль-лейтенанту по обыкновенію свое-

¹⁾ Въ § 109.

²⁾ Въ рукописи пропускъ.

³⁾ Нѣкоторыя подробности о Карасакалѣ были сообщены въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ» однимъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей Р. Игнатьевымъ (1880 г. №№ 7—17) и потомъ перепечатана г. Витевскимъ («Неплюевъ и Оренбургскій Край» стр. 165—174). Но этотъ очеркъ Игнатьева страдаетъ погрѣшностями и невѣрностями.

О Карасакалѣ см. также у Соловьева «Истор. Россіи» XX, 349—350.

му краткую поздравительную рѣчь, на что онъ такимъ же образомъ имъ отвѣтствовалъ, объявляя при томъ, что отъ отца ихъ, Абулхайръ хана, вѣрностарательные поступки не только ему, но и самой ея и. в-ву довольно извѣстны, за что они всегда имѣютъ ожидать высочайшей ея и. в-ва милости, а онъ, генераль-лейтенантъ поздравляетъ ихъ съ благополучнымъ ихъ прїездомъ и, видя ихъ, радуется. *[Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка:*

«Помянутый ханъ¹⁾ для свиданія въ 1740 г. не бывалъ; отговорился дальнимъ своимъ кочеваніемъ и болѣзнию, а въ самой вещи было, — что имѣлъ стыдъ за пограбленный киргизъ-кайсаками купеческій караванъ, который тайный совѣтникъ Татищевъ, отправляя въ Ташкентъ, отдалъ ему на поруки. А къ тому жъ боялся и сего, чтобъ ему предъ Абулмаметъ, ханомъ Средней орды, съ коимъ онъ несогласіе имѣлъ, меньшаго почтенія не случилось; а требовалъ чрезъ письма по своему взмѣрчивому обыкновенію сего, чтобъ генераль-лейтенантъ съ войсками самъ къ нему пришелъ и тако бы по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ городъ построилъ, объявляя въ томъ свои легкомысленные потребности и резоны»).

А потомъ Джанбекъ батырю, знатнѣйшему киргизъ-кайсацкому старшинѣ кратко объявлялъ, что ея и. в-во о его службахъ довольно извѣстна жъ, и онъ за тѣ долженъ ожидать высочайшую ея и. в-ва милость. О которыхъ его службахъ нарочно и съ салтанами говорилъ, давъ знать, что онъ, генераль-лейтенантъ, будучи при оренбургской комиссіи довольно о томъ освѣдомленъ²⁾. Между тѣмъ прїѣхалъ изъ города Хотжеарметъ салтанъ³⁾, а здоровался по своему обыкновенію съ братьями и старшинами. Затѣмъ предложено имъ было о учиненія ея и. в-ву присяги, которую всѣ они безъ отрицанія учинили. Послѣ которой трактированы были обѣдомъ. За первымъ столомъ посредникъ сидѣлъ генераль-лейтенантъ, отъ него по правую—Нурали и Хотжеарметъ салтаны, а по лѣвую сторону—Ерали салтанъ и Джанбекъ батырь,—тутъ же обѣдали и штабъ-офицеры; а за другимъ столомъ сидѣло старшинъ киргизъ-кайсацкихъ 74 человекъ; а прочимъ поставлено было по ихъ маніру рублевное мясо и пиво за воротами. Во время обѣда пили за здоровье съ пушечною пальбою.

- 1) Ея и. в-ва 17.
- 2) Ея и. в-ва фамиліи 13.
- 3) Счастливаго оружія 9.
- 4) Ханское и всей орды 7.

Напротивъ того Нурали салтанъ зачалъ:

- 5) Всѣхъ ея и. в-ва вѣрныхъ подданныхъ 7
- 6) За здоровье ханши и салтановъ 7
- 7) Всѣхъ желающихъ подданства ея и. в-ва 5

При столѣ многіе происходили разговоры въ разсужденіи пользы, которую киргизъ-кайсацкій народъ отъ російскаго подданства получаетъ. А поуже тогда жъ получена вѣдомость о заключеніи съ Оттоманскою портою вѣчнаго мира¹⁾, то генераль-лейтенантъ при питіи за счастливое оружіе имѣлъ случай изряднымъ способомъ объявить о всѣхъ побѣдахъ, надъ турками одержанныхъ, и съ какимъ авантажемъ побѣдныи миръ заключенъ, чему какъ салтаны, такъ и Джанбекъ великое удивленіе изъявили. Послѣ стола именованъ ея и. в-ва подарено было: Нурали салтану—сабля съ серебряною оправою, штурцеръ, четыре аршина сукна краснаго, одна лисица черн я, четыре аршина парчи золотой, Ерали салтану—то жъ; Джанбекъ батырю—сабля съ оправою серебряною, одна пара пистолетъ, четыре аршина сукна краснаго, одинъ косякъ голи, одна лисица черная. При раздачѣ вышеозначеннаго ружья, какъ салтанамъ, такъ и Джанбеку, говорено, что ея и. в-во оными ихъ жалуетъ, которыя должны они употреблять во отмщеніе противъ противниковъ ея и. в-ва и въ защищеніе вѣрныхъ подданныхъ. Послѣ того генераль-лейтенантъ съ салтанами выходилъ къ киргизъ-кайсацкимъ старшинамъ и народу. Поздравя ихъ со учиненною отъ нихъ присягою, говорилъ къ нимъ рѣчь, утверждая ихъ въ вѣрномъ ея и. в-ву подданствѣ и толкуя о пользѣ, которую отъ того они имѣютъ и всегда будутъ получать. А потомъ по прошенію салтановъ всѣ они въ лагерь уволены.

§ 102.

Августа 24 прибыли вблизи Оренбурга Средней орды Абулмаметъ ханъ²⁾ и Аблай салтанъ со многими старшинами и съ народомъ, къ которымъ для показанія лагеря отправленъ былъ нарочный штабъ-квартирмейстеръ Новокщеновъ, и при томъ приказано ему было хана съ благополучнымъ прїездомъ поздравить. За что ханъ и Аблай салтанъ весьма благодарили. Сего жъ числа прежде прїѣхавшіе Нурали и Ерали салтаны съ Джанбекъ батыремъ и съ прочими знатными ихъ старшинами вторично были трактированы. А послѣ обѣда была съ ними о дѣлахъ конференція. При которой во первыхъ говорено объ отысканіи каравана, въ Ташкентъ отправленнымъ бывшаго, и чтобъ грабителямъ учинить отмщеніе; во вторыхъ о разбойникахъ

¹⁾ т. е. Абулхайръ.

²⁾ Джанбекъ помогъ поручику Миллеру освободиться изъ киргизскаго плѣна. См. § 83.

³⁾ Оставшійся заложникомъ въ Оренбургѣ. См. § 82.

¹⁾ т. е. о бѣлградскомъ мирѣ 18 сентября 1739 года.

²⁾ Избранъ ханомъ въ Средней ордѣ въ 1739 году. См. «Топограф.» стр. 108.

киргизъ-кайсацкихъ, которые весною нынѣшняго года идущихъ изъ Оренбурга купцовъ ограбили; 3) какимъ бы образомъ утвердить безопасность такимъ купеческимъ караванамъ; 4) о освобожденіи находящихся у киргизъ-кайсакъ российскихъ плѣнныхъ; 5) о прекращеніи происходящихъ у киргизъ-кайсакъ съ волжскими калмыками ссоръ, и о другихъ разныхъ дѣлахъ. По которымъ разговорамъ, какъ чему быть, на многое согласились. А о разграбленномъ караванѣ извинялись они тѣмъ, что оное грабительство въ Большой киргизъ-кайсацкой ордѣ, имъ не подвластной, учинилось. Однако всякое возможное стараніе прилагать общались, что бѣ ограбленные товары, или за нихъ лошадей, доправить съ грабителей; ежели добровольно не отдадутъ, то бѣ взыскать силою. О чемъ 26 числа вторичная конференція была, на которой были только салтаны, и согласено о требованіи отца ихъ, Абулхайръ-хана, что бѣ на Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ городъ построить, дабы напередъ къ осмотру мѣста отправлять ихъ подъ конвоемъ и охраненіемъ искусныхъ людей. Почему отправлены были генералъ Муравинъ и инженеръ Назимовъ, которые не только оное мѣсто смотрѣли, но, какъ ему, такъ и будучи въ Хивѣ, тому городу планъ учинили. А Муравинъ по своей должности учинялъ всему тому пути ландкарту. Но съ тѣмъ исполненіемъ уже въ слѣдующемъ году они выѣхали. Которые планы и ландкарты тому тракту ниже сего подъ § 118 приложены.

Августа 28 числа былъ пріемъ Абулмаметь хана и Аблай салтана съ старшинами и народомъ Средней киргизъ-кайсацкой орды. Для встрѣчи ихъ отправленъ былъ премьеръ-маіоръ Дмитріевъ, при немъ капитанъ, поручикъ, адъютантъ, переводчикъ и 48 человекъ гренадеръ, да рота драгунъ съ трубами и литаврами, конюшій генераль-лейтенанта и при немъ 12 лошадей заводскихъ въ богатомъ уборѣ, коляска цугомъ заложена, два гайдука и скороходъ. Полки также и нерегулярные люди, все поставлены были въ парадѣ. И какъ ханъ подлѣ полковъ побхалъ, отдава честь съ барабаннымъ боемъ и музыка играла, а какъ миновалъ артиллерію, тогда выпалено изъ девяти пушекъ большихъ. Ханъ и салтанъ взѣхали на дворъ генераль-лейтенанта верхомъ, гдѣ отъ стоящаго караула отдана честь съ барабаннымъ боемъ и музыкою, а прочіе все съ лошадей слѣзли у воротъ. У лошади принялъ хана маіоръ, въ большомъ шатрѣ подполковникъ, а у ставки генераль-лейтенанта полковникъ, который хана и салтана ввелъ передъ генераль-лейтенанта, гдѣ по обѣимъ сторонамъ стояли штабъ-офицеры въ лучшемъ нарядѣ. Ханъ и салтанъ, вошедъ предъ генераль-лейтенанта, вмѣсто того что было надлежало имъ рѣчи словесно говорить, подали генераль-лейтенанту на ихъ татарскомъ языкѣ письма за ихъ печатями,

съ которыхъ переводъ на российскомъ языкѣ тогда жъ публично прочтенъ чрезъ секретаря.

Ханская рѣчь была слѣдующаго содержания: «Ея и. в-во къ подданнымъ своимъ рабамъ высокоmaterнее милосердіе и щедроты подобно, какъ отъ единого солнца свѣтлосіяющіе лучи, хотя преднедавнимъ еще временемъ осіяли ближнихъ токмо сосѣдей нашихъ улусы, но въ то же самое время дальнѣйшіе наши края такимъ образомъ просвѣтили, что я по примѣру сосѣдей моихъ положилъ всеусердное мое желаніе къ центру толь щедрыхъ лучей простирать мое намѣреніе. За которыми, годъ отъ году счастливо слѣдуя, теперь прихожу и удостоиваюсь видѣть позлащенную ея и. в-ва персону, на которую смотрю, избрѣтая себѣ матеръ защитвицу и государыню. И сей высокомонаршескій ея и. в-ва образъ твердо въ памяти моей утверждая, и умомъ моимъ припадаю къ всевысочайшему ея и. в-ва престолу, поздравляю со многими благополучными ея и. в-ва побѣдами, которыхъ слава не токмо наши киргизъ-кайсацкіе улусы нынѣ преисполнила, но и во всемъ востокѣ проповѣдаютъ. При семъ радостномъ поздравленіи всеусерднѣйше желаю ея и. в-ву во вѣки таковыми побѣдами на враги ея преимуществовать. Всемогущій Богъ да поможетъ славному и высочайшему ея и. в-ва правосудію!

Я же со всею моею фамиліею и съ моими ордами въ всевысочайшую ея и. в-ва власть и защищеніе яко подъ твердый и непобѣдимый покровъ, повергаю себя, съ рабскимъ повиновеніемъ прося, да принять буду по долговременному моему желанію въ число совершенныхъ и истинныхъ ея и. в-ва подданныхъ. За которую высочайшую милость пребываю и пребуду въ вѣчной вѣрности и покорности со всею моею фамиліею и ордами.

Ваше жъ сіятельство, яко моего пріятеля, съ благополучнымъ сюда прибытіемъ поздравляю, и благодарствую за прежде оказанныя отъ васъ ко мнѣ и подвластнымъ моимъ благодаренія и склонности, желая, чтобъ всегда тѣмъ неоставлены были; которое отъ меня и отъ моихъ съ крайнею возможностью и благодарствіемъ изъявлено жъ будетъ». Напротивъ того генераль-лейтенантъ отвѣтствовалъ ему, хану, нижеписанное: «Высокопочтенный Абулмаметь ханъ! Ея и. в-во всепресвѣтлѣйшая и всемилостивѣйшая государыня о благомъ вашемъ намѣреніи къ подданству ея и. в-ву уже довольно извѣстно есть, и вы по сіе самое время всегда въ высочайшей ея и. в-ва милости содержаетесь, какъ то и вамъ самимъ безъизвѣстно жъ. Но нынѣшнее ваше подданническое объявленіе и всенижайшее ея и. в-ву поздравленіе пріемлется за особенное утвержденіе давно желаннаго вами подданства, о которомъ я и ея и. в-ву всеподданнѣйше донести не оставлю. Между тѣмъ же нынѣ всевысочайшимъ ея и. в-ва указомъ снабдеживаю, что ея

и. в-во васъ, высокопочтеннаго хана, со всею вашею фамиліею и ордами во свое высокомонаршеское подданство и во всемилостивѣйшее матернее защищеніе и милость совершенно принять изволила, и всегда высочайшею своею милостію, яко вѣрныхъ своихъ подданныхъ, не оставитъ; прежде оказанныя жъ ваши къ ея и. в-ву службы похваляетъ. При томъ ея и. в-ва высочайшее и всемилостивѣйшее повелѣніе объявляю вамъ, что бѣ вы то обѣщаніе свое и подданическое желаніе по всенародному обыкновенію, по закону вашему присягою вѣрности теперь утвердили. Въ прочемъ ея и. в-ва высочайшее къ вамъ благоволеніе усмотрите въ присланной къ вамъ особой отъ ея и. в-ва всемилостивѣйшей грамотѣ.

Я же отъ себя, видя васъ, почтеннаго хана, радуюсь и поздравляю съ благополучнымъ вашимъ сюда прибытіемъ. И что до моей къ вамъ любви и дружбы надлежитъ, въ томъ васъ, яко истиннаго моего пріятели, увѣряю и оное по вашей къ ея и. в-ву вѣрности непремѣнно сохранить желаю».

Отъ Аблай салтана поданная рѣчь, по переводу на російскій языкъ, такова: «Ея и. в-во всепресвѣтлѣйшая государыня есть во всемъ свѣтѣ наиславнѣйшая монархиня; ея же благополучное государствованіе да умножитъ Всемогущій Господь Богъ, любящій истину и правосудіе! Съ такимъ моимъ всесердечнымъ желаніемъ я, Аблай салтанъ киргизъ-кайсацкой Средней орды, пришелъ и предстою предъ позлащенною ея и. в-ва персоною, и видя сѣбя Богомъ освященною ея и. в-ва лица, умою моимъ къ высокомонаршескимъ ея и. в-ва стопамъ припадаю и низжайше прошу, да принять буду съ подвластными моими людьми въ непобѣдимое защищеніе высочайшей ея и. в-ва милости и въ число совершенныхъ и истинныхъ ея и. в-ва подданныхъ. За которую высочайшую милость долженствую не точю я одинъ, но со всеми моими, вѣрными и истинными ея и. в-ва работъ вѣрно пребывать».

Васъ же, превосходительнаго господина генераль-лейтенанта, яко моего благодѣтеля и проводителя къ сему моему благополучію, дружески поздравляю, прося, что бѣ мое предъявленное желаніе и всеподданнѣйшее прошеніе ея и. в-ву представить и засвидѣтельствовать».

На оную его Аблаеву рѣчь генераль-лейтенантъ отвѣтствовалъ въ послѣдующихъ терминахъ: «Почтенный Аблай салтанъ! Ея и. в-во всепресвѣтлѣйшая и всемилостивѣйшая государыня о вашемъ благонамѣреніи къ подданству ея и. в-ва уже извѣстна есть, и именнымъ своимъ указомъ повелѣла мнѣ во оное принять васъ совершенно, и, утвердя въ томъ присягою, обнадежить васъ по вашимъ вѣрнымъ службамъ высочайшею своею императорскою милостію. Чего для по слышанному отъ васъ желанію представляю вамъ, что бѣ вы теперь свое благое намѣреніе изволили по за-

кону вашему присягою утвердить. Въ прочемъ ея и. в-ва высочайшія милости можете усмотрѣть изъ грамоты, присланной со мною, ея и. в-ва на имя брата вашего Абулмаметъ хана и ваше. Я же васъ съ благополучнымъ сюда пріѣздомъ дружески поздравляю».

Потомъ сѣли они въ кресла, ханъ по правую сторону портрета ея и. в-ва, а генераль-лейтенантъ по лѣвую, подлѣ жъ его — Аблай салтанъ. И по немногихъ партикулярныхъ разговорахъ предложено имъ отъ генераль-лейтенанта, чтобъ они, ханъ и салтанъ, объявленную ихъ къ ея и. в-ву вѣрность обыкновенною присягою утвердили. На то отвѣтствовали они, что хотя ими такая присяга уже учинена напередъ сего, однако нынѣ исполнить то не отрѣкаются и оную чинить съ радостію готовы.

Почему немедленно разслаянъ былъ персидской работы золотой коверъ и ови, ханъ и салтанъ, ставъ на колѣна и снявъ шапки, чрезъ ахуна присягали, заключая оную присягу обыкновеннымъ по ихъ закону заклинаніемъ и цѣлованіемъ курана, а потомъ поднятіемъ онаго на головы. Послѣ чего подарено имъ отъ генераль-лейтенанта именемъ ея и. в-ва по саблѣ со объявленіемъ, что они тѣ сабли употреблятъ въ защищеніе ея и. в-ва вѣрныхъ подданныхъ, во отмщеніе же противниковъ ея и. в-ва должны. И потомъ какъ генераль-лейтенантъ, такъ и всѣ бывшіе тутъ штабъ-и оберъ-офицеры, ихъ, хана и салтана, въ силѣ ея и. в-ва совершенно подданныхъ поздравляли. А послѣ того старшины ихъ, всего 128 человекъ разныхъ родовъ, въ другомъ шатрѣ при присутствіи нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ присягали.

§ 104.

Послѣ присяги по нѣкоторыхъ разговорахъ сѣли за обѣдъ ханъ, салтанъ и нѣсколько штабъ-офицеровъ за столомъ обще съ генераль-лейтенантомъ, а старшины въ другомъ шатрѣ. И тракованы были богатымъ обѣдомъ, при чемъ питы были съ пушечною пальбою слѣдующія здоровья:

	Число выстрѣловъ.
1) Ея и. в-ва - - - - -	27
2) Высочайшей ея и. в-ва фамиліи	17
3) Счастливаго оружія - - - - -	13
4) Абулмаметъ хана и всей его фамиліи и орды - - - - -	9
Напротивъ того ханъ пилъ здоровья:	
5) Ея и. в-ва вѣрныхъ поданныхъ	9
6) Аблай салтана и всей фамиліи -	7
7) Всѣхъ желающихъ подданства ея и. в-ва - - - - -	7

По обѣдѣ хану и салтану и первому при нихъ старшинѣ князю — батырю въ знакъ ея и. в-ва милости учинены подарки, и опущены были въ лагерь со всякимъ ихъ удовольствіемъ.

§ 105.

Августа 29 роздано жалованье сукнами и другими товарами, а послѣ обѣда ханъ, салтанъ и лучшие старшины прѣзжали къ генераль-лейтенанту. Съ которыми о всѣхъ до нихъ касающихся дѣлахъ была конференція, и учинено основаніе, какъ то дѣйствомъ производить, а особливо о прекращеніи бывшихъ у киргизъ-кайсака съ калмыками ссоръ, о отысканіи разграбленнаго въ Большой ордѣ купеческаго каравана и о препровожденіи впредь такихъ каравановъ; также и о другихъ многихъ дѣлахъ до разныхъ учреждений надлежащихъ. 30 числа трактированы были дѣти Абулхайръ — хановы Нурали и Ерали салтанъ, также званый киргизскій старшина Джанбекъ батырь; и о ихъ дѣлахъ съ ними говорено. А послѣ обѣда, къ вечеру паки Абулмаметъ ханъ и Аблай салтанъ для конференціи прѣзжали, съ которыми о многомъ было совѣтовано и къ исполненію имъ рекомендовано.

§ 106.

Августа 31 числа для Абулмаметъ хана и Аблай Салтана была экзерциція гренадерской роты съ бросаніемъ шлагъ, также и пушечная скоропалительная стрѣльба, а въ вечеру сожжено было нѣсколько ракетъ и лустфенеровъ; что видя, ханъ и салтанъ и старшины ихъ съ народомъ великое удивленіе показывали, ибо того никогда они еще не видали. Токмо Абулхайръ — хановы дѣти, помянутые два салтана, при томъ не были, ибо вчерашняго числа къ генераль-лейтенанту прислали отъ себя нарочнаго, что они при томъ присутствовать не могутъ, но должны по письмамъ своего отца собираться въ улусы, а будутъ токмо для прощанія. Однако и сего не учинили, но собравшись уѣхали, съ нимъ, генераль-лейтенантомъ, не простясь. По отъѣздѣ ихъ увѣдомлено, что то они учинили по происшедшей между ими и Абулмаметъ ханомъ партикулярной ссорѣ, и будто ханъ разгласилъ, что ихъ удержатъ въ Оренбургѣ на мѣсто находящагося тутъ брата ихъ Хаджарметъ салтана, и аки бѣ они, того убоясь, уѣхали.

§ 107.

Сентября 1 числа, послѣ полудни генераль-лейтенантъ съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами ѣздилъ для визита въ лагерь Абулмаметъ хана. Къ которому лагерю подѣзжала, версты за двѣ встрѣченъ отъ перваго ханскаго старшины Ніаза, а на версту выѣхалъ встрѣтить его Аблай салтанъ съ старшинами, а ханъ встрѣчалъ и принималъ его, генераль-лейтенантъ, вышедъ изъ палатки саженъ на десять.

По вступленіи въ палатку генераль и ханъ ѣзли на разосланныхъ тутъ коврахъ, а салтанъ изъ учтивости хотя чрезъ долгое время не садился, однако генераль-лейтенантъ къ лому его уприсялъ. При всемъ томъ никакихъ

особливыхъ разговоровъ не происходило, кромѣ сего, что говорено было о способахъ ко отысканію разграбленнаго киргизъ-кайсаками купеческаго каравана. При чемъ объявлены были киргизъ-кайсаки, бывшіе въ той разбойнической артели, и со оныхъ нѣсколько взято лошадей въ уплату, и за ханскую просьбу изъ высочайшей ея и. в—ва милости въ винахъ ихъ прощены. И по взаимныхъ комплиментахъ частопомянутый генераль-лейтенантъ съ ханомъ и салтаномъ простился, при чемъ довольно утверждалъ ихъ о пребываніи въ вѣрности ея и. в—ву по учиненной отъ нихъ присягѣ и въ знакъ ея и. в—ва высочайшей милости нѣсколько вещей хану, салтану, Джанбекъ и Тлеке батырямъ подарилъ. И тако вечеромъ возвратился въ лагерь къ Оренбургу, а ханъ и салтанъ слѣдующаго дня по утру съ ихъ старшинами откочевали къ своимъ улусамъ.

§ 108.

Третьяго числа сентября отпущены были въ дома бывшіе сибирской дороги знатные и вѣрные башкирскіе старшины Таймасъ тарханъ съ товарищами, которымъ о ихъ старшинствѣ и какъ, будучи при томъ, въ содержаніи народа поступать они должны, даны инструкціи на русскомъ и татарскомъ языкахъ. И дано имъ въ награжденіе каждому по четыре аршина сукна; и по одной саблѣ. А четвертаго отправленъ къ Абулхайръ хану съ грамотою и подарками поручикъ Дмитрій Гладышевъ и съ нимъ по прошенію ханскому посланы были геодезистъ Муравинъ и инженеръ Назимовъ для осмотра и описи мѣста на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, о которомъ ханъ многими письмами просилъ, чтобъ тутъ построить новый россійскій городъ. Которые въ послѣдующемъ годѣ возвратились, какъ то ниже сего означится ¹⁾.

§ 109.

Сентября 5 числа генераль-лейтенантъ князь Урусовъ выступилъ изъ Оренбурга обратно къ Самарѣ. Того жъ числа получилъ курьера изъ кабинета ея и. в—ва со всемилостивѣйшею апробаціею учиненныхъ отъ него ко успокоенію башкирскаго народа опредѣленій, по которымъ и генераль-маіору Соимонову поступать повелѣно ²⁾.

Девятаго числа пошли къ Озерной крѣпости, и хотя его, генерала, намѣреніе съ начала весны въ томъ состояло, чтобъ, обратно изъ Оренбурга слѣдуя, Красногорское мѣсто, гдѣ настоящему городу Оренбургу по представленію тайнаго совѣтника Татищева быть повелѣно, совершенно осмотрѣть, какъ выше сего означено, но отправленное къ Сакмарску башкирское собраніе, не меньше же и состояніе

¹⁾ Въ § 118.

²⁾ отъ 9 августа 1740 г. Полн. Собр. Зак. № 8200.

тогдашнее всего башкирского народа окончательной и скорой революціи необходимо требовало. Того ради принужденъ онъ былъ, оставя красногорскую дорогу, слѣдовать прямо къ Сакмарску, куда 14 числа прибыли. И 15 числа слушано слѣдствіе, учиненное подполковникомъ Пальчиковымъ о приведенномъ имъ къ Сакмарску воровскомъ башкирскомъ собраніи, а 16 въ явѣвшейся воровской комиссіи учиненъ о томъ, яко же и о требовавшемся къ конечному успокоенію башкирскихъ замѣшаній протоколъ. По которому казнено бывшихъ на воровствѣ и въ сообществѣ съ возмутителемъ Карасакаломъ, а именно: близъ Сакмарска на одной горѣ повѣшено 50 человекъ, 120 человекъ отсѣчены головы, жепы жъ ихъ и дѣти розданы служилымъ людямъ; сверхъ того 301 человекъ, кои въ слѣдствіи показывали, аки-бъ были въ сообществѣ помянутаго Карасакала по неволѣ, по силѣ прежде учиненныхъ опредѣленій и разосланныхъ универсаловъ штрафованы кнутомъ и урѣзываемъ носовъ и ушей для публичнаго знака и отданы для содержанія вѣрнымъ старшинамъ на росписки. И тако по учиненіи оной экзекуціи 18 числа выступили по полудни въ походъ отъ Сакмарска къ Самарѣ на легкѣ, оставя въ Сакмарскѣ для примѣчанія башкирскихъ движеній полковника князя Еделева съ командою, которому, усмотря спокойность, велѣно было слѣдовать къ Самарѣ же. Двадцать второго числа дошли къ Сорочинску, а 28 и въ Самару благополучно прибыли.

§ 110.

По прибытіи въ Самару черезъ весь октябрь чинены были разныя при оренбургской комиссіи учрежденія, а особливо въ томъ, что надлежало къ строенію главнаго города Оренбурга при Красногорской горѣ, какъ то именнымъ ея и. в.—ва указомъ было тогда повелѣно. А въ намѣреніи, что бъ онсе строеніе будущю весною, нимаю не упушая времени, начать производить, о томъ отъ часто-помянутаго генерала князя Урусова и о всѣхъ оренбургской комиссіи потребностяхъ учинено и къ высокому разсмотрѣнію въ кабинетъ ея и. в.—ва въ послѣднихъ числахъ ноября отправлено было генеральное разсужденіе.

§ 111.

Со стороны башкирской комиссіи генераль-

маіоръ Соймоновъ, получа извѣстіе о предиксанномъ Карасакалѣ, 21 числа марта выступилъ изъ Мензелинска въ Уфу, отколь разныя на воровъ командировалъ партіи. Которыма, хотя и разныя поиски были произведены и онаго возмутителя принудили съ сибирской на ногайскую дорогу ретироваться, однако и воровъ при одномъ сраженіи удача была: побито вѣрныхъ поданныхъ башкирцевъ изъ команды старшины Палага-Заткеева 150 человекъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ производилось у онаго генераль-маіора слѣдствіе падъ знатнѣйшими башкирскими старшинами Алдаромъ и Сентбаемъ, которые отъ генераль-лейтенанта князя Урусова для того были отправлены изъ Самары съ товарищами ихъ семь человекъ, и по изслѣдованіи всѣ они въ Мензелинскѣ казнены. Мая 17 числа выступилъ онъ, генераль-маіоръ, изъ Мензелинска съ командою къ Табынску, отколь ходилъ вверхъ по Бѣлой рѣкѣ, посылая на воровъ разныя партіи. Которыма побито, также и деревьевъ ихъ выжжено число не малое. Съ вершинъ помянутой Бѣлой рѣки ходилъ онъ, генераль-маіоръ, съ легкою командою къ Верхоничкой пристани въ намѣреніи, что-бъ собравшихся туда по разосланнымъ отъ генераль-лейтенанта князя Урусова универсаламъ башкирцевъ всѣхъ забрать къ своему корпусу. Но прибывъ туда, онаго собранія не засталъ, ибо прежде прибытія его на оную пристань, по ордеру рѣчнаго генераль-лейтенанта всѣ тѣ башкиры отправлены были съ полковникомъ Пальчиковымъ къ Оренбургу, съ которыми и экзекуція воспослѣдовала, какъ то выше сего назначено.

§ 112.

Въ прочемъ ему, 1740 году, приписать надлежитъ, что въ немъ съ 1735 года продолжавшемуся башкирскому замѣшанію, отъ котораго премногія затрудненія и убытки происходили, окончаніе воспослѣдовало и башкирія вышеписанными дѣйствіями и экзекуціями, въ семь году учиненными, въ прямое чувство и страхъ произведена. А понеже всѣ тѣ дѣйства незабвенной памяти достойны и въ сіе краткое описаніе изъ разпыхъ дѣлъ собраны, то мнитсѣя, небезприлично впредь для всегдашняго вѣдѣнія, особливо же въ разсужденіи города Оренбурга приложить при семъ изъ рапортовъ и записокъ по возможности собранное извѣстіе:

Табель, сколько сначала послѣдняго башкирскаго замѣшанія, т. е. съ 1735 по 1740 г. командированными командами и партіями воровъ башкирцевъ искоренено и прочее.

Г о д ы.	Въ каковыхъ командахъ что числомъ искоренено.	По Оренбургской комиссіи.				По Башкирской комиссіи				Всего во оныхъ командахъ.
		Казнено при главной командѣ, померло подъ карауломъ и побито партіями.	Сослано во флотъ въ матросы и въ остзейскіе полки и въ работу въ Рогервикъ.	Роздано женъ и дѣтей обоего пола для поселенія внутри Россіи.	И Т О Г О.	Казнено при главной командѣ, померло подъ карауломъ и побито партіями.	Сослано во флотъ въ матросы и въ остзейскіе полки и въ работу въ Рогервикъ.	Роздано женъ и дѣтей обоего пола для поселенія внутри Россіи.	И Т О Г О.	
1735	По командѣ статскаго совѣтника Кирилова: при нападеніи на вологодскія урты, на провіантскій обозъ, въ сраженіяхъ, посланными партіями и въ возвратномъ его къ Уфѣ сабдованіи.	500	—	20	520	—	—	—	—	520
1736 1737	При разныхъ случаяхъ и посланными партіями	4500	—	200	4700	692	1652	1457	3801	8501
1738 1739 1740	Такимъ же образомъ, а особливо въ 1740 году, при генераль-лейтенантѣ князѣ Урусовѣ	2134	135	1862	4131	8746	1449	4843	15038	19169
	Сверхъ того въ командѣ генераль-лейтенанта князя Урусова показано при Самарскѣхъ урзанныхъ носовъ и ушей	301	—	—	301	—	—	—	—	301
	Итого	7455	135	2882	9652	9438	101	6300	18839	28491

По башкирской комиссіи отъ тѣхъ воровъ
взято въ казну:

Лошадей въ штрафъ и партіями побито 11282
Коровъ и овецъ 5872
Деньгами за штрафъ и за проданныя
лошади 9828 р. 29 к.
Разорено деревень жилыхъ 396

По оренбургской комиссіи:

Лошадей отъ казенныхъ воровъ штраф-
ныхъ 1001
Коровъ 196, верблюдовъ 8, итого 204
Разорено деревень 300

Сія табель, какъ выше значить, учинена изъ рапортовъ и записокъ, но о числѣ показанномъ за подлинно утвердилось весьма не много ибо много того, а особливо что отъ нерегулярныхъ людей происходило, о чемъ никакихъ рапортовъ подавано не было, но еще и скрывали.

§ 113.

По наступленіи 1741 года продолжаемы были всѣ тѣ диспозиціи, которыя къ строенію на новоназначенномъ мѣстѣ города Оренбурга требовались. Между тѣмъ по той причинѣ, что шахъ персидскій въ провинціяхъ великой татарія, яко то—въ Бухарѣ, въ Хивѣ и въ дру-

гихъ тамошнихъ мѣстахъ немалыя завоеванія учинилъ, со стороны оренбургской комиссіи всякія осторожности были учреждены, дабы отъ персіянъ какого не было наглого и нечаяннаго нападенія, ибо Хива, гдѣ самъ помянутый шахъ съ войскомъ своимъ дѣйствительно былъ, не весьма въ дальнемъ разстояніи. И по присланному тогда изъ бывшаго кабинета указу ко упрежденію его шаховыхъ намѣреній всякую осторожность имѣть и городъ Оренбургъ въ совершенное оборонительное состояніе привести было велѣно. Тогда жъ и киргизъ-кайсацкія орды немалое затрудненіе причинили, ибо, какъ выше показано, бывший въ башкиріи возмутитель Карасакаль, ушедъ въ киргизъ-кайсаки, навалося, что опъ бывшаго зюнгорскаго владѣльца Кенташи сынъ, а нынѣшняго Галданъ-Чирина братъ, и ходилъ съ нѣкоторыми своими единомышленниками подъ зюнгорское владѣніе. И причина имъ нѣкоторыхъ пакости, оныхъ калмыкъ такъ разорилъ, что помянутый ихъ владѣлецъ Галданъ-Чиринъ отправилъ на нихъ войска своего 20 тысячъ и при нихъ нѣсколько пушекъ. Которые до Яка рѣки гнали ихъ, киргизъ-кайсаки, разоряя такъ, что принуждены были разоряться отъ нихъ до самаго Оренбурга, который оное калмыцкое войско усмотря и по высылкѣ уже изъ крѣпости отъ коменданта нарочныхъ людей со объявленіемъ, что они, калмыки, соосѣдственной дружбѣ противно чинятъ, нападая на подданныхъ россійскихъ киргизъ-кайсакъ, воаяра-

тились, но уже многое разоренье, причинивъ, а особливо улуся Абулмамета и Аблая салтановъ вконецъ разворили и безчисленно множество скота побрали, также и людей побили не мало. По которому ихъ отступленію, командующій тѣмъ калмыцкимъ войскомъ владѣлецъ прислалъ въ Оренбургъ знатныхъ зайсанговъ объявить, какія ихъ причины къ нападению на киргизъ-кайсакъ подвигнули, а именно, — что во время бывшей у нихъ съ китайцами войны киргизъ-кайсаки воровствомъ и нападениями своими покою имъ не давали, да и вынѣ тожъ чинить отважились. А что они російскіе подданные, того ихъ владѣлецъ не вѣдалъ. Противъ чего объявлено было, какимъ образомъ киргизъ-кайсацкія орды въ подданство российское пришли, съ представлениемъ, что бѣ зюнгорскій владѣлецъ впредь о ихъ противностяхъ въ оренбургскую комиссію писалъ почему всякая справедливость можетъ быть чинена; а самъ бы онъ съ ними не управлялся и чрезъ то бѣ сосѣдственной дружбы не нарушалъ.

§ 114.

Между тѣмъ еще во окончаніи прошлаго года приключившаяся часто помянутому генераль-лейтенанту скорбутная болѣзнь время отъ времени умножалась, а въ вѣшніе мѣсяцы такъ учинилась, что онъ по многому отъ нея страданія 22 іюля жизнь свою блаженно окончилъ, ¹⁾ къ немалому сожалѣнію всѣхъ бывшихъ въ его командѣ людей, къ которымъ онъ чрезъ все время правленія своего многія благодѣянія показалъ и чрезъ то имя милостиваго и благопріятельнаго командира не напрасно получилъ. ²⁾ При всемъ же томъ произведеніи порученныхъ ему дѣлъ такое имѣлъ счастье, что каждое его начинаніе съ благополучнымъ успѣхомъ въ дѣйство происходило, и ни въ чемъ дальнихъ затрудненій не было. Между которыми совершенное окончаніе бывшихъ башкирскихъ замѣшаній ко особенной его чести и хвалѣ приписать надлежитъ, равно же и начатое имъ поселеніе гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ, которые предъ его кончиною на фундаментальное поселеніе въ новыя крѣпости были расположены.

§ 115.

Что принадлежало до строенія Оренбурга на изысканномъ тайнымъ совѣтникомъ Татищевымъ при Красной горѣ мѣстѣ, то еще при жизни онаго генераль-лейтенанта для заложения

и строенія командированы инженерныя офицеры, а именно: подполковникъ Ретиславскій, инженеръ-прапорщикъ Тѣльной, архитекторъ Лейтгольдъ и другіе къ тому принадлежащіе чины и работники. Но понеже у помянутыхъ: Ретиславскаго, Тѣльного, и Лейтгольда произошелъ споръ о мѣстѣ, — первый предъявлялъ и прожектъ свой учинилъ; что бѣ городу быть на верху самыхъ горы, поставя за резонъ, что на горѣ воздухъ лучше и мѣсто виднѣе, а послѣдніе представляли другое, равное мѣсто, въ разстояніи отъ горы версты на двѣ. а на горѣ построить цитадель, объявляя, что на горѣ такой великій городъ строить невозможно, ¹⁾ яко земля сверху пестаная, а на низу во всѣхъ мѣстахъ твердый камень, и для воды великія неудобности, онъ же по косогору, а ими избранное способнѣе; и земляная работа можетъ безъ труда производиться и улицы будутъ ровныя, а гдѣ вода поудалѣла, тутъ колодцы выкопать, также и во всѣхъ мѣстахъ огороды имѣть способно, — чего ради по полученіи оныхъ прожектвъ въ Самарѣ, при жизни еще рѣченнаго генераль-лейтенанта, учиненъ былъ прожектъ, въ которомъ все, по обстоятельству и по свѣдѣнію; приказано, что то мѣсто, кое отъ инженеръ-прапорщика и отъ архитектора представлено, способнѣе, оно же самое то, которое тайный совѣтникъ Татищевъ избралъ, о чемъ выше сего показано. И для того въ оной комиссіи съ докладу помянутаго генераль-лейтенанта опредѣлено: помянутый городъ строить на томъ, отъ Тѣльного и Лейтгольда избранномъ, мѣстѣ, а на горѣ сдѣлать цитадель. И тако онъ городъ августа 1 числа при надлежащемъ Всевышнему Богу молебствованіи съ пушечною пальбою былъ заложенъ. ²⁾ И работа собранными людьми хотя дѣйствительно была начата и нѣсколько сажень рва вывучо, но понеже споры и протесты между предупомянутыми строителями непрестанно продолжались, которыхъ безъ главнаго командира присутствовавшихъ тогда въ канцеляріи разобрать было невозможно, и того ради оное строеніе до опредѣленія главнаго командира принуждены были остановить, а опредѣлено, что бѣ ко всѣмъ строеніямъ чинить наиприлежнѣйшія приготовленія, которыя и производились. Какимъ же образомъ оный городъ заложенъ былъ, значитъ приобщенный при семъ планъ ситуаціи обоихъ предписанныхъ мѣстъ. ³⁾

¹⁾ Въ рукописи пропускъ нѣсколькихъ словъ.

²⁾ Въ докладѣ сената 15 окт. 1742 г. (Полн. Собр. Зак. № 8630) днемъ закладки названо 6 число августа, въ «Топографіи» (стр. 242) — 1 августа.

³⁾ Никакихъ плановъ при рукописи не сохранилось. Къ сожалѣнію они не были изданы и академикомъ Миллеромъ.

¹⁾ Погребенъ въ трапезѣ церкви во имя Казанской Божіей Матери въ Самарѣ. Гробница его и доселѣ цѣла. (Витевскій «Неплюевъ и Оренбургскій край» стр. 176).

²⁾ Кн. Урусовъ достойно оцѣнилъ и Рычкова. См. пунктъ 19 именнаго указа 23 янв. 1740 г. Полн. Собр. Зак. № 8011.

§ 116.

По полученіи въ бывшемъ тогда кабинетѣ рапортовъ о кончинѣ помянутаго генераль-лейтенанта, о разныхъ до оренбургской комиссіи принадлежащихъ дѣлахъ прислались указы на имя канцеляріи, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ восплѣдовавшимъ указомъ велѣно оную комиссію принять и до указа управлять бывшему при башкирской комиссіи генераль-майору Соймонову, который въ семь году пожалованъ былъ генераль-лейтенантомъ, и велѣно ему къ той комиссіи изъ Мензелинска ѣхать немедленно и, принявъ оную, въ правленіе вступить во всемъ, какъ данные статскому совѣтнику Кирилову, и по немъ—тайному совѣтнику Татищеву, и означенному князю Урусову, инструкции, и указы повелѣваютъ. А понеже онъ, генераль-лейтенантъ Соймоновъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могъ то учинять, что бѣ изъ мензелинской къ той новополученной комиссіи скоро отправиться того ради, взявъ къ себѣ *оной комиссіи секретаря Рычкова* съ нѣсколькими канцелярскими служителями, всею комиссіею управлялъ, будучи въ Мензелинскѣ, канцелярію потребными наставленіями снабдивъ. И къ строенію Оренбурга надлежащія учрежденія чинилъ, и о разныхъ дѣлахъ, до того касающихся, въ бывший кабинетъ доносилъ. Между которыми и сіе было представлено, чтобъ самарскихъ городовыхъ дворянъ и казаковъ, яко уже ненужныхъ въ Самарѣ, перевести въ Оренбургъ вмѣсто того, чтобъ ихъ, по особливому указу на довошеніе тайнаго совѣтника Татищева велѣно было, поселить ниже казачьяго Яицкаго городка.

§ 117.

А понеже у онаго генераль-лейтенанта Соймонова съ новоопредѣленнымъ тогда на Уфу вице-губернаторомъ бригадиромъ Аксаковымъ нечаянно великія несогласія произошли, и башкирскіе старшины на двѣ партіи раздѣлились: одни придержались ему, Соймонову, а другіе пристали къ помянутому бригадиру Аксакову и на Соймонова, яко же и на всю вѣдомства его башкирскую комиссію къ Аксакову многія жалобы приносили, которыя онъ охотно отъ нихъ принималъ и въ томъ всякую надежду имъ давалъ, отчего у тѣхъ старшинъ равныя междоусобія и ссоры явились, а особливо межеу главными: Шарыпомъ и Аракаемъ. Чего для рѣченный Соймоновъ принужденъ былъ въ Мензелинскѣ остановиться и, забравъ къ себѣ въ комиссію означеннаго Аракая съ его товарищами, строго слѣдствіе производилъ, а на Аксакова протестовалъ, что однако и со стороны Аксакова не оскудѣвало. И при такихъ затрудненіяхъ часторѣченный генераль-лейте-

нантъ промедлилъ въ Мензелинскѣ до самаго сего года окончанія¹⁾.

§ 118.

Между всѣми дѣлами сего 1741 г. достойно примѣчанія возвращеніе изъ Хивы еще при жизни преждерѣченнаго генераль-лейтенанта князя Урусова объявленныхъ въ 1740 г. геодезиста Муравина и бывшего съ нимъ инженера Назимова, изъ которыхъ первый трактъ отъ Орска до Хивы и часть Аральскаго моря описалъ и ландкарту учинилъ, а другой снялъ планъ городу Хивѣ, кой при семь сообщается. Изъ оныхъ геодезистъ Муравинъ посланъ былъ изъ Хивы отъ Абулхайръ-хана (ибо тогда въ Хивѣ на ханствѣ былъ) къ персидскому Надиръ-шаху, который съ войскомъ своимъ въ самое то время подъ хавинское владѣніе подступалъ, съ прошеніемъ, что бѣ шахъ тѣмъ владѣніемъ его, Абулхайра, наградилъ, Шахъ, допустя до себя онаго Муравина, не только благосклонно его принялъ, но и довольно награды деньгами и платьемъ, къ хану отпустилъ съ такою резолюціею, чтобъ Абулхайръ-ханъ самъ къ нему пріѣхалъ, а онъ, шахъ, за соудственную дружбу съ великою російскою императрицею наградить его не оставитъ. Но ханъ ѣхать къ нему не отважился, и увѣдомясь, аки бы хивинцы умыслили его, хана, убить, принужденъ былъ и съ бывшими при немъ російскими людьми ретироваться въ киргизъ-кайсацкіе улусы. А шахъ, по выѣздѣ ханскомъ, съ войскомъ своимъ подступя къ Хивѣ, сей городъ приступомъ взялъ и многихъ жителей, а особливо такихъ, кои оружіемъ дѣйствовать могли, вывелъ въ Персію, въ Хивѣ жъ опредѣлилъ ханомъ изъ своихъ подчиненныхъ людей и съ нимъ оставилъ небольшой гарнизонъ. Однако по отступленіи шаховомъ хивинцы, подъ игомъ персидскимъ не хотя быть, вскорѣ онаго оставленнаго хана убили и отъ персіанъ отложились, выбравъ себѣ въ ханы Абулхайрова сына Нурали салтана. Но сей не долго ханствовалъ: принужденъ былъ, такъ какъ и отецъ его, бѣжать въ киргизъ-кайсаки, убоясь персидскаго нападенія.

Въ прочемъ сего году лѣтняя въ Орской крѣпости ярмарка происходила благополучно, и со всего того градской части, яко же и съ питейныхъ продажъ акцизу въ казну получено не малое число, но хивинцевъ, за показаннымъ ихъ разореніемъ, въ пріѣздѣ никого не было.

Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписки слѣдующаго содержанія: «Хива²⁾ есть

¹⁾ О ссорѣ Соймонова съ Аксаковымъ см. подробности у г. Витевскаго: «Неплюевъ и Оренбургскій край» стр. 193 и слѣд.

²⁾ Это описаніе Хивы съ нѣкоторыми дополненіями было повторено Рычковымъ въ его «Топографіи» (стр. 13—15).

у великихъ татаръ владѣнїе, отъ Оренбурга въ полуденную сторону въ разстоянїи съ тысячу съ пятьюсогъ верстъ. Городъ же Хива стоитъ на каналахъ, которые проведены изъ рѣки, называемой Улу-Дарья ¹⁾, впадающей въ Аральское море. Укрѣпленїемъ имѣеть стѣну изъ глины четверугольную сдѣланную, на углахъ которой, также и въ опасныхъ мѣстахъ для карауловъ подѣланы будки. Домовъ въ немъ число немалое, строены всѣ ливнями изъ глины, и каждая улица подъ одну крышу, а дворовъ нѣтъ. Для скотины же жители имѣють загородные дворы, также изъ глины сдѣланные. Улицы во всемъ городѣ безмѣрно тѣсныя. Хивинскому владѣнїю подсудныхъ городовъ, кромѣ Хивы, счисляется одиннадцать, изъ которыхъ на пути, идучи отъ Оренбурга, Гурьянъ, Везиркентъ, Шабакъ, Злазабатъ ²⁾, да по ту сторону Хивы-Ханкуранчъ, Адарусъ, Бектякъ, Каксара ³⁾, въ коихъ городахъ главными князьки тамошнїе, а не хивинскїе, токмо счисляются подъ владѣнїемъ хивинскаго хана, который обыкновенно резидуетъ въ городѣ Хивѣ, и хотя нарохъ во власти своей содержитъ, но хивяцевъ всегдашнее обыкновенїе: когда отъ него хотя малую досаду увидятъ, то тайнымъ образомъ немедленно его умертвляютъ. Съ хивяцами смежныя народы суть со стороны Каспійскаго моря трухменцы, персїяне, а со стороны Аральскаго моря—аральцы и киргизъ-кайсаки, также и зюнгорское владѣнїе неподалеку. Хлѣба у нихъ родятся довольно и сѣють пшеницу, полбу и ячмень, пшено сорочинское, просо, хлопчатую бумагу и табакъ. Шелку дѣлается у нихъ довольно, чѣмъ больше и купечество производится, также и фруктовъ древесныхъ и огородныхъ родятся съ удовольствїемъ. Водная ходъ изъ Хивы имѣется въ аральцы по Улу-Дарьѣ внизъ, а вверхъ—до Бухарїи и далѣе въ Каракалпаки. Въ хивинскомъ владѣнїи, подлѣ самого Аральскаго моря, находится гора, въ которой, какъ сказываютъ, богатыя золотыя руды имѣются, добывать ихъ никому не дозволено. Хивинскїй народъ закону магометанскаго и въ нынѣшнихъ мѣстахъ умножился, перешедъ отъ яицкаго устья лѣтъ за 270, ибо неподалеку отъ устья оной рѣки имѣли они городъ Сорочинъ, который разорень и они изъ сего выгнаны бывшими на Каспійскомъ морѣ разбойниками. Развалины сего города и понынь еще видны отъ Гурьева городка верстахъ въ шестьдесятя.

¹⁾ Въ «Топографїи»—Улу или Аму-Дарья.

²⁾ Въ «Топографїи»—Гурьянъ, Везиркентъ, Шабакъ, Казабатъ.

³⁾ Въ «Топографїи»—Урганичъ, Адарусъ, Бетнякъ, Аксарай.

Аральское море ¹⁾, которое посланный геддеизтъ описалъ и на ландкарту положилъ 809 верстъ, почти во всемъ такого жъ состоянїя, какъ и Каспійское, потому что, хотя въ него, такъ какъ и въ Каспійское море, многія и большія рѣки впали, однако изъ сего ни одна не вышла; также и рыбы въ немъ такое жъ множество и тѣхъ же родовъ, какъ въ предписанномъ. И тако надлежитъ мнѣть, что оное съ Каспійскимъ моремъ или съ какими другими водами имѣеть коммуникацію ²⁾. Вода въ немъ хотя и соленая однако по нуждѣ ее въ пищу употреблять возможно. Берега больше низвїе, около которыхъ, такъ какъ и у Каспійскаго моря, немалое разстоянїе камышь есть; мѣстами и горы. Какая глубина, о томъ извѣстїя не получено, однако у береговъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубоко и дно усмотрѣно песчаное; и по разсужденїю бывшихъ тамо людей русскїихъ показано, что по немъ и большими судамъ ходить можно, ибо аральцы кромѣ малыхъ лодокъ подлѣ берега (другихъ) не употребляютъ. Въ оное море рѣки впали: первая и главная—Сыр-Дарья, вершины ея между полуднемъ и востокомъ изъ горы, называемой Актау, которая лежитъ выше Ташкента; вторая—вверхъ отъ оной Сыр-Дарьи, протокомъ шириною версты на двѣ, но имени ея во описанїи не назначено, и больше подобна болоту, нежели рѣкѣ. Третья—Улу-Дарья, шириною сажень около 80 и болѣе. И понеже она довольно глубока, то могли бъ по ней ходить немалыя суда; ежели бъ отъ имѣющихся по ней пороговъ препятствїя не было. Вершины ея изъ вышепомянутой же горы Актау. По оному морю ходъ можетъ быть въ каракалпаки и аральцы, кои около оваго моря свои кочевья и жительства имѣють. А по предписаннымъ двумъ рѣкамъ, до Туркестана, Самарканда и Ташкента, кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ, а по Улу-Дарьѣ—до Хивы и Бухары, токмо лѣсовъ къ строенїю судовъ, во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ оскуднѣе.

§ 119.

Генварь 1742 г. продолжилъ онъ, генераль-лейтенантъ, для означенныхъ обстоятельствъ въ Мезелинскѣ, и, учиня надъ разными башкирцами слѣдствїе, какъ о томъ, такъ и о поступкахъ новаго уфимскаго вице-губернатора, со мнѣнїемъ своимъ правительствующему сенату донесши, 2 числа февраля къ порученной ему оренбургской комиссїи отправился въ Самару. А изъ башкирскихъ главныхъ старшинъ, прицержавшихся его стороны, Ша-

¹⁾ Это описанїе Аральскаго моря было повторено Рычковымъ почти дословно въ «Топографїи» (стр. 150—51).

²⁾ Въ «Топографїи»—подземное сообщенїе.

рыпа Мрякова, Ахмира Асанова и еще вѣкторыхъ, отправилъ ко двору ея и. в—ва, которые его просили, что бѣ ихъ отпустилъ для поздравленія ея и. в—ва, отъ всего башкирскаго народа со вступленіемъ ея в—ва на все-россійскій императорскій престолъ. И будучи онъ, генераль-лейтенантъ, въ пути, получилъ указъ, что по высочайшему ея и. в—ва именному указу къ оренбургской комиссіи главнымъ командиромъ опредѣленъ тайный совѣтникъ и кавалеръ Неплюевъ, а ему, генераль-лейтенанту, велѣно явиться въ правительствующему сенатѣ. И такъ онъ, генераль-лейтенантъ, прибылъ въ Самару 15 числа февраля, и ни о чемъ уже столько старанія не прилагалъ, какъ токмо о семь, что бѣ ему состоящею тогда въ вѣдѣніи оренбургской комиссіи гарнизонныя и ландмилиціи полки штабъ-и-оберъ-офицерами до приѣзду помянутого тайнаго совѣтника укомплектовать. Въ которые чины по чиненному тогда баллотированію и по аттестатамъ не малое число произведено. А помянутый тайный совѣтникъ къ той комиссіи въ городъ Самару прибылъ 26 числа апрѣля. Въ первыхъ числахъ мая команду той комиссіи отъ онаго генераль-лейтенанта дѣйствительно принялъ, а онъ генераль-лейтенантъ отправился въ Москву¹⁾.

§ 120.

При вступленіи объявленнаго тайнаго совѣтника и кавалера въ команду оренбургской комиссіи первое дѣло и разсужденіе было о построеніи города Оренбурга, и чего ради оно строеніе въ прошедшемъ году оставить были принуждены. И когда отъ канцеляріи донесено было о вышепоказанныхъ несогласіяхъ, между инженерами и архитекторомъ при строеніи того города происшедшихъ, и тамошнихъ мѣсть ситуация на ландкартахъ и планахъ представлена, то по вѣмъ окрестностямъ найдено, что толь знатному и немалому городу гораздо способнѣе и пристойнѣе быть близъ устья Самары рѣки, гдѣ Бердская крѣпость застроена²⁾,

¹⁾ Монографія г. Витевскаго «Неплюевъ и Оренбургскій край» особенно рѣзко начинаетъ расходиться своей фактической стороною съ «Исторіей Оренбургской» Рычкова именно съ § 119 послѣдней. Г. Витевскій, стараясь подтвердить свой разсказъ возможно частыми ссылками на «Исторію» Рычкова, лишь обнаруживаетъ этимъ, что послѣдняя была ему знакома по случайнымъ иногда невѣрнымъ выпискамъ, приводимымъ другими сочиненіями, служившими г. Витевскому пособіемъ при составленіи его монографіи.

²⁾ Бердскій казачій поселокъ (Берды) перенесенъ на нынѣшнее мѣсто послѣ того, какъ его прежнее мѣсто отведено было для г. Оренбурга. (См. «Топографія» стр. 254).

яко тутъ мѣсто пространное, равно какъ водою, такъ и лѣсомъ, лугами и всякими строевыми припасами предъ Красногорскимъ гораздо довольнѣе, оно жѣ къ россійскимъ хлѣбнымъ жителствамъ ближе и ко вѣмъ новопостроеннымъ крѣпостямъ стало быть всрединѣ. И для того онъ, тайный совѣтникъ, обще съ генераль-лейтенантомъ Соймоновымъ отъ 9 мая правительствующему сенату представляя означенныя способы, просилъ резолюціи, не повелѣно ль будетъ настоящій Оренбургъ на семь мѣстѣ строить, и къ тому строенію одного инженера-капитана требовать. ¹⁾ Которое представленіе отправя, чинены отъ него всѣ до походу его надлежащія приготовленія. А между тѣмъ неуспынное стараніе имѣлъ онъ, чтобъ о вѣхъ оренбургской комиссіи, какъ внутреннихъ пограничныхъ, такъ и заграничныхъ дѣлахъ, въ совершенное свѣдѣніе придти. Для воинскихъ дѣлъ въ помощь себѣ просилъ о присылкѣ генераль-маіора, который сего жѣ году и присланъ, какъ то ниже въ 1743 году означено. А воинскимъ людямъ, какъ гарнизонныхъ, такъ и ландмилиціи полковъ, по именному ея и. в—ва указу на доношеніе генераль-лейтенантовъ князя Урусова и Соймонова, для поселенія въ новыхъ крѣпостяхъ за новостъ и за отдаленіемъ мѣсть повелѣно жѣ прежде даванное остзейское жалованье производить еще три года, при чемъ имѣть стараніе и попеченіе, дабы они въ тѣ три года на своихъ мѣстахъ дѣйствительно были поселены.

§ 121.

По исправленіи вѣхъ до походу принадлежащихъ потребностей помянутый тайный совѣтникъ выступилъ изъ Самары 9 числа іюня; 13 того жѣ въ новопостроенную Красносамарскую крѣпость прибылъ, гдѣ будучи о должности тамошняго командира учинена обстоятельная инструкція, а 14 числа отправленъ курьеръ о слѣдованіи его, тайнаго совѣтника, и о равныхъ дѣлахъ въ правительствующій сенатъ съ доношеніемъ. Отколь слѣдую у каждой крѣпости состояніе разсматривалъ, снабжая командировъ достаточными инструкціями. Двадцать восьмого прибылъ къ Переволоцкой крѣпости; 29 было торжество и парадъ для высокаго тезоименитства благовѣрнаго великаго князя Петра Федоровича. А 30 о расположеніи военныхъ людей въ построенныхъ по Самарѣ рѣкѣ крѣпостяхъ съ штабъ-офицерами консилиумъ былъ и учинено о томъ надлежащее опредѣленіе ²⁾. А на Самару рѣку, гдѣ разсуждено селить ландмилицкій шешмянскій полкъ, отправленъ того полку подполковникъ съ оберъ-офицерами и съ командою для осмотра мѣсть и для при-

¹⁾ См. Полн. Собр. Зак. № 8630.

²⁾ См. «Топографія» стр. 327.

готовления лѣсовъ. Перваго іюля прибыли въ Татищеву пристань, на Яикѣ уже имѣющуюся, а 4 того жъ со всею командою прибыли въ Бердскую крѣпость, гдѣ настоящему городу Оренбургу вновь назначено быть. И по осмотру явилось подъ строеніе того города мѣсто весьма способное и всеми къ жительству надлежащими потребностями довольное. Того ради бывшему тогда артиллеріи капитану Галафееву съ инженеръ-прапорщикомъ Тѣльнымъ приказано оному городу планъ ситуации снять, также и проеяктъ, какъ ему застроена быть, учинить; что имя и учинено.

§ 122.

А понеже часторѣченному тайному совѣтнику особливимъ ея и. в.—ва указомъ, присланнымъ изъ правительствующаго сената повелѣно было, что бѣ все указы, данные прежде бывшимъ командирамъ и отъ нихъ учиненныя представленія въ тонкости рассмотретьъ и правительствующему сенату донести. И для того писано было къ уфимскому вице-губернатору, бригадирю Аксакову, чтобъ онъ для разныхъ разсужденій, касающихся до башкири и до уфимской провинціи пріѣхалъ къ нему, тайному совѣтнику, для свиданія, который для того и пріѣзжалъ. По довольному съ нимъ разсужденію учинены 11 іюля при помянутой Бердской крѣпости два опредѣленія, одно о дѣлахъ и порядкахъ между башкирами, на основаніи прежнихъ и послѣднихъ указовъ, и что сверхъ онаго къ пользѣ ея и. в.—ва интересовъ и къ содержанію того народа въ надлежащей покорности служить можетъ; а другое о тѣхъ оренбургской комиссіи дѣлахъ, которыя отъ уфимской провинціи требуютъ исполненія и вспоможенія. Оба опредѣленія при обидихъ доношеніяхъ и за общимъ подписаніемъ въ правительствующій сенатъ посланы, гдѣ и алробованы. Сверхъ того бригадиръ Аксаковъ мнѣнію тайнаго совѣтника согласовалъ и въ томъ, чтобъ городъ Оренбургъ строить на осмотрѣнномъ отъ него, тайнаго совѣтника, мѣстѣ при Бердской крѣпости, объявля, что оное противъ орскаго и красногорскаго къ построенію того города гораздо способнѣе, яко ему оба объявленныя мѣста были напередъ того вѣдомы.

§ 123.¹⁾

По окончаніи объявленныхъ разсужденій и опредѣленной 12 іюля бригадиръ Аксаковъ отправился на Уфу, а тайный совѣтникъ Неп-

¹⁾ Съ § 123 текстъ Рычкова печатается по «Сочинен. и перевод. къ пользѣ и увеселенію служасія» 1759 г. (второе полугодіе).

Разнорѣчія съ рукописью отмѣчаются нами подъ текстомъ.

люевъ съ командою своею пошелъ къ Орской крѣпости. 13 іюля въ разстояніи отъ Бердской крѣпости осмнатцати верстъ назначено мѣсто для поселенія пришедшихъ изъ Малороссіи черкасъ, а 13 въ разстояніи отъ оной же крѣпости тридцати двухъ верстъ назначенъ редутъ при рѣкѣ Вязовкѣ, который послѣ именованъ Вязовымъ редутомъ.¹⁾ 14 прибывъ на Красную гору, гдѣ по представленію тайнаго совѣтника Татищева, какъ выше означено. Оренбургъ заложенъ былъ; но по осмотру мѣстоположенія обонихъ мѣстъ, то есть: отъ полковника Ратиславскаго избраннаго, и отъ инженеръ-прапорщика Тѣльнова съ архитекторомъ Лейтгольтомъ представленнаго, явилось, что Бердское мѣсто обонихъ сихъ во всехъ обстоятельствахъ превосходитъ; ибо первое на высокой и каменной горѣ по косоюру, и отъ воды весьма далеко, а другое гдѣ уже и рва сажень на сто заработано было, хотя и на ровномъ мѣстѣ, но отъ текущей воды весьма удалѣно, и окружено стоящими озерами. И тако положено по прибытіи въ Орскъ со всеми штабъ-офицерами имѣть о томъ совѣтъ, что 23 числа іюля и было. И по довольному разсужденію для многихъ резоновъ въ томъ опредѣленіи изображенныхъ за наилучшее и полезное изобрѣтено, чтобъ городъ Оренбургъ строить при вышеобъявленной Бердской крѣпости, и быть тутъ гарнизономъ Пензенскому гарнизонному нѣхотному полку, и съ представленіемъ о томъ, также съ планомъ и проеяктомъ, какъ тому городу быть, разсуждено отправить артиллеріи капитана Галафеева, которой со всемъ тѣмъ, яко же и съ другими о тогдашнихъ происхожденіяхъ съ нужнѣйшими доношеніями, 28 числа іюля и отправленъ.

§ 124.

Между тѣмъ происходила пересылка съ киргисъ-кайсацкими ордами и владѣльцами къ свиданію съ ними, и по многимъ затрудненіямъ уже 20 числа августа Абулхайръ ханъ и съ нимъ сынъ его Ерали салтанъ и знатнѣйшей киргисской старшина Джаибекъ батырь, и бывшіе у него хана зюнгорскіе посланцы къ Орской крѣпости приключили, а 23 помянутой ханъ со всеми его людьми приниманъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) для встрѣчи въ ханской лагеръ отправленъ былъ майоръ, съ нимъ капитанъ порутчикъ, аякутантъ и шестьдесятъ человекъ гренадеръ съ трубами и литаврами. панцириковъ изъ казаковъ и изъ башкирцовъ шестьдесятъ человекъ съ двумя ихъ старшинами; при нихъ одинъ унтеръ-офицеръ за конюшаге, три лошади заводныхъ и карета шестью лошадьми заложенная, при которой было форрейтеровъ четыре человека. Вся та свита ѣхала до отъѣзжаго караула, и тутъ

¹⁾ Нынѣ Вязовскій казачій поселокъ.

остановились, а хану вѣдомость подана чрезъ адъютанта, чтобъ ѣхаль. 2) Когда ханъ ко оной командѣ подъѣхаль, тогда ему отдана была честь ружьемъ, и музыкою, и спрошенъ, верхомъ ли хочетъ ѣхать, или въ коляскѣ; а онъ пожелалъ, что бы ѣхать въ коляскѣ, и посадилъ съ собою сына своего Ерали салтана, и другаго побочнаго сына своего Чингиса, а напротивъ ихъ сидѣлъ маіоръ. Напередижъ хана ѣхали гранадеры со обнаженными палашиами и играющею музыкою, а старшины и офицеры стѣдовали позади коляски. 3) Военскіе люди отъ воротъ тайнаго совѣтника по обѣимъ сторонамъ поставлены были въ парадъ, и какъ ханъ между оныхъ поѣхаль, тогда отдана ему честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою, и по проѣздѣ изъ артилеріи выпалено изъ семи пушекъ. 4) По прибытіи его хана ко двору тайнаго совѣтника принялъ его изъ кареты бывшей съ нимъ ханомъ маіоръ, и въ передней ставкѣ встрѣченъ онъ маіоромъ же, а на выходѣ изъ оной принималъ подполковникомъ; а у той ставки, гдѣ тайный совѣтникъ находился, встрѣтилъ его хана бывшей въ правленіи бригадирской должности полковникъ Останковъ, гдѣ купно съ тайнымъ совѣтникомъ находились штабъ—и оберъ-офицеры, также и сынъ его ханской Ходжи Ахметъ въ аманатахъ содержавшейся въ лучшемъ убранныхъ. За нимъ ханомъ шли помянутые его дѣти и лучшіе старшины, а прочіе остались въ переднихъ ставкахъ у воротъ и за воротами. Всѣ кромѣ хана и Салтана были безъ сабель.

§ 125

Ханъ и тайный совѣтникъ увидясь поздравляли другъ друга по азіатскому обыкновению, и по немногимъ разговорамъ тайный совѣтникъ представилъ хану, что какъ онъ и сынъ его Ерали салтанъ, такъ и всѣ старшины не извѣстны о благополучномъ вступленіи е. и. в. на родительскій Всероссійскій престолъ; и яко же всѣ е. и. в. подданные должную присягу въ вѣрности чинили, что и ему хану съ его дѣтьми и старшинами и съ народомъ тожь учинять, и тѣмъ вѣрноподданческую свою должность подтвердить и засвидѣтельствовать надлежать. На что ханъ тотчасъ себя готовымъ объявилъ; и какъ ахунъ съ коравомъ подступалъ: то онъ съ дѣтьми и съ другими бывшими съ нимъ салтанами, также и Джанбекъ и еще двое его знатные старшины ставъ на колѣни по генеральной формѣ на своемъ языкѣ присягали; послѣ чего хану подарена сабля цѣною въ шестьдесятъ пять рублей, пара пистолетъ и панцырь желѣзной со объявленіемъ, чтобъ онъ ханъ то оружіе, служа е. и. в., противъ непріятелей е. в. и во охраненіе здравія своего употреблялъ. Ерали салтану и Джанбекъ-батырю подарено по саблѣжъ съ небольшою серебряною оправою и по одному панцырю, а прочимъ двумъ старшинамъ Дербетеди и

Джанбеку, кои были ханскіе свойственники, и еще двумъ старшинамъ дано по саблѣ съ мѣдными оправамъ. Послѣ оныхъ присягало бывшихъ при ханѣ Меньшей орды разныхъ родовъ восемьдесятъ три, Средней орды шестьдесятъ восемь, Большой четыре, итого сто пятьдесятъ пять человекъ.

§ 126.

Прибывшіе съ ханомъ зюнгорскіе посланцы, которые по многомъ затрудненіи едва склонены къ пріѣзду, хотя и требовали, чтобъ ихъ не вмѣстѣ съ ханомъ и киргисъ-кайсаками, но особо принять; однако сами отъ себя за ханомъ пріѣхали, и какъ ханъ и старшины присягали, то они тутъ же стояли, коимъ по окончаніи присягъ тайный совѣтникъ со всякою пріятностію спросилъ о ихъ пріѣздѣ, На что первой изъ нихъ посланецъ имянуемой Кашка отвѣтствовалъ: что они отъ государя своего Галданъ Чиряна посланы до Абулхайръ хана, а къ російскимъ командирамъ никакой комиссіи не имѣютъ, и пріѣхали по воли Абулхайръ хана. Тайный совѣтникъ на то объявилъ, что онъ за пріѣздъ ихъ благодарить, и изъ того имѣеть особенное удовольствіе, вѣдая, что владѣлецъ ихъ Галданъ Чиринъ добрый сосѣдъ Россійскаго государства, также и имъ посланцамъ не безизвѣстно, что Абулхайръ ханъ со всѣмъ своимъ народомъ ея и. в.—ва вѣрноподанный, а онъ тайный совѣтникъ по указамъ ея и. в.—ва въ здѣшнихъ мѣстахъ главную команду имѣеть, и тако всѣ ихъ дѣла при общемъ свиданіи удобнѣе окончены быть могутъ; что выслушавъ посланцы были довольны.

§ 127.

Потомъ вошли въ особую ставку, и сѣли, ханъ по правую, а тайный совѣтникъ по лѣвую сторону, также и салтаны, Джанбекъ батырь и зюнгорскіе посланцы по своимъ мѣстамъ. И посидя не много при партикулярныхъ разговорахъ, тайный совѣтникъ, оставя при нихъ подполковника Останкова вышелъ паки въ ту ставку, въ которой присягали; гдѣ допущены были прибывшіе каракалпацкіе посланцы, изъ которыхъ первой говорилъ, что они съ того времени, какъ у нихъ полковникъ Тевкелевъ былъ, съ десятию тысячами кибитокъ, состоящими во владѣніи Абулхайръ хана, въ подданствѣ е. и. в.—ва находятся о чемъ и нынѣ именовемъ своего салтана Габандуллы, старшинъ и всего народа всенижайше просятъ, чтобъ имъ дозволить оренбургскимъ торгомъ безпрепятственно пользоваться, а они всѣ ея и. в.—ву во всегдашней вѣрности пребудутъ. и притомъ подали тайному совѣтнику татарское письмо, кое онъ принявъ, по переводу обѣщали рассмотреть, со обнадеживаніемъ, что онъ о принятии ихъ въ подданство ея и. в.—ва высочайше повелѣніе имѣеть, и она того даше-

ны не будутъ, и сказано имъ, чтобъ они сей день были при столѣ съ прочими киргизь-кайсацкими старшинами, а съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ сидѣли ханъ съ дѣтьми, салтаны, Джанбекъ батырь, зюнгорскіе посланцы и нѣсколько штабъ-офицеровъ, прочіе же старшины и народъ, коихъ было по исчисленію двѣсти тридцать одинъ человекъ, трактованы были особо. При столѣ питы были съ пушечною пальбою слѣдующія здоровья:

Число выстрѣловъ.

1) Ея императорскаго величества	-	9
2) Благополучнаго ея императорскаго величества государствования	-	9
3) Его императорскаго высочества великаго князя Петра Теодоровича ¹⁾		7
4) Щастливаго ея императорскаго величества оружія	-	5
5) Абулхайръ хана съ его фамиліею	-	5
6) Всѣхъ ея императорскаго величества вѣрно поданныхъ	-	5
7) Всѣхъ добрыхъ російскихъ сосѣдей въ томъ числѣ и зюнгорскаго владѣльца Гадданъ Чирина	-	5

Какъ про первыя шесть здоровья пили, тогда всѣ старшины прежде, нежели пить начинали, по ихъ обыкновенію читали краткую молитву; а при питіи за здоровье его и. в. тайный совѣтникъ объявилъ хану и народу, что его и. в. есть родной внукъ высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, а ея императорскаго величества сестры родной сынъ, котораго ея величество за своего сына содержать извольтъ, что ханъ и прочіе съ великимъ вниманіемъ слушали, и желали его высочеству многолѣтняго здравія. А при питіи за щастливое оружіе изъяснено было о благополучныхъ дѣйствахъ одержанныхъ тогда противъ Шведовъ. Послѣ обѣда поставлена была ²⁾ гравандерская рота, которая дѣлала экзерцицію съ шлагами, чѣмъ ханъ весьма доволенъ казался, и предъ бывшими тутъ зюнгорскими посланцами весьма себя возносилъ, и выхвалялъ тѣмъ, что служить наиславнѣйшей въ свѣтѣ государынѣ; и будучи полъ ея высочайшимъ защищеніемъ отъ всѣхъ своихъ непріятелей можетъ пребывать въ безопасности.

§ 128.

Августа 24 числа ханъ съ дѣтьми и при нихъ Джанбекъ батырь и зюнгорскіе посланцы пріѣзжали къ тайному совѣтнику для конференціи. По входѣ всѣхъ ихъ въ ставку, тайный совѣтникъ, имѣвъ съ ними нѣсколько партикулярныхъ разговоровъ, зюнгорскихъ посланцовъ оставилъ въ той ставкѣ съ штабъ-офицерами, а хана, Ерали салтана и Джанбекъ батыря

вызвалъ въ заднюю свою ставку, и съ ними началъ разговоръ о пріѣздѣ помянутыхъ къ нему посланцовъ, и о ихъ комисіи, какъ она съ честію его хана и съ благополучіемъ всего киргизь-кайсацкаго народа несходна. Ханъ тайнаго совѣтника весьма за сіе благодарилъ, объявляя, что ихъ нарочно для того и привезъ, чтобъ при свиданіи съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ она дѣла окончить. Противъ того тайный совѣтникъ хана обнадѣжилъ, что онъ къ пресѣченію всѣхъ зюнгорскаго владѣльца производимыхъ къ нимъ затѣйныхъ претензій всякое стараніе приложить не оставитъ; и ежели нужда востребуеть, то можетъ онъ и къ зюнгорскому владѣльцу съ приличнымъ отвѣтомъ отъ себя нарочнаго отправить, и чтобъ оной владѣлецъ киргизь-кайсацкой народъ ничѣмъ не утѣснялъ, наиславнѣйшимъ способомъ представлять. На сіе ханъ доносилъ, что у него и у всего его народа на одного Бога и на е. и. в. высокосклонныя милости надежда, и притомъ увѣрилъ о всегдшной своей вѣрности, которую онъ всегда съ дѣтьми и съ народомъ продолжать не оставитъ. Послѣ того хану, салтану и Джанбекъ батырю учинены были обыкновенные подарки, кои они съ великимъ благодареніемъ пріяли, и высочайшую е. и. в. милость прославляли. Потомъ тайный совѣтникъ оставя съ ними штабъ-офицеровъ самъ вышелъ для разговору съ зюнгорскими посланцами, и какъ спрашиваны они, для чего и съ какою комисіею отправлены они отъ владѣтеля своего Гадданъ Чирина? то первой посланецъ Кашка отвѣтствовалъ, что когда у нихъ происходила долговременная и немалая съ китадцами война, тогда киргизь-кайсаки, вбѣгая въ ихъ зюнгорскія граници, причинили многія раззоренія; по замиреніи же ихъ съ китадцами помянутой ихъ владѣлецъ получа случай отправилъ войска своего для отмщенія тѣмъ кайсакамъ въ трехъ партіяхъ по десяти, итого тридцать тысячъ, изъ котораго де войска одна партія зашедь отъ Ташкента гналась за киргизь-кайсаками до самой рѣки Ори, и по такомъ де поискѣ акабы киргизь-кайсаки къ ихъ зюнгорскому владѣльцу приказывали отъ себя такія слова: «У пребывающихъ де въ войнѣ всегда кости обнажаются, а у живущихъ въ миру и покоѣ сѣдые волосы вырастаютъ», и просили, чтобъ съ ними помириться, и взять бы отъ нихъ аманатовъ подобно тому, какъ зюнгорской владѣлецъ ¹⁾ и отъ Большой киргизь-кайсацкой орды аманатовъ содержитъ, которая де орда въ подданствѣ у нихъ состоитъ, и за сямъ де они отъ владѣтеля своего присланы.

§ 129

На тѣ посланцовы слова тайный совѣтникъ отвѣщаль, что Абулхайръ ханъ со всею Мень-

¹⁾ Третье «здоровье» по рукописи:—«его королевскаго высочества герцога голштинскаго».

²⁾ Въ рукописи прибавлено «въ парадѣ».

¹⁾ Слово «зюнгорской владѣлецъ» въ рукописи.

шею киргизь-кайсацкою ордою обрѣтается въ подданствѣ у е. и. в., и тому уже двѣнадцать лѣтъ, какъ въ томъ присягою утвердился, и нынѣ при ихъ посланцахъ е. и. в. съ народомъ своимъ присягалъ же; равномѣрно и Абулмаметь Средней орды ханъ со всѣми своими старшинами и народомъ въ подданствѣ у е. и. в. находится, и тако сами они со всѣмъ¹⁾ не въ состояніи, чтобъ безъ воли е. и. в. съ Зюнгорскимъ владѣльцомъ въ какіе либо договоры вступить, а еще менѣе аманатъвъ дать. Что же касается до прекращенія происходившихъ между зюнгорцами и киргизь-кайсаками ссоръ, то о добромъ примиреніи ихъ почитается онъ тайный совѣтникъ свое стараніе приложить, и въ томъ киргизь-кайсацкой народъ утверждать будетъ, дабы они въ зюнгорское владѣніе никакихъ впаденій не чинили, о чемъ онъ и зюнгорскому владѣльцу чрезъ нарочно посланнаго отъ себя письменно представитъ.

§ 130.

На то зюнгорской²⁾ посланецъ сказалъ, что они посредствомъ его господина тайнаго совѣтника весьма довольны; токмо киргизь-кайсацкой народъ³⁾ непостоянной, и на обнадеживаніяхъ ихъ утвердиться весьма невозможно; они же подобны шелудивому волку, которой бѣгая по степи ищетъ такихъ мѣстъ, гдѣ огни разкладываны, чтобъ шелуди свои очесать; тако же и тѣ киргизцы на обѣ стороны, то есть: Россіи и зюнгорскому владѣльцу лѣстятъ, а въ самомъ дѣлѣ ничего отъ нихъ кромѣ воровства ожидать не должно. А хотя оныя посланцы многія отговорки приносили⁴⁾, что имъ со отвѣтомъ отъ него тайнаго совѣтника возвратиться зруды нѣтъ; ибо отъ владѣльца своего не къ нему тайному совѣтнику отправлены, но къ Абулхайръ хану: однако наконецъ чиненными имъ въ насильнѣйшихъ терминахъ представленіями, причемъ и ханъ съ его старшинами былъ, втому были приведены, что склонились, дабы ѣхать имъ возвратно въ отечество свое со отвѣтомъ ко владѣльцу ихъ отъ помянутаго тайнаго совѣтника, и въ ту посылку командированъ былъ майоръ Миллеръ, яко въ киргизскихъ ордахъ бывалой, и со онымъ посланцомъ⁵⁾ напредъ сего, будучи въ Ташкентѣ, знакомство имѣвшей, да съ нимъ одинъ прапорщикъ, переводчикъ, геодезистъ и нѣсколько солдатъ и Яицкихъ казаковъ; которой майоръ отъ тайнаго совѣтника снабдивъ былъ достаточною инструкціею; а къ зюнгорскому владѣльцу изготовлено было о всемъ томъ письмо съ такимъ изображеніемъ, коимъ помянутаго

тайнаго совѣтника въ политическихъ дѣлахъ искусство довольно изъяснено.

§ 131.

Основавшись на томъ, во всѣхъ прочихъ съ помянутыми посланцами, также и съ ханомъ и съ его салтанами и старшинами имѣвшихся конференціяхъ, представлено было отъ тайнаго совѣтника обѣимъ сторонамъ основательными¹⁾ разсужденіями, чтобъ какъ зюнгорцы, такъ и киргизь-кайсаки, спокойность наблюдали, и въ добромъ сосѣдствѣ пребывали; а ежели отъ какихъ либо своевольныхъ людей съ обѣихъ сторонъ произойдутъ продерзости, въ такомъ случаѣ какимъ образомъ, не употребляя непріятельскихъ поступковъ, оныя прекращать; причемъ и нижней каракалпацкой народъ включенъ, отъ котораго прибывшіе посланцы именемъ своихъ владѣльцовъ и всего народа е. и. в. также торжественно присягали. Что же касается до бывшихъ съ Абулхайръ ханомъ и съ его салтанами и старшинами особливыхъ конференцій, то оныя въ томъ наипаче состояли, чтобъ сей народъ въ подданствѣ е. и. в. утверждать, и въ покоѣ содержать, а притомъ тайный совѣтникъ приличнымъ образомъ и такія разсужденія имъ внушить не оставилъ, коими бы они подданнической страхъ чувствовать начинали, объявляя за вѣрность и службы е. и. в. высочайшую милость и награжденія, а за воровство и продерзости достойное наказаніе, которыми изъясненіями всѣ казались довольны, какъ то въ журналѣ сего лѣта обстоятельно записано. При всемъ томъ хану не оставлено объявлять и сіе, что главной городъ Оренбургъ для лучшей удобности имѣеть быть построенъ на низу Яика близъ Сакмарскаго устья, гдѣ и тайный совѣтникъ самъ, для лучшаго во всѣхъ порученныхъ ему дѣлахъ порядку, пребываніе свое имѣть будетъ, со изъясненіемъ, какіе отъ сего мѣста способы въ содержаніи російскихъ людей и купечества на обѣ стороны послѣдовать могутъ, чѣмъ они были довольны. Тогдажъ по прозвѣ Абулхайръ хана первой его старшина выше упоминаемой Джанъбекъ батырь за его службу и достоинство пожалованъ и объявленъ въ киргизь-кайсацкомъ народѣ и съ дѣтьми его кои е. и. в. въ вѣрности пребудутъ, первымъ тарханомъ, и на то дава ему жалованная грамота.

§ 132.

Абулмаметь хана Средней орды хотя всеневно тогда ожидали, онъ же и къ свиданію съ тайнымъ совѣтникомъ склонность имѣть, и дѣйствительно было въ путь отправился: но для слуха отъ Абулхайръ хана разсѣяннаго не пріѣхалъ. Абулхайръ ханъ во многомъ Абулмамету всегда завистовалъ, и имѣлъ внутрен-

1) Въ рукоп. «весьма».

2) Въ рукоп. «часто помянутый».

3) Въ рукоп. прибавлено «весьма».

4) Въ рукоп. «чинили».

5) Въ рукоп. «Кашкою».

1) Въ рукоп. «резонабельными».

нее съ нимъ несогласіе; сего ради и у тайнаго совѣтника разными своими представленіями старался привести его въ подозрѣніе, но увидя что въ томъ не успѣваетъ, велѣлъ разгласить во ордѣ, якобы его Абулмамета, когда въ Орскую крѣпость пріѣдетъ, помянутой тайной совѣтнику намѣренъ и съ старшинами ево удержатъ; и тѣмъ въ такое оной ханъ сомнѣніе пришелъ, что до Орска не доѣхавъ за день возвратился въ улусы свои, и къ тайному совѣтнику прислалъ письмо, въ коемъ объявилъ именно, для какихъ причинъ принужденъ возвратиться, и свиданіе отложить до другаго случая, а въ прочемъ обнадежилъ¹⁾, что онъ е. и. в—ву во всегдашней вѣрности пребудеть.

§ 133.

Абулхаиръ ханъ сею Абулмаметевою поступкою²⁾ въ наибольшее о себѣ мнѣніе пришелъ, и тѣмъ наипаче тщился извѣстать, съ какою отъѣнною вѣрностію и надеждою пребываетъ. Наконецъ, когда время къ отъѣзду приблизилось, представилъ онъ тайному совѣтнику, что онъ вмѣсто сына своего Ходжи Ахметъ салтана намѣренъ оставить у него тайнаго совѣтника, привезеннаго имъ Чингиза и съ матерью, а съ его ханскою женою, для которой онъ и въ Оренбургъ, когда ему понадобится, будетъ пріѣзжалъ; но понеже она была не прямая его жена, но подложница изъ плѣнницъ калмыцкой природы, которую онъ ханъ нарочно съ собою привозилъ, слѣдовательно и помянутый Чингизъ не прямой сынъ его былъ, но побочной; а указами повелѣно переименовать его ханскихъ дѣтей, отъ настоящей его ханши рожденными, наблюдая притомъ, дабы они, какъ у него, такъ и у ханши ево, были въ равномъ любленіи, то ему хану на сіе сказано, что такой переимѣны безъ указа ея и. в—ва учинить невозможно, развѣ онъ ханъ отдастъ на переимѣну объявленнаго Ходжи Ахметъ салтана кого изъ родныхъ его братьевъ, или³⁾ отъ настоящей ево ханши рожденныхъ дѣтей, при которомъ, ежели ему угодно, и оной Чингизъ можетъ быть принятъ. На сей отвѣтъ Абулхаиръ ханъ столь озлобился, что съ сердца не хотѣлъ болѣе у тайнаго совѣтника сидѣть, и вставъ со стула, не простясь пошелъ, выговоря притомъ, что онъ не изъ подъ сабли, но изъ воли своей въ подданство ея и. в—ва вступилъ; и по многимъ затрудненіямъ едва успокоился, и остался на томъ, чтобъ тайному совѣтнику о семъ ево ханскомъ требованіи писать до двору ея и. в—ва, а ему хану на то резолюціи ожидать.

§ 134.

Второго числа сентября по много бывшихъ

¹⁾ Въ рукоп. вмѣсто словъ «а въ прочемъ обнадежилъ» написано «обнадеживая».

²⁾ Въ рукоп. «Абулмаметевымъ поступкомъ».

³⁾ Въ рукоп. «и».

конференціяхъ¹⁾, и по успокоеніи предписаннаго ханскаго неудовольствія, и изъ того оказанныхъ отъ него неумѣренностей, была ему хану и бывшимъ съ нимъ салтанамъ и старшинамъ отпуская аудіенція, причемъ ему хану и фамиліи его дано ея. и. в—ва жалованье разными вещами, между которыми былъ мѣхъ черныхъ лисицъ, цѣною свыше ста рублей, а старшинамъ и народу обыкновенное награжденіе прежде того учинено, которое и съ даннымъ хану и его фамиліи сочиняли по цѣнѣ болѣе двухъ тысячъ рублей. Тогожь числа въ вечеру пріѣзжали къ тайному совѣтнику для прощенія зюнгорскіе посланцы, которымъ при ихъ отпускѣ партикулярно отъ тайнаго совѣтника пристойныя подарки учинены, и на дорогу требованными отъ нихъ лошадьми и баранами были снабждены; и тако все они съ надлежащимъ удовольствіемъ отправлены.

§ 135.

Четвертаго числа тогожь мѣсяца тайный совѣтникъ ѣздилъ къ хану для визита въ его ханскій лагерь, гдѣ будучи нѣсколько часовъ говорилъ съ ханомъ и Ерали салтаномъ, при собраніи въ ханской ставкѣ всехъ бывшихъ при немъ старшинъ, о томъ, что до утверженія ихъ въ вѣрности ея и. в—ва надлежало, также и о безопасномъ препровожденіи майора Миллера сей же день въ зюнгорское владѣніе съ бывшими оттолъ посланцами отправленнаго, твердя имъ то, что онъ по высочайшему ея и. в—ва указу къ зюнгорскому владѣльцу для защищенія ихъ отправленъ; и они то все со всякимъ усердіемъ стараніемъ исполнить обязались. Послѣ сего тайный совѣтникъ, простясь съ ханомъ, салтанамъ и старшинами, въ лагерь свой возвратился. Тогдажь отправленъ былъ въ каракалпаки поручикъ Гладышевъ съ тѣмъ, чтобъ по учиненному чрезъ прибывшихъ оттолъ посланцевъ предложенію всехъ тамошнихъ хановъ, салтановъ и старшинъ въ вѣрности ея и. в—ву къ присягѣ привести, и по силѣ присланныхъ отъ нихъ писемъ исполненія требовать, а паче находящимся тамъ въ немаломъ числѣ російскимъ плѣнникамъ освобожденія помогаться.

§ 136.

Впротчемъ въ бытность тайнаго совѣтника при Орской крѣпости здѣланъ тамъ около такъ именуемой Преображенской горы новой замокъ, ровомъ и валомъ, такъ что она гора вся внутри того замка осталась. Тогдажь учинена, и во все страны разослана, полковничья инструкція, въ которой все то, что до добраго по-

¹⁾ Въ рукописи прибавлено въ скобкахъ «о всемъ томъ обстоятельно значится въ журналѣ».

рѣдка въ новыхъ крѣпостяхъ надлежало, обстоятельно изображено; рѣка Яикъ отъ самой Верхъ—Яицкой пристани чрезъ посланныхъ геодезистовъ описана, и нѣсколько крѣпостей выше Орска назначено; и въ тамошней странѣ¹⁾, якоже и у всѣхъ заграничныхъ дѣлъ, оставленъ командиромъ подполковникъ Останковъ, которой ко всему тому снабженъ былъ особливою и достаточною инструкціею.

§ 137.

По такимъ исполненіямъ 6 числа сентября начала команда перебраться чрезъ рѣку Яикъ для слѣдованія къ Самарѣ, и тогожъ числа казненъ отсѣченіемъ головы содержанной при походной канцеляріи башкирской старшина Елдашъ мулла, которой въ башкирскомъ замѣшаніи главнымъ предводителемъ и возмутителемъ былъ. 7 числа въ походѣ дѣйствительно выступили, предъ которыми къ Абулмаметъ-хану и къ Баракъ салтану отправленъ былъ переводчикъ Уразинъ, съ тѣмъ, чтобъ оныхъ хана и салтана и съ старшинами въ вѣрности, е. и. в.—букъ присягѣ привести, и въ подданствѣ утвердить, и удержатъ хана отъ того, чтобъ онъ по предвоспріятому у него намѣренію сына своего къ зюлгорскому владѣльцу не посылалъ.

§ 138.

Изъ Орска слѣдовали прямою дорогою до Озерной крѣпости, въ которомъ слѣдованіи Ильинская крѣпость²⁾ между Озерной и Губерлинской при самой рѣкѣ Яику заложена, и надлежащей тутъ гарнизонъ опредѣленъ; а отъ Озерной тайный совѣтникъ со всею командою поворотилъ на правую сторону къ Сакмарѣ рѣкѣ, для осмотра начатыхъ шешмискимъ полкомъ двухъ селеній, кои по осмотру именованы верхнее-Воздвиженская крѣпость³⁾, яко тутъ вся команда въ день Воздвиженія Честнаго креста прибыла, а другое нижнее названо Пречистенскою крѣпостию⁴⁾, яко тутъ опредѣлено быть полковой церкви во имя пресвятыя Богородицы освященной, между коими крѣпостями въ пристойныхъ мѣстахъ назначены редуты. По прибытіи же тайнаго совѣтника въ Сорочинскую крѣпость о всѣхъ въ бытность его при Орску бывшихъ происхожденіяхъ 27 числа сентября въ правительствующій сенатъ отправлены обстоятельные репорты и доноше-

¹⁾ Въ рукоп. «дистанціи».

²⁾ Нынѣ Ильинская станица Орскаго уѣзда Оренб. губ. О ней подробности въ «топографіи» стр. 332.

³⁾ Нынѣ станица Воздвиженская Орскаго уѣзда. О ней подробности въ «топографіи» стр. 328.

⁴⁾ Нынѣ станица Пречистенская Оренбург. уѣзда. О ней подробности въ «топографіи» стр. 327—28.

§ 139.

нія, въ которыхъ о состояніи обѣихъ ордъ и хановъ и о каракалпацкихъ вновь въ подданство пришедшихъ, также и о зюлгорскихъ дѣлахъ со всѣми ихъ обстоятельствами было изображено, что все потомъ отъ правительствующаго сената милостиво было апробовано.

По прибытіи тайнаго совѣтника въ Самару полученъ 15 ноября е. и. в.—въ указъ изъ правительствующаго сената отъ 21 октября, въ которомъ объявлено, что е. и. в. 15 числа тогожъ мѣсяца въ высочайшее свое въ правительствующемъ сенатѣ присутствіе, на докладѣ оного сената, за собственноручнымъ своимъ подписаніемъ, всемилостивѣйше указала, главной городъ Оренбургъ для представленныхъ резонновъ на всегдашнюю пользу строить при Бердской крѣпости. Что же до распредѣленія командъ по всей новорасположенной линіи надлежитъ, оное особливо помянутому тайному совѣтнику въ разсмотрѣніе поручено, и о томъ ему достаточное опредѣленіе учинить велѣно съ подтвержденіемъ, чтобъ того одного смотрѣть и держаться, дабы вся линія такъ была селеніемъ распоряжена, чтобъ въ случаѣ нечаянныхъ воровскихъ подбѣговъ, не только отпоръ учинить было возможно, но и скорой сикурсъ доставши такихъ воровъ не упустить, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывали и быть могутъ воровскіе перелазы, для пресѣченія того надлежащія укрѣпленія дѣлать¹⁾. На сей высочайшій указъ тайный совѣтникъ отъ 18 ноября обстоятельно доносилъ, объявляя, что для того строенія въ мартѣ мѣсяцѣ предбудущаго года отправленъ отъ него будетъ опредѣленной въ команду его генераль-майоръ Фоязъ Штокманъ и съ нимъ туда жъ канцеляріи комиссія и инженеры и прочіе комиссіе служители отпустятся; а самъ онъ тайный совѣтникъ поѣдетъ въ Исетскую провинцію для требующихся тамъ многихъ учрежденій, и что бѣ по Тоболу и по Ую рѣкамъ осмотра мѣста до Верхъ яицкой пристани назначить крѣпости, и о расположеніи въ тѣхъ крѣпостяхъ воинскихъ людей по такому своемъ осмотрѣ опредѣленіе учинить; также бѣ и съ сибирскимъ губернаторомъ увидяся, о тѣхъ провинціальныхъ дѣлахъ, кои заимствуютъ отъ сибирской губерніи, заобще и согласво установить. Притомъ же и о самарскихъ дворянахъ и казакахъ представленіе учинено, дабы ихъ на основаніи прежнихъ указовъ перевести въ Оренбургъ, съ объявленіемъ, что городъ Самара нынѣ прикрытъ новою линіею, и оныхъ дворянъ и казаковъ на такомъ жалованьѣ, какое они прежде получали, при городѣ Самарѣ содержать нужды

¹⁾ Указъ этотъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 8630, но вѣроятно не полностью, такъ какъ ничего въ немъ не говорится о распредѣленіи командъ.

не признается, и чтобъ на мѣсто ихъ опредѣлить въ казаки изъ заведенной бывшей при тайномъ совѣтникѣ Татищевѣ Мочинской крѣпости, отъ Самары внизъ верстахъ въ двадцати, съ приличнымъ по состоянію уже мѣста окладомъ: а ниже бѣ яицкаго казачьяго городка, для удержанія калмыцкихъ и киргизъ-кайсацкихъ чрезъ Яикъ перебѣговъ, построить два городка, и содержать ихъ, за показанными въ томъ доношеніи резовами, яицкому войску, удовольствовавъ оное отвореніемъ гурьевскихъ учуговъ, чтобъ за то рыболовствомъ наиболѣе пользоваться могли. Оренбургской же комиссіи, какимъ чинамъ при ней быть, и на какомъ жалованьи, сочиненъ штатъ, которой тогда въ правительствующій сенатъ былъ отправленъ, что все отъ правительствующаго сената милостиво принято, и въ послѣдующемъ году апробовано ¹⁾. Въ прочемъ къ строенію города Оренбурга, на вышеозначенномъ и отъ ея и. в.—ва опредѣленномъ мѣстѣ чинены были надлежащія приуготовленія, къ чему на мѣсто умершаго подполковника Останкова, которой, какъ выше значить, въ Орской крѣпости и по всей яицкой странѣ и надъ граничными дѣлами команду имѣлъ, опредѣленъ былъ подполковникъ Пальчиковъ.

§ 140.

При окончаніи жъ сего года тайный совѣтникъ ѳзидилъ въ Ставрополь, гдѣ будучи съ тамошнимъ комендантомъ бригадиромъ Змбевымъ обще согласное опредѣленіе учинилъ, что бѣ въ ставропольскомъ гарнизонѣ быть двумъ пѣхотнымъ ротамъ, а третью тамо имѣющуюся перевести и поселить при городѣ Самарѣ гарнизономъ же, и о всей тамошней странѣ безопасности, яко же и о городѣ Самарѣ и о Закамской линіи, разсуждено, ставропольскому коменданту имѣть попеченіе. Сверхъ того при ономъ же Ставрополѣ опредѣлено на коренное поселеніе казаковъ пятьдесятъ человекъ, съ такимъ же окладомъ, какое учинено самарскимъ, что потомъ и указами апробовано. Въ прочемъ все сего года происходило благополучно, кромѣ сего, что Абулмаметъ ханъ киргизъ-кайсацкой Средней орды, прельстясъ чиненными ему отъ Зюнгорскаго владѣльца обнадеживаніями, въ противность указовъ и многихъ ему учиненныхъ представлений, сына своего къ помянутому владѣльцу въ аманаты послалъ; однако болѣе никакихъ отъ него противныхъ поступковъ не было, но паче вѣрность свою къ ея и. в.—ву присягою подтвердилъ. Также и Баракъ салтанъ, знатнѣйшій и сильнѣйшій между киргизъ-кайсацкими салтанами, никогда еще у присяги не бывшей, у посланнаго къ нему переводчика Ураулина, кучно

съ помянутымъ ханомъ и старшинами своими, присягалъ, и съ тѣмъ при помянутомъ переводчикѣ посланцевъ своихъ ко двору ея и. в.—ва отправилъ. Что же касается до торгу оренбургскаго, то и оной также происходила благополучно.

§ 141.

При началѣ 1743 года, то есть въ первой половинѣ генваря, учинены основательныя опредѣленія, какъ о строеніи города Оренбурга, и о поѣздкѣ для того въ мартѣ мѣсяцѣ генерала майора фонъ Штокмана въ Бердскую крѣпость, съ надлежащими къ тому инженерами и съ прочими служителями, такъ и о переведеніи туды изъ города Самары всей Оренбургской комиссіи, и какимъ образомъ въ отсутствіи тайнаго совѣтника поступать, которой отправа въ правительствующій сенатъ обо всемъ томъ обстоятельныя репорты, отправившя 13 генваря на Уфу, и въ вышепомянутую исецкую провинцію, и 30 того жъ мѣсяца на Уфу прибылъ. Тамъ будучи по 7 число февраля учинилъ съ тамошнимъ вице-губернаторомъ бригадиромъ Аксаковымъ о разныхъ до Оренбургской комиссіи и до Уфимской провинціи касающихся дѣлахъ опредѣленія, и въ правительствующій сенатъ для апробаціи отправилъ, которыя также за благо приняты и апробованы. ¹⁾ Изъ Уфы же слѣдуя, былъ онъ тайный совѣтникъ въ Красно-Уфимской крѣпости ²⁾, Оренбургскому вѣдомству подлежащей, гдѣ учиня надлежащее о ней учрежденіе, отправился чрезъ Екатеринбургъ въ помянутую Исецкую провинцію, и 18 числа того жъ мѣсяца прибылъ той провинціи въ Бѣлоярскую ³⁾ Теченскую слободу, посади башкирскаго жилья имѣющуюся, гдѣ тогда было провинціальное правленіе.

§ 142.

Изъ оной Теченской слободы ѳзидилъ тайный совѣтникъ налегкѣ для осмотра построенныхъ съ тамошней стороны крѣпостей, и былъ въ Міясской, Иткульской, Челябинской ⁴⁾ и Чебаркульской крѣпостяхъ, отколь паки въ Теченскую крѣпость возвратясь, со всею уже командою переѣхалъ той же провинціи въ городъ Шадринскъ ⁵⁾, которой отъ оной слободы разстояніемъ сто дватцать верстъ, дабы тутъ для разныхъ совѣтовъ видѣться съ Сибирскимъ гу-

¹⁾ Въ Пол. Собр. Зак. находимъ нѣкоторые слѣды этихъ опредѣленій подъ № 8875 (о башкирскихъ мечетахъ).

²⁾ Нынѣ г. Красноуфимскъ пермской губ. О крѣпости см. подробности въ «Топографіи» стр. 385—86.

³⁾ Въ рукоп. «въ крайнюю»

⁴⁾ «Челябинской» въ рукописи вѣтъ.

⁵⁾ Нынѣ г. Шадринскъ пермской губ. О немъ подробности въ «Топографіи» стр. 353—4.

¹⁾ Донесеніе Неплюева отъ 18 ноября см. въ Полн. Собр. Зак. подъ № 8720.

бернаторомъ; и по учиненіи съ нимъ о тамошнихъ дѣлахъ надлежащихъ учрежденій такъ скоро, какъ весна наступитъ, для осмотра мѣсть, и назначиванія по рѣкамъ Тоболу и Ую крѣпостей, отправиться, куда онъ тайный совѣтникъ марта 1, а Сибирской губернаторъ генералъ майоръ Сухаревъ тогожь мѣсяца 10 числа и прибыли.

§ 143.

Съ помянутымъ Сибирскимъ губернаторомъ по имѣвшемся довольномъ разсужденіи основательное опредѣленіе учинено не только о томъ, какимъ предъ прежнимъ удобнѣйшимъ образомъ тамошніе, то есть Сибирскіе форпосты учредить, и военныхъ людей по онимъ расположить и содержать, но также и о дальнѣйшихъ Сибирскихъ обстоятельствахъ, особливо же о безопасности тамошней границы, довольное было разсужденіе; и потому сочиненъ проектъ и настоящей планъ, которой ко апробаціи въ правительствующій сенатъ за общими ихъ тайнаго совѣтника и генерала майора подписаніями отправленъ. А о Исецкой провинціи, на какомъ основаніи оной быть, и о всѣхъ тамошнихъ порядкахъ и поведеніяхъ учинено отъ тайнаго совѣтника особенное достаточное опредѣленіе, что все потомъ отъ правительствующаго сената со многими удовольствіемъ, какъ то и въ указѣ присланномъ къ нему тайному совѣтнику объявлено, апробовано¹⁾

144.

По такимъ исправленіямъ тайной совѣтъ, собравъ наряженныя для козною его команды въ послѣднихъ числахъ апрѣля изъ помянутаго Шадринска, для осмотра мѣсть подъ новую Уйскую линію выступилъ, и слѣдуя чрезъ Окуневской дистриктъ, былъ вѣдомства Сибирской губерніи въ Царево-городищенской слободѣ, при рѣкѣ Тоболу лежащей, отколъ по силѣ прежнихъ именныхъ указовъ означенную Уйскую линію вести велѣно, а потомъ чрезъ Утятской форпостъ слѣдовалъ вверхъ по Тоболу до того мѣста, гдѣ въ него рѣка Уй впадаетъ, и въ верхъ по оной рѣкѣ до Уйской крѣпости и до Верхъянцкой пристани, и въ томъ походѣ слѣдующія крѣпости, и въ нихъ надлежащія гарнизоны отъ него назначены, а именно: 1) Куртамышская, близъ рѣчки Куртамышъ. 2) Бакланская, близъ озера Баклана; за тѣми по рѣкѣ Ую 3) Усть-Уйская, близъ устья той рѣчки, 4) Крутойярская, при урочищѣ, называемомъ Крутой ярь; 5) Каракулъская, близъ озера Каракуля, 6) Троицкая, близъ устья

¹⁾ Апробованный проектъ Неплюева по нѣкоторымъ вопросамъ управленія Исетской провинціей см. въ Полн. Собр. зак. подъ №№ 8783 и 8794.

рѣки Увельки, яко въ день святыхъ Пятидесятницы назначена; и разсуждено, чтобъ оной между всѣми тамошними крѣпостями быть главной. 7) Степная, яко на степной, т. есть на киргисской сторонѣ назначена, противъ сосноваго бору, Нарымъ Карагай называемаго. Къ тѣмъ новоназначеннымъ крѣпостямъ присовокуплены старыя: 8) Уйская въ верховьѣ рѣки Уйя. 9) Уклы-карагайская, при озерѣ и при сосновомъ бору, называемомъ Уклы-карагай. 10) вышепомянутая Верхъянцкая пристань, Сверхъ оныхъ, слѣдующи отъ Верхъянцкой крѣпости, еще двѣ крѣпости по Яику назначены, и дѣйствительно строить опредѣлено, одна пониже рѣки верхняго Кизила, которая названа Магнитною, для того, что напротивъ ея находится гора магнитнаго камня, а другая на рѣкѣ нижней Кизиль называемой; чего для и именована Кизильскою¹⁾; да назначены еще двѣ крѣпости въ низъ по Яику при рѣкахъ Урдасымъ и Таналыкъ, между которыми нѣсколькимъ редутамъ быть опредѣлено.

§ 145.

Тайный совѣтникъ Неплюевъ еще находился въ вышеписанномъ походѣ, какъ изъ новаго Оренбурга отъ генерала майора Штокмана получилъ рапорты различнаго содержанія. Въ одномъ было писано, что реченой генералъ майоръ по прибытіи въ Бердскую крѣпость, исправясь къ строенію города Оренбурга всѣми потребностями, оной городъ съ помощію божіею и съ надлежащимъ молебствіемъ, такъ же и съ пушечною пальбою, по апробованному плану минувшаго апрѣля 19 числа заложилъ къ *послѣднимъ словамъ въ рукописи приписки слѣдующаго содержанія*: ¹⁾ «Мѣсто, на которомъ городъ Оренбургъ заложенъ, изрядное, подлѣ самаго Яика, выше Сакмарскаго устья въ десяти верстахъ, и тако стало быть на самомъ краю башкирин. Отъ него жь и славная Илецкая соль имѣется въ разстояніи только 56 верствъ. Яко касается до башкирскаго народа, о томъ подъ 3 и 24 параграфами уже упомянуто; но потомъ бывшей въ службѣ нагайской дороги башкирскаго старшина Кадрыя Мулакаевъ, не токмо о томъ народѣ изъ татарскихъ исторій пополнительное извѣстіе учинилъ, но и о тамошнихъ мѣстахъ,

¹⁾ Утятскій форпостъ находился верстахъ въ 25 южнѣ Царева городища (г. Кургана) на р. Тоболѣ. Бакланская крѣпость вѣроятно осталась лишь въ проектѣ. Троицкая крѣпость — нынѣ г. Троицк. Остальныя изъ перечисленныхъ здѣсь крѣпостей (нынѣ въ большинствѣ случаевъ казачьи станицы и поселки) легко отыскать на картѣ Оренбург. губ. Подробности о нихъ въ «Топографіи».

¹⁾ Приписки рукописи въ печатномъ изданіи составляютъ примѣчанія подъ текстомъ.

а особливо объ ономъ, гдѣ по высочайшему ея и. в. соизволенію настоящей Оренбургъ застроенъ, показалъ, которое извѣстіе здѣсь включить не безприлично. Въ малой татаріи, то есть близъ Крыма, (показалъ оны Кадрысь изъ татарской исторіи, коя у него въ бывшее башкирское замѣшаніе пропала), былъ нагайской ханъ именемъ Васманъ, но предъ великими годами, того не помнить, которой по бывшемъ тамъ великомъ моровомъ повѣтріи, оставя прежнее свое жительство, въ семнадцати тысячахъ кибитокъ перешелъ къ рѣкѣ Яику, и близъ Сакмарскаго устья на горѣ, въ разстояніи отъ Оренбурга шесть верстъ, гдѣ нынѣ поставленъ маякъ, построилъ городъ, и именовалъ Актюба, то есть: Бѣлой станъ, или село, отчего та гора и понынѣ Актюбой называется, и нѣкоторые на ней развалины видны ¹⁾. Тутъ оной ханъ имѣлъ обыкновенное свое пребываніе, а кибитки его кочевкою располагались въ верхъ и въ низъ по Яику и по другимъ степнымъ рѣкамъ, а именно: по Бердѣ, по Сакмарѣ, по Салмышѣ, по Юшатырѣ, по Орѣ, по Таналыку, по Кизилу и по прочимъ рѣкамъ. А зимою оныя кибитки переходя Уральскія горы кочевали по рѣкамъ Бѣлой, Сокалѣ, Ашкадару, Куганаку, по Шкадару и по Демѣ, гдѣ мѣста лѣсистыя и теплыя. Со онымъ Васманомъ ханомъ были двое изъ знатныхъ нагайскихъ мурзъ, Алтакаръ и Битюркъ, у которыхъ по нѣкоторомъ времени произошла вражда и великое междоусобіе, о чемъ они помянутому хану жалобу свою приносили, и по суду Алтакаръ отъ хана обвиненъ былъ; за что онъ озлобясь въ нѣсколькихъ стахъ кибитокъ отложился отъ хана, и откочевалъ за Яикъ, жилище имѣлъ около рѣки Ембы, гдѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ усилился, что Васману хану набѣгами отъ толь многія причинялъ разворенія. Наконецъ Алтакаръ убилъ того хана при одномъ сраженіи, которой со многими убитыми съ нимъ нагайцами погребенъ былъ на горѣ, гдѣ нынѣ въ городѣ Оренбургѣ верхняя Губернская улица, ²⁾ и надъ могилою того хана построено было каменное кладбище, кое еще донынѣ при нагорномъ бастіонѣ знатно, и при застроеніи Оренбурга немалая часть того кладбища въ цѣлости была, и равныя камни съ арабскими надписями найдены. Оной же старшина Кадрысь Мулакаевъ объявилъ и сіе, что братъ помянутого хана, называемой Тюря ханъ, тогда другое владѣніе занялъ, и жилъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Уфа, а подвластные ему люди кочевали отъ устья Демы рѣки по Казанской дорогѣ внизъ по

Бѣлой, по Карласану, по Черемшану, по Куюшѣ, по Вазѣ, по Сюну и вверхъ по Ауркамъ. Оной Тюря ханъ убить между тѣми жъ замѣшаніями, и Алтакаръ мурза надъ всеми нагайцами ³⁾ владѣтелемъ учинился. По простествіи нѣсколькихъ лѣтъ убить и Алтакаръ отъ Акіазаръ салтана, которой былъ отъ поколѣнія тутошнихъ старинныхъ хановъ. Сей Акіазаръ учинившійся ханомъ въ великое усилваніе пришелъ, и владѣлъ не только одними тѣми нагайцами и башкирією; но сверхъ того Казанское, Сибирское и Астраханское царства, Бухарію, Хиву, Ташкентъ и другіе многіе города подъ власть свою покорилъ, и дань съ нихъ собиралъ. Имѣвшуюся у себя родную сестру отдалъ онъ въ замужество за одного знатнаго мурзу своего именемъ Шейхъ Мамай, и отдалъ ему отъ нагайцовъ нѣсколько сотъ кибитокъ, учинилъ его владѣльцемъ, которой жительство свое имѣлъ на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Орская крѣпость, то есть первой и при Кириловѣ застроенной Оренбургъ, на имѣющейся внутри той крѣпости горѣ, коя нынѣ названа Преображенскою. Тамъ было въ прежнія времена молитвенное мѣсто, чего ради называли оную гору Намазъ Тау; то есть молитвенная гора. По смерти того Акіазаръ хана владѣлъ семь лѣтъ Измаилъ ханъ, а по немъ ханствовалъ сынъ помянутого Акіазара Ахметъ Гирей ханъ. Во время владѣнія его ханствовалъ въ Казани Шейхъ Али ханъ; и когда казанское царство царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ, тогда оной Ахметъ-Гирей со всеми нагайцами откочевалъ на Кубань. Въ башкирскомъ же народѣ до того Акіазаръ хана владѣли зауральскими сибирской Кучумъ-ханъ, бѣльскими и яцкими, то есть по рѣкѣ Бѣлой и Яику жившими, казанскіе; а горскими, нагайскіе ханы, которыхъ потомъ означенный Акіазаръ ханъ всѣхъ одиавъ въ своей власти имѣлъ; и усмотря ихъ непоостоянство и равныя воровства, всячески ихъ изнурялъ, и въ безсиліе приводилъ; ибо на три двора по одному токмо котлу имѣть допущалъ, и какъ скотъ и пожитки, такъ и дѣтей ихъ къ себѣ отбиралъ, и землями владѣть, такожъ и чрезъ рѣку Бѣлую переходить не допущалъ, а кои звѣроловствомъ промышляли, принуждены были платить ему за то ясака съ каждого человѣка по лисицѣ, по ясену и по куницѣ, которой платежъ и по вступленіи ихъ въ Россійское подданство на нихъ башкирцахъ остался, какъ то донынѣ, но съ лучшимъ учрежденіемъ, и со всякою льготою за данныя имъ земли платятъ, а за тѣ земли, которыя подъ крѣпости заняты, изъ онаго ясака вѣдно сложить по препорціи.»)

Въ другомъ доносилъ онъ, ¹⁾ что какъ по Самарѣ рѣкѣ, такъ и по Яику, а особливо въ новозаложенномъ городѣ Оренбургѣ, и въ за-

¹⁾ Нынѣ такъ называемый «Маякъ», мѣстность, гдѣ сосредоточиваются загородныя дачи оренбуржцевъ.

²⁾ Нынѣ Николаевская или Большая улица.

³⁾ Т. е. генераль Штокманъ.

строенных по Сакмарѣ рѣкѣ крѣпостяхъ, цынготная болѣзнь надѣ людьми столько умножилась, что по майскому репорту въ гарнизонахъ и въ Ландмилицихъ полкахъ тысяча триста пятьдесятъ семь человекъ больныхъ исчислялось, а умершихъ явилось сего году съ генваря мѣсяца шесть сотъ тридцать одинъ человекъ. Сіе чрезвычайное приключеніе по тогдашнимъ новымъ обстоятельствамъ многую печаль и сожалѣніе причиняло и для того всевозможные способы, не взирая ни на какія казенныя изживенія, употреблены были ко отвращенію той болѣзни; а она, какъ скоро вѣшнія погоды миновались, хотя знатно уменьшалась, но въ осеннее время и въ послѣдующую весну паки отрыгнулась и немалое же число людей поморила, отъ чего и отъ прошедшаго тогда съ киргизской стороны воровства, въ строеніи города Оренбурга немалое препятствіе учинилось; ктомуужь и наряженные изъ уфимской провинціи къ строенію того города тепляри и бобыли не въ надлежащій срокъ явились, но прибыли уже въ послѣднихъ числахъ іюня, да и то противъ наряду съ немалою убавкою, а именно девять сотъ двадцать семь человекъ, коимъ за бытность при той работѣ даваны заработанная деньги по двѣ копейки на день, и провіантъ противъ солдатскихъ дачъ.

§ 146.

На опомъ же пути, не дожидая Уйской крѣпости, 14 мая явился къ тайному совѣтнику отправленной отъ него прошедшаго лѣта къ зюнгорскому владѣльцу майоръ Миллеръ, которой со всеми бывшими при немъ людьми оттоль выѣхалъ благополучно; но ко оному владѣльцу въ Ургу, то есть, на то мѣсто, гдѣ онъ самъ пребываетъ, допущенъ не былъ. Принялъ его въ первыхъ зюнгорскихъ улусахъ владѣлецъ Манджия, которому отъ Галданъ Чирина въ тамошней сторонѣ, какъ надѣ войскомъ, такъ и надѣ кочующими тамъ улусами, главная команда поручена была. Съ нимъ Манджіемъ имѣлъ онъ Миллеръ о порученныхъ ему дѣлахъ конференціи, и привезъ отъ него къ тайному совѣтнику отвѣтъ, яко бы отъ онаго Манджия, но подлинно у самаго Галданъ Чирина съ немалою хитростью сочиненной. Главное онаго отвѣта содержаніе въ томъ состояло, что киргизскія орды всегда были вольныя, и никому неподданныя, и что они воровскими своими набѣгами принудили зюнгорцевъ послать на нихъ войска и прочее; но въ самомъ дѣлѣ чрезъ посылку его жъ Миллера въ зюнгорскомъ владѣніи немалая опасность произошла, какъ то оный майоръ Миллеръ по прибытіи своемъ обстоятельно рапортовалъ. А именно: опасались зюнгорцы при тогдашнихъ своихъ обстоятельствахъ съ Россійской стороны военнаго на нихъ движенія, и для того бывшего у нихъ въ полону киргизъ-кайсацкаго владѣльца Аблай салтана

вскорѣ освободя отпустили въ его улусы, а у себя оставили Абулмаметъ ханова сына, который отъ онаго хана, какъ выше означено, въ противность многихъ чиненныхъ ему хану представлений отправленъ былъ. *Изъ послѣднихъ словъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія:* «О киргизъ-кайсакахъ, отъколь они начало свое производять, и какимъ слушаемъ, и въ какое время, на три части, то есть, на Меньшую, Среднюю и Большую орды раздѣлились, достовѣрныхъ извѣстій еще не получено, которыя однакожъ, когда сіи народы въ лучшее установленіе будутъ приведены, а особливо, ежели съ лежащими въ великой татаріи провинціями и городами, гдѣ сказываютъ изрядныя есть библіотеки, безопасная коммуникація оснуется и утвердится, получить не безнадежно. Между тѣмъ въ одной переведенной здѣсь татарской исторіи, которую сочинилъ во время государственія Бориса Годунова и дедитовалъ оному Годунову бывший тогда въ Россіи персидской посолъ, кратко объявляется сіе: Праотецъ Ной сыну своему Афету опредѣлилъ въ наслѣдіе полуденную страну, отъ котораго произошли турки, или тухменскіе народы, и его Афета именовали Абулджа ханъ. Лѣтнее его кочеваніе было при нѣкоторыхъ великихъ горахъ Артау и Кертау называемыхъ, для зимованія жъ около тѣхъ же мѣстъ построены были у него городъ; а иногда кочевалъ онъ по урочищамъ Борсуку и Каракоромъ, (кои понынѣ на киргизской степи знаемы), гдѣ послѣ былъ великій городъ имянуемой Пиласъ. Отъ поколѣнія его произошли многіе народы, между которыми былъ и славный Огусъ ханъ, первый основатель татарской и мунгальской монархіи. О рожденіи сего Огусъ хана въ той переведенной исторіи весьма баснословно объявляется.

Страленбергъ ¹⁾ въ описаніи своемъ сѣверо-восточной части Европы и Азіи изъ разныхъ авторовъ о томъ Огусъ-ханѣ показалъ, что подѣ его предводительствомъ скиѣскіе и мунгальскіе народы изъ большой въ меньшую Азію чрезъ Азовское море и чрезъ рѣку Волгу перешли, и признаваетъ его за начальника турецкаго, татарскаго и калмыцкаго народовъ, объявляя, что оттоманскіе, или турецкіе салтаны понынѣ говорятъ, ази бы произошли отъ его поколѣнія, въ чемъ и предписанная исторія нѣкоторымъ образомъ согласуется, также и старымъ городомъ Туркестаномъ, которой отъ прежняго Оренбурга не далѣе шести сотъ верстъ, оное подтверждается. По его Страленбергову мнѣнію сей Огусъ-ханъ былъ до рождества Христова за шесть

¹⁾ Шведъ, взятый въ плѣнъ при Полтавѣ и сосланный въ Сибирь, откуда возвратился лишь послѣ ништадскаго мира.—При чтеніи этой приписки необходимо имѣть въ виду «Топографіи» стр. 51 и слѣд. и стр. 93 и сл.

сотъ лѣтъ, и отъ него до Чингисъ хана славнаго жъ въ Татарской исторіи (которой въ 1154 году по рождествѣ Христовѣ родился), тридцать два государя были и почти четверста пятьдесятъ лѣтъ прошло безъ ханскаго правительства. Вышеозначенная жъ Татарская исторія объявляетъ, что отъ поколѣнія Огусъ-хана и отъ дѣтей его произошли въ великой Татаріи многіе жъ народы, и что онѣ всѣ тамошнія государства и области при долголѣтнемъ своемъ владѣніи подъ власть свою покорилъ и училился самодержавнымъ государемъ. Наконецъ же по такимъ одержаннымъ побѣдамъ, и по многимъ завоеваніямъ, учили онъ Огусъ-ханъ генеральное торжество, на которомъ всѣ его дѣти и подвластные ему владѣльцы, также и военные его люди были собраны, и тогда онъ сѣвши на золотой своей престолъ, каждому по заслугамъ и достоинству земли и улусы раздѣлилъ, и разныя училилъ имъ названія, яко то Найманъ, который народъ тогда около Туркестана и по рѣкѣ Иртышу пребываніе имѣлъ, Кипчакъ, Курлай, Неэуръ, Энь, Эуръ, Кашкянъ, Салджаутъ и Джелауръ, причемъ и тамги имъ придалъ; а повеже такія названія и понинѣ въ киргисъ-кайсакахъ употребительны, изъ которыхъ Найманскій родъ въ Средней ордѣ въ немаломъ людствѣ еще состоитъ, и особливаго владѣльца Баракъ салтана имѣеть, то не безъ основанія заключить можно, чтъ начало киргисъ-кайсацкое отъ того и произошло. Издревле сей народъ подъ разными именами гораздо люднѣе выпѣшняго былъ; но въ сихъ ли мѣстахъ всѣ жили, гдѣ нынѣ кочуютъ, о томъ въ оной исторіи о киргисъ-кайсацкомъ народѣ ничего точнаго не объявляется, кромѣ сего, что во время Огусъ-хана владѣніе ихъ было на рѣкѣ Органѣ. По предписанномъ раздѣленіи и по смерти Огусъ-хана у означенныхъ родовъ, которымъ отъ него помянутыя и еще другія званія приданы, происходили многія войны и междусобія, отъ чего они пришли въ расцѣваніе, и могло статься, что тѣ роды, которыхъ имена нынѣ не находятся, при такихъ смятеніяхъ и вовсе пропали, или съ другими народами соединились. Тѣ ихъ междусобія почти до тѣхъ поръ продолжались, пока вышеупомянутый Чингисъ-ханъ, о которомъ объявляется, что онъ сперва въ наймановскомъ родѣ ханомъ былъ, всѣхъ подъ власть свою покорилъ, и училился возобновителемъ татарской монархіи. Объ ономъ Чингисъ-ханѣ и о послѣдователяхъ его (изъ которыхъ многіе по рѣкѣ Яику, и гдѣ нынѣ Оренбургъ, кочевали), въ европейскихъ исторіяхъ нарочито довольно есть извѣстіе, хотя оное съ татарскими и не весьма согласно, о чемъ, ежели время и случай допустить, впредь изъясненія учинить не невозможно. Нынѣшніе киргисъ-кайсаки, на яицкой степи кочующіе, сами себя называютъ Сара-Кайсаками, что на арабскомъ языкѣ значитъ степной кайсакъ; но

больше просто кайсаки называются, а по татарски сара значитъ желтое. Сей народъ раздѣляется на три орды, Большою Среднею и Малою ордою называемыя. Большая орда по объявленію въ тамошней странѣ бывалыхъ людей, есть смежна съ зюнгорскимъ владѣніемъ позади Ташкента и Туркестана, и она зюнгорскимъ владѣльцомъ предъ недавнимъ временемъ завоевана, который усильствомъ своимъ старшинскихъ дѣтей въ аманаты отъ нихъ вымогаетъ, и у себя содержитъ. Сія орда, по нынѣ за особливыхъ своихъ владѣльцевъ признаваетъ одного хана, именуемаго Аувбасаръ и сына его Аблязи салтана. Нынѣ она людствомъ нижеписанныхъ двухъ ордъ гораздо менѣе и убожѣе. Знатнѣйшіе въ ней роды: 1) Янышской, 2) Зыкымской (при сихъ находится помянутый Аувбасаръ ханъ), 3) Чимарской, 4) Зюнской, 5) Калынской, 6) Чаны-Чидынской; 7) Абмалъ-Суиной, 8) Слынской, и при сихъ означенной Аблязи-салтанъ владѣльцемъ находится. Вторая или Средняя Орда протчихъ люднѣе и богатѣе. Обыкновенное ея кочевье по сю сторону Туркестанта къ Аральскому морю на вершинахъ Тоболу и Ишма рѣкъ при озерѣ Аксакалѣ, по Каракуму и по другимъ урочищамъ къ Сибирской сторонѣ. Владѣльцы въ ней Абулмаметъ-ханъ, Баракъ и Аблай-Салтаны. Знатнѣйшія въ ней роды: 1) Найманской, которой протчихъ гораздо люднѣе и богатѣе, и какъ выше упомянуто при Огусъ-ханѣ знатенъ уже былъ, изъ котораго и славной Чингисъ-Ханъ произошелъ. 2) Аргинской, на девять колѣнъ раздѣляемой, яко то Чюкчакъ, Чартъ, Житъ, Тюртюль, Карауль, Каракиякъ, Каяждагалы, Алдайтараклы и Кулчанъ-Аргинской. Кипчакской, которой тогда же, какъ было упомянуто, во время Огусъ-Хана извѣстенъ былъ, и раздѣляется на пять колѣнъ: Кипчакской, самъ о себѣ, потомъ Кунделенъ, Узюнь, Танабуга и Карабалыкъ. Меньшая орда кочуетъ въ сторонѣ Каспійскаго моря, по Орю, по Илеку, по Тургаямъ и по другимъ степнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, а иногда и подлѣ самаго Яика рѣки, временемъ же откочевываетъ въ Каракалпаки къ Аральскому морю, и на рѣку Сыръ-Дарью, въ то море впадающую. Въ сей ордѣ владѣльцемъ Абулхаиръ-ханъ съ дѣтьми своими, въ которой знатнѣйшими родами почитаются. 1) Алчинской, 2) Адакской, 3) Моткорской, 4) Таманской, 5) Табынской, 6) Китейской, 7) Каракитейской, 8) Чумаканской, 9) Чиклинской, 10) Джа-Салъ-Байлинской. Сія орда въ подданство Россійское пришла въ 1730 и въ 1738 годахъ, Средняя въ 1740 и 1742 годахъ; Большая жъ, какъ вышеупомянуто, состоитъ подъ властью Зюнгорскаго владѣльца, но также въ Россійской протекціи тогда искала, какъ то многія отъ тамошнихъ владѣльцевъ присланныя письма свидѣтельствуя. Во всѣхъ оныхъ ордахъ какое людство, о томъ точнаго извѣ-

стія еще нѣтъ; но сіе не сумнительно, что изъ двухъ подданныхъ ордъ отъ сорока до пятидесяти тысячъ къ воинскому дѣлу способныхъ людей легко можетъ собраться. Правительство въ тѣхъ ордахъ по большей части походитъ на демократическое; ибо кто въ какомъ родѣ старѣе и богатѣе, того и почитаютъ. Но власти надлежащей не только старшины, но и сами владѣльцы наль народомъ почти не имѣютъ. развѣ тогда, когда для добычи ѣздятъ, или защищаются отъ непріятелей своихъ, ханамъ и старшинамъ своимъ повинуются, и по ихъ приказамъ собираются и послушаютъ. Ружье имѣютъ они огнешное съ фитилями, и порохъ почти каждой изъ нихъ самъ про себя дѣлаетъ. Богатство ихъ состоитъ въ лошадяхъ и въ баранахъ, чѣмъ они весьма изобилуютъ; однако при томъ многіе и ловлю звѣрей питаются, яко то волковъ, лисицъ и корсуковъ, коихъ въ степяхъ великое множество промышляютъ, и тѣмъ торги свои производятъ. Хлѣбопашества никакого не имѣютъ, и ни къ какимъ ученіямъ и художествамъ не прілежатъ. Въ прочемъ все они признаютъ себя Мугамеданскаго закона, хотя объ ономъ весьма малое свѣдѣніе имѣютъ; ибо изъ нихъ грамотныхъ людей никого почти нѣтъ, а призываютъ абызовъ, или поповъ, изъ Башкелріи, изъ каракалпакъ, изъ Туркестана и изъ другихъ тамошнихъ городовъ».

§ 147.

Въ то же время и отправленной прошедшаго лѣта въ каракалпакскую орду поручикъ Гладышевъ, возвратясь, репортомъ объявилъ, что тамошнихъ хановъ и салтановъ съ немалымъ числомъ каракалпакскаго народа въ Россійскомъ подданствѣ и въ вѣрности е. и. в-ву къ присягѣ привелъ, и оныя присяги съ собою привезъ.

(Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія: «Нижній каракалпакской народъ кочуетъ подлѣ Аральскаго моря, и питается хлѣбопашествомъ и содержаніемъ скота рогатаго, также и производимыми въ тамошнихъ мѣстахъ торгами. Понеже они отъ набѣговъ киргисъ-кайсацкихъ всегдашній раззоренія претерпѣвали, и киргискимъ ханамъ, яко не военной народъ, принуждены были всегда то давать, что отъ нихъ ни требовали; то еще въ бытность у нихъ Тевкелева Россійскому скипетру подвергнулись; но случившееся отъ яицкихъ казаковъ въ 1730 году разбитіе ихъ каравана, въ Астрахань отправленнаго, привело ихъ въ сумнѣніе, и отъ совершеннаго вступленія въ Россійское подданство тогда ихъ удержало. При послѣдовавшемъ прямою ихъ покоренія прибывшіе отъ нихъ посланцы показали, что ихъ каракалпакскій народъ происходитъ отъ нагайскаго, жили они на нагайской сторонѣ рѣки Волги между Астраханскаго и Казанскаго царствъ, а въ нынѣшнія мѣста на бухарскую сторону къ Аральскому морю перешли за двѣсти за шестдесятъ лѣтъ, когда на помянутыя царства отъ Россійскихъ войскъ

наступленіе учинилось, и оныя по тогдашнимъ завоеваніямъ въ раззореніе были приведены. Сего народа до двадцати тысячъ кибитокъ на; берется, которые все мугамеданскаго закона ихъ однородцы верхніе каракалпаки сихъ нижнихъ гораздо многолюднѣе, и больше воровствомъ, нежели хлѣбопашествомъ, промышляютъ, живутъ смежно съ зюнгорцами, и какъ сказываютъ, поддались тогда подъ протекцію зюнгорскаго владѣльца».) Съ нимъ отъ каракалпакскаго Хаипъ хана и отъ брата его Абеи Дуллы салтана присланы были восемь чловѣкъ посланцовъ, изъ знатныхъ тамошнихъ людей, и два освобожденные плѣнника. Понеже ханъ и салтанъ съ знатнѣйшими ихъ старшинами, между кторыми былъ главной духовной и въ народѣ ихъ за святаго почитаемой чловѣкъ Муратъ Шихъ, въ письмахъ своихъ на имя е. и. в-ва и къ тайному совѣтнику обнадеживали, что всехъ находящихся у нихъ въ плѣну Россійскихъ людей, о коихъ упомянутой поручикъ объявилъ, что при разныхъ случаяхъ захваченныхъ, а больше покупкою полученныхъ, наберется тамо до двухъ тысячъ чловѣкъ, въ знакъ вѣрнаго своего подданства собравъ освободить хотятъ, и аманатовъ отъ себя дадутъ, и просили, дабы изъ тѣхъ посланцовъ лутчихъ людей ко двору ея и. в-ва отправить, то со онымъ же поручикомъ отправлены были первымъ посланцомъ вышеупомянутаго духовнаго сынъ Абулшихъ, и съ нимъ еще четыре чловѣка, кои по прибытіи ихъ въ С.-Петербургъ къ престолу и къ рукѣ е. и. в. были допущены, и по всемилостивѣйшемъ награжденія со обнадеживательною грамотою въ слѣдующемъ году къ тому народу возвратно отправлены были. Во время того же тайнаго совѣтника пути возвратились въ Оренбургъ Баракъ салтановы посланцы, бывшіе у двора е. и. в., которому салтану, по представленію тайнаго совѣтника, пожалована была отъ е. и. в. всемилостивѣйшая обнадеживательная грамота и сабля съ надписаніемъ на его Баракъ-салтанова имя; но понеже означенная грамота и сабля отъ имѣвшаго тогда въ г. Оренбургѣ команду генерала-маіора фонъ Штокмана тогда при тѣхъ посланцахъ была не послана, а удержана до резолюціи тайнаго совѣтника, то помянутой салтанъ, по его змерживому праву, а особливо по нѣкоторымъ внушеніямъ, происшедшимъ со стороны Абулхаиръ хановой, весьма на то осерчалъ. И какъ отъ тайнаго совѣтника посланъ былъ къ нему офицеръ съ объявленіемъ о той грамотѣ и саблѣ, и чтобы онъ для принятія той ея и. в. милости и для свиданія съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ пріѣхалъ въ Орскую крѣпость, означеннаго офицера не только предъ себя не допустилъ, но и безъ отвѣту отъ себя отослалъ, и другія равныя неумѣренности оказалъ, чего для оная грамота и сабля въ томъ году безъ послышки къ нему Баракъ салтану осталась.

148.

По прибытіи тайнаго совѣтника Неплюева въ Орскую крѣпость 14 іюня, пріѣзжали къ нему для свиданія 1) Дженбекъ тарханъ Средней орды, съ коимъ старшинъ и народу было четыреста тридцать одинъ человекъ. 2) Меньшей орды главной и единственной въ своемъ вѣдѣніи семь родовъ имѣющей и управляющей Исеть батырь, которой тогдажъ по прошенію его тарханомъ пожалованъ, съ нимъ старшинъ и народу было сто пятьдесятъ три человекъ. 3) Той же Меньшей орды Дженбекъ салтанъ, зять Абулхаиръ хановъ, при немъ старшинъ и народу имѣлось сто пятьдесятъ человекъ, кои всѣ е-го и. в.—въ благовѣрному государю и великому князю Петру Феодоровичу, въ наслѣдствіи Всероссийскаго императорскаго престола, торжественно присягали, и ея и. в.—ва милостию награждены были. При трактованіи оныхъ киргисъ-кайсацкихъ владѣльца и старшинъ отъ тайнаго совѣтника довольно разсуждаемо было, ко утверженію ихъ вѣрности къ спокойному пребыванію и къ добронормочному ихъ народа содержанію; а при отпускѣ, какъ объявленнымъ тремъ, такъ и другимъ изъ лучшихъ людей старшинамъ о должностяхъ ихъ даны были указы на російскомъ и татарскомъ языкахъ, съ яснымъ истолкованіемъ, въ чемъ прямая подданическая и присяжная должность состоитъ, и какимъ образомъ въ содержаніи народа всѣ владѣльцы и старшины поступать должны, которые указы по отпускѣ оныхъ и къ настоящимъ владѣльцамъ для таковаго исполненія были разосланы.

§ 149.

Абулмаметъ ханъ и Баракъ салтанъ къ сегодному свиданію за какими препятствіями не бывали, о томъ изъ предписаннаго явно; а именно: первой за тѣмъ, что отправа сына своего къ зюнгорскому владѣльцу, и прельстясь чиненными отъ онаго владѣльца обнадѣживаніями, откочевалъ къ Туркестану, въ надеждѣ, чтобъ надъ тѣмъ и надъ другими тамошними городами владѣніе получить. А другой за показанною непосылкою къ нему присланной отъ двора е.я и. в. грамоты и сабли, о которой наипаче повелѣно было, чтобъ оную ему отдать при свиданіи. Абулхаиръ же ханъ сперва для свиданія съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ хотя и общалъ немедленно пріѣхать; но когда увѣдалъ, что по желанію ево сына ево Ходжа Ахметъ побочно рожденнымъ отъ него Чингисомъ перемененъ быть не можетъ, но требуется на смѣну ево изъ дѣтей отъ настоящей ево ханши рожденныхъ, то не только отъ того свиданія отказался, и со многими непристойностями къ тайному совѣтнику въ разсужденіи той перемены писалъ; но и народъ свой на такія противности возбудилъ, что сперва отгоняли лошадей, а потомъ и убивства и на-

лья злодѣяства чинить отважились. Наконецъ и до того дошло, что они собравшись, по имѣвшимся тогда извѣстіямъ, съ тысячу съ двѣсти, а по другимъ объявленіямъ и до двухъ тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ нѣкотораго незнатнаго, однако у присяги бывшаго, салтана Дербешалея, ханскаго собственника, и раздѣлясь на равныя партіи, одни изъ поселенныхъ при урочищѣ Разсыпномъ черкасъ, кои тогда при Илецкомъ городкѣ у житвы хлѣба находились, мужскаго и женскаго полу и съ ребятами, всего восемьдесятъ два человекъ, а съ захваченными въ другихъ мѣстахъ до ста человекъ плѣнщи, а другія непріятельскія нападенія чинили на редутъ Честнаго креста, между Сорочинской и Новосергѣевской крѣпости имѣющейсѣя, а нѣкоторые и подъ оную Сорочинскую крѣпость ночью порою тайно подбѣгали, въ намѣреніи, что бѣ содержавшагося тамо ханскаго сына украсть, однако никакой удачи не получили, и отъ показаннаго редута съ немалымъ ихъ урономъ отбиты; что все, какъ выше означено, отъ того произошло, что перемена салтанова сына по его ханскому намѣренію не учинена. Для сихъ противностей взято было изъ разныхъ мѣстъ воинскихъ людей къ находящимся на линіи въ прибавокъ, по собраніи коихъ едва оныя пакости и наглости киргисъ-кайсацкія удержаны; но въ производимомъ оренбургскомъ строеніи, также и при другихъ крѣпостяхъ, въ назначенныхъ работахъ изъ того замѣшанія ни мало остановки не восслѣдовало.

§ 150.

По такимъ происшедшимъ отъ киргисъ-кайсака злодѣяствамъ, что, какъ выше значить, чинилось, отъ нихъ на нижней Яицкой также и по Самарской линіямъ, тайной совѣтникомъ Неплюевъ принужденъ былъ, поруча въ Орской крѣпости команду бывшему при немъ полковнику Пальчикову, ѣхать съ посрѣщеніемъ въ Оренбургъ, дабы о прекращеніи оныхъ злодѣяствъ по совѣту съ генераломъ майоромъ фонъ Штокманомъ основательное опредѣленіе учинить, куда прибывъ въ первыхъ числахъ августа, со всѣми бывшими тамъ штабъ-офицерами имѣли совѣтъ, какъ противъ киргисъ-кайсацкихъ поступокъ оборонительно-ли, или наступательно поступать. Но понеже всѣ военные люди, какъ въ Оренбургѣ имѣвшіеся, такъ и во всѣхъ крѣпостяхъ расположенные, съ самаго начала весны упражнены были многими работами, которыхъ покинуть было невозможно; также многія крѣпости, а особливо главный городъ Оренбургъ, остались безъ надлежащаго укрѣпленія, и лошади какъ у регулярныхъ такъ и негуляриныхъ людей, за многими работами были безсильны, того ради для сихъ важныхъ винъ разсуждено было, поступать сперва только оборонительною рукою, а между тѣмъ бы

исправляться нужнѣйшими строеніями, а особливо укрѣпленіемъ города Оренбурга, и другими къ дальнѣйшимъ дѣйствамъ надлежащими приуготовленіями; и оныя разсужденія указомъ е. и. в. в. изъ правительствующаго сената присланнымъ апробованы. Затѣмъ приложено стараніе, дабы происшедшее тогда отъ башкирцовъ многое воровство отгонами отъ киргисъ кайсаковъ лошадей добрыми средствами прекратить, что по многимъ и затруднительнымъ перепискамъ едва успокоено. Между тѣмъ Абулхаиръ ханъ, которой при всѣхъ вышеписанныхъ замѣшаніяхъ покрывалъ себя видомъ вѣрности, и извѣщая себя, что киргисъ-кайсаки въ противность его воли то чиняютъ, и яко бы онъ ихъ удержать отъ того не можетъ, вида, что тѣ его замыслы ко освобожденію помянутого сына его ничего не предусибли, хотя и началъ стараться, чтобъ отъ такихъ наглостей киргисъ-кайсаковъ удерживать; но понеже они первыми и нечаянными набѣгами нѣсколько ободрились, то вдругъ оныя пакости прекратить и самому ему уже было не легко. И тако оныя набѣги хотя и малыми ихъ партіями до самой почти осени продолжались, и унялись болѣе уже тѣмъ, что увидѣли подвинутыя на нихъ прибавочныя войска. Тогдажъ и помянутой ханъ изъ захваченныхъ при Илекѣ людей изъ воровскихъ рукъ двадцать семь человекъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ выслалъ, а достальвые предбудущею весною, собирая такимъ же образомъ, высвободить обѣщали.

§ 151.

Но не смотря на то, по причинѣ оныхъ происшедшихъ отъ киргисъ-кайсаковъ пакостей, принято въ разсужденіе, дабы изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ собраны состоятельныя вѣдомости, къ конечному и совершенному такимъ киргисъ-кайсацкихъ наглыхъ и злодѣйственныхъ поступокъ пресѣченію, какіе отколь способны быть могутъ, учинить единожды такой генеральной планъ, чтобъ во время потребностей всегда потому поступать и дѣйствовать, о чемъ той же осени писано было въ Сибирскую, въ Казанскую и въ Астраханскую губерніи, въ Уфимскую и Исецкую провинціи, и въ Ставрополь, гдѣ крещенные калмыки на поселеніе опредѣлены, изъ коихъ мѣстъ потребныя извѣстія въ томъ же году всѣ были и собраны, и Ницкой войсковою атаманъ Андрей Бородинъ для того съ лучшими старшинами его въ Оренбургъ былъ призванъ, отъ котораго, по довольно имѣвшемуся съ нимъ разсужденію, не только такіяжъ извѣстія, но и подлежащее ко свѣдѣнію ихъ киргисъ-кайсацкаго состоянія мнѣніе получено.

§ 152.

Въ прочемъ, какъ съ начала весны, такъ и чрезъ все лѣто, особливо же при вышеозна-

ченныхъ происходившихъ замѣшаніяхъ, и по успокоеніи оныхъ, въ утвержденіи города Оренбурга крѣпостнымъ и внутреннимъ строеніемъ и другими принадлежностями самое наиприятнѣйшее стараніе прилагалось, въ чемъ съ помощію Божіею такой успѣхъ произошелъ, что прежде, нежели моровы наступили, не только опредѣленной тамъ гарнизонъ, но еще и прибавочные къ тому драгуны въ теплыя казармы введены были. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ освящена церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, два казенные генералитетскіе дома изряднымъ и пространнымъ строеніемъ здѣланы, также и для всѣхъ комисскихъ служителей подлежащіе покои исправлены; такъ, что каждый по состоянію своему безъ всякой нужды и утѣсенія въ нихъ пребывать могъ. Крѣпость по апробованному плану вся обнесена ровомъ и валомъ, хотя не совсемъ отдѣлашнымъ, но къ тогдашнему защищенію весьма довольнымъ, на которой въ подлежащихъ ко оборонѣ мѣстахъ и пушки дѣйствительно расположены. Тогожъ лѣта, и для свободнаго къ Оренбургу изъ Казанскаго уѣзду поѣздка, учреждена, и равными деревнями до Кичуйскаго фельдшанца населена, названная Московская дорога, по которой отъ Оренбурга чрезъ помянутый фельдшанецъ до Казани по мѣрѣ пять сотъ двадцать двѣ версты явилось¹⁾ Что же касается до происходившаго въ семь году купечества, объ ономъ можно по сему разсуждать, что сколько чрезъ все почти лѣто съ киргисъ-кайсацкой стороны неспокойствъ и замѣшаній ни происходило, однако трипроцентной городской частью торгующихъ купцовъ получено четыре тысячи сто сорокъ рублейъ восемьдесятъ три копейки, акцыза шесть тысячъ четыреста одиннадцать рублейъ три копейки съ четвертью.

§ 153.

Въ началѣ 1744 году, то есть въ первой половинѣ генваря мѣсяца, по вышеозначеннымъ изъ равныхъ мѣстъ собраннымъ извѣстіямъ, отъ тайнаго свѣтника Неплюева обще съ генераломъ-майоромъ фонъ Штокманомъ учиненъ, и 14 числа тогожъ мѣсяца въ правительствующій сенатъ отправленъ былъ о поступкахъ съ киргисъ-кайсацкими ордами генеральной планъ повѣ заглавіемъ: Краткое извѣщеніе о состояніи киргисъ-кайсацкаго народа, и притомъ нижайшее мнѣніе, о приведеніи она-

¹⁾ Это такъ называемая большая московская дорога, которая шла отъ Оренбурга до Казани, сначала по правому берегу Салмыжа (притока Сакмары), затѣмъ коснувшись истоковъ рѣчки Демы, шла лѣвымъ берегомъ верховьевъ р. Большой Икы; далѣе проходила чрезъ г. Бугульму (Самарск. губ.), касалась истоковъ рѣкъ Зай и Кичуй (см. ландкарты Красильникова и Рычкова 1755 г.).

го при случаях во успокоеніе и въ прямое подданническое послушаніе. А понеже оной тайной совѣтникъ еще прошедшаго году отъ правительствующаго сената просилъ позволенія, дабы для обстоятельнаго о всѣхъ врученныхъ ему дѣлахъ доношенія сѣздить ко двору ея и. в-ва, которое позволеніе февраля 3 числа, (и тако уже по отправленіи онаго плана) въ указѣ е. и. в-ва изъ правительствующаго сената отъ 18 генвара и получилъ, то овъ тогожь февраля 5 числа, взявъ съ собою ассессора Рычкова въ Москву и отправился, а коммисію со всѣми дѣлами поручилъ помянутому генералу-маіору фонъ-Штокману.

§ 154.

По прибытіи его тайнаго совѣтника въ Москву на всѣ учиненныя отъ него предложенія получилъ оль отъ правительствующаго сената удовольственныя и весьма милостивыя резолюціи, между которыми и вышеозначенной генеральной планъ по всѣмъ пунктамъ безъ всякой отмѣны апробовалъ, и по тому все производить велѣно. Сверхъ того ко умноженію города Оренбурга жителями и прожиточными купцами повелѣно изъ Казанскихъ торговыхъ татаръ пожиточныхъ, и торги производить могущихъ людей, приваить и поселить въ Оренбургъ охотниковъ двѣсти семей, со увольненіемъ ихъ отъ рекрутскихъ наборовъ, и притомъ по силѣ данной городу Оренбургу привилегія позволено имъ имѣть въ городѣ по закону своему мечети.¹⁾ По имѣвшемуся съ Бергъ-коллегією разсужденію, для умноженія оренбургскихъ доходовъ, дано позволеніе къ произведенію въ башкирѣ горныхъ заводоѡ.²⁾ Которые люди изъ пожиточныхъ купцовъ, или изъ ремесленныхъ, подлежатъ будутъ штрафамъ, оныхъ вмѣсто того, что напередъ сего ссылались въ Сибирскую губернію, для умноженія при Оренбургѣ жителей, велѣно посылать въ Оренбургъ, и о томъ во все государство печатными указами публиковать.³⁾ Черкасы, которыхъ нѣсколько тысячъ душъ въ оренбургскую коммисію по силѣ прежнихъ указовъ заведено, и въ разныхъ мѣстахъ поселено было безъ всякой пользы, и на содержаніе ихъ, яко весьма бѣдныхъ людей, припуждена была коммисія употребить великую сумму безплодно, ежели оные черкасы на содержаніи своемъ быть не пожелаютъ, велѣно всѣхъ отпустить по прежнему въ малую Россію⁴⁾, почему они всѣ, кромѣ сорока шести семей на рѣкѣ Кинелѣ поселив-

шихся, и отпущены. Также и другія разныя резолюціи къ лучшему города Оренбурга основанію и распространенію отъ правительствующаго сената исхodataйствованы и получены.¹⁾

§ 155.

И понеже правительствующій сенатъ, чрезъ представленія его тайнаго совѣтника объ оренбургской коммисіи и о всей тамошней линіи обстоятельно увѣдомившись, къ пользѣ государственной призналъ все то за весьма потребное и благооснованное дѣло, то еще въ бытность его тайнаго совѣтника въ Москвѣ разсуждено, дабы изъ оной коммисіи, яко уже основанной и учрежденной, учинить новую губернію, что въ разсужденіи тогдашнихъ уфимскихъ дѣлъ особливо и требовалось. И тако по докладу отъ правительствующаго сената 15 марта ея и. в-во въ высочайшее свое въ правительствующемъ сенатѣ присутствіи всемилостивѣйше повелѣлъ, и собственноручнымъ подписаніемъ своимъ утвердила нижеслѣдующую резолюцію; а именно: въ вышеупомянутомъ городѣ Оренбургѣ быть губерніи, и именоваться Оренбургскою губернією, и въ ней быть губернаторомъ тайному совѣтнику Неплюеву, а во оной губерніи быть вѣдомымъ всѣмъ тамошнимъ по оренбургской коммисіи построеннымъ, и кои нынѣ строятся, крѣпостямъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ, и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено, и всякими надлежащими зборами. Да той же губерніи подѣ ведомствомъ состоять по прежнему Исетской провинціи, и съ уральскими башкирцами, да нынѣ вновь въ вѣдомство той губерніи подчинить и уфимскую провинцію со всѣми башкирскими дѣлами, такимъ порядкомъ, какъ въ прочихъ губерніяхъ провинціи приписаны, и въ вышеписанной уфимскую и исетскую провинціи опредѣлить воеводъ и ихъ товарищей по разсмотрѣнію сенатскому, какъ и въ прочія провинціи оныя опредѣляются, и состоять имъ подѣ указами оренбургской губерніи, а особо той уфимской провинціи и въ ней вице-губернатору не быть, также и оренбургской коммисіи дѣламъ быть въ той губерніи, а особливою коммисією не именоваться. Опому жъ губернатору вѣдать и киргиской народъ и тамошнія пограничныя дѣла така, какъ понынѣ въ оренбургской коммисіи находятя²⁾, а бригадиру Аксакову по задачѣ провинціи и по окончаніи объ немъ слѣдствія быть въ Москву. Да тогожь числа по докладу правительствующаго сената е. и. в-во всемилостивѣйше соизволила поселяемыхъ въ степныхъ мѣстахъ, то есть: по Сакмарѣ, Ую и по

¹⁾ О поселеніи казанскихъ татаръ въ Оренбургъ см. Полн. Собр. Зак. № 8893. (8 марта 1744 г.).

²⁾ См. Полн. Собр. Зак. № 8921 и «Топографіи» стр. 393 и слѣд.

³⁾ Полн. Собр. Зак. № 8906.

⁴⁾ См. въ Полн. Собр. Зак. № 8887 (6-го марта 1744 г.).

¹⁾ Напр. о заселеніи Закамской линіи, см. въ Полн. Собр. Зак. подѣ № 8892 (8 марта 1744 г.).

²⁾ См. Полн. Собр. Зак. № 8901 (15 марта 1744 г.).

Яку, въ строящихся вновь крѣпостяхъ гарнизоннымъ и ландмилицкимъ командамъ производить остзейское жалованіе (кромѣ тѣхъ командъ, кои будутъ по Самарѣ и внутри башкирїи,) до тѣхъ поръ, пока оныя команды дѣйствительно въ тѣхъ имъ назначенныхъ ко всегдашнему жительству крѣпостяхъ, обселятся, и прямыми гарнизонными быть могутъ, и отъ тамошняго довольства земель и всякихъ угодей и прочаго къ содержанію своему удовольствіе получать, и ассигновать оныя изъ Казанской губерніи изъ тѣхъ доходовъ, изъ коихъ на 1741, 1742 и 1743 годы ассигнованы, и отправлять ихъ съ настоящимъ ихъ жалованьемъ. А притомъ и сіе повелѣно, чтобъ реченному тайному совѣтнику и будущимъ по немъ командирамъ усматривать прилѣжно, когда оныя команды въ такое обселеніе придуть, и такъ себя обзаведутъ, что могутъ содержатся какъ и прочіе гарнизоны, тогда для разсужденія о томъ представить въ правительствующій сенатъ.¹⁾

§ 156.

И понеже такимъ образомъ по вышеозначенному ея и в-ва высочайшему благоволенію оренбургская комисія окончилась, то я съ тѣмъ же и окончаю сіе описаніе. Что же въ сихъ странахъ въ послѣдующія времена проваходило, о томъ, ежели время допустить, впрелъ объявлено быть можетъ.¹⁾ Нынѣ токмо къ сему еще присовокупляю слѣдующую табель, по которой всѣ новыя оренбургскія учрежденія одними взглядомъ явствуютъ.

Т А Б Е Л Ъ

о состояніи Оренбургской линїи,

которая въ 1734 году начало свое возымѣла, и служить какъ къ содержанію и управленію состоящихъ въ вѣдомствѣ Оренбургской губерніи киргисъ-кайсацкаго, каракалпацкаго и башкирскаго народовъ, такъ и къ безопасности границы отъ прежде бывшихъ въ Казанскую и Сибирскую губерніи воровскихъ непріятельскихъ впаденій и къ произ еденію съ разными азіатскими народами комерціи.

Оренбургская главная линїя противъ азіатскихъ народовъ отъ Каспійскаго моря, то есть отъ устья рѣки Яка и до вершины онаго.

Разстояніе.
Отъ Мѣсто
Орен- отъ
бурга. мѣста.

1. Гурьевъ городокъ на устьѣ рѣки Яка вѣдомства Астраханской губерніи 863 —

Между городками форпосты.

1. Коровей яръ	820	43
2. Сарпачикъ	796	24
3. Сарачиковъ	786	10
4. Ваксаевъ	761	25
5. Тополевой	735	26
6. Зеленой Колокъ	715	20
2. Кулагинъ городокъ	693	22
7. Маринкинъ	673	20
8. Выгирдинской	655	18
9. Харкинъ	619	36
10. Черчухановъ	599	20
3. Калмыковъ городокъ	576	23
11. Романовъ	548	28
12. Антоповъ	518	30
13. Каменные орѣшки	491	27
14. Сахарной	474	17
15. Мергелевъ	432	42
16. Сундаевъ	407	25
17. Кожухаровъ	383	24
18. Бударинъ	359	24
4. Яцкой городокъ	274	85
5. Илецкой городокъ ¹⁾	124	150
6. Разсыпная крѣпость	99	25
7. Татищевская	58	41
8. Чернорѣченская	22	24
9. Бердская слобода	7	—
10. Оренбургъ	—	—
Редуты { Нѣжинской	17	17
{ Вязовой	49	32
11. Красногорская	70	24
Володимерской	78	8
Гильярской	81	—
12. Озерная	109	18
Никольской	—	20
13. Ильинская	159	25
Подгорной	—	25
14. Губерлинская	—	25
Разбойной	—	25
15. Орская	236	25
Калипацкой	—	30
Тераклинской	—	30
16. Таналыцкая	—	15
Березовской	—	40
17. Урдасымская	—	20
Урдасымской	—	25
Грязнушинской	439	25
18. Кизильская	454	15
Сыргенской	—	19
Мигельской	—	25
19. Магнитная	—	25
Верхней Кизильской	—	25
Спасской	—	19
20. Верхъ Яцкая	—	15

1) См. Полн. Собр. Зак. № 8902.

¹⁾ Этимъ кончается хранящаяся въ Оренбургской общественной библиотекѣ рукопись. Дальнѣйшее является перепечаткой текста Рычкова въ «Сочиненіяхъ и переводахъ» 1759 г.

¹⁾ Сравни этотъ списокъ городковъ и форпостовъ (до Илецкаго городка включительно) съ таковымъ же «Топографіи» стр. 295.

Отъ Верхъязицкой пристани прямо.

Редуть Сіяжской	—	12
1. Уктыкарагайская, при бору и озерѣ Укты-Карагай называемомъ	—	20
Ерведиинскій	—	20
По Ую рѣкѣ		
2. Уйская	—	22
Кадыжской	—	22
3. Степная	—	23
Подгорной	—	25
Санарской	—	25
4. Троицкая	—	25
Ключевской	—	26
5. Каракульская	—	24
Березовской	—	24
6. Крутоярская	—	22
Луговой	—	21
7. Усть-Уйская на устьѣ рѣки Уія	—	23
Кахардыжской	—	25
Озерной	—	20
По рѣкѣ Тоболу		
8. Вакланская	—	20
Прочетной	—	16
9. Куртамышская	—	20
Лебяжьей	—	—
10. Утлятской форпостъ	996	10

Вѣдомства Сибирской губерніи.

Отъ Волги по Самарѣ и Сакмарѣ рѣкамъ:
На Волгѣ.

1. Ставрополь, гдѣ крещеные Калмыки селятся, построенъ въ 1689 году	491	—
2. Самара	429 ¹ / ₂	63
3. Алексѣевскъ	405	24
Деревня служивыхъ татаръ	—	12 ¹ / ₂
4. Красносамарская	—	30
5. Борская	314	49
6. Елшанская	—	38
7. Бузулуцкая	—	—
Редуть Погромной		
8. Токская	—	—
9. Сорочинская	171	30
Редуть Честнаго Креста	—	25
10. Новосергѣевская	—	22
Плотавской	—	23
11. Переволоцкая	22	—
Черезъ Уралъ по Сакмарѣ рѣкѣ		
12. Сакмарскъ	29	80
По новой Московской дорогѣ.		
Деревня Беккува	56	27
13. Пречистинская	60	31
Никитинской	82	22
14. Воздвиженская	106	24
Желтой	129	23

Отъ вершины рѣки Яика къ Исетской провинціи.

Отъ Верхъязицкой пристани черезъ Уктыкарагайскую и Уйскую крѣпости, а отъ оныхъ въ лѣвую сторону:

1. Чебаркульская крѣпость при

озерѣ Чебаркулѣ 691 --

2. Эткульская крѣпость при озерѣ Эткулѣ именуемомъ 619 37

3. Челябинская, гдѣ Исетской провинціальной канцеляріи быть опредѣлено 630 27

4. Міяская крѣпость, крайняя къ Слободамъ Исетской провинціи 652 26

Внутри обѣихъ провинцій состоящія къ Уфимской провинціи.

1. Городъ Уфа 333 --

Пригороды.

2. Бирскъ 422 89

3. Оса 671 298

4. Каракулинь — 200

Построенныя отъ Оренбургской комисіи крѣпости.

5) Табынскъ на рѣкѣ Бѣлой 248 85

6. Красно-Уфимская на Уфѣ рѣкѣ 687 354

7. Елдятская на рѣкѣ Яику 493 60

8. Нагайбацкая 540 207

Въ Исетской провинціи.

Отъ Челябинска.

1. Шадринскъ — 200

2. Шадринскъ — 184

3. Окуневскъ — 180

Въ вышеозначенныхъ разстояніяхъ по нынѣшнему состоянію можетъ оказаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разнота, потому что вывѣкъ ко многимъ прямымъ трактамъ проложенъ, чего съ начала не было; и дороги были окружныя, ктомуужь разныя крѣпости и редуты послѣ того сочиненія по разнымъ обстоятельствамъ и резонамъ на другія мѣста перенесены и вновь прибавлены. Гурьевъ городокъ показанъ вѣдомства Астраханской губерніи, но нынѣ состоятъ онъ точно уже въ вѣдомствѣ оренбургской губерніи, а отъ астраханской губерніи отчисленъ.

(Примѣч. Рычкова).

I-e

П Р И Б А В Л Е Н І Е Къ Оренбургской исторіи.

Во описаніи Оренбургской комисіи показано, коимъ образомъ оная комисія по имянному Е. И. В. указу состоявшемуся, марта 15 числа 1744 году, губернію учинена. И такъ счисляя съ того времени, какъ поданной отъ оберъ-секретаря Кирилова, бывшаго потомъ статскимъ совѣтникомъ и первымъ въ той комисіи командиромъ, проектъ опробованъ, то есть майя съ 1 числа 1734 году, подѣ именемъ экспедиціи и комисіи была она почти десять лѣтъ; изъ которыхъ прошло подѣ управленіемъ упомянутого Кирилова три года, тай-

наго совѣтника Гатищева безмала два, генерала лейтенанта князя Василія Урусова съ небольшимъ два, генералъ-лейтенанта жъ Соймонова съ полгода, да подъ дирекцію тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Ивановича Неплюева, со опредѣленія ево въ ту комисію главнымъ командиромъ по то время, какъ губернія учинена, съ небольшимъ два года. По мнѣнію моему впредь къ сочиненію, и ко всегдашнему продолженію Оренбургской губерніи правильнаго описанія, лучшаго средства не находится, какъ сіе, чтобъ на каждый годъ собирать и впредь содержать особыя краткія записки, означивая въ нихъ знатныя и достопамятныя приключенія, какъ по заграничной, такъ и по внутренней экспедиціямъ. Такіе ежегодныя записки, не только ради любопытства служить должны, но и въ самомъ правленіи губернскихъ дѣлъ немалую пользу принести могутъ опредѣляемымъ вновь въ ту губернію командирамъ и служителямъ, потому что они имъ будутъ наставленіемъ и всегдашнимъ напоминаніемъ, дабы въ настоящихъ дѣлахъ не воспослѣдовало какихъ ошибокъ и упущеній. И такъ намѣренъ я нынѣ оныя приключенія означивать, раздѣляя ихъ на двое, на заграничныя и внутреннія, желая притомъ, чтобъ и въ другихъ сей высокословной имперіи губерніяхъ любопытныя и отечеству своему дѣйствительную и вѣчно продолжающуюся пользу принести желающіе чрезъ то побуждены были такія жъ записки сочинять и сообщать напечатаніемъ къ всенародному знанію.

Оренбургской губерніи

Знатнѣйшія происхожденія 1744 году.

Тайный совѣтникъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, будучи опредѣленъ Оренбургской губерніи губернаторомъ, по полученію отъ правительствующаго сената о разныхъ дѣлахъ на всѣ ево письменныя и словесныя представленія полной и благосклонной резолюціи, со всею бывшею при немъ свитою отправился изъ Москвы въ Оренбургъ марта 14 числа, но въ пути застала ево такая распутица, что онъ 18 того мѣсяца со многими затрудненіемъ едва въ Арзамасъ прибылъ. А хотя и желалъ далѣе путь свой продолжать, да и выѣхать было оттуда дѣйствительно: но великое и ужасное разлитіе водъ принудило его паки въ тотъ городъ возвратиться, и ожидать тутъ слитія водъ. Послѣ чего 2 числа апрѣля выѣхалъ изъ Арзамаса, 10 числа въ Ставрополь въ первое Оренбургской губерніи мѣсто, а 26 числа того жъ мѣсяца въ г. Оренбургъ прибылъ.

Путь его былъ Ставропольскимъ уѣздомъ до Кичуйскаго фельдшанца, на Закамской линіи имѣющагося, а отъ онаго новаю дорогою отъ Оренбурга на Казань проложеною, нарочно для того, дабы по ней къ поселенію деревень назначенныя мѣста самому ему осмотрѣть, и

по прибытіи въ Оренбургъ надлежащія къ тому опредѣленія учинять. А по тракту отъ города Самары къ Оренбургу для осмотра крѣпостей и тутошнихъ жителей отправленъ былъ отъ него тайнаго совѣтника въ Москвѣ жъ бывшей съ нимъ ассессоръ Рычковъ, по представленію котораго 8 числа мая о всей той линіи въ Оренбургской губерніи канцеляріи обстоятельное опредѣленіе учинено. Затѣмъ знатнѣйшія сего году происхожденія были слѣдующія:

по заграничнымъ дѣламъ.

Съ киргисъ-кайсацкой стороны Абулхайръ-ханъ меньшей орды отъ наглыхъ своихъ поступковъ означенныхъ въ прежнемъ о Оренбургской комисіи описаніи, чрезъ все вышнее лѣто не то только не удерживался, но еще ихъ и умножалъ, негодую притомъ на тайнаго совѣтника, что сына его ходжу Ахметъ Салтана въ аманатахъ содержащагося по его ханскому желанію побочнымъ его сыномъ Чингизъ Салтаномъ не смѣнилъ, и подсылалъ отъ себя къ помянутому сыну своему, чтобъ онъ искалъ случая освободить себя побѣгомъ. Сверхъ того посланнаго изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ грамотою къ пришедшимъ въ подданство нижнимъ каракалпакамъ капитана Гладышева удержалъ у себя, и не отпустивъ его къ нимъ по многомъ неспокойствѣ возвратилъ въ Оренбургъ; а посланцовъ Каракалпацкихъ, бывшихъ у двора е. и в., и съ помянутымъ Гладышевымъ въ ихъ отечество съ особливою грамотою отпущенныхъ, ограбилъ, и данную изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ народу ихъ грамоту у нихъ отнял. Да и весь тотъ новоподданный народъ раззорилъ, возымѣвъ подозрѣніе, яко бы они соединясь съ Россійскими войсками намѣрены противъ его воевать. Онъ же Абулхайръ ханъ астраханскихъ купцовъ, кои изъ Астрахани отпущены были въ Хиву и Бухарію для купечества съ товарами, и поутно къ нему халу заѣхали, ограбилъ. Въ семь же году взаимныя киргисъ-кайсацкіе съ волскими калмыками ссоры и перелазы ихъ чрезъ рѣку Яикъ особливо умножались, чего ради для удержанія ихъ ниже Яицкаго казачьяго городка употреблена была во все лѣто насильнѣйшая осторожность, и наряжено было къ тому городку по указу государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ волскихъ калмыковъ 1000 человекъ, при которыхъ былъ калмыцкаго ханства намѣстника братъ его Доржа Рапа, а для командированія оными и для всего тамошняго управленія отправленъ изъ Оренбурга подполковникъ Шумаевъ, коему по данной ему инструкціи велѣно было всѣ тѣ перелазы съ обѣихъ сторонъ унимать, а когда будутъ силиться, то поступать съ ними оруженною рукою, какъ со злодѣями; послѣ чего и дальнихъ противностей тамъ не было; да и тѣ командированные калмыки, будучи расположены на нижнихъ яицкихъ фор-

постахъ, въ улусы свои въ августѣ мѣсяцѣ самовольно уѣхали. Помянутой Абулхаиръ хановъ сынъ Хаджа Ахметъ Салтанъ со всеми бывшими при немъ въ аманатствѣ содержанъ былъ на Самарской линіи въ Сорочинской крѣпости, отъ котораго такъ, какъ и отъ отца его, чрезъ все нынѣшнее лѣто весьма наглые поступки и разныя неистовства происходили. По возбужденію отцовскому покушался онъ разными образы искать себѣ способа къ побѣгу, потомъ отрѣша отъ себя лучшихъ своихъ старшинъ, и согласясь съ нѣкоторыми изъ бывшихъ при немъ подлыхъ людей, хотѣлъ двухъ своихъ старшинъ казнить смертию, и того отъ тамошняго командира усильно требовалъ. Для прекращенія оныхъ его наглостей нарочно посланъ былъ туда отъ тайнаго совѣтника помянутой ассесоръ Рычковъ, чрезъ которую посылку салтанъ оробѣвъ едва успокоился, а затѣмъ 28 числа декабря сегогоду отправленъ былъ въ Москву. Средней орды вятнѣйшей Баракъ салтанъ хотя и считался съ прочими той орды владѣльцами Россійскимъ подданнымъ, но у присяги никогда еще не былъ. А сего году о наследствіе его императорскому величеству благовѣрному и великому князю Петру Федоровичу со многими своими улусами присягалъ. Однако не уважая того по своимъ ордынскимъ дѣламъ сына своего къ зюнгорскому владѣльцу въ аманаты отдалъ. Тотъ же орды ханъ Абулмаметъ съ прочими сей орды Салтанами откочевалъ къ Туркестану. Что хотя и значило оныхъ владѣльцевъ колебаніе; но впротчемъ какъ они такъ и все тамошніе киргисцы пребывали спокойно.

Съ зюнгорской стороны получены были отъ сибирскаго губернатора Сухарева вѣроятныя извѣстія, что тамошней владѣлецъ Бицтанъ Чепанъ, сынъ Галданъ Чериновъ, по затѣйнымъ отца его претензіямъ, вознамѣрясь непріятельскія нападенія учинить на Колыванно-Воскресенскіе заводы и на верхъ-иртышскія крѣпости, въ равныхъ мѣстахъ близъ Россійскихъ границъ умножалъ свои войска и чинилъ угроженія; чего ради съ сибирскимъ губернаторомъ къ предосторожности въ тамошнихъ мѣстахъ и къ пресѣченію оныхъ зюнгорскихъ намѣреній сего году частое было сношеніе, и отправлены туда бывшіе въ командѣ реченнаго тайнаго совѣтника три полка армейскіе, олонецкой, луцкой и вологодской, драгунскіе. А на мѣсто ихъ въ коману ево тайнаго совѣтника опредѣлены такіе же армейскіе полки московской, ревельской и троницкой, также и донскихъ казаковъ 1000 человекъ.

Сверхъ того предлагается было всевозможное стараніе, чтобъ для учиненія диверсіи помянутому владѣльцу возбудить и подвигнуть на него войною киргизцовъ. И въ томъ ихъ для лучшаго успѣху рѣченной тайной совѣтникъ за потребно призвалъ требовать бывшаго при статскомъ совѣтникѣ Кирилловъ и при тайномъ

совѣтникѣ Татищевъ бригадира Тевкелева уповая, что онъ по искусству своему и по единовѣрству съ киргисъ-кайсацкими владѣльцами и старшинами сіе произвестъ можетъ способнѣе, о чемъ отъ него тайнаго совѣтника и доношенія въ правительствующій сенатъ и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 13 октября сего года посланы.

По внутреннимъ дѣламъ.

По состоявшемуся въ правительствующемъ сенатѣ 8 числа марта сего году, на представленіе тайнаго совѣтника указу, находившіеся на поселеніи въ Татищевой и въ Чернорѣченской крѣпостяхъ и въ Нѣжинской слободѣ (отъ Оренбурга въ 18 верстахъ) черкасы, за неспособностію ихъ въ здѣшнихъ пограничныхъ мѣстахъ казачью службу отправлять, и за невозможностію чтобъ имъ быть на своемъ содержаніи, и что на обсленіе ихъ немалой казенной коштъ употребляется безплодно, всего мужскаго и женскаго полу 986 душъ, отпущены по прежнему въ малую Россію; и жившимъ въ Разсыпной крѣпости черкасамъ же по ихъ прошенію, отъ губернской канцеляріи позволено перейти, и поселиться на рѣкѣ Кинелѣ особливо слободою, куда они и перешли, а въ ту крѣпость, по учиненному въ оной же канцеляріи мая 10 числа опредѣленію, опредѣленъ гарнизонъ рота драгунская, да полроты нѣхотной изъ ландмилицкихъ полковъ.

Указомъ же изъ правительствующаго сената отъ 18 апрѣля по представленію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, велѣно Ставропольской крѣпости и тамошнимъ крещенымъ калмыкамъ быть въ точномъ вѣдомствѣ Оренбургской губерніи: а оная коллегія отъ тѣхъ калмыцкихъ дѣлъ отреклась.¹⁾ Въ слѣдствіе сего 20 мая учинено о томъ въ Оренбургской губернской канцеляріи опредѣленіе.

Сегого лѣта прибылъ въ Ставрополь для крещенія Калмыцкой владѣлецъ Чиданъ Дербетовъ, и привелъ съ собою туда калмыкъ 141 кибитку, въ нихъ мужскаго и женскаго полу 643 души. Оной владѣлецъ съ дѣтьми ево взять былъ въ Оренбургъ, гдѣ онъ и дѣти ево 21 сентября крещены, прочіе же крещены въ Ставрополь.

Въ первыхъ же числахъ ноября на все тамошнія дѣла учинено въ Оренбургской канцеляріи генеральное опредѣленіе съ штатомъ, и отправлено въ правительствующій сенатъ при доношеніи отъ 8 числа ноября, что апробовано.

Сегого лѣта жившихъ въ Казанскихъ пригородахъ въ Старошешминскомъ, въ Ерыклинскомъ и въ крѣпостяхъ Закамской линіи служивыхъ людей, коими комплектуется шешмин-

¹⁾ Указъ этотъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Закъ подъ № 8920 и помѣченъ 16 числомъ апрѣля.

ской и сергиевской ландмилиецкіе драгунскіе полки, разсуждено перевозить и селить въ адѣшной губерніи особыми слободами; о чемъ 23 мая и 30 октября въ губернской канцеляріи опредѣленія учинены. По назначенной же на Казань чрезъ Кичуйскій Фельдшанецъ большой дорогѣ населились деревни переведеніемъ туда найденныхъ въ Уфимской провинціи разныхъ уѣздовъ сходящевъ изъ татаръ и другихъ иновѣрцовъ.

Отъ Оренбурга жъ въ разстояніи 18 верстъ по силѣ указу е. и. в., состоявшася въ правительствующемъ сенатѣ 13 марта сего году, застроена торговыхъ татаръ слобода, называемая Каргаминская.

Внутрь башкиріи началось строеніе горныхъ заводовъ дозволеніемъ сибирскому купцу Ивану Твердышеву, перваго мѣднаго Воскресенскаго завода.

Сегожъ лѣта начато стараніе и къ тому, чтобъ азіатскихъ купцовъ изъ Орской крѣпости въ Оренбургъ къ торгу пріохочивать, а съ Сибирской стороны Исетской провинціи въ Челябинской крѣпости на 25 число декабря въ пользу купечества и для умноженія казенныхъ доходовъ учреждена ярманка.

О содержаніи губернскомъ до будущаго усмотрѣнія учиненъ штатъ, которой отъ 20 числа ноября отправленъ въ правительствующій сенатъ для апробаціи, которая на то и возпо- слѣдовала.

Въ Уфимской провинціи по происшедшимъ на бывшаго тамъ вице-губернатора бригадира Аксакова, той же провинціи отъ ассессора Мертваго и отъ секретаря Зубова, также и отъ помянутаго вице-губернатора на нихъ Мертваго и Зубова доношеніямъ, была слѣдственная коммиссія, къ которой съ начала опредѣленъ былъ употребленной въ той провинціи къ воеводской должности полковникъ Люткинъ, а потомъ, за показанными отъ онаго бригадира на него Люткина подозрѣніями, къ той же слѣдственной коммиссіи отправленъ былъ туда изъ Оренбурга генераль-майоръ Штокманъ. Но со всѣмъ тѣмъ дѣло сіе въ Уфѣ окончано быть не могло. Бригадиръ Аксаковъ отправленъ въ Москву, гдѣ при дворѣ е. и. в. слѣдствіе продолжалось.

Потомъ тайный совѣтникъ, поруча въ Оренбургѣ команду помянутому генералу-майору Штокману, 6 числа декабря отправился въ Уфу, взявъ съ собою ассессора Рычкова, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ о своей оной провинціи разсмотрѣніе и противъ прежняго съ лучшемъ основаніемъ распорядки учинить, о чемъ отъ него въ слѣдующемъ 1745 году правительствующему сенату разныя представленія учинены.

Торгъ и мѣна съ азіатскими купцами былъ сего году въ Орской крѣпости.

Знатнѣйшія происхожденія 1745 годѣ.

По заграничнымъ дѣламъ.

Изъ меньшей киргизь-кайсацкой орды чрезъ прибывшаго отъ Абулхаиръ хана киргизца Кутурь Батыря получено извѣстіе, что бывшіе подъ персидскимъ владѣніемъ трухменцы, собравшись пошли подъ Хиву, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы имъ ею овладѣть, почему хивинцы присылали къ помянутому хану посланцовъ своихъ, съ такимъ объявленіемъ, яко городъ Хива и другія тамошнія мѣста изстари принадлежатъ больше къ киргизь-кайсакамъ, и просили отъ него хана противу тѣхъ трухменцовъ и защищенія; и якобы онъ ханъ по той ихъ просьбѣ всѣмъ своимъ киргизцамъ отдалъ приказъ, чтобъ къ весѣ всѣ держали хорошихъ лошадей въ готовности, имѣя намѣреніе итти на трухменцовъ войною. Но понеже то его ханское намѣреніе съ интересомъ е. и. в., а паче по тогдашнимъ эюнгорскимъ и персидскимъ обстоятельствамъ признавалось несходно: того ради отъ тайнаго совѣтника, по прибытіи его изъ Уфы, чрезъ онаго же Кутурь Батыря ханъ увѣщеваемъ былъ, да и писано къ нему, что ему, какъ подданному, на такія дѣла безволи и повѣленія е. и. в. поступать не надлежитъ. И хотя онъ ханъ отъ сего подвиженія удержался, да и тѣ трухменцы, какъ послѣ оказалось, на Хиву никакого знатнаго предпріятія не учинили: но чрезъ бывшаго у него, хана, оренбургскаго казака Найденова получены были извѣстія, что онъ за неиромѣну сына его Хаджи Ахметъ Салтана пожеланію его другимъ побочнымъ (то сыномъ Чингисомъ, по великой своей взмѣрчивости разныя непристойныя слова произносилъ, и угрозы употреблялъ, и онаго Найденова отпустилъ къ тайному совѣтнику, не давъ ему никакого отъ себя письма, но токмо одну печать на бѣлой бумагѣ, сказавъ, якобы у него писаря нѣтъ, и писать нѣкому. Онъ же ханъ народъ на разныя противности возбуждалъ. Однакожъ помянутой Найденовъ, засвидѣтельствовалъ, что привсемъ томъ ханскомъ сумазбродствѣ отъ народа не только ни какихъ противностей онъ не видалъ: но еще и всѣ казались ему богосклонными и почитая тѣ его ханскія поступки ни за что, говорили ему Найденову, что безъ нихъ народнои воли ни худа ни добра послѣдовать не можетъ. По онымъ обстоятельствамъ, и по тогдашней съ нимъ ханомъ и съ прочими киргизь-кайсацкими владѣльцами корреспонденціи тайный совѣтникъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 23 апрѣля послалъ доношеніе, и просилъ, по прежнимъ его представленіямъ, о скорѣйшемъ отправленіи бригадира Тевкелева, яко способнаго къ тому челоуѣкъ, и оному хану не токмо знаемаго, но и другимъ почитаемаго; дабы чрезъ него того хана обуздать, объявля, что онъ Тевкелевъ при сихъ обстоятельствахъ въ Оренбургѣ, или въ Оренбургской

крѣпости, съ пользою употребляемъ быть можеть.

Со всѣмъ тѣмъ какъ онъ ханъ ни безустановалъ, однакожь по посланному къ нему отъ тайнаго совѣтника присяжному листу, о наслѣдствіи е. и. в. благовѣрному государю великому князю Петру Федоровичу, онъ ханъ присягу вѣрности учинилъ, и изъ вятыхъ киргисцами въ мартѣ мѣсяцѣ сего году изъ подъ Гурьева городка кочующихъ тамъ 26 человекъ калмыкъ, да изъ черкасъ вятыхъ съ Илеку въ 1743 году одного мужика да женку выслалъ; за которою высылкою въ киргискихъ рукахъ оставалось тогда еще человекъ съ десять, о коихъ разсуждено, что нѣкоторые изъ нихъ померли, а другіе въ даль запродапы, потому что киргисцы ихъ у себя болѣе не сказывали, да и посылаемые туда изъ Оренбурга не усматривали.

Въ нынѣшнеежъ лѣто присылали къ нему хану хивинцы особыхъ отъ себя посланцовъ, требуя отъ него на ханство себѣ большаго сына Нуралея салтана. Но онъ ханъ присланные о томъ отъ хивинцовъ письма прислалъ къ тайному совѣтнику, и требовалъ на то совѣту. Но понеже сіе хивинское, какъ и предозначенное ихъ требованіе, по тогдашнимъ обстоятельствамъ для разныхъ резоновъ, съ интересомъ е. и. в. за сходное не признавалось, того ради ханъ отъ онаго всячески отвращаемъ былъ. А хотя помянутой его сынъ и намѣренъ былъ ѣхать туда по призыву и по письмамъ персидскаго Надыра Шаха сына къ нему Нуралею съ приласканіемъ писавыхъ, но жена его Нуралеева, на которой онъ въ бытность свою въ Хивѣ женился, прислала къ нему письмо, увѣдомляя его, что Шаховъ сынъ призываетъ его въ Хиву и къ себѣ для погубленія и для тогобъ онъ не ѣздилъ; почему онъ Нуралей отъ той ѣзды и удержался.

Сегожъ лѣта въ сентябрѣ мѣсяцѣ партія Волскихъ калмыковъ, переплывши рѣку Яикъ, воровски угнали отъ киргисъ-кайсаковъ съ тысячу лошадей, на которыхъ воровъ командированная за ними яцкихъ казаковъ партія напавъ имѣла съ ними сраженіе, при которомъ изъ тѣхъ воровъ побито десять человекъ, да два человекъ пойманы, а изъ угнанныхъ лошадей отбили девять сотъ одиннадцать (въ томъ числѣ яцкихъ казачьихъ сто семьдесятъ лошадей) изъ коихъ угнанные отъ киргисцовъ всѣ отданы были киргисцамъ обратно. А понеже отъ имѣвшихся у киргисскихъ и у калмыцкихъ владѣльцевъ чрезъ своихъ людей взаимныхъ пересылокъ и переѣсокъ разныя вредности чинились, того ради по совѣнію съ астраханскимъ губернаторомъ определено, отъ нынѣ такую между ими бесполѣзную, но еще и вредную комуникацію вовсе прѣсечь, что и самымъ дѣломъ наблюдать начато.

Средней киргисъ-кайсацкой орды Абулмаметъ ханъ, о которомъ въ прошедшемъ годѣ озна-

чено, что изъ той орды откочевалъ въ Туркестанъ, сего лѣта паки оттуда въ орду въѣзжалъ, и по прибытіи своемъ въ орду прислалъ письмо въ Оренбургъ къ тайному совѣтнику, объявляя, что онъ въ Туркестанъ ѣздилъ по закону своему для богомолья, а нынѣ въ улусы свои возвратяся желаетъ повелѣнія е. и. в. исполнять. Однако подъ осень паки туда отѣхалъ, оставя въ ордѣ сына своего Булатъ салтана, которой съ имѣющимися при немъ старшинами о наслѣдствіи его и. в. въ Всероссийскаго престола и присягу публично учинилъ. Токмо присяжный листъ не возвратилъ, но по окрестностямъ казалось то не отъ чего иного, какъ отъ одного незнанія здѣшнихъ обыкностей.

Тояжъ орды Баракъ салтанъ по учиненіи той же присяги отправилъ отъ себя къ двору ея. и. в. посланцомъ брата своего двоюроднаго Искендеръ салтана съ тремя человекъ, пославъ съ ними на имя его и. в. письмо поздравительное къ наслѣдствію Всероссийской имперіи.

Изъ оной же орды пріѣзжалъ въ Оренбургъ Джанбекъ тарханъ, которой между прочаго просилъ у тайнаго совѣтника позволенія, чтобъ ему, собравшись съ киргисцами, ити войною на зюлгорцовъ; въ чемъ ему нынѣ для разныхъ резоновъ отсовѣтвано; а данъ ему указъ по его желанію ко отысканію въ Большой киргиской ордѣ российскихъ товаровъ, которые въ 1737 году изъ отправленнаго изъ Орской крѣпости въ Ташкентъ каравана киргисъ-кайсаками тоя орды ограблены.

О зюлгорцахъ посланной въ Среднюю орду къ Баракъ салтану переводчикъ Уравлинъ сего жъ лѣта привезъ достоверное извѣстіе, что тамошней владѣлецъ къ российской сторонѣ подлинно противное и непріятельское намѣреніе имѣлъ, и изъ разныхъ мѣстъ собиралъ свои войска, желая сей осени начать непріятельскія дѣйствія, а сарты свои вознамѣрился препроводить чрезъ горы повопроложенною отъ него дорогою въ Тангуцкую сторону; и что изъ войскъ его находилась отъ Ямышевской крѣпости¹⁾ въ шести дняхъ пять тысячъ, да еще въ двухъ мѣстахъ въ томъ же разстояніи отъ российскихъ границъ шеснадцать тысячъ. Онъ же калмыцкой владѣлецъ помянутаго Баракъ салтана всячески тѣлся улаживать, и отпущая къ нему изъ своего владѣнія провизію, тѣмъ и другими образы лаская требовать отъ него людей; но Баракъ въ томъ ему отказалъ, и посланцовъ его отправилъ ни съ чемъ. Равномѣрно и съ сибирской стороны отъ сибирскаго губернатара и отъ другихъ на тамошней границѣ паходившихся командировъ получаемы были извѣстія, что помянутой владѣлецъ по

¹⁾ Ямышевская крѣпость на р. Иртышѣ, къ с.-з. отъ Семипалатинска.

обѣимъ сторонамъ рѣки Иртыша около шести тысячъ войска своего имѣлъ подъ командою одного своего племянника, и искалъ случая, чтобъ на Каменогорскую крѣпость, или на Колывано-Воскресенскіе заводы, нападеніе учинить, и оныябы разорить; да и дѣйствительно одинъ рудникъ близъ помпунутыхъ заводовъ имѣвшейся отъ калмыкъ его сожеженъ и разоренъ. Но понеже ходжанскій владѣлецъ Абдукеримъ Бекъ, которой съ онымъ владѣльцемъ надавна во всегдашней почти войнѣ находился, и разныя выигрыши надъ нимъ имѣлъ, подъ сей случай тщился сильное на него нападеніе учинить, и ожидалъ токмо сего, когда у него съ Россією дойдетъ до прямой войны; того ради оной владѣлецъ, опасаясь того Бека, отъ явныхъ непріятельскихъ дѣйствъ удерживался. Потомъ всѣ тѣ его замыслы смертію его переѣклись; ибо въ концѣ сего году получено было извѣстіе, что оной зюнгорскій владѣлецъ Галдавъ Черинъ умеръ. По вышеописаннымъ обстоятельствамъ тайный совѣтникъ въ посланныхъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніяхъ двоекратно, а именно: отъ 25 октября и отъ 29 ноября, просилъ о позволеніи, пріѣхать ему въ Санктпетербургъ для извѣстнаго о всемъ донесеніи; токмо резолюціи на то не послѣдовало.

По внутреннимъ дѣламъ.

Съ прибытіемъ тайнаго совѣтника Неплюева въ Уфу, о которой вѣдѣ упомянуто при концѣ 1744 году, созваны были туда отъ тамошней провинціальной канцеляріи всѣ башкирскіе, мещеряцкіе и прочіе старшины, которымъ отъ него въ присутствіи воеводы и ассессоровъ о должностяхъ ихъ, и о всякомъ между ими порядкѣ, разныя изъясненія учинены, а какія они съ своей стороны имѣють нужды, о томъ имъ приказано было представлять, о чемъ отъ нихъ въ ту его тайнаго совѣтника на Уфѣ бытность словесно и письменно представляемо было, которыя ихъ представленія и прошенія якоже и внесенныя къ нему отъ Уфимской провинціальной канцеляріи о прежнихъ и настоящихъ порядкахъ вѣдомости, разсматривалъ о всемъ томъ, что онъ тайный совѣтникъ съ помянутыми старшинами говорилъ, и они ему гоносили, въ правительствующій сенатъ отъ 19 числа генваря записку послалъ, и чему какъ быть, мнѣніе свое приложилъ; а такуюжъ записку далъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію при указѣ, со опредѣленіемъ, чтобъ оныя старшины о должностяхъ ихъ снабдѣны были изъ той провинціальной канцеляріи указами, на томъ основаніи, какъ имъ отъ него тайнаго совѣтника было говорено.

Между оными учрежденіями главнѣйшее: 1) порядокъ къ наряду башкирцовъ и мещеряковъ на службу, а тептярей и бобылей къ городовымъ строеніямъ въ Оренбургъ и въ прочія на линіи имѣющіяся крѣпости, по дворовому

ихъ числу, а именно: съ 1431 торханскихъ дворовъ 286, съ 8395 башкирскихъ дворовъ 1049, отъ мещеряковъ съ 1531 двора 191, всего на службу тархановъ, башкирцовъ и мещеряковъ 1469 человекъ; тептярей и бобылей съ 5655 дворовъ за выключеніемъ абзюзовъ ихъ и пономарей 707 человекъ. Оное число каждое мѣсто ordinarily наряжать было положено; но по чрезвычайнымъ нуждамъ и болѣе. 2) Штабъ, на какомъ основаніи тамошней провинціальной канцеляріи съ подчиненными ей мѣстами быть, и разсмотрѣніе о тамошнихъ казенныхъ доходахъ, до немалой суммы умножившихся, о чемъ о всемъ отъ него тайнаго совѣтника въ правительствующій сенатъ отъ 15 февраля къ разсмотрѣнію донесено.

Сегожъ лѣта присланы въ Оренбургскую губернію для поселенія кундровскіе татары съ ихъ мурзами, которые прежде того около Астрахани жительствоваали, но тогда, по представленію въ правительствующій сенатъ и коллегію иностранныхъ дѣлъ, за разными подозрительствами, отлучить ихъ оттуда разсуждено; и велѣно указомъ изъ правительствующаго сената отъ 4 числа декабря прошлаго 1744 году къ поселенію ихъ назначить способное мѣсто по сношенію съ казанскимъ губернаторомъ, которое имъ и назначено на Сакмарѣ рѣкѣ, отъ Озерной крѣпости на Яикѣ имѣющейся, 11 верстъ, и о томъ ихъ поселеніи сегожъ году марта 15 дня основательное опредѣленіе учинено¹⁾.

Торгъ и мѣна съ киргисъ-кайсаками и съ другими азіатскими народами, происходилъ сего лѣта въ Орской крѣпости и въ Оренбургѣ.²⁾

Знатнѣйшія происхожденія 1746 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

Абулхайръ хановы наглныя поступки за перемѣну сына его причинили еще многія затрудненія; ибо онъ за то не только на тайнаго совѣтника злостно свою продолжалъ, но въ Улусахъ киргисъ-кайсацкихъ разглашалъ, якобы идетъ на нихъ российское войско, свѣтуя киргисцамъ, чтобъ они всѣ вдалѣ откочевали. По старшины его, вѣдая по какимъ притчинамъ онъ такъ поступаетъ и разглашаетъ, ничего по волѣ его не дѣлали, и насмѣхаясь ему въ глаза говорили, чтобъ онъ самъ ханъ, куда хочетъ, бѣжалъ, а имъ бѣжать не отъ кого и не куда. Онъ же отъ тайнаго совѣтника сего лѣта не однократно требовалъ и сего, чтобъ по письмамъ его изъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ и изъ присылаемыхъ отъ него киргисцовъ удерживалъ. Но понеже прамѣчено было, что онъ сего требовалъ въ томъ видѣ, дабы ему такими удержаніями киргисцовъ надъ нѣкоторыми ро-

¹⁾ Ср. «Топографія» стр. 328.

²⁾ Рычковъ ничего не говоритъ о состоявшихся въ этомъ году указахъ: 1) о поселеніи некрещенныхъ калмыкъ въ Оренб. губ. (П. С. З. № 9175) и 2) о перенесеніи калмыкъ и башкиръ (П. С. З. № 9230).

дами усилиться, а другихъ тѣмъ самимъ возбуждать на противности, истолковавъ, что съ ними въ Оренбургѣ какъ съ злодѣями поступается и протчая. Того ради въ томъ отъ тайнаго совѣтника всегда ему хану отговорки чинены, съ извясненіемъ, для какихъ резоновъ по здѣшнему разсужденію такія задержки чинить не сходственно; но онъ, не уважая всѣхъ тѣхъ резоновъ, съ великою неумѣренностію оваго удержанія, а по ихъ именованію баранты, требовалъ, нарекая тайнаго совѣтника, что онъ по представленіямъ ево ничево не дѣлаетъ, и ко двору е. и. в. о прозбахъ ево не доносить, а между тѣмъ народъ къ противностямъ, какъ выше означено, возбуждалъ.

По такимъ ево ханскимъ поступкамъ, для успокоенія ево и для воздержанія всего народа въ спокойствіи, въ августѣ мѣсяцѣ сего году отправленъ былъ къ нему отставной переводчикъ Арасланъ Бекметевъ, потому что онъ Арасланъ издавна ему хану былъ знакомъ и пріятель, чемъ онъ съ начала пріѣзду его къ нему казался нѣсколько спокойнѣе.

Но понеже въ февралѣ мѣсяцѣ сего году киргисъ-кайсаки Меншой орды, будучи въ прошломъ году, огорчены волкими калмыками отъ гонимъ у нихъ лошадей, а притомъ зная, что имъ для отмщенія тѣмъ калмыкамъ чрезъ рѣку Яикъ, для учрежденныхъ по ней форпостовъ, пройти не возможно, нашли себѣ новую дорогу, а именно: собравшись немалымъ людомъ прошли они ниже Гурьена городка льдомъ по морю, и на бывшихъ при Волгѣ около Краснаго Яру калмыкъ, отъ города въ верстахъ въ двухъ, учинили печальное нападеніе, и около семи сотъ человѣкъ мужскаго и женскаго полу въ плѣнъ захватили, а болѣе пятидесяти человѣкъ на смерть побили; въ томъ числѣ захватили они двухъ малолѣтнихъ русскихъ и немалое число крещеныхъ калмыкъ и калмычекъ, такожъ лошадей, скота и проч. отъ Красногорскихъ русскихъ жителей. Сего ради по данной помянутому переводчику инструкции будучи у хана о той киргисъ-кайсацкой противной поступкѣ ему и старшинамъ велѣно было представлять, и возвращенія оныхъ людей требовать, и всячески о томъ домогаться. По сему киргисцы въ августѣ мѣсяцѣ и начали были оныхъ для обратной отдачи и собирать, и собрали въ разныхъ улусахъ отъ тридцати до сорока человѣкъ; но ханъ по своей зазначивости, сколько ни дружель былъ прежде съ онымъ переводчикомъ, печально вдругъ на него Араслана столько озлился, что тѣхъ собранныхъ калмыкъ паки киргисцамъ отдалъ, а ево Араслана и всѣхъ бывшихъ при немъ людей рассадилъ въ равныя кибитки, и дней съ двенадцать содержалъ ихъ подъ карауломъ, чиня многія угроженія да и народъ всячески страшилъ, и склонялъ удалиться отъ російскихъ границъ; но видя, что его никто не слушаетъ, паче ему ругаются, наконецъ сталъ быть по-

тише; а изъ тѣхъ плѣнныхъ калмыкъ при блискомъ отъ Яика рѣки кочеваніи многіе побѣгомъ спаслись; однакожь онаго переводчика чрезъ весь нынѣшней годъ удержалъ онъ ханъ при себѣ.

Помянутой его ханской сынъ Ходжа Ахметъ Салтанъ въ мартѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ изъ Санктпетербурга въ Казань, куда онъ прибылъ въ послѣднихъ числахъ мая, и содержанъ чрезъ весь нынѣшней годъ въ Казанѣ, да и жена его въ Оренбургѣ находившаяся по требованію его туда жъ была отправлена.

По внутреннимъ дѣламъ.

Съ начала сего году тайный совѣтникъ старался о приведеніи въ надлежащей порядокъ Оренбургскихъ таможенныхъ дѣлъ, и о всемъ томъ, что къ пользѣ Оренбургской комерціи понынѣшнему ея состоянію за потребою призналось, сочинено генеральное опредѣленіе, состоящее изъ пятидесяти шести пунктовъ, и особой тарифъ съ росценкою на всѣ товары, чтобъ впредь таможеннымъ управителямъ самимъ, не раздѣливая товаровъ, но токмо по оному тарифу, пошлины брать, и то все отъ 4 марта отправлено въ правительствующій сенатъ на разсмотрѣніе. Къ сочиненію онаго учрежденія употребленъ былъ ассесоръ Рычковъ, о чемъ отъ него тайнаго совѣтника и въ посланномъ на то доношеніи представлено.

Тогдажъ имѣлось разсужденіе о добываніи Илецкой соли, и о построеніи на томъ мѣстѣ, гдѣ она родится, отъ Оренбурга въ степь за рѣку Яикъ 62 версты, крѣпостцы, и чтобъ съ платежомъ въ казну указаной цѣны, вывозъ оныя позволить чрезъ Оренбургъ во всѣ внутренніе города, какъ для всенародной, такъ и для Оренбургской особенной пользы, о чемъ правительствующему сенату отъ 4-го марта представлено учинено¹⁾.

По учиненіи сего, отправился тайной совѣтникъ Марга 11 числа изъ Оренбурга въ Ставрополь, для основанія и утвержденія между тамошними крещеными калмыками порядокъ, по представленію ево правительствующимъ сенатомъ апробованныхъ, и для другихъ тамошнихъ учреждений, взявъ съ собою ассесора Рычкова, куда прибылъ онъ 16 числа тогожъ мѣсяца. Чтожъ онъ въ бытность свою въ Ставрополь къ пользѣ и благосостоянію сего мѣста и оныхъ святымъ крещеніемъ новопросвѣщенныхъ калмыкъ за потребою призналъ, и опредѣлилъ, о томъ 17 апрѣля правительствующему сенату донесъ, а 27 апрѣля жъ по новопросоженной на Кичуйской фельдшанецъ большой Московской дорогѣ возвратился въ Оренбургъ.

Въ прочемъ между происхожденіями сего году не безприлично означить и сіе, что съ

¹⁾ См. «Топографія» стр. 189, Полн. С. Зак. № 9310.

начала весны заложена въ городѣ Оренбургѣ каменная соборная церковь во имя Преображенія Господня. На 20 число іюля пріѣхалъ чрезъ Уфу преосвященный Лука, епископъ Казанской и Свѣяжской, и бывъ въ Оренбургѣ семь дней отправился въ Яицкой казачей городокъ; оттуда жъ чрезъ Самару и Симбирскъ возвратился въ Казань.

Торгъ у русскихъ купцовъ съ азиатскими народами сего лѣта проиходилъ единственно въ Оренбургѣ, а въ Орской крѣпости онаго уже не было.

Знатнѣйшія происхожденія въ 1747 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

Абулхайръ ханъ и сего году причинялъ затрудненій не меньше прошлогодскаго; ибо не только въ собраніи плѣнныхъ калмыкъ, о коихъ въ прошедшемъ году упоминаю, разныя помѣшательства дѣлалъ, но и народъ свой подвинулъ къ новому на волскихъ калмыкъ нападенію. Но понеже о томъ заранѣе было увѣдано, то изъ войска яицкихъ казаковъ благовременно наряжено сперва 1350 человекъ, а потомъ еще прибавлено до толикагожь числа, что всѣхъ онаго войска командированныхъ было до 2000 человекъ. Оные были расположены въ потребныхъ мѣстахъ отъ Яицкаго городка внизъ по рѣкѣ Яику до Гурьева партиями; тудажъ для наибольшей осторожности, и для перехвату киргизскихъ воровскихъ партій, отправленъ былъ изъ Оренбурга полковникъ Пальчиковъ съ достаточною инструкціею, коему не только командированные яицкіе казаки въ команду были поручены, но и яицкому войсковому атаману со всѣмъ тамошнимъ войскомъ по его Пальчикова ордерамъ поступать было велѣно.

Киргисцы, увѣдавъ, что по Яику рѣкѣ для удержанія ихъ отъ перехода чрезъ ту рѣку сильныя партіи расположены, отважились, паки итти по новоизысканной ими дорогѣ, и 28 числа генваря одна ихъ партія дѣйствительно прошла ниже Гурьева городка льдомъ по возморію.

По полученіи той вѣдомости и по осмотрѣ ихъ шляху походной атаманъ Сумкинъ сдѣлалъ учрежденіе, чтобъ ихъ перенять тогда, когда они назадъ будутъ возвращаться; а между тѣмъ въ калмыцкіе улусы сообщилъ, дабы отъ тѣхъ воровъ вездѣ имѣли осторожность. Сего для киргисцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ калмыкъ надѣялись найти, никого не нашли и безъ всякой своей добычи за Яикъ возвращаться принуждены были. Можетъ быть, что для близости къ своимъ улусамъ, или для того, что на возморьѣ [*Далье въ книжкѣ журнала «Сочиненія и переводы» утрачены двѣ странички—321 и 322. Утраченное восполняется данными главы XXIII монографіи г. Витевского*]. Изъ государственной кол-

легіи иностранныхъ дѣлъ особой инструкціей велѣно ему тайнаго совѣтника примирить съ Абулхайръ ханомъ, хана успокоить, учинить перемѣну сыну ево Ходже Ахметъ салтану другимъ отъ настоящія ево ханши рожденнымъ сыномъ, и плѣнныхъ киргисъ-кайсаками волскихъ калмыкъ и другихъ, какіе въ киргисъ-кайсацкой ордѣ изъ подданныхъ російскихъ есть, возвратить. По прибытію онаго бригадира*) въ Оренбургъ тайный совѣтникъ имѣлъ съ нимъ о тѣхъ дѣлахъ общей совѣтъ, въ которомъ положено, чтобъ въ предбудущую весну видѣться ему бригадиру съ ханомъ въ Орской крѣпости, куда онъ ханъ, какъ то въ предбудущемъ годѣ упомянется, и пріѣзжалъ.

По внутреннимъ дѣламъ.

Между всѣми сего году приключеніями важнѣйшимъ почитается бывшее въ Уфимской провинціи отъ теңтерей и бобылей замѣшательство. Подъ именемъ теңтерей и бобылей въ уфимской провинціи разумѣются разные иновѣрцы, а именно: татары, чуваша, мордва и вотяки, которые изъ разныхъ уѣздовъ, прежде и послѣ подушной переписи, бѣжавъ въ башкирію, немалыми деревнями поселились на башкирскихъ земляхъ, платя за нихъ и за всякія угодія башкирцамъ оброки, а въ казну почти ничего съ нихъ не приходило, отъ чего такъ ихъ въ башкиріи умножилось, что башкирцы не только весь положенной на нихъ ясацный окладъ съ тѣхъ на ихъ земляхъ поселившихся людей собирали, но и сверхъ того немалыя прибыли отъ нихъ получали, и почти за своихъ крестьянъ ихъ почитали.

И понеже изъ находящихся въ разныхъ уѣздахъ такихъ же иновѣрцевъ, для избѣжанія податей и рекрутскихъ наборовъ годъ отъ году побѣги продолжались, отчего въ тѣхъ уѣздахъ при ревизіи сдѣлалась не малая убыль, а тѣ бѣглецы по большей части угодили въ башкирь, того ради принята революція, чтобъ всѣхъ въ уфимской провинціи находящихся иновѣрцевъ учрежденною ревнзіею переписать, а между тѣмъ по присланному изъ правительствующаго сената въ 1745 году отъ 21 іюня указу велѣно было въ Оренбургѣ имѣть разсужденіе о положеніи ихъ въ подушный окладъ, или въ такой платежъ, который бы былъ не меньше подушнаго, чтобы тѣмъ иновѣрскіе побѣги изъ другихъ уѣздовъ въ башкирію вовсе пресѣчь. И потому представлено, дабы всѣхъ ихъ обложить ясакомъ по осьмидесятъ копѣекъ съ души, а вмѣсто рекрутскихъ поборовъ, которыхъ съ нихъ чинить не разсуждено, наряжать бы изъ нихъ въ Оренбургъ и въ прочія новыя крѣпости на работу къ городовымъ строеніямъ съ дворовало ихъ числа, такъ какъ отъ тайнаго совѣтника въ прошломъ году по-

*) Тевкелева.

ложено было съ 5 дворовъ по человѣку, которое представленіе указомъ е. и. в. изъ правительствующаго сената и апробовано, и оной осьмигривенный ясакъ съ начала сего году дѣйствительно собирать повелѣно. По переписи-жъ оныхъ тептерей и бобылей явилось мужскаго полу 28637 душъ; и такъ противъ прежде бывшей имъ описи оказалось излишнихъ 17343 души.

И хотя по публикованіи объ ономъ платежѣ указовъ съ начала замѣшательства между ими не усматривалось; но какъ оной ясакъ стали отъ нихъ требовать, то во многихъ мѣстахъ начали отъ того отрицаться, признавая, якобы сей новый сборъ чинится безъ указа, по однимъ опредѣленіямъ здѣшнихъ командировъ, которыхъ возмутители называли прибыльщиками; и потому возбуждали народъ, чтобъ послать ко двору съ прошеніемъ и съ старинными своими указами выборныхъ своихъ людей, а между тѣмъ бы онаго ясака никому не платить. Буде же станутъ усильно съ нихъ требовать, тобъ противиться и всѣмъ быть за одно. Сему дѣлу главнымъ зачинщикомъ и на всѣхъ бывшихъ у нихъ на осинской дорогѣ сборищахъ предводителемъ былъ черемисянинъ Нурка Борисовъ, которой и къ челобятію у двора представлялъ себя за всѣхъ старателемъ и ходатаемъ, чего ради и подможныя деньги со всего народу взымалъ.

По полученіи о томъ ихъ умыслѣ въ Оренбургѣ извѣстія, для скорѣйшаго прекращенія оныхъ замѣшательствъ, а наипаче чтобъ и башкирцевъ не допустить къ тѣмъ бездѣльникамъ въ сообщеніе, яко они и ихъ разными внушеніями въ согласіе свое привлекали, содержанъ былъ воинскій совѣтъ. И потому для приведенія ихъ въ послушаніе и для подкрѣпленія пребывающихъ въ вѣрности, рассуждено генералу-маіору фонъ-Штокману съ командою слѣдовать въ Уфу, съ которыми отправлено регулярной командой изъ армейскихъ драгунскихъ полковъ 1514 человѣкъ, да нерегулярныхъ 214 человѣкъ, а къ тому нерегулярныхъ въ уфимской провинціи еще собрать велѣно, сколько нужда будетъ требовать; и опредѣлено было, во первыхъ тѣхъ противниковъ увѣщевать, дабы они оставя противные замыслы и сборища должность свою исполняли, а ежели чрезъ добрыя средства успѣху не будетъ, то поступать съ ними оружіемъ по воинскимъ регуламъ. А на осинскую дорогу въ тѣ мѣста, гдѣ оныя противническія сборища происходили, отправленъ былъ напередъ съ нерегулярною командою секундъ-маіоръ Кублицкой.

По отправленіи помянутаго генерала-маіора въ Уфу съ означенною командою, еще за особливую нужность призвано и сіе, чтобъ при тогдашнихъ строгихъ обстоятельствахъ въ Уфимской провинціальной канцеляріи имѣть особливаго и такого человѣка, которой бы въ тако-

выхъ дѣлахъ и случаяхъ и въ штатскихъ дѣлахъ экспереицію имѣлъ, и тамошнему воеводѣ полковнику Люткину во всѣхъ совѣтахъ и диспозиціяхъ добрымъ помощникомъ былъ. А на Осинскую дорогу послать изъ Оренбурга особливаго штабъ-офицера, куда и отправленъ былъ присутствовавшій въ губернской канцеляріи маіоръ Исаковъ; а къ полковнику Люткину при тѣхъ дѣлахъ въ товарищи посланъ ассесоръ Рычковъ.

По прибытіи ихъ Исакова и Рычкова, рассуждая о тѣхъ дѣлахъ съ полковникомъ Люткинымъ и съ подполковникомъ Таптыковымъ, учинили они общее опредѣленіе, на такомъ основаніи, чтобъ оныя дѣла вести сперва отнюдь не употребляя строгости и кровопролитія. И потому по Уфимской провинціальной канцеляріи ко всѣмъ тептерскимъ и бобыльскимъ старшинамъ посланы были отъ нихъ указы со изъясненіемъ, для какихъ резоновъ и по какому указу тотъ ясакъ на нихъ наложенъ, съ увольненіемъ ихъ не только отъ всякихъ другихъ податей, но и отъ рекрутскихъ наборовъ, и сколь безразсудно и продерзостно нѣкоторые изъ нихъ въ платежѣ того ясака возпротивиться отважились, и тѣмъ его превосходительство тайнаго совѣтника, кавалера и Оренбургской губерній губернатора принудили для приведенія ихъ къ надеждащей должности отправить изъ Оренбурга съ небольшою воинскою командою генерала-маіора фонъ Штокмана, по прибытіи котораго въ Уфу оныя команды еще приумножить велѣно; но совсѣмъ тѣмъ его превосходительство, рассуждая, что оныя между ими происшедшія противности и продерзости произошли болѣе отъ невѣжества и глупости, сожалѣя о погибели сихъ людей, до вступленія онаго генерала-маіора съ командою въ ихъ жительство, отправилъ отъ себя напередъ помянутыхъ въ Оренбургской губернской канцеляріи присутствующихъ маіора и ассесора, приказавъ имъ имянно, чтобъ по прибытіи своемъ въ Уфу тѣхъ старшинъ, которые исполня свою должность новоположенный ясакъ безусловно заплатили, отъ своего лица похвалить, и милостію е. и. в. обнадежить, а которые по невѣжеству своему держали въ томъ платежѣ воспротивиться, тѣмъ объявить, чтобъ отъ публикованія оныхъ указовъ конечно въ мѣсяцъ весь тотъ ясакъ въ Уфу прислали, и дѣйствительно бѣ въ казну заплатили, а ежели изъ за сего послѣдняго имъ объявленія того платежа сполна не учинятъ, то они погибели своей сами будутъ причиною, и отъ наряженныхъ противу ихъ командъ поступлено будетъ съ ними, какъ со злодѣями безъ всякаго ихъ помилованія.

Оныя указы такое дѣйство имѣли, что во всѣхъ волостяхъ, которыя отъ платежа онаго ясака отговаривались, а между тѣмъ смотрѣли, какой успѣхъ будетъ у тѣхъ, кои дѣйствительно воспротивились тотъ ясакъ забирать, и въ

Уфу привозить начали, и къ прибытію генерала-маіора съ командою въ Уфу уже оставалось съ немногихъ волостей, и небольшое уже число; да и о томъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію получаемы были рапорты, что собираютъ и вскорѣ къ отдачѣ привезутъ.

Но между тѣмъ отправленной на осинскую дорогу при первомъ увѣдомленіи о тѣхъ замѣшательствахъ секундъ-маіоръ Кублицкой рапортовалъ, яко бы оны съ командою своею вступя на осинскую дорогу, увѣдалъ въ одной черемижской деревнѣ вооруженныхъ противниковъ съ 400 человекъ, и посылалъ къ нимъ трижды, дабы разошлись, но они того не послушавъ отвѣтствовали, что не пойдутъ, и готовы всё умереть.

И какъ оны Кублицкой къ тому ихъ сборищу ближе приступилъ, то они побѣжали, и будто бы изъ ружей пальцы стали, но вреда болѣе не сдѣлали, какъ токмо одну лошадь убили. Что видя Кублицкой приказалъ командѣ своей ихъ ловить, и поймалъ изъ нихъ человекъ со сто, прочіе жъ побѣжали въ дуга за рѣку Таныпъ, при которомъ ихъ побѣгъ побито и затоплено изъ нихъ въ помянутой рѣкѣ человекъ до семидесять. Того ради наблюдая содержаніе означеннаго опредѣленія, еще до прибытія въ Уфу реченнаго генерала-маіора, посланъ былъ туда премьеръ-маіоръ Исаковъ, которому велѣно, будучи тамъ, поступать на основаніи вышеозначеннаго общаго опредѣленія съ навѣрнѣйшимъ подтвержденіемъ, чтобъ безъ крайней нужды и безъ явныхъ противностей никакой строгости не употреблять, и кровопролитія не чинить, а секундъ-маіору Кублицкому велѣно поступать по его Исакова ордерамъ.

Что до помянутаго генерала-маіора принадлежить, то еще прежде прибытія его въ Уфу отъ тайнаго совѣтника присланнымъ ордеромъ велѣно ему было, всё прежде учиненныя въ Уфѣ на тѣ дѣла опредѣленія рассмотреть, и распоряженія учинить, какія по обстоятельствамъ за сходише имъ признаются. Но оны по рассмотрѣніи ихъ никакой въ томъ отмѣны не учиня, остался на тѣхъ же прежде опредѣленныхъ основаніяхъ. Да и въ указѣ е. и. в. изъ правительствующаго сената отъ 14 дня августа къ прекращенію оныхъ замѣшательствъ сходная тому жъ революція послѣдовала, съ подтвержденіемъ, чтобъ изыскивать такія мѣры и средства, дабы сіе дѣло безъ кровопролитія окончено быть могло, и онаго генерала-маіора въ Оренбургъ возвратитъ повелѣно. Посылка жъ въ Уфу помянутыхъ губернской канцеляріи членовъ онымъ указомъ хотя и апробована была, но еще до полученія того указа ассессоръ Рычковъ по ордеру тайнаго совѣтника, за случившеюся ему тайному совѣтнику болѣзнію, отозванъ былъ въ Оренбургъ, а маіоръ Исаковъ, побывъ нѣскольکو времени на Осинской дорогѣ, командою

рованъ былъ къ другимъ дѣламъ. Между тѣмъ уже тотъ новоположенной ясакъ на первую сего года половину во всѣхъ жительствовахъ собрали, и въ казну дѣйствительно заплатили. О зачинщикахъ же и предводителяхъ оныхъ противностей по произведеніи надлежащихъ слѣдствій тайный совѣтникъ Правительствующему Сенату отъ 10 октября представленіе учинилъ со мнѣніемъ, чтобъ пушчихъ, наказавъ кнутомъ, сослать въ Рогервикъ въ вѣчную работу, а другихъ по такому же наказанію употребить въ работу на урочные годы, а прочіихъ высѣвши кнутомъ отдать старшинамъ на руки, что по полученіи на то апробаціи и исполнено. Вѣрнымъ же старшинамъ, кои къ прекращенію оныхъ противностей употреблялись, учинены награжденія, а именно: мещеряцкимъ Янышу Абдулину, Салеху Муслимову, Аиту Чилтину; башкирскихъ Ахмеръ Асанову, Якупу Чиндурзину, отставному Шарыпу Морякову, Бакею Апачеву, Азягулу Авшееву даны сабли да двумъ Заисану Юсупову, сотнику Ибрашу Кууеву по сукну на платье.

Сего жъ году 23 числа сентября изъ поселенныхъ на Сакмарѣ рѣкѣ Кундровскихъ татаръ, о которыхъ въ 1745 году упомянуто, бѣжало въ киргисъ-кайсацкую орду лутчихъ и пожиточныхъ 25 семей, въ нихъ мужскаго и женскаго полу 138 душъ, въ томъ числѣ возрастныхъ 50 человекъ, побравъ съ собою всё свои пожитки и лошадей, одинъ токмо скотъ оставили. И хотя въ поговю за ними командирована была партія изъ нерегулярныхъ людей подъ командою атамана Могутова, которая ихъ и въ виду уже имѣла, но за присталью лошадей догнать и никого изъ нихъ поймать не могли.

Хотя на посланной въ прошломъ 1746 году въ Правительствующій Сенатъ къ рассмотрѣнію таможенной уставъ и тарифъ апробаціи еще и не было получено; однако жъ для лутчаго-жъ тѣхъ дѣлъ исправленія, выписавъ то, что на прежнихъ основаніяхъ поставлено, въ таможеню къ исполненію при указѣ сообщено, о чемъ въ Правительствующій Сенатъ отъ 10 октября донесено, и тарифъ противъ прежняго съ пополненіемъ посланъ *).

Затнѣнныя происхожденія 1748 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

Посланной отъ господина тайнаго совѣтника Неплюева и отъ бригадира Тевкелева къ Абулхаиръ хану сакмарской казаки Мансуръ возвратился февраля 3 числа въ Оренбургъ и

*) Рычковъ подъ 1747 г. ничего не говоритъ о состоявшихся въ этомъ году указахъ о ландмилиціи и гарнизонной службѣ въ оренбургской губ. (П. С. З. №№ 9399 и 9447) о крѣпостяхъ въ башкиріи (ibid. № 9420) и о постройкахъ въ г. Оренбургѣ и губерніи (ibid. № 9444)

привезъ отъ хана письмо, по которому онъ казался и нынѣ таково же, каково въ прошедшихъ годахъ былъ, и по своимъ видамъ требовалъ, чтобъ торгу быть въ Орской крѣпости; однакожъ для свиданія съ помянутымъ бригадиромъ въ ту крѣпость прѣхать общалъ. Между тѣмъ по объявленію онаго казака збирался ханъ съ людьми своими иттить, да и ходилъ, для разоренія Каракалпакъ.

Въ половинѣ мая мѣсяца бригадиръ Тевкелевъ отправился изъ Оренбурга въ Орскую крѣпость, взявъ съ собою привезеннаго изъ Кавани ханскаго сына Ходжу Ахметъ Салтана съ тѣмъ, что бы тамо, увидѣвшись съ ханомъ, онаго Салтана другимъ смѣнить, и впрочемъ по данной ему инструкціи исполненіе учинить.

Ханъ прибылъ туда 27 іюня съ двумя своими сыновьями Нуралеемъ и Ачювакомъ, изъ которыхъ Нуралей между всѣми ево дѣтьми старшей. По условію съ нимъ, бригадиромъ, на смѣну Ходжѣ Ахметъ Салтану оставилъ онъ Айчувакъ Салтана аманатомъ, которой между рожденными отъ настоящей ево жены Пупай Ханши, по старшинству изъ живыхъ тогда дѣтей былъ четвертой. За тою смѣною онымъ бригадиромъ постановлено было съ нимъ хапомъ слѣдующее: 1) чтобъ русскихъ плѣнниковъ, скотъ и пожитки забравъ привести въ Оренбургъ немедленно. 2) Ханъ далъ письменное обязательство, чтобъ впредь киргисцамъ никакихъ продерзостей не чинить. 3) Знатнымъ старшинамъ съ Айчувакъ Салтаномъ въ аманаты дать дѣтей своихъ, которыхъ онъ Бригадиръ тогдажъ по свѣдѣнію своему и принималъ. 4) Что до отдачи плѣнныхъ калмыкъ принадлежить, то онъ бригадиръ, смотря на ево ханское и народное состояніе, склонился принять отъ него, хана, на имя е. и. в. челобитную, въ которой онъ на тѣхъ калмыкъ принесъ великія жалобы за причиненныя отъ нихъ киргисъ-кайсакамъ многія грабительства и разоренія и просилъ разсмотрѣнія; а бригадиру Тевкелеву общалъ, ежели затѣмъ ево челобитіемъ объ отдачѣ ихъ послѣдуетъ высочайшее повелѣніе, то онъ и народъ по тому исполнять должны, и тѣхъ плѣнниковъ отдать безпрекословно; почему ояъ бригадиръ въ той отдачѣ калмыцкихъ плѣнниковъ до воспослѣдованія указу и отерочилъ. Однакожъ, допеса о томъ въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, представилъ свое мнѣніе, чтобъ объ оной отдачѣ ему хану и всему киргисъ-кайсацкому народу наикрѣпчайшимъ образомъ подтвердить особою грамотою. А бѣжавшихъ Кундровскихъ татаръ, о коихъ въ прошломъ 1747 году упомянуто, собрать и возвратить обязался Нуралей Салтанъ, старшей ево ханской сынъ. Но вмѣсто того, чтобъ ему хану по онымъ общаніямъ дѣйствительно исполнить, какъ скоро онъ возвратился изъ Орской крѣпости въ улусы свои, то поѣхалъ паки для грабежа въ Каракалпакъ, гдѣ уже и смерть ему случилась.

Ибо въ томъ пути съѣхался онъ съ Баракъ салтаномъ Средней Орды, съ которымъ у него прежде ссора была и тутъ особой провозшолъ споръ о пришедшихъ въ киргисъ-кайсацкіе улусы на житье Каракалпакахъ, коихъ онъ ханъ желалъ себѣ присвоить, а Баракъ салтанъ не хотѣлъ ихъ отъ себя отпускать, и такъ наконецъ у обоихъ дошло до драки. Но понеже Баракъ салтанъ былъ гораздо людиѣе нежели онъ ханъ, то при томъ случаѣ одинъ киргизецъ изъ Баракъ салтановыхъ людей копьемъ до смерти ево хана закололъ; и такъ всѣ ево ханскія хитрости и наглости кончились.

По полученія вѣдомости о убивствѣ хановомъ принято въ разсужденіе, дабы восстановить на мѣсто ево новаго хана, хотябъ и по выбору киргисъ-кайсацкаго народа, но чтобъ они, яко подданной народъ, на тотъ свой выборъ просили отъ е. и. в. высочайшей апробаціи. Сего ради отъ тайнаго совѣтника по согласію съ бригадиромъ Тевкелевымъ отправленъ былъ въ орду нарочно переводчикъ Гуляевъ, которому велѣно, будучи тамо, стараться, дабы оной выборъ учиненъ былъ отъ народа по порядку старшинства на большаго ево ханскаго сына, и чтобъ съ тѣмъ выборомъ и съ прошеніемъ о возведеніи ево на ханство отъ всѣхъ старшинъ и народа отправлены были ко двору е. и. в. нарочные, что безъ всякаго затрудненія учинено, и прислали они ханскаго зятя Джанбекъ салтана съ вѣсколькими людьми, желая, дабы онъ для испрошенія на тотъ ихъ выборъ высочайшей апробаціи ко двору е. и. в. отпущенъ былъ, почему онъ Джанбекъ Салтанъ 23 числа октября за провожаніемъ одного офицера и отправленъ; токмо по объявленію переводчика изъ старшинъ Средней орды, кромѣ одного Джанбекъ тархана, при томъ выборѣ никого не было.

Между тѣмъ бригадиръ Тевкелевъ сочинилъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ отправилъ отъ себя разныя представленія, съ разсужденіями и опредѣленіями тайнаго совѣтника во многомъ несходственныя, изъ коихъ главнѣйшіе пункты были слѣдующіе.

О Средней ордѣ представилъ онъ за необходимую нужность 1) чтобъ въ Орской крѣпости учредить торгъ и построить бы тамъ Мѣновной дворъ каменный. 2) Прибавить бы туда военныхъ людей половину или и весь Каванской драгунской полкъ. 3) По учрежденіи торгу жить бы тамъ Оренбургской губерніи первому члену каждагодно съ начала весны до осени, для свиданія той орды со владѣльцами и старшинами; а иногда-бы и главному Оренбургской губерніи командиру туда ѣздить, которыя потребности такъ много отъ него были уважены, якобы безъ того ту Среднюю орду отъ подверженія зюнгорскому владѣльцу и удержать не возможно.

Чтожь до Меньшой орды принадлежит, то представлено отъ него было: 4) дабы сея орды владѣльцамъ и старшинамъ съ російскими командирами повсягдно видѣться въ Оренбургѣ, и получать бы отъ нихъ потребныя наставленія; 5) что бы въ Гурьевѣ городѣ учредить для нее торгъ. 6) Баранту или захватъ, о которомъ бывшей Абулхайръ ханъ толь усильно домогался, а тайный совѣтникъ всячески отъ нее удерживался, почель онъ за такое средство, безъ котораго киргисцовъ отъ прудервостей удерживать и въ послушаніе скоро привести не возможно, и для тогожь оную чинить въ Оренбургѣ и въ другихъ мѣстахъ; 7) Чтобъ обѣимъ ордамъ, то есть Меньшой и Средней, быть на одномъ основаніи, и опредѣлить бы надъ ними одного главнаго хана не мѣрскимъ приговоромъ, но указомъ, съ жалованьемъ, за которымъ бы онъ повсягдно въ Оренбургѣ, или въ Орскую крѣпость, самъ прѣбжалъ.

И понеже онъ бригадиръ тѣ свои представленія отправя, сообщалъ съ нихъ тайному совѣтнику 22 сентября копію, того ради тайный совѣтникъ въ онуюжь коллегію отъ 18 октября послалъ на все то пространное изъясненіе, что и почему признаваель онъ съ интересомъ е. и. в. несходственнымъ; особливо же о томъ, что онъ бригадиръ между прочаго написалъ, якобы киргизцы по старанію ево нѣсколько Красноярскихъ жителей и лошадей привезя въ Оренбургъ отдали, да и остальныхъ отдавать обѣщали, и втомъ присягу дали, на что учинилъ въ сильѣйшихъ терминахъ возвращеніе.

Сего жъ лѣта изъ Бухары и изъ Ташкента отъ тамошнихъ управителей получены были письма, въ которыхъ они изъявляли удовольствіе свое и благодарностъ за Оренбургскій торгъ, а ташкентской намѣстной ханъ бригадира Тевкелева просилъ, чтобы брата его отправить ко двору ея и. в. ва; но сіе за потребное не признано.

По внутреннимъ дѣламъ.

Въ началѣ сего года изъ казанской губернской канцеляріи сообщено было въ Оренбургъ, будтожь тамошней губерніи татары имѣють злыя намѣренія, почему къ воздержанію ихъ отъ всякихъ худыхъ предпріятій, и чтобъ они съ живущими въ оренбургской губерніи башкирцами и другими махOMETанскими народами не могли возымѣть сообщенія, учинены были потребныя распоряженія; ибо по нѣкоторымъ обстоятельствамъ оказалось, якобы и они въ томъ казанскихъ татаръ намѣреніи участіе имѣли, но по подлинному развѣдыванію ничего того не нашлось.

Въ послѣднемъ числѣ октября тайный совѣтникъ, взявъ съ собою ассессора Рычкова, отправился изъ Оренбурга въ Яицкой казачій городокъ, дабы ему будучи тамо по силѣ указу е. и. в., присланному къ нему изъ государственной военной коллегіи отъ 9 декабря 1745 и сего году отъ 22 іюля, о войскѣ яицкомъ основательное разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить, куда онъ 4 числа ноября и прибылъ, и по разсмотрѣніи всего тамошняго состоянія учинилъ генеральное опредѣленіе и штатъ, на какомъ основаніи и въ какомъ числѣ оному войску состоять, что изъ тогожь городка отъ 22 ноября отправилъ въ оную коллегію на разсмотрѣніе.

По возвращеніи ево тайнаго совѣтника изъ Яицкаго городка въ Оренбургъ между прочими дѣлами имѣлось разсужденіе, коликому числу въ Оренбургѣ и въ прочихъ новыхъ крѣпостяхъ и мѣстахъ нерегулярнымъ людямъ быть, о чемъ 10 декабря опредѣленіе и штатъ заключенъ, и тогожь числа въ государственную военную коллегію при доношеніи его тайнаго совѣтника къ разсмотрѣнію отправлены. По оному штату въ Оренбургѣ и въ прочихъ оренбургской губерніи мѣстахъ нерегулярныхъ людей положено держать 4493 человекъ, въ томъ числѣ жалованныхъ 1413 человекъ, на нихъ денежной суммы 13264 рубля.

Сегожь года къ знатнымъ приключеніямъ слѣдуетъ и сіе, что въ нынѣшнюю ярманку впервые вывозъ серебра начался, котораго по таможенной запискѣ было въ азіатской монетѣ, рупіями называемой, до 70 пудъ.*)

Знатнѣйшія происхожденія 1749 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

Еще въ декабрь мѣсяцъ прошлаго 1748 г. киргизъ-кайсацкой Меньшой орды знатнѣйшей семиродской старшина Исѣтъ тарханъ просилъ тайнаго совѣтника Неплюева, дабы ему позволилъ съ улусами ево зимовать въ низовыхъ мѣстахъ по рѣкѣ Яику, что ему и позволено

*) Подъ 1748 г. Рычковъ ничего не говоритъ о состоявшихся тогда указахъ о содержаніи гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ (Полн. Собр. Зак. №№ 9484 и 9561) о, льготахъ поселенцамъ по оренбургской линіи (ibid. № 9501) и о учрежденіи въ Оренбургѣ школы (ibid. № 9553). Въ виду еще большей краткости извѣстій о «внутреннихъ дѣлахъ» подъ годами 1749 и 1750 выборку указовъ изъ Полн. Собр. Зак. на этомъ прекращаемъ.

было, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ они всѣ кочевали на степной сторонѣ, почему сперва и расположились они близъ Кулагиной крѣпости противъ и между форпостовъ Сарачика и Баксаа до Коровей луки, гдѣ къ Гурьеву городку самой крайней форпостъ содержится, давъ отъ себя войску Яицкому письменное обязательство въ спокойномъ пребываніи, и чтобъ конскихъ своихъ табуновъ на сю сторону Яика рѣки не прогонять; однако спустя нѣсколько времени стали ихъ и на сю сторону перегонять, извиняясь тѣмъ, что принуждены оное учинить отъ жестокой зимы и отъ глубокихъ снѣговъ; дабы лошадей не по морить; но понеже при всемъ томъ содержали себя спокойно, то посланъ былъ къ войску Яицкому указъ, дабы оное отозвалось къ нимъ на сіе отъ себя такъ, что хотя они о неперепущеніи ихъ за Яикъ и запретительные указы имѣютъ, однако по сосѣдству и по дружбѣ съ ними, видя ихъ отъ жестокости зимней крайнюю нужду на сей сторонѣ Яика, содержанія конскихъ ихъ табуновъ имъ не запрещаютъ, только содержали ихъ подлѣ самаго Яика, и кибитками своими отнюдь не переходилибъ, чѣмъ они были весьма довольны; а когда сообщено имъ было, по увѣдомленію изъ Астраханской губернской канцеляріи, что въ мартѣ мѣсяцѣ намѣстникъ калмыцкаго ханства Дондукъ Да-ша съ калмыцкими улусами пришелъ на сю сторону Волги, и чтобъ они киргисцы отъ калмыкъ имѣли осторожность, то всѣ они на свою сторону перебрались, и вскорѣ послѣ того въ степь отдалились, однакожь при откочеваніи, по ихъ воровскому обыкновенію, не прошло отъ нихъ безъ продерзости; ибо съ форпостовъ увезли 4 человека, трехъ русскихъ и одного калмыка.

Отправленный ко двору въ прошедшемъ годѣ съ выборомъ и прошеніемъ въ ханы Нуралея салтана Джанбекъ салтанъ представленъ былъ предъ е. и. в., и то избраніе, не упоминая ни Меньшой, ни Средней орды, отъ е. и. в. всемилостивѣйше корфирмовано, о чемъ напередъ дано было знать указомъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 13 апрѣля, а 26 маія и самъ оной салтанъ въ Оренбургъ прибылъ.

Черезъ бывшаго при немъ оберъ офицера присланъ былъ къ тайному совѣтнику Нецлюеву помянутому Нуралею салтану на ханство пожалованной отъ е. и. в. за государственною печатью патентъ съ татарскимъ переводомъ, который положенъ былъ въ особый ящикъ, шуба соболья, покрытая богатою парчею, шапка парчевая опушенная черною лисицею да сабля съ надписью на ево ханское имя и съ поясомъ въ футлярѣ, что все повелѣно ему отдать, при объявленіи ево народу ханомъ. Сверхъ онаго о томъ же ханствѣ къ салтанамъ, беямъ, старшинамъ и ко всему киргисъ-кайсацкому народу е. и. в. особливая грамота; а къ матери ханской Пунай ханшѣ Абулхай-

ровой отъ канцлера письмо, и при томъ отъ е. и. в. въ знакъ милости кусокъ богатой парчи, отданы были изъ вышереченной коллегіи въ руки означенному Джанбекъ салтану самому.

Нуралей ханъ объ ономъ отъ тайнаго совѣтника заранѣе увѣдомленъ, и для принятія оныхъ е. и. в. высочайшихъ милостей званъ былъ въ Оренбургъ; почему онъ съ братьями своими, съ старшинами и съ немалымъ числомъ народа прибылъ 8 числа іюля, и занялъ подлѣ лагерь свой мѣсто за Яикомъ верстахъ въ 5 отъ города. Къ принятію жъ его учрежденъ былъ лагерь подлѣ самаго Яика рѣки на той сторонѣ. Имѣвшаяся тогда армейская драгунская команда вся, такожь и гарнизонъ весь поставлены были въ парадъ, отъ которыхъ какъ онъ подъѣхалъ къ лагерю въ каретѣ тайнаго совѣтника отдава была честь съ барабаннымъ боемъ и музыкою; а какъ проѣхалъ онъ артилерію, то выпалено изъ 7 пушекъ.

Тайный совѣтникъ съ имѣющимся при немъ генераломъ майоромъ Штокманомъ и штабъ офицерами встрѣтилъ ево хана по тому этикету, какъ отецъ ево Абулхайръ ханъ встрѣчаемъ былъ; а потомъ по немногимъ въ ставкѣ ево тайнаго совѣтника разговорамъ онъ съ ханомъ и съ бывшими при немъ салтанами и старшинами вышелъ предъ народъ, и тутъ чрезъ ассесора Рычкова публично прочтены были пожалованной хану на ханство патентъ и грамота къ народу о возведеніи ево на ханство по народному выбору и прошенію, изъ зачегъ надѣта на него хана присланная отъ двора е. и. в. шуба и шапка, и саблю отъ двора же е. и. в. присланною тутъ-же опоясанъ, и такъ онъ ханъ будучи одѣтъ, тутъ же на разосланномъ золотомъ коврѣ ставъ на колѣни публично предъ всѣмъ народомъ по присланной изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ формѣ присягу вѣрности учинилъ, а изъ за того какъ отъ тайнаго совѣтника, такъ и отъ генерала майора, и отъ всѣхъ бывшихъ при томъ, съ высочайшею е. и. в. милостью поздравленъ. Послѣ чего былъ пребогатой трактamentъ, и при питіи за высочайшія здоровья происходила пушечная пальба, о чемъ якоже и о прочемъ происходившемъ въ то время значится въ особомъ держанномъ тогда журналѣ.

И понеже особливимъ указомъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланнымъ повелѣно при свиданіи съ нимъ ханомъ представлять и стараться о собраніи и о свободѣ всѣхъ російскихъ у киргисъ-кайсаковъ имѣющихся плѣнниковъ, о чемъ и къ нему хану прислана была особая грамота, того ради тайный совѣтникъ при первой съ нимъ въ городѣ конференціи, вруча ему хану ту грамоту, представлялъ наисильнѣйшимъ образомъ, напомянувъ ему хану и братьямъ ево, бывшимъ при томъ, что еще отецъ ихъ Абулхайръ ханъ всѣхъ собратъ и отдать общалъ,

и въ томъ передъ смертію своею въ бытность у бригадира Тевкелева обязался. Сіе выслушавъ ханъ и салтаны почли все то за самое справедливое дѣло, только просилъ притомъ, чтобъ во первыхъ повелѣно было отмстить смерть отца ихъ, и для того требовали они отъ тайнаго совѣтника о дачѣ имъ военныхъ людей, объявляя, что чрезъ оное войско ханъ и надъ народомъ можетъ удобнѣе усилиться, а къ томужь бы и баранту по ево сообщеніямъ чинить, безъ которой оны ханъ по состоянію народа чинимыхъ ему повелѣній якобы и исполять не въ состояніи; и какъ тайный совѣтникъ отговался, что оны того безъ особливаго е. и. в. указу учинить не можетъ, то просили они, дабы о томъ списаться, причемъ сіе и оставлено.

Въ тужь ево хана бытность 2 числа августа подалъ оны съ братьями своими общее письмо, въ которомъ просили они, дабы на томъ мѣстѣ, гдѣ отецъ ихъ погребенъ, построить вѣчное строеніе, и для тогожь дать имъ людей хоть до двухъ тысячъ человекъ, коими де то строеніе въ 15 дней окончить возможно, а то мѣсто, гдѣ отецъ ихъ погребенъ, отъ Орской крѣпости разстояніемъ только въ 5 дняхъ; и понеже видно было, что они не для чего иного, какъ токмо для своего усильства надъ народомъ и для одного тщеславія своего того требовали, того ради и на сей ихъ запросъ чинены отговорки, въ такой силѣ, что напередъ надлежитъ оное мѣсто осмотрѣть, есть ли тутъ потребныя къ строенію матеріалы, глина, извѣсть, вода и протчая; и ежели сіе окажется, то тогда и о посылкѣ потребнаго числа людей разсуждаемо быть можетъ.

Въ онуюжь ханскую бытность соглашено о переѣздѣ брата ево Айчувакъ салтана, котораго оны и смѣнили роднымъ же своимъ братомъ Адиль салтаномъ. И понеже у него салтана была сосватанная невѣста старшины Серки багыря дочь, того ради по прозвѣдъ ханской позволено было оному старшинѣ зимовать близъ города Оренбурга надъ рѣкою Яикомъ, и брату ево Адиль салтану по ихъ обыкновенію пріѣзжать къ той своей сосватанной невѣстѣ.

Сегожь лѣта отъ зюнгорцовъ къ Нурали хану присланы были посланцы, коими тамошней владѣлецъ требовалъ отъ хана сестру ево, дочь Абулхайръ ханову, въ жеву, кою еще Абулхайръ ханъ отдать ему обѣщалъ, и чтобъ вмѣсто зюнгорцовъ, которые находились въ полку у киргисцовъ, отдавали ему киргисцы торгоутскихъ, то есть волжскихъ калмыкъ. И хотя сіе ханъ скрывалъ, но при отпускѣ ево и съ салтаномъ въ орду посланной съ нимъ капитанъ Андрей Яковлевъ оттуда репортовалъ, что ханъ прибывъ въ орду, дѣлалъ по отцѣ своему по ихъ обыкновенію поминки, при чемъ у него было немалое собраніе народа, и съ бывшими тутъ старшинами ус-

вѣтовали они: 1) чтобъ въ безопасности быть отъ зюнгорскаго владѣльца, для тогожь сестру ево ханскую, дочь Абулхайръ ханову, рожденную отъ калмычки, отдать оному владѣльцу въ жены. 2) Собравшись бы имъ итти къ Туркестану для отмщенія Баракъ салтану за убійство Абулхайръ хана. 3) Собраніе Россійскихъ плѣнныхъ на томъ совѣтѣ отложили они до тѣхъ поръ, пока изъ походу возвратятся. 4) Ханъ въ томъ собраніи пожалованной ему на ханство патентъ всему народу объявилъ и читалъ, къ тайномужъ совѣтнику писалъ оны ханъ, якобы зюнгорскіе посланцы съ тѣмъ токмо присланы къ нему, чтобъ обоимъ народамъ, то есть зюнгорцамъ и киргисцамъ, имѣть между собою дружелюбіе и миръ, въ разсужденіижь обѣщаннаго отцомъ ево и имъ собранія и отдачи плѣнныхъ напомнималъ оны о барантѣ, объявляя, якобы безъ того оны киргисцовъ къ отдачѣ ихъ принудить не можетъ; но въ самомъ дѣлѣ видимо было, что оны баранты наипаче для того требовалъ, дабы надъ народомъ усиливаться, а особливо старался оны съ братьями своими, чтобъ Средней орды владѣльцовъ всѣхъ изъ той орды выгнать, а вмѣсто ихъ по улусамъ разиредѣлять бы своихъ братьевъ.

По полученіи о вышеозначенныхъ ордынскихъ происхожденіяхъ въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ извѣстія, присланъ былъ указъ къ тайному совѣтнику отъ 2 числа ноября, въ которомъ вышеозначенное ханское съ зюнгорскимъ владѣльцомъ сватовство признано интересомъ е. и. в. за весьма противное, что уважая, для разрыву онаго разсуждено отправить еще бывшаго тогда въ Москвѣ бригадира Тевкелева, между тѣмъ велѣно послать къ нему хану переводчика Араслана Бекметева, и крайне стараться, чтобъ оную пересылку съ зюнгорскимъ владѣльцомъ пресѣчь, а наипаче сватовство ихъ разорвать; по прошенію ево ханскому гробницу надъ могилою отца его въ пристойномъ мѣстѣ здѣлать, и взявъ отъ него хана аманатовъ, послать туда русскихъ до 50 человекъ и протчая. По которому указу за болѣзнію переводчика Араслана посланъ былъ другой переводчикъ Гуляевъ съ наставленіемъ, склонять ево хана къ тому, чтобъ оны по прежней отца ево прозвѣдъ пожелалъ на Илекѣ рѣкѣ построить для себя городокъ, и тугъбы гробъ отца своего перенесъ, гдѣ и гробница построена быть можетъ. Чего ради для снятія плану тому мѣсту, гдѣ городу быть, и для учиненія рисунка, какимъ образомъ оную гробницу строить, посланъ былъ со онымъ переводчикъ кондукторъ. Но что до разрыву сватовства принадлежало, то оное въ слѣдующемъ году само собой разорвалось смертію зговоренной той ханской сестры.

Вышеупомянутый Баракъ салтанъ по убійствѣ Абулхайръ ханомъ боясь отмщенія, изъ Средней орды откочевалъ къ Туркестану и къ

Ташкенту, однако и оттуда прислалъ онъ къ тайному совѣтнику письмо, въ которомъ увѣрялъ о своей непремѣнной вѣрности; и присланной отъ него Барака на словахъ доносилъ, яко ссора у нихъ съ Абулхаиромъ ханомъ за то была, что ханъ пришедшихъ къ нимъ въ Среднюю орду каракалпакъ грабилъ, но при убивствѣ Абулхаиръ ханомъ самъ онъ Баракъ будто не былъ, и яко бы объ ономъ сожалѣть и общалъ весною прѣхавъ въ орду, ханскимъ дѣламъ оное убивство заплатить по ихъ обыкновенію.

По внутреннимъ дѣламъ.

Указомъ е. и. в. изъ государственной коллегии иностранныхъ дѣлъ отъ 31 мая повелѣно было изъ Ставропольскихъ крещеныхъ калмыкъ нарядить 500 человекъ для наступающей компаніи въ Остзеву, выбравъ самыхъ лучшихъ и добродѣтельныхъ людей всѣхъ о двухъ конь, съ однимъ войсковымъ старшиною, которой нарядъ имъ былъ и учиненъ съ тѣмъ, чтобъ были къ походу въ ежечастной готовности, однако нигде движенія имъ не было.

Сегожь году вешняя вода имѣла такой великой разливъ, которой смотрѣть было удивительно и ужасно. Ибо шла сверху однимъ валомъ, которой подъ самимъ городомъ шель перпендикулярно вышиною на сажень, что было по утру въ первый день Пасхи предъ обѣдней. Сей водяной валъ толь скоро и стремительно шель, что многіе бывшіе на поемныхъ мѣстахъ много убѣжища имѣть отъ него не могли, какъ токмо влავа на деревья едва спаслись, за которыми по крику ихъ посланы уже были парочные люди въ лодкахъ, а имѣвшейся на берегу Яика рѣки плетевой Мѣновой дворъ весь потопило и размыло, а многое и разнесло.

Торгъ и мѣна съ азиатскими купцами въ нынѣшнюю ярмарку привозомъ золота и серебра былъ весьма умножителевъ.

Знатнѣйшія происхожденія 1750 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

При началѣ сего года отъ посланнаго къ Нурали хану переводчика Гуляева присланъ былъ отправленной съ нимъ кондукторъ, которой будучи тамо по желанію ханскому начерталъ и привезъ съ собою рисунокъ, какимъ манеромъ надъ могилою отца ево строенію быть. А понеже по тогдашнимъ обстоятельствамъ потребно было ево хана уласкивать, того ради подавая ему надежду въ томъ строеніи, писано было къ нему хану, что будущее весною отправится къ нему хану тотже кондукторъ, дабы осмотрѣть на томъ мѣстѣ, гдѣ строенію быть, есть ли глина, известъ, вода и мѣсъ и прочія принадлежности. Между тѣмъ помянутому переводчику велѣно было склонять

ево хана къ тому, чтобъ онъ тѣло отца своего вырвы вѣлѣлъ перевести на Эмбу рѣку, впадающую въ Каспійское море, въ такомъ разсужденіи, дабы на оной рѣкѣ близъ устья подъ видомъ гробницы и для зимованія пристанище ему построить, и въ потребныхъ случаяхъ ево хана снабждать, и всегда свободную коммуникацію изъ Гурьева городка имѣть туда будетъ возможно.

Что до киргизцовъ принадлежитъ то въ разсужденіи ханскаго требованія о построеніи надъ могилою отца ево яванія, и что переводчикъ Гуляевъ прѣхалъ къ нимъ чрезвычайно зимою, находились въ немалой робости, признавая яко бы за не отдачу плѣнныхъ посылается на нихъ Россійское войско, и будетъ ихъ рубить. Чего ради и вдаль откочевать намѣривались, а понеже для назначиванія онаго строенія съ первымъ вешнимъ временемъ отправленъ былъ къ хану инженеръ подпоручикъ Ригелманъ, съ обнадеживаніемъ хану, что то по желанію ево исполнено быть можетъ, но между тѣмъ велѣно ему Ригелману склонять ево хана къ тому, дабы онъ сіе дѣло нынѣ отложилъ, пока народъ и всѣ ордынскіе дѣла въ лучшей установкѣ придуть.

Въ началѣ сего года зимнимъ временемъ Айчувакъ и Батырь салтаны и Джанбекъ тарланъ со многими киргизъ-кайсаками ѣздили разворять около Хивы живущихъ аральцовъ, у которыхъ побравъ людей въ полонъ, и множество лошадей отогнавъ, весьма ихъ разворили. Чего ради въ Хивѣ задержаны были посланной туда отъ Нурали хана посланцомъ дядя ево родной Мурзатай и съ нимъ 300 человекъ киргизцовъ, кои были тамъ для торгу. Подъ тотже случай Ерали Салтанъ, братъ Нурали хановъ, прибравъ себѣ 130 человекъ киргизцовъ ѣздилъ для отгону лошадей въ каракалпаки; но такую неудачу имѣлъ, что самъ съ 20 человекъ киргизцовъ къ нимъ въ полонъ попалъ, и многіе изъ людей остались побиты; токмо тѣ каракалпаки подержавъ ево салтана у себя нѣсколько времени отпустили ево со удовольствіемъ и съ награжденіемъ къ матери ево. А братъ ево Ходжа Ахметъ салтанъ, которой прежде Айчувакъ салтана въ аманатахъ былъ, и отъ коего, какъ то въ прошедшихъ годахъ упомянуто, многія затрудненія происходили, отъ бывшей у него болѣзни умеръ.

Къ Нурали хану еще съ начала весны писано было, дабы къ свиданію съ бригадиромъ Тевкелевымъ благовременно прѣхалъ, и хотя для избѣжанія излишнихъ церемоній по общему съ нимъ бригадиромъ разсужденію назначена была къ тому свиданію Красногорская крѣпость, отъ Оренбурга въ 70 верстахъ имѣющаяся, однако пожелалъ онъ ханъ видѣться съ нимъ бригадиромъ и съ тайнымъ совѣтникомъ вмѣстѣ въ Оренбургѣ, куда онъ 22 числа съ братьями, кромѣ Ераля салтана, и съ

старшинами прїѣхалъ, и принять былъ съ такою же церемонією, какъ и прежде.

Что въ бытность ево хана въ Оренбургѣ происходило, о томъ значится въ особомъ на то журналѣ. Знатнѣйшимъ произведеніемъ сіе почестъ можно, что ханъ на смѣну брата своего Адиль салтана далъ роднаго своего сына Пирой Алея салтана, которому отъ роду было лѣтъ пять. О сватовствѣ съ зюлгорскимъ владѣльцемъ отозвался онъ ханъ тѣмъ, якобы онъ все то дѣлалъ подѣ видомъ, обманывая онаго владѣльца. А наконецъ же и то само собою пресѣклось смертію сестры ево. Объ отдачѣ плѣнныхъ объявилъ онъ, что возвратясь въ орду съ лутчими и надежнѣйшими ему старшинами будетъ о томъ совѣтовать, и ежели киргисцы добровольно отдавать не будутъ, то уже станетъ къ тому другіе способы промышлять, но въ самомъ дѣлѣ ничего отъ него не воспослѣдовало. Въ ту же ханскую бытность увѣдано отъ него, что зюлгорской владѣлецъ Бициганъ Ча-ханъ отъ своихъ калмыкъ убить, а на мѣсто ево владѣльцомъ опредѣленъ братъ его, сынъ-же Гадданъ Чириновъ, но отъ другой жены рожденной.

Сегожь лѣта и Баракъ салтанъ, которой убилъ Абулхайръ хана, умеръ; о смерти ево нѣкоторые объявили, якобы отъ отравы случилось, а иные сказывали, что умеръ натурально отъ болѣзни.

Батыръ салтанъ, отецъ Хаибъ хана хивинскаго, которой въ Меньшой ордѣ особливые свои улусы имѣеть, и какъ съ Абулхайромъ ханомъ, такъ и съ Нурали ханомъ почти всегда былъ въ несогласіи, присылалъ отъ себя къ тайному совѣтнику съ письмомъ людей своихъ, и увѣряя о своей дружбѣ желалъ, чтобъ переѣздъ азіатскимъ купцамъ учрежденъ былъ чрезъ его улусы, снимая всю ихъ безопасность на себя. Но понеже то новопожалованному Нурали хану было бѣ предосудительно и обидно, того ради на оное ево Батыръ салтаново требованіе согласиться не разсуждено; а отвѣтствовано было къ нему, сылаясь на Нурали хана, и чтобъ онъ все то дѣлалъ по согласію съ нимъ ханомъ, и обнадеженъ былъ е. и. в. высочайшею милостію.

Изъ Хивы отъ тамошняго Хаибъ хана 25 числа апрѣля прїѣхалъ въ Оренбургъ посланникъ Ширбекъ съ листкомъ на имя е. и. в., въ которомъ ханъ представлялъ 1) чтобы изъ Оренбурга въ Хиву и оттолъ въ Оренбургъ пословъ посылать, отправлять купеческіе караваны, и возстановивъ взаимную помощь поступать съ друзьями дружески, а съ непріятелями непріятельски, и протчая. 2) Что оный посланникъ отправленъ отъ него хана ко двору е. и. в. въ знакъ согласія и усердія, и дабы ево допустить для поклоненія къ высочайшимъ е. и. в. стопамъ. 3) О чемъ оный посланникъ будетъ доносить, чтобъ все за то истинное почитать, а отъ прежде бывшаго хана посланнаго Артыкъ батыря повелѣно бѣ было изъ Астра-

хани возвратить. 4) Онъ же ханъ просилъ, чтобъ купеческіе караваны ходили въ Оренбургъ и изъ Оренбурга чрезъ отца ево Батыръ салтановы улусы, а ханъ бы Нуралей и братья ево съ тѣхъ каравановъ никакихъ пошлинъ не требовали.

По донесеніи о прїѣздѣ того посланника и что съ нимъ въ конференціяхъ происходило, государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, полученъ изъ той коллегіи указъ отъ 13 августа, которымъ повелѣно онаго посланника съ надлежащимъ къ хивинскому хану отвѣтомъ на вся ево предложенія отпустить отъ себя тайному совѣтнику, а присланной отъ хана литья и подарки, буде есть, принявъ отъ онаго посланника, отправить въ вышереченную коллегію, обнадежа на все то отвѣтомъ. Въ томъ же указѣ и сіе предписано, чтобъ впредь при переѣздѣ хивинскихъ хановъ киргисъ-кайсакими салтанами со здѣшней стороны въ воспрещеніе не вступать и протчая. Почему оный посланникъ сегожь лѣта и отправленъ съ довольнымъ награжденіемъ по усмотрѣнію въ немъ къ Россіи доброжелательству.

По внутреннимъ дѣламъ.

По общему тайнаго совѣтника съ бригадиромъ Тевкелевымъ опредѣленію въ мартѣ мѣсяцѣ учиненному для Средней киргисской орды началась сего лѣта на уйской линіи въ Троицкой крѣпости ярманка, и учреждена была во всемъ на такомъ же основаніи какъ и Оренбургская; ибо хотя бригадиръ Тевкелевъ и представилъ, какъ то въ 1748 году упомянуто, чтобъ для той орды ярманкѣ быть въ Орской крѣпости, и для тогобъ тутъ построить гостинный дворъ и протчая, но отъ бывшаго въ прошломъ 1749 году великаго наводненія неудобность тамъ явно сказалась, тѣмъ, что не только близъ оной крѣпости лежащая мѣста вокругъ на великое разстояніе все всё поимало, но и въ самую ту крѣпость ворвавшись вода причинила многое поврежденіе и не мало убытку казеннаго и партикулярнаго.

Сегожь лѣта имѣлись частныя разсужденія и неоднократныя правительствующему сенату изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленія о распространеніи оренбургской комерціи въ дольѣйшія азіатскія земли, яко то въ Балхъ, въ Бадакшанъ и въ протчія къ восточной Индіи принадлежащія мѣста, и для того къ развѣдыванію пути и способовъ еще въ прошедшемъ годѣ посланы были въ тѣ мѣста изъ торговыхъ Каргалинской слободы татары охотники съ нѣсколькими товарами.

Заложенная въ 1746 году въ Оренбургѣ каменная соборная церковь во имя Преображенія Господня сего лѣта совершена, и освящена 12 числа ноября въ день Іоанна Милостиваго. Въ разсужденіи сего зданія надежить значъ, что полковникъ Степанъ Кашкаревъ, желая себѣ отъ воинской службы отставки, общалъ тайному совѣтнику на внутреннее сей

Божіей церкви украшеніе дати двѣ тысячи рублей, которые отъ него въ губернскую канцелярію и объявлены, и употреблены на здѣланіе иконостаса, на написаніе святыхъ образовъ и на другія внутреннія украшенія.

Въ нынѣшнемъ же году одна калмыцкая воровская партія, напавъ въ степи между Бор-

скою и Красногорскою крѣпостями на купеческій обозъ, оной разбила, отнявъ купеческаго товару по цѣнѣ около 70 тысячъ рублей; въ томъ числѣ одного серебра 57 пудъ; но посланныя за тѣми ворами партія немалую часть онаго возвратили.

Указатель ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

- Абей-Дулла, салтанъ—72.
 Аблай, салтанъ—36, 41, 51, 52, 53, 54, 57, 70, 71.
 Аблязи, салтанъ—71.
 Абулджа, ханъ (Афетъ)—70.
 Абулкеримъ-Бекъ—82.
 Абулмаметъ, ханъ—36, 41, 47, 51, 52, 53, 54, 57, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 73, 79, 81.
 Абулхайръ, ханъ—5, 6, 7, 8, 10, 14, 15, 16, 32, 33, 36, 37, 38, 45, 51, 52, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 71, 73, 74, 78, 79, 80, 82, 84, 89, 90, 91, 92.
 Абулшихъ—72.
 Адиль, салтанъ—90, 92.
 Азягуль-Авшеевъ—86.
 Айтъ-Чилтинъ—24, 86.
 Айчувакъ, салтанъ—87, 90, 91.
 Акай-Кусюмовъ—17, 19, 23, 31, 32, 33.
 Акіазаръ, салтанъ—69.
 Аксаковъ—23, 42, 58, 61, 67, 75, 80.
 Алацвіягула—44, 50.
 Алдаръ—4, 5, 6, 15, 45, 48, 55.
 Алексѣй Михайловичъ, царь—4.
 Алтакаръ—69.
 Аничковъ—21.
 Анна Иоанновна, императрица—5, 29.
 Аракай.—58.
 Арасланъ-Бахметевъ—33, 36, 37, 83, 90.
 Аристовъ—4.
 Арсеньевъ—16, 19, 20, 44, 45, 46, 49.
 Артыкъ—92.
 Асуназль-Калмакаевъ—17.
 Аувбасаръ, ханъ—71.
 Афетъ, (сынъ Ноя)—70.
 Ахмеръ-Асановъ—60, 86.
 Ахметъ-Гирей, ханъ—69.
 Бай—44.
 Баимъ-Кадреевъ—50.
 Бакей-Апачевъ—86.
 Банбекъ—14.
 Баракъ, салтанъ—66, 67, 71, 72, 73, 79, 81, 87, 90, 91, 92.
 Баракъ, ханъ—40.
 Бардекевичъ—29, 30, 32.
 Басманъ, ханъ—69.
 Батовъ—21.
 Батыръ, салтанъ—91, 92.
 Бахметевъ—14, 25, 26, 29.
 Бегомъ-Коадарби—15.
 Бекчура-Тынтеевъ—14.
 Бердагуль—46.
 Битюрякъ—69.
 Бициганъ-Чаганъ—79, 92.
 Борисовъ Нурка—85.
 Борисъ Годуновъ, царь—70.
 Бородинъ—74.
 Бренскій—23.
 Букенбай—6, 9, 36.
 Булатъ, салтанъ—81.
 Бутурлинъ—5.
 Бѣлосельскій, князь—37, 42.
 Бюлякъ—15.
 Ветошниковъ—19.
 Габандулла, салтанъ—62.
 Галафеевъ—61.
 Галданъ-Чиринъ—46, 50, 56, 62, 63, 70, 82.
 Гирей, салтанъ—44, 49.
 Гладышевъ—47, 54, 65, 72, 78.
 Голицынъ, С., князь—31.
 Грифъ—28.
 Гуляевъ—87, 90, 91.
 Далай Лама—5.
 Дербетели—62.
 Дербешалей, салтанъ—73.
 Джанбекъ, батыръ—36, 51, 54, 61, 62, 63, 64.
 Джанбекъ, салтанъ—73, 87, 89.
 Джанбекъ, тарханъ—39, 73, 81, 87, 91.
 Джангуль-Усеевъ—50.
 Дмитриевъ—52.
 Дондукъ-Даша—89.
 Дондукъ-Омба, ханъ—44.
 Доржа-Раша—78,
 Еделевъ, князь—37, 55.
 Екатерина I, императрица—29.
 Елдажъ—42, 66.

- Елизавета Петровна, императр.—1.
Ерали, салтанъ—7, 14, 15, 17, 36, 38, 39,
50, 51, 54, 61, 62, 63, 65, 91.
Ермакъ-Исетлеевъ—50.
Есиповъ—24.
Заисанъ-Юсуповъ—86.
Зеленовъ—4.
Зиновьевъ—5, 7.
Змбевъ—31, 41, 67.
Зубовъ—80.
Ибрашъ-Куевъ—86.
Иванъ Грозный, царь—3, 6, 18, 48, 69.
Измаиль, ханъ—69.
Исаковъ—85, 86.
Исетъ, батырь—73.
Исетъ, тарханъ—88.
Искендеръ, салтанъ—81.
Исмаиль—48.
Кадомцевъ—21.
Кадрясъ-Мулакаевъ—31, 68, 69.
Кангильды—15, 39.
Карабашъ-Утеяновъ—50.
Карасакаль—45, 46, 49, 50, 55, 56.
Кашка—62, 63.
Кашкаревъ—92.
Кильмякъ—17, 19, 23, 31, 32, 33.
Кириловъ—5, 8, 9, 10, 14, 15, 16, 17, 18,
19, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31,
43, 49, 56, 58, 69, 77, 79.
Коджашъ-Рахмангуловъ—14.
Козякъ—17.
Конташи—56.
Корюгинъ—21.
Кочелевъ—39, 44.
Кублицкий—42, 85, 86.
Кудрявцевъ—4.
Купай—39.
Кусюмъ—4, 17, 48.
Кусямыжъ-Карабаевъ—50.
Кусянъ—20, 31, 42.
Куслу-Рысовъ—24.
Кутырь—80.
Кучумъ, ханъ—69.
Лейтгольдъ—57, 61.
Логиновъ—33.
Лука, епископъ—84.
Люткивъ—80, 85.
Манджи—70.
Мансуръ—86.
Мартаковъ—21, 24, 33, 49.
Мерзлякинъ—49.
Меркурьевъ—33.
Мертваго—80.
Микулинъ—46.
Миллеръ—39, 44, 64, 65, 70.
Миндеуль—49.
Минихъ, фельдмаршалъ—24.
Могутовъ—86.
Мрясь—31.
Муравияъ—52, 54, 58.
Мурать—23.
Мурать-Шихъ—72.
Мурзагай—91.
Мусийъ-Пушкинъ, графъ—18, 19.
Мустамузиковъ—21.
Надиръ, шахъ—58, 81.
Назимовъ—52, 54, 58.
Найденковъ—80.
Неплюевъ—60, 61, 73, 74, 75, 78, 82, 88,
89.
Нечай—34.
Нязъ, салтанъ—7, 14, 15, 17.
Нязъ—54.
Новокшеновъ—51.
Ной (праотець)—7.
Норовъ—36, 41.
Нуралл, салтанъ—36, 38, 39, 50, 51, 54, 58,
81, 87, 89, 90, 91, 92.
Огусъ, ханъ—70, 71.
Окоемовъ—31.
Осокины—25.
Останковъ—24, 25, 26, 42, 47, 62, 66, 67.
Остерманъ—8.
Павлуцкий—45.
Палата-Заткеевъ—55.
Пальчиковъ—41, 46, 47, 50, 55, 67, 73, 84.
Параеллы—15.
Петръ Великий, императоръ—2, 3, 4, 8, 28,
63.
Петръ Федоровичъ, великий князь—60, 63, 73,
79, 81.
Пирой-Алей, салтанъ—92.
Писаревъ—5, 7.
Протасевъ—23, 25.
Пунай, ханша—87, 89.
Путятинъ, князь—45.
Рагинскій—22, 23.
Региславскій—31, 35; 37, 57, 61.
Ригельманъ—91.
Ртищевъ—21,
Румянцевъ, А. И.—18, 19, 21, 22, 23, 24,
49.
Рысбай—31, 42.
Рычковъ, И.—40.
Рычковъ, П.—58, 75, 78, 79, 80, 83, 85,
86, 88, 89.
Сабакъ—28.
Салехъ-Муслимовъ—86.
Сейтъ—4.
Сейтъ-Брасть-Нуловъ—14.
Сейтбай—31, 42, 45, 55.
Сергбевъ—4.
Серка, батырь—90.
Соймоновъ—29, 30, 31, 32, 33, 41, 42, 44,
45, 54, 55, 58, 60, 78:
Спичинскій—33.
Страленбергъ—70.
Стрижевскій—42.
Сумкинъ—84.
Сухаревъ—68, 79,
Суязъ—3.
Табарсъ, ханъ—39.
Таймась, тарханъ—6, 7, 47, 50, 54.
Таймась-Шанмовъ—36.

- Тайшица, княгиня—31.
 Таптыковъ—85.
 Тарбеевъ—45.
 Татищевъ, полковникъ—41.
 Татищевъ, тайн, совѣтн.—19, 24, 27, 28, 29,
 30, 32, 36, 42, 43, 51, 54, 57, 58, 61,
 78, 79.
 Татлымбетъ—14, 15, 16.
 Твердышевъ—80.
 Тевкелевъ—5, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 17, 18,
 19, 20, 21, 22, 24, 28, 29, 30, 31, 35,
 36, 37, 38, 42, 45, 49, 72, 79, 80, 84,
 86, 87, 90, 91, 92.
 Теленгаурекъ-Кусяпъ—25,
 Тлеке—54,
 Тъльной—57, 61.
Тюрей (Тюра), ханъ—3, 48, 69.
 Уразлинъ—42, 66, 67, 81.
 Урусовъ, князь—42, 43, 44, 45, 48, 54, 55,
 56, 57, 58, 60, 78.
 Усовъ—24.
 Утятниковъ—25, 31.
 Ханпъ, ханъ каракалпацкій—7, 72.
 Ханпъ, ханъ хивинскій—92.
 Хованскій, князь—4.
 Ходжеарметъ (Ходжаахметъ), салтанъ—39, 51,
 54, 62, 65, 73, 78, 79, 80, 83, 84, 87, 91.
 Хохловъ—4.
 Хрущовъ, бригадиръ—24, 27; 29.
 Хрущовъ, совѣтникъ—32.
 Чемодуровъ—17, 22, 26.
 Черкасскій, А. В. князь—3.
 Черкасскій, А. М., князь—5.
 Чиданъ-Дербетовъ—79.
 Чингисъ, салтанъ—62, 65, 73, 78, 80.
 Чингисъ, ханъ—71.
 Чириковъ—49.
 Чюражъ-Мавдаръ—42.
 Шарыпъ-Мряковъ—58, 60, 86.
 Шейхъ-Али, ханъ—69.
 Шейхъ-Мамай—69.
 Шемики, ханъ—15.
 Шемякинъ—30, 32, 33.
 Шарбекъ—92.
 Шкадеръ—19.
 Штокманъ, фонъ—66, 67, 68, 72, 73, 74,
 75, 80, 85, 89.
 Шумаевъ—78.
 Шуна—46, 50.
 Эльтонъ—28, 35, 41.
 Юпусъ—50.
 Юсупъ—28, 31, 32, 33.
 Языковъ—45.
 Яковлевъ—90.
 Якупъ-Косышевъ—50.
 Якупъ-Чиндуразинъ—86.
 Янгильда-Сюнигуловъ—50.
 Янышъ-Абулинъ—86.
 Оедоръ Ивановичъ, царь—18.

